ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ СѢВЕРНЫЙ ТИХІЙ ОКЕАНЪ

ПО ПОВЕЛѢНІЮ

КОРОЛЯ ГЕОРГІЯ III.

предпріятое

для опредѣленія положенія западныхъ береговъ Сѣверной Америки, разстоянія оной отъ Азіи и возможности Сѣвернаго прохода изъ Тихаго въ Атлантическій Океанъ,

Подъ начальствомъ Капитановъ Кука, Клерка и Гора, на судахъ Резолюціи и Дисковери,

въ продолженіе 1776, 77, 78, 79 и 1780 годовъ.

Съ Англинскаго на Россійскій языкъ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію преложилъ.

Г. Л. Голенищевъ-Кутузовъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

При Императорской Академіи Наукъ 1810 года.

Сканирование и обработка
Bewerr

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

КНИГА ТРЕТІЯ

Пребываніе въ Отаити, и островахъ Общества Продолженіе плаванія къ берегамъ Сѣверной Америки.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Наблюденіе затмѣнія Луны — Обрѣтеніе острова Тубуаи — Положеніе, обширность и видъ онаго — Сношенія съ жителями — Ихъ одежды, лодки — Прибытіе въ заливъ Оаите-Пега на островѣ Отаити — Поступки островитянъ съ Омаемъ — Его неосторожность — Извѣстіе о Испанскихъ судахъ двукратно посѣтившихъ островъ — Свиданіе съ начальникомъ — Олла или божество острова Балабола — Сумасшедшій пророкъ — Прибытіе въ заливъ Матавай.

Окончавъ описаніе Дружескихъ острововъ, обращаюсь къ продолженію повѣствованія о моемъ путешествіи — Въ восемь часовъ вечера 17 Іюля островъ *Еаоо* былъ отъ насъ на NOTN въ разстояніи около трехъ миль. Вѣтръ дулъ свѣжо отъ O, а я держалъ на Z до половины седьмаго часа слѣдующаго утра. Нашедшимъ въ сіе время внезапнымъ шкваломъ отъ Z, насъ понесло назадъ и прежде нежели успѣли взять ходъ, разорвало гротъ и крюйсъ-марсель. *1777 года — м. Іюль. Четв: 17. Пятн: 18.*

1777 г. м. Іюль Въ продолженіе двухъ сутокъ 18 и 19 вѣтръ стоялъ между ZW и ZO, потомъ отошелъ къ O. NO и N. Въ ночи съ 20 на 21 было лунное затмѣніе, о коемъ учинены слѣдующія наблюденія:

		ч.	м.	с.	
Начало затмѣнія		пополуночи.			
по наблюденіямъ	Г. Кинга въ	0	32	50	
	Г. Блая —	0	33	25	долгота средняя
	моимъ —	0	33	35	186° 57′ 30″
Окончаніе затмѣнія:					
по наблюденіямъ	Г. Кинга въ	1	44	56	
	Г. Блая —	1	44	6	— — 186° 28′ 30″
	моимъ —	1	44	56	по хронометру 186° 58′ 30″.

Въ упомянутой теперь долготѣ и въ широтѣ 22° 57′ 30″ были мы въ 8ч 56м по полуночи, когда взяты высоты Солнца для опредѣленія времяни видимаго. При началѣ затмѣнія Луна находилась у насъ въ Зенитѣ; посему и призналъ за лучшее для наблюденія употребить секстаны и отражающія ихъ стекла, какъ при началѣ такъ и при окончаніи затмѣнія. Одинъ только Г. Кингъ наблюдалъ ночнымъ телескопомъ. Хотя самая большая разность между нашихъ наблюденій не превосходитъ пятидесяти секундъ, однакожъ мнѣ кажется, что у двухъ наблюдателей можетъ случиться и въ двое больше при началѣ и при концѣ.

Продолжая путь къ OZO, при вѣтрѣ отъ NO и N, мы ничего не имѣли къ особенному замѣчанію до семи часовъ

Вторн: 29. вечера 29. Въ сіе время нашедшимъ сильнымъ отъ N шкваломъ, разорвало у насъ два стакселя и мы съ трудомъ сохранили рифленные марсели и нижніе паруса, подъ коими тогда шли, а у *Дисковери* сломило гротъ стеньгу. Вѣтръ и

Среда 30. погода продолжались переменные до полудня 30, тогда сдѣлалось яснѣе и вѣтръ установился въ NW четверти компаса;

широта мѣста нашего была 28° 6′ южная, долгота 198° 23′ *1777 г.* восточная. Въ первый разъ по отбытіи отъ Дружескихъ *м. Іюль* острововъ увидѣли мы пинтадъ.

Въ полдень 31 Капитанъ Клеркъ сдѣлалъ сигналъ, что *Четв: 31.* хочетъ со мною говорить, я отправилъ къ нему шлюбку, на которой онъ прислалъ мнѣ донесеніе, что топъ его гротъ-мачты столько раскололся, что опасно будетъ поставить стеньгу, а должно употребить на мѣсто оной что либо полегче. У него еще изломало гротъ-марса-рей, а запаснаго рея да и лѣсу для сдѣланія не было, я послалъ *Августъ* къ нему блиндъ-рей; назавтре онъ поставилъ фальшивую *Пятн: 1.* стеньгу, привязалъ къ оной крюсель и такимъ образомъ держался съ *Резолюціею.*

Вѣтръ дулъ постоянно между N и W и между Z и W, а я держалъ на NO и ONO. Въ одиннадцать часовъ утра 8 Августа открылся берегъ на NNO въ разстояніи около *Пятн: 8.* десяти миль, съ начала въ видѣ отдѣльныхъ холмовъ какъ будто разныя острова, но по приближеніи оказалось, что одинъ островъ; я сталъ держать прямо къ оному при свѣжемъ вѣтрѣ отъ ZOTZ. Въ шесть часовъ пополудни мы были въ четырехъ миляхъ отъ сего острова, который простирался отъ NTO до NNO$\frac{3}{4}$°.

Въ продолженіи ночи лавировали короткими галсами, а по утру направили курсъ къ сѣверо-западной и къ подвѣтренной сторонѣ острова. Обходя южную онаго оконечность, видѣли, что она окружена коральнымъ рифомъ, который мѣстами простирается на милю въ морѣ, и разбиваетъ весьма сильный бурунъ; подойдя еще ближе усмотрѣли ходящихъ и бѣгающихъ островитянъ, а когда мы достигли подвѣтренной стороны острова, они спустили двѣ лодки и погребли къ судамъ.

Дабы дать имъ время подойти и между тѣмъ измѣрить глубину для якорнаго мѣста, я убавилъ парусовъ.

1777 г. м. Августъ

Въ полу-мили отъ рифа мы нашли отъ 40 до 35 саженъ глубины, грунтъ мелкой песокъ; ближе къ берегу коральный камень. Подошедъ на разстояніи около пистолѣтнаго выстрѣла лодки, остановились. По прежнимъ въ таковыхъ случаяхъ примѣрамъ, я употребилъ Омая, для убѣжденій островитянъ подойти къ судамъ, но они никакъ на сіе несогласились, съ поспѣшностью погребли назадъ, приглашая насъ на островъ, и островитяне на берегу стоящіе махая чемъто бѣлымъ кажется таковое же приглашеніе изъявляли. Весьма бы возможно было исполнить ихъ желаніе; ибо то мѣсто, отъ котораго шли лодки, казалось совершенно чисто и конечно для гребныхъ нашихъ судовъ довольно имѣло глубины; но я не разсудилъ, при самомъ благополучномъ вѣтрѣ терять время на опознаніе острова по видимому весьма маловажнаго; имѣя достаточное количество свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ и бывъ уже толь не ожиданнымъ образомъ задержанъ на пути моемъ къ островамъ Общества, я старался избѣгнуть всякаго мѣдленія. По симъ причинамъ употребилъ еще нѣсколько способовъ, дабы убѣдить островитянъ, что бы они пристали къ судну, и узнавъ отъ нихъ что островъ называютъ *Тубуаи*, я сталъ держать на N.

Широта сего острова 23° 25′ южная, долгота восточная 210° 37′, большее протяженіе исключая рифъ между пяти и шести миль; на сѣверо - западной сторонѣ рифъ простирающійся не по всему берегу, а мѣстами. Хотя островъ не великъ, но холмы довольной высоты, окружены равниною, отъ коей идетъ къ морю песчаный берегъ. Холмы поросли травою, а на вершинахъ разсѣяны не большія деревья; ровнины покрыты высокимъ и толстымъ лѣсомъ, но кромѣ кокосовыхъ и называемыхъ Этоа мы не могли разсмотрѣть, какова они рода. На учиненные Омаемъ вопросы островитяне сказали, что островъ ихъ изобилуетъ

свиньями, дворовыми птицами, плодами и кореньями природными на другихъ островахъ сей части Тихаго океана. *1777 г. м. Августъ*

Сходство языка, коимъ говорили съ нами островитяне Тубуаи, съ языкомъ Отаитскимъ доказываетъ, что они происходятъ отъ одного народа. Сидѣвшіе на лодкѣ цвѣта темномѣднаго, волоса жесткіе, черные, у иныхъ связаны хохломъ на темѣ, у другихъ по плечамъ висящіе. Лица круглые и полноватые; весь видъ кажется изъявлялъ жестокость въ нравахъ. Они не имѣли никакой одѣжды кромѣ на поясѣ привязаннаго и между лядвіи проходящаго куска ткани, но изъ собравшихся на берегу болѣе ста человѣкъ многія совершенно были закрыты какою то бѣлою одеждою. У нѣкоторыхъ изъ сидѣвшихъ на лодкахъ надѣты ожерелья изъ жемчужныхъ раковинъ; одинъ изъ нихъ дулъ въ большую раковину, прикрѣпленную къ трости длиною фута въ два; съ начала производилъ все одинакой звукъ, потомъ съ некакою перемѣною нотъ до трехъ, но равно сильно. Я не знаю, что островитяне хотѣли изъявить намъ звуками сего музыкальнаго ихъ орудія, мнѣ не случилось видѣть употребленія онаго къ возвѣщенію мирныхъ расположеній. Приближившіяся къ намъ лодки были около тридцати футъ въ длину, и въ два фута надъ поверхностью воды; носъ выдался въ передъ, изображалъ отверстый ротъ какого либо животнаго, корма выгнутая возвышалась до трехъ футъ, покрыта рѣзьбою какъ и борты, которые еще украшены бѣлыми раковинами. На одной лодкѣ сидѣло семь, а на другой восемь человѣкъ, весла ихъ короткія и лопасти почти круглыя; на каждой лодкѣ по отводу и онѣ нѣсколько разъ шли такъ близко одна подлѣ другой, что казались одною лодкою съ двумя отводами. Островитяне гребли въ обѣ стороны неповорачивая лодками; увидя, что мы отъ нихъ начали удаляться, встали и всѣ вмѣстѣ нѣчто говорили, не знаю въ изъявленіе ли пріязни или не-

1777 г. пріязни, но у нихъ также и у стоящихъ на берегу по
м. Августъ колику мы разсмотрѣть могли, не было никакаго оружія.

Отъ острова Тубуаи, обрѣтеніе коего можетъ быть послужитъ нѣкогда къ пользѣ мореплавателей, шлегъ на N
Вторн: 12. при свѣжемъ вѣтрѣ отъ OTZ и при разсвѣтѣ 12 числа мы увидѣли островъ Маитею, а вскорѣ открылся и Отаити, въ полдень островъ сей простирался отъ WTZ до WNW. Оконечность залива Оаитепега была отъ насъ на W, въ разстояніи около четырехъ миль. Я сталъ держать въ сей заливъ въ намѣреніи купить въ окрестностяхъ онаго, сколько возможно, съѣстныхъ припасовъ и обратиться въ заливъ Матвѣй, гдѣ я могъ запастись достаточнымъ оныхъ количествомъ. Вѣтръ дулъ свѣжо отъ O до двухъ часовъ по полудни, тогда въ милѣ отъ залива вдругъ стихъ и два часа продолжалось перемѣнное маловѣтріе и штиль, потомъ внезапный отъ O съ дождемъ шквалъ, которымъ насъ и донесло къ заливу, гдѣ встрѣтилъ вѣтръ съ берегу, тщетно старались достигнуть якорнаго мѣста и принуждены на ночь поворотить въ море.

При приближеніи нашемъ къ острову многія лодки, въ коихъ сидѣло по два и по три человѣка, прибыли къ судну, первоприставшіе островитяне всѣ случились изъ простаго народа, почему Омай не обратилъ на нихъ никакого вниманія, да и они казалось будто не узнаютъ, что онъ имъ землякъ, хотя съ нимъ разговаривали. Наконецъ явился къ намъ прежде сего мнѣ знакомый начальникъ *Оотео* родственникъ Омаю и еще человѣка четыре изъ извѣстныхъ островитянъ, но и съ сими свиданіе происходило весьма хладнокровнымъ образомъ, доколѣ Омай повелъ родственника своего въ каюту, открылъ сундукъ, гдѣ лежали его перья и далъ ему оныхъ нѣсколько. Тогда *Отоее*, который предъ симъ не хотѣлъ говорить съ Омаемъ, просилъ позволенія называться его другомъ, помѣняться

имянами, на что Омай согласился и получилЪ вЪ подарокЪ *1777 г.*
свинью, но ему не дали бы и кокосоваго орѣха, ежели бы не *м. Августъ*
показалЪ множества красныхЪ перьевЪ почитаемыхЪ сокровищемЪ на островахЪ Общества. ТаковымЪ то образомЪ Омай принятЪ былЪ своими земляками и правду сказать что я инаго ему пріема и не ожидалЪ; я надѣялся что посредствомЪ великаго количества разныхЪ вещей, коими обогатили его вЪ Англіи, онЪ пріобрѣтетЪ уваженіе на всѣхЪ островахЪ Общества, вЪ чемЪ бы конечно и успѣлЪ при надлежащемЪ благоразуміи и осторожности, но кЪ сожалѣнію моему онЪ не внималЪ многократно повторяемымЪ совѣтамЪ людей ему доброжелающихЪ и давался вЪ обманЪ всякому мошеннику. Мы узнали отЪ островитянЪ, что послѣ отбытія моего отЪ острова Отаити, вЪ 1774 году вЪ заливЪ Оаитепега двукратно приходили два судна и оставили животныхЪ подобныхЪ имѣющимся на судахЪ нашихЪ, и имянно: собакЪ, свиней, козЪ, быковЪ, и какого то животнаго, коего мы по описанію узнать не могли. Островитяне сказывали, что суда сіи приходили изЪ *Римы*, мы заключили, что изЪ Лимы столицы Перу и суда Испанскіе. ВЪ первое свое прибытіе начальникЪ построилЪ домЪ и оставилЪ двухЪ священниковЪ, слугу и четвертаго человѣка называемаго *Матеема*, о коемЪ островитяне что то весьма много говорили. Испанцы отправлялясь, взяли сЪ собою четырехЪ островитянЪ, чрезЪ десять мѣсяцовЪ возвратились только сЪ двумя; а двое умерли вЪ Лимѣ, и по краткомЪ вторичномЪ пребываніи взяли своихЪ людей, а домЪ оставили вЪ цѣлости.

ОтЪ посѣтившихЪ насЪ скоро разнеслось на берегу важное извѣстіе о имѣющихся на судахЪ красныхЪ перьяхЪ, а назавтрѣ при самомЪ разсвѣтѣ прибыло кЪ намЪ множество лодокЪ со множествомЪ же островитянЪ, которые привезли кЪ продажѣ разные сЪѣстные припасы. СЪ начала

1777 г. отдавали свинью вѣсомъ болѣе пуда за весьма малое или
м. Августъ точнѣе сказать, за такое красныхъ перьевъ количество, которое можно выдергать изъ хвоста зяблицы, но какъ почти у каждаго изъ служителей было нѣсколько сего драгоцѣннаго для островитянъ товара, то къ вечеру цѣна онаго въ пятеро уменшилась; однакожъ все еще осталась для насъ весьма выгодною и дороже цѣны всѣхъ прочихъ вещей. Многіе изъ островитянъ не отдавали свиней иначе какъ за топоръ, но на гвоздье и пронизки, которые столько уважали въ первыя мои путешествія, почти и смотрѣть не хотѣли.

Во все утро вѣтръ былъ весьма тихій, почему мы и не могли стать на якорь прежде девяти часовъ и стали фертоингъ. Вскорѣ пріѣхала на судно Омаева сестра, я съ услажденьемъ смотрѣлъ на ихъ свиданіе; чувствованія обѣими при семъ случаѣ изъявленныя служатъ къ чести ихъ сердецъ и не могутъ быть изображены перомъ моимъ.

Мало спустя взявъ съ собою Омая, я съѣхалъ на берегъ и прежде всего пошелъ посѣтить знатнаго человѣка, котораго Омай величалъ даже названіемъ божества острова Балаболы. Мы увидѣли его сѣдящаго подъ шалашемъ, каковые обыкновенно устроены на большихъ лодкахъ. Сей островитянинъ былъ уже старъ и не могъ владѣть ногами, почему носили его на носилкахъ. Собственное его имя *Этауеа*, но многіе называли его *Олла* или *Орра* названіемъ божества хранителя Балаболы. По словамъ Омая я ожидалъ, что при поклоненіяхъ сей знатной особѣ происходили какіе либо особенные обряды, но кромѣ лежащихъ предъ нимъ и на шалашѣ гдѣ онъ сидѣлъ, банановыхъ кореньевъ, я при немъ не видалъ ничего отличнаго отъ другихъ начальниковъ. Омай поднесъ ему привязанной къ палочкѣ пучекъ красныхъ перьевъ, и по краткомъ ничего незначущемъ разговорѣ, обратился къ пришедшей старухѣ, своей

тетке, которая бросясь къ ногамъ Омая омывала ихъ радостными слезами. 1777 г. м. Августъ

Оставя моего сопутника, окруженна любопытствующею толпою островитянъ, я пошелъ посмотрѣть вышеупомянутаго бывшими на островѣ иностранцами построеннаго дома и увидѣлъ оный неподалеку отъ берега. Лѣсъ послуживший къ построенію кажется привезенъ на судахъ, ибо весь переклейменъ. Домъ сей состоялъ изъ двухъ небольшихъ покоевъ, въ заднемъ осталась кровать, столъ, скамейка, нѣсколько старыхъ шляпъ и другихъ бездѣлицъ, о сбереженіи коихъ островитяне прилагали крайнее попеченіе и надъ домомъ построили особенную крышку. Въ стѣнахъ было нѣсколько дыръ для пропущенія воздуха, а станется для стрѣльбы изъ ружей въ случаѣ нападенія.

Не подалеку отъ передней стѣны поставленъ крестъ съ слѣдующею надписью на поперечной части: Christus vincit — *Христосъ побѣждаетъ*. На отвѣсной: Carolus III Imperat 1774. — *Карлъ III повелѣлъ* для сохраненія памяти предшествовавшихъ сему прибытію Англинскихъ мореплавателей, я вырѣзалъ на другой сторонѣ креста. — Georgius III Annis 1767, 69, 73, 74 и 77. — Георгій III и пр.

Подлѣ креста островитяне показали намъ могилу начальствовавшаго надъ судами, называли его *Орада*, и сказывали что умеръ въ первое пребываніе. Намѣреніе Испанцевъ при прибытіи на островъ Отаити намъ не извѣстно, но видно что прилагали особенное попеченіе о приобрѣтеніи благопріязни островитянъ, ибо они при всякомъ случаѣ говоря о посѣтителяхъ своихъ изъявляли крайнее къ нимъ уваженіе и пріязнь.

Кромѣ вышеупомянутаго островитянина съ Балаболы, я не видалъ ни одного изъ Отаитскихъ вельможъ. *Вагеатуа* извѣстный намъ владѣтель въ Тіерабу умеръ; наслѣдовавшій

1777 г. ему младшій братъ его также *Вагеатуа* называемый,
м. Августъ былъ въ отсутствіи. Мы узнали что *Оту* и прочіе наши пріятели кромѣ *Обереи* еще всѣ живы.

Островитяне въ такомъ множествѣ обступили Омая, что я съ трудомъ могъ взять его съ собою на судно, гдѣ мнѣ предстояло важное дѣло.

Зная что на Отаити и близъ лежащихъ островахъ кокосовые орѣхи могутъ доставить намъ не малое количество хорошаго питья, я намѣревался согласить служителей на уменьшеніе обыкновенной ихъ порціи грока, и дабы лишеніе сего любезнаго ихъ напитка не произвело всеобщаго неудовольствія, почелъ за нужное собравъ всѣхъ объявить имъ о причинахъ побуждающихъ меня къ уменьшенію, объяснить обширность предстоящихъ намъ дѣйствій, и чтобы они охотнѣе согласились на мое желаніе, я говорилъ имъ о обѣщанномъ отъ Парламента награжденіи за обрѣтеніе сообщенія изъ Атлантическаго въ Тихій Океанъ и за приближеніе на одинъ градусъ къ сѣверному полюсу, но что намъ невозможно будетъ имѣть въ томъ желаемаго успѣха, ежели не употребимъ крайнюю бережливость во всѣхъ съѣстныхъ припасахъ, ибо негдѣ будетъ оными запастись; я напомнилъ имъ, что наше путешествіе должно продолжиться годомъ болѣе прежде предположеннаго времени, такъ какъ настоящимъ лѣтомъ уже невозможно идти на сѣверъ, объяснялъ сколь трудно будетъ въ случаѣ надобности въ холодныхъ климатахъ уменьшать обыкновенно употребляемое количество горячихъ напитковъ, и потомъ предложилъ заблаговремянно взять надлежащія предосторожности отъ таковаго недостатка, употребленіемъ нынѣ вмѣсто грока, кокосовыхъ орѣховъ.

Къ удовольствію моему всѣ безъ малѣйшаго противурѣчія, согласились на мое предложеніе; почему дача грока пресѣчена во всѣ дни кромѣ субботы, дабы въ сей

день доставить служителямъ удовольствіе, пить здоровье 1777 г.
пріятельницъ своихъ въ Англіи которыхъ они и съ пре- м. Августъ
красными Отаитянками не забывали.

На другій день по положеніи якоря, начали осматри- Четв: 14.
вать провизію, конопатить судно, въ чемъ настояла большая надобность, свезли на берегъ быка, коровъ, лошадей и барановъ только для пастьбы, ибо я не намѣренъ былъ оставить ихъ въ сей части острова.

Въ два слѣдующіе дня почти непрестанно шелъ дождь, однакожъ островитяне стекались къ намъ со всѣхъ сторонъ. Извѣстіе о прибытіи нашемъ скоро распространилось, и отъ *Вагеатуа* явился ко мнѣ имѣющій надъ ними надзираніе начальникъ *Еторея;* онъ принесъ въ подарокъ двѣ свиньи и объявилъ что Вагеатуа будетъ къ нимъ на другій день, и въ самомъ дѣлѣ на завтрѣ по утру прислалъ сказать мнѣ о своемъ прибытіи, и что ожидаетъ меня на берегу. Я поѣхалъ съ Омаемъ, которой для сего торжественнаго ему случая, при помощи своихъ пріятелей одѣлся не по Англински, не по Отаитянски, не по образу жителей острововъ Дружескихъ или другаго какого народа, но изъ всѣхъ тѣхъ одеждъ которые имѣлъ, составилъ себѣ некакое особенное одѣяніе.

Приставъ къ берегу, мы пошли посѣтить *Еторея,* онъ принесенъ былъ на носилкахъ въ большей домъ, гдѣ насъ принялъ и посадилъ подлѣ себя. Я велѣлъ послать передъ нимъ кусокъ ткани съ острова Тонгатабу, и разложилъ на оный подносимые мною подарки. Въ сіе время пришелъ *Вагеатуа* съ матерью и нѣсколькими начальниками, они всѣ сѣли противу насъ на другомъ концѣ ткани; тогда сидящій подлѣ меня островитянинъ, говорилъ рѣчь состоящую изъ короткихъ отдѣльныхъ періодовъ, частью съ словъ сидящихъ же около него островитянъ; на рѣчь сію отвѣтствовалъ, человѣкъ на противной сторонѣ близъ

*

1777 г. *Вагеатуи* находящійся. За симъ говорилъ *Етарея*, потомъ
м. Августъ Омай, и имъ таковымъ же образомъ отвѣтствовано. Дѣло шло обо мнѣ и о моемъ прибытіи; последнеговорившій между прочимъ сказалъ мнѣ, что люди изъ *Римы*, то есть Испанцы, изъявляли желаніе, чтобы меня не пустили въ заливъ *Оаитепега*, что островитяне не только на сіе не согласились, но напротивъ уступаютъ мнѣ весь отдѣлъ *Тіерабу*. Слова сіи служатъ доказательствомъ о степени просвѣщенія Отаитянъ, ибо изъ оныхъ видно, что они уже имѣютъ искуство располагать поступки свои, сообразно обстоятельствамъ. Наконецъ молодый начальникъ, по словамъ приближенныхъ ему, подошедъ ко мнѣ, меня поцѣловалъ; въ подтвержденіе сихъ дружественныхъ изъявленій, мы помѣнялись имянами и я повезъ его обѣдать на судно.

Омай составилъ на большаго человѣка уборъ изъ красныхъ и желтыхъ перьевъ, для поднесенія *Оту*, верховному начальнику всего острова, и не взирая на всѣ мои убѣжденія, чтобы сей драгоцѣнный въ Отаити подарокъ сохранилъ до прибытія начальника, разсудилъ для врученія ему, отдать *Вагеатуе*, который какъ я предвидѣлъ, послалъ къ *Оту* можетъ быть только двадцатую долю всѣхъ перьевъ.

На другій день *Вагеатуа* прислалъ мнѣ двадцать свиней, множество плодовъ и ткани. Къ вечеру я забавлялъ и купно удивлялъ островитянъ сженіемъ фейерверковъ.

Мнѣ сказали будто ходившими во внутренность острова служителями, найдена небольшая Католическая церковь или часовня, но какъ притомъ увѣряли, что какія то два человѣка никакъ въ оную не впускаютъ, то я заключилъ, что извѣстія сіи неосновательны, однакоже пошелъ посмотрѣть мнимую церковь, вмѣсто которой увидѣлъ *Тупаповъ* или гробницу, гдѣ лежало тѣло умершаго начальника *Вагеатуи*. Гробница сія устроена въ обширномъ

низкою изгородою обнесенномъ домѣ, весьма чиста и по- 1777 г.
добна намѣтамъ, подъ коими островитяне держатъ лодки, м. Августъ
покрыта и обвѣшена разнаго цвѣта тканями и рогожами, и тутъ же висѣлъ кусокъ краснаго сукна, длиною аршина въ четыре, вѣроятно Испанцами подаренный. На столѣ или жертвенникѣ стоящемъ внѣ изгороды, за которую насъ не пустили, лежали плоды и растѣнія; по свѣжести оныхъ можно было заключить, что приношеніе сіе перемѣняемо ежедневно. Два островитянина днемъ и ночью стоятъ на стражѣ, и для убиранія гробницы по времянамъ. Когда я пришелъ, висящіе на оной ткани были свернуты и подобраны, но по моей прозьбѣ распущены, стрегущіе островитяне приступивъ къ сему, надѣли на себя чистое платье изъ бѣлой ткани, и сказывали мнѣ, что уже двадцать мѣсяцовъ прошло по смерти начальника.

Налившись водою и окончавъ самые нужныя работы, я велѣлъ взять опять на судно лошадей, быка, коровъ и проч: дабы перейти въ заливъ *Матавай*.

По утру 23 приказалъ сниматься съ якоря, и взявъ Суб. 23.
Омая съѣхалъ на берегъ проститься съ начальникомъ. Во время нашего съ нимъ бесѣдованія, явился одинъ человѣкъ изъ тѣхъ, коихъ островитяне почитаютъ вдохновенными и называютъ *Еатоасъ*. Пришедшій къ намъ казался помѣшавшимся, не имѣлъ никакой одежды, кромѣ во множествѣ къ поясу привязанныхъ банановыхъ листьевъ, говорилъ какъ будто тихимъ крикомъ, такъ что я совсѣмъ ничего не могъ разумѣть; Омай же сказывалъ, что островитянинъ совѣтовалъ *Вагеатуи* не слѣдовать со мною въ *Матавай*, (о каковомъ намѣреніи начальника я и не зналъ), предвозвѣщая что суда однимъ днемъ не дойдутъ вѣроятно заключая по вѣтру, ибо не было почти никакого; однако же и въ томъ пророкъ ошибся. Въ продолженіи предсказаній пошелъ сильный дождь, всѣ побѣжали подъ

1777 г. м. Августъ

крышку, но онъ не смотря на дождь говорилъ около получаса, кажется что никто не имѣлъ вниманія къ словамъ его, а многія смѣялись. На вопросъ мой, изъ начальниковъ ли онъ или изъ простаго народа, *Вегатуа* отвѣтствовалъ, что онъ *Таита-ено*, то есть худый человѣкъ, но всѣ островитяне вѣрили, что онъ вдохновенъ духомъ *Еатуа*. Омай говорилъ, будто во время таковаго вдохновенія, многіе островитяне не узнаютъ и самыхъ ближнихъ, въ состояніи отдать все свое имущество, ежели ихъ отъ того не удержатъ; пришедъ въ себя спрашиваютъ розданныхъ ими вещей, и кажется совсѣмъ не помнятъ ничего происходившаго во время ихъ изступленія.

Когда я возвратился на судно, вѣтръ задулъ отъ О. Мы пошли въ заливъ *Матавай*, къ вечеру туда достигли и *Резолюція* стала на якорѣ, но *Дисковери* пришла на завтрѣ по утру, такимъ образомъ половина вышеупомянутаго предсказанія совершилась.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Свиданіе съ Оту, верховнымъ начальникомъ всего острова — Неосторожные поступки Омая — Извѣстія о островитянахъ бывшихъ въ Лимѣ — О Оедидѣе — Возмущеніи въ Еймео — Совѣщаніе начальниковъ и предположеніе ихъ вести войну — Принесеніе на жертву человѣка — Описаніе сего жертвоприношенія — Другіе жестокіе обычаи островитянъ.

Въ девятомъ часу утра, *Оту* верховный начальникъ всего острова сопровождаемъ множествомъ лодокъ, со множествомъ островитянъ прибывъ изъ *Опаре* въ *Матавай* прислалъ звать меня къ себѣ; я поѣхалъ на берегъ съ Омаемъ и нѣсколькими Офицерами. Мы встрѣчены толпою остро-

витянъ, и по среди оныхъ былъ *Оту* съ отцемъ, двумя 1777 г.
братьями и тремя сестрами; я поклонился начальнику, а м. *Августъ*
Омай нарочно для сего случая особеннымъ образомъ нарядившійся, съ великимъ почтеніемъ сталъ на колѣна, поцѣловалъ его въ лядвію, поднесъ ему красныхъ перьевъ и по больше двухъ аршинъ золотой парчи. Не взирая на сіе островитяне не удостоили Омая особеннаго вниманія, чему можетъ быть зависть много способствовала. Я подарилъ начальнику платье изъ тонкаго полотна, золотымъ позументомъ обложенную шляпу, нѣсколько желѣзныхъ орудій, драгоцѣннѣйше всѣхъ сихъ вещей сокровище множество красныхъ перьевъ и одинъ головный уборъ изъ употребляемыхъ на Дружескихъ островахъ.

Послѣ сего свиданія, верховный начальникъ со всемъ семействомъ отправился со мною обѣдать на судно, а за нимъ слѣдовало нѣсколько лодокъ нагруженныхъ съѣстными припасами въ достаточномъ количествѣ на цѣлую недѣлю для всѣхъ служителей на обѣихъ судахъ. Каждый изъ знаменитыхъ моихъ посѣтителей, присвоялъ себѣ часть въ сихъ припасахъ и меня оною дарилъ, въ намѣреніи получить особенный подарокъ; дабы исполнить ихъ желаніе, я каждаго дарилъ особенно. Въ скорѣ прибыла мать *Оту*, которую мы еще не видали, она привезла множество припасовъ и ткани, раздѣлила оныя мнѣ и Омаю; хотя его съ начала мало уважали, но коль скоро разнесся слухъ о его богатствахъ, всѣ стали искать его пріязни. Я всячески старался сему способствовать, ибо весьма желалъ чтобы онъ остался при *Оту*, намѣреваясь подарить острову Отаити весь привезенный мною скотъ, я предполагалъ, что для сохраненія онаго, Омай послужитъ немалымъ пособіемъ, къ тому же зналъ и видѣлъ, что сопутникъ нашъ въ отечествѣ своемъ не будетъ столько уважаемъ, какъ на другихъ островахъ. Но къ сожалѣнію онъ не согласился

1777 г. на мое предложеніе, и поступилъ такъ неосторожно, что
м. Августъ вскорѣ *Оту* и всѣ знатные островитяне перестали быть къ нему благопріязненны. Связался съ разными пришельцами и бродягами, коихъ намѣреніе состояло въ томъ, чтобы его ограбить, и ежели бы я не вступился, они бы у его совершенно всё обобрали. Главные начальники видя, что не получаютъ ни отъ кого драгоцѣнныхъ для нихъ вещей, каковыя достаются отъ Омая людямъ самаго низкаго состоянія, на него вознегодовали.

Тотчасъ послѣ обѣда я поѣхалъ на берегъ съ Оту, и велѣлъ взять дворовыхъ птицъ, которыхъ хотѣлъ оставить на островѣ, а имянно: павлина и паву, нарочно для сего данную мнѣ Лордомъ Безборугомъ, индѣйскаго пѣтуха и курицу, гуся и трехъ гусынь, селезня и четырехъ утокъ. Всѣхъ сихъ птицъ я подарилъ Оту, и въ послѣдствіе предъ отправленіемъ нашимъ, гусыня и утка сидѣли на яицахъ. Мы увидѣли гуся подареннаго Капитаномъ Валлисомъ, десять лѣтъ назадъ начальницѣ Оберее, нѣсколько козъ и Испанскаго быка, привязаннаго близь дома Оту; я не видывалъ лучшаго. Быкъ сей принадлежалъ *Еторее*, который намѣревался отвести онаго на островъ Болаболу; но я не знаю, какъ бы сіе можно исполнить на островитянскихъ лодкахъ. Намъ сказывали, будто на Испанскихъ судахъ были коровы, но ни одна не оставлена на острову, я сему не вѣрю и полагаю, что коровы издохли во время перехода отъ Лимы. Немного бы островитянамъ произошло выгоды отъ быка, когда бы мы не привезли коровъ. На завтрѣ я велѣлъ свезти на берегъ трехъ коровъ, также быка, жеребца, кобылу, барановъ и овецъ.

По исполненіи сего я очень былъ доволенъ, что избавился большой заботы. Сохраненіе сихъ животныхъ въ продолженіе плаванія нашему подобнаго, стоитъ большихъ трудовъ и попеченія, но я почиталъ себя щастливымъ, что

могъ совершить благотворное Его Величества намѣреніе 1777 г.
доставленіемъ толь полезнаго подарованія двумъ народамъ м. Августъ
особеннаго вниманія достойнымъ, и безпокойства мои были сугубо награждены.

Располагаясь остаться въ заливѣ *Матавайскомъ* не малое время, я велѣлъ поставить на мысѣ *Матаваѣ* обѣ обсерваторіи и двѣ палатки, для караула и служителей къ работамъ употребляемыхъ. Начальство надъ симъ отрядомъ и произведеніе наблюденій, для повѣренія хода часовъ препоручилъ г. Кингу. Съ *Дисковери* сняли гротъ-мачту и исправили совершенно заново. Суда выконопатили, паруса вычинили, перетянули такелажъ, починили водяныя бочки, и по осмотреніи запасныхъ въ бочкахъ хранящихся сухарей нашли попорченныхъ весьма мало.

Я велѣлъ пріуготовить нѣкоторое пространство земли подъ огородъ, и посѣялъ разныя плодовитыя деревья и полезныя растѣнія, но думаю что островитяне оставятъ оныя безъ дальнѣйшаго вниманія. Предъ отбытіемъ нашимъ, картофель, дыни и земляныя груши весьма хорошо взошли. Посажено также нѣсколько шаддековъ, взятыхъ съ Дружескихъ острововъ; я надѣюсь, что они сохранятся и размножатся не взирая на препятствія отъ безвремяннаго любопытства островитянъ, которые скоро разрушили учиненное Испанцами насажденіе виноградныхъ лозъ. Нѣсколько островитянъ увидя виноградъ отвѣдали, но какъ оный еще былъ киселъ, ибо не поспѣлъ, то почитая ядовитымъ начали вырывать лозы. Омай случайно сіе усмотря крайне обрадовался, надѣясь что виноградъ доставитъ ему вино и взялъ нѣсколько лозъ, въ намѣреніи отвезти въ свое отечество, достальные же мы окопали и привели въ надлежащій порядокъ. Вѣроятно, что островитяне внимая наставленіямъ Омая, въ другой разъ дадутъ поспѣть винограду.

1777 г. м. Августъ Матавайскій, Въ первые два дня по прибытіи нашемъ въ заливъ всѣ прежніе наши пріятели, о коихъ упоминается въ описаніи втораго путешествія, насъ посѣтили; ни одинъ не явился съ пустыми руками, и мы получили такое множество припасовъ что и не знали куды дѣвать. По всюду являющееся изобиліе во всѣхъ произведеніяхъ природы, служило намъ доказательствомъ что пребываніе наше не произведетъ недостатка на островѣ.

Между прочимъ, приходилъ къ намъ островитянинъ бывшій въ Лимѣ, и въ такой же одеждѣ какъ и другіе островитяне. Онъ не забылъ выученныхъ имъ Испанскихъ словъ, но произносилъ весьма худо, чаще всего говорилъ si sennor, *такъ сударь*, встрѣтя иностранца тотчасъ вступалъ въ разговоръ.

Мы увидѣли также молодаго островитянина *Оедидея*, котораго я взялъ на островѣ *Улитѣе* въ 1773 годѣ, и послѣ осмимѣсячнаго съ нами плаванія и пребыванія на островахъ Дружескихъ, Маркизы, островѣ Пасхи и Новой Зеландіи, въ 1774 годѣ обратно доставилъ его на острова Общества. Въ привѣтствіяхъ своихъ, онъ не уступалъ путешествовавшему въ Лиму, и также часто говорилъ ies sir, *такъ сударь*, или if you please sir, *буде вамъ угодно*. Оедидей прибылъ въ Отаити за три мѣсяца передъ нами безъ всякой нужды, а побуждаемъ любопытствомъ или какою либо страстью; островитяне часто для сего путешествуютъ съ острова на островъ. Оедидей предпочиталъ простую одежду своихъ земляковъ нашей, и хотя я ему подарилъ нѣсколько платья, нарочно для сего мнѣ отъ Адмиралтейства даннаго, присоединя нѣчто и отъ себя, но онъ черезъ нѣсколько дней престалъ носить. Оедидей и островитянинъ бывшій въ Лимѣ, служатъ доказательствомъ склонности человѣка обращаться на обычаи къ коимъ приученъ съ дѣтства, и я думаю что Омай совершенно

привыкнувшій почти ко всѣмъ обычаямъ Англичанъ, вскорѣ по отправленіи нашемъ обратится къ обычаямъ ему природнымъ. *1777 г. м. Августъ*

По утру 27 пришелъ островитянинъ изъ округи *Оаитепега* и сказалъ намъ, что въ прошедшія ночи два Испанскія судна положили якорь въ заливѣ *Оаитепега*; для подтвержденія словъ своихъ, показалъ кусокъ почти новаго толстаго синяго сукна, о коемъ говорилъ что получилъ съ одного изъ сихъ судовъ, увѣрялъ что островитянинъ *Матеема* съ ними возвратился и скоро будетъ въ *Матавай*, прибавилъ къ сему разныя подробности, такъ что извѣстіе сіе показалось вѣроятно, почему я отправилъ Лейтенанта Вилліамсона въ упомянутый заливъ, посмотрѣть Испанскихъ судовъ, а между тѣмъ хотя при отправленіи нашемъ изъ Европы Англія была въ мирѣ съ Испаніею, не зная что произошло съ того времяни, я приуготовился къ оборонѣ. Господинъ Вилліамсонъ возвратился на завтрѣ и сказалъ, что послѣ отбытія нашего никакое судно не приходило. Островитяне окрестностей залива *Матавайскаго*, при началѣ разнесеннаго извѣстія говорили что оно выдумано жителями Тіерабу для отвлеченія насъ въ *Опаре*, чрезъ чтобы *Матавайцы* лишились выгодъ имъ отъ пребыванія нашего проистекающихъ; жители двухъ полуострововъ, островъ Отаити составляющихъ издавна въ враждѣ. *Среда 27.*

По дурной и дождливой погодѣ, мы не могли до 29 Августа произвести наблюденій, нужныхъ для повѣренія хода хронометровъ, не могли же прежде начать другихъ работъ. *Пятн: 29.*

Въ вечеру 29 всѣ островитяне съ судовъ и отъ нашихъ палатокъ внезапно удалились. Мы догадались что причиною сему дошедшее до нихъ свѣденіе о учиненномъ воровствѣ, и ожиданіе за то отъ насъ наказанія; чрезъ нѣсколько времяни я узналъ что у подлѣкаря пошедшаго

1777 г. гулять по острову, островитянинъ, коему онъ ввѣрилъ
м. Августъ носить за нимъ разныя вещи, убѣжалъ съ четырьмя топорами; провѣдавъ о семъ всѣ островитяне и *Оту* съ своимъ семействомъ, такъ поспѣшили отъ насъ удалиться, что я слѣдовалъ за нимъ болѣе двухъ миль, съ трудомъ его остановилъ. Дабы служащіе подъ моимъ начальствомъ были осторожнѣе, я положилъ не отыскивать украденныхъ топоровъ, почему всѣ островитяне и прежнее спокойствіе возвратились.

До сего времяни вниманіе островитянъ и ихъ начальника, обращено было единственно на насъ, но 30 по утру отвлечено весьма важнымъ для нихъ извѣстіемъ. Съ острова *Еймео* прислано донесеніе къ *Оту*, что жители возстаютъ оружіемъ и принудили приверженныхъ ему удалиться въ горы. Въ описаніи втораго моего путешествія, упомянуто о распряхъ между сихъ острововъ, и описано ополченіе состоящее изъ множества судовъ; дѣйствіе сего флота не имѣло желаннаго успѣха, и нынѣ надлежало принимать тѣ же мѣры.

По прибытіи сего извѣстія, всѣ въ Матавайскомъ округѣ случившіеся начальники собрались въ домъ къ *Оту*, и я имѣлъ честь присутствовать при ихъ совѣщаніи. Одинъ изъ присланныхъ съ острова *Еймео* долго говорилъ, но я изъ словъ его понялъ только, что онъ обьяснялъ о произшедшемъ въ *Еймео*, и возбуждалъ начальниковъ къ принятію оружія; нѣкоторые изъ нихъ на то не согласились, другія подкрѣпляли мнѣніе вступить въ войну и съ начала споръ происходилъ въ надлежащемъ порядкѣ, островитяне говорили неиначе какъ одинъ послѣ другаго, наконецъ зашумѣли и я ожидалъ что совѣщаніе ихъ окончится подобно шумнымъ Польскимъ сеймамъ. Разгорячившіеся вельможи вскорѣ успокоились, возстала тишина и положено но не единогласно идти въ *Еймео* воору-

женною рукою. Въ продолженіе совѣтованія, *Оту* отъ времяни до времяни говорилъ слова по два каждому изъ предлагающихъ свое мнѣніе. Рѣшающіяся на военныя дѣйствія просили моей помощи, и всѣ желали знать на чью сторону я склоненъ. Дабы лучше со мною объясниться искали Омая но не нашли, и я принужденъ кое какъ самъ сказать имъ, что не имѣя ни малѣйшихъ причинъ къ неудовольствію на жителей острова *Еймео*, я не могу принять участія въ непріязненныхъ съ ними дѣйствіяхъ. Кажется что совѣщававшіяся не досадовали на меня за сей отвѣтъ, *Оту* просилъ меня придти послѣ обѣда и привести съ собою Омая. *1777 г. м. Августъ*

Согласно желанію начальника я въ назначенное время къ нему явился съ отцомъ его, который настоятельно хотѣлъ войны и не внимая мирнымъ моимъ совѣтамъ просилъ моей помощи. Я спрашивалъ объясненія о причинѣ распри, и мнѣ сказали что за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, братъ *Вагеатуя* верховнаго начальника въ *Тіерабу*, призванъ былъ въ верховные начальники на островъ *Еймео*, однимъ изъ тамошнихъ начальниковъ же, по имяни *Магейна*, но чрезъ недѣлю убитъ симъ же самымъ *Магейномъ*, который вступилъ на его мѣсто.

Тозга родственникъ *Оту* управляющій округомъ *Тетага*, и начальствовавшій Отаитскимъ флотомъ, вооруженнымъ противу *Еймео* въ 1774 году, не бывъ нынѣ въ *Матаваѣ* не присутствовалъ при упомянутомъ совѣщаніи но въ ономъ участвовалъ, ибо рано по утру прислалъ сказать *Оту*, что имъ приуготовленъ человѣкъ для принесенія на жертву Божеству къ испрошенію съ выше помощи въ войнѣ Жертвоприношеніе назначено въ большомъ *Мораѣ* въ *Отагуру* и казалось, что при семъ обрядѣ присутствіе *Оту* было не обходимо нужно. *м. Сентяб.*

1777 г. Господинъ де Бугенвиль по увѣренію взятаго имъ
л. Сентяб. Отаитянина упоминалъ что у нихъ иногда приносятъ людей на жертву.

Въ послѣднее мое пребываніе въ Отаити и по разговорахъ съ Омаемъ, я въ томъ не сомнѣвался, но дабы совершенно удостовѣриться просилъ *Оту* взять меня съ собою, на что онъ охотно согласился; мы тотчасъ отправились съ старымъ моимъ пріятелемъ *Потаповымъ*, г. Андерсономъ, Веберомъ и съ Омаемъ.

На пути приставали къ небольшому противу округа *Тетаги* лежащему острову, гдѣ нашли *Товгу* съ приближенными къ нему островитянами. По краткомъ разговорѣ съ *Оту*, *Товга* началъ просить меня о помощи въ ихъ намѣреніяхъ, кажется разсердился за мое на то несогласіе, конечно удивляясь, что я объявляя себя всегда ихъ пріятелемъ, не хочу идти противу ихъ враговъ. Передъ отбытіемъ нашимъ онъ далъ *Оту* три вмѣстѣ связанныя красныя пера, а въ слѣдующую за нами лодку положили полуиздохлую собаку; на шлюбку взяли островитянина, которому надлежало быть при пріуготовленномъ торжествѣ въ должности.

Мы достигли къ округѣ *Атагуру*, около двухъ часовъ по полудни. *Оту* просилъ меня, чтобы служители остались въ шлюбкѣ, и чтобы мы трое сняли шляпы когда придемъ въ большой *Морай*, куды и пошли со множествомъ островитянъ; женщинъ же небыло ниодной. Въ *Moраѣ*, ожидали насъ четыре служителя сего храма съ ихъ помощниками. Мертвое тѣло или жертва лежала въ небольшой лодкѣ на берегу, противу самаго *Морая* шагахъ въ тридцати отъ онаго; *Оту* съ своими приближенными остановился, прочіе же островитяне стояли далѣе.

Тогда началось совершеніе обряда. Одинъ изъ упомянутыхъ теперь четырехъ островитянъ принесъ и

положилъ къ ногамъ *Оту* двѣ молодыя банановыя вѣтьви; *1777 г.*
другой коснулся одной изъ ногъ его пучкомъ красныхъ *м. Сентяб.*
перьевъ, третій у *Морая* сидящій началъ читать долгую молитву, и отъ времяни до времяни посылалъ небольшія банановыя вѣтьви, для положенія на жертву. Во время сей молитвы, подлѣ произносящаго оную, стоялъ человѣкъ держащій въ каждой рукѣ по куску ткани, изъ коихъ въ одномъ завернутъ былъ нарядъ верьховнаго начальника, а въ другомъ небольшій ковшъ. Потомъ всѣ они подошли къ лодкѣ, еще произносили молитвы, вынесли мертвое тѣло на берегъ, положили ногами къ *Мораю*, сѣли вокругъ и что то еще проговорили, положили тѣло параллельно къ берегу и зачали всѣ вмѣстѣ произносить протяжную молитву, во время коей отрѣзали у жертвы нѣсколько волосъ съ головы, вырѣзали лѣвой глазъ и завернувъ въ зеленой листъ поднесли *Оту*, который сему неприкасаясь велѣлъ отдать подносившему красные перья отъ Товги на пути полученные. Въ сіе время *Оту* увидя лѣтающаго между деревьями зимородка, оборотясь ко мнѣ сказалъ, что это *Эатуа*, и служитъ весьма хорошимъ предзнаменованіемъ.

Послѣ сего положили тѣло ближе къ *Мораю*, служители онаго сѣли вокругъ, и главный изъ нихъ нѣчто говорилъ разными голосами и при разныхъ тѣлодвиженіяхъ; обращался къ мертвому тѣлу, какъ будто дѣлалъ ему вопросы, изъ коихъ мы поняли, что онъ испрашивалъ выдачи въ руки Отаитянамъ жителей острова *Еймео*, ихъ начальника *Магеина*, женъ и всего имущества; потомъ съ полчаса пѣлъ жалкимъ голосомъ, за симъ прочиталъ короткую молитву, держа въ рукахъ вышеупомянутые *Товгою* данные красные перья; въ сіе время у мертваго еще отрѣзано волосъ.

1777 г. м. Сентяб. Наконецъ снесли его въ *Морай* при произношеніи разныхъ молитвъ, вырыли яму и положа въ оную тѣло засыпали землею и каменьями. Въ сіе время вскрикнулъ мальчикъ и Омай сказалъ мнѣ, что это голосъ *Еатуа*. Между тѣмъ привезенную нами собаку задавили, выпотрошили, всю внутренность бросили въ огонь, кровью налили кокосовый орѣхъ, вытерли все тѣло собаки и положили оное на помостъ, вышиною футъ въ шесть, гдѣ уже лежали двѣ мертвыя собаки и двѣ свиньи, и отъ коихъ несносно воняло, такъ что невозможно было подойти. При всѣхъ теперь упомянутыхъ дѣйствіяхъ произношены были молитвы, и били въ два барабана, по окончаніи всего намъ сказано, что на завтрѣ будетъ продолженіе, почему я остался ночевать на берегу въ домѣ *Потанова*.

На завтрѣ по утру часу въ девятомъ, *Оту* взялъ насъ съ собою въ *Морай*, гдѣ уже собралось много народа. Начальникъ сѣлъ между барабановъ, и меня посадилъ подлѣ себя. Прежде всего принесли и положили къ ногамъ его молодыя банановыя деревья, а служители храма держа въ рукахъ красныя перья произносили молитвы, въ продолженіи коихъ, всѣ сіи перья положены на вышеупомянутый ковчегъ *Еатуи*. Тогда вынесли вышеупомянутой въ кускѣ ткани тщательно завернутой нарядъ верьховнаго начальника состоящій изъ кушака длиною аршинъ въ пять, шириною по болѣе полуаршина, украшенный желтыми и красными перьями, и подшитый въ мѣсто подкладки Англинскимъ вымпеломъ, который Капитанъ Валлисъ поднялъ и оставилъ въ *Матаваѣ* при перьвомъ выходѣ на берегъ. Развернувъ сей поясъ, островитяне совершающіе должность священниковъ произносили долгую молитву, по окончаніи коей поясъ опять завернутъ и положенъ на жертвенникъ въ *Мораѣ*.

За симъ открыли вышеупомянутый ковчегъ, намъ не дозволили посмотрѣть что въ ономъ находится, а сказали что служитъ прообразованіемъ божества *Ооро*, коему принесена жертва. Ковчегъ сей по образу походитъ на сахарную голову, сдѣланъ изъ волоконъ кокосовыхъ орѣховъ. Мы нѣсколько таковыхъ же, но меньшей величины купили у разныхъ островитянъ, и не знали къ какому служатъ употребленію. *1777 г. м. Сентяб.*

Начали потрошить убитую свинью, и увидя, что внутренность имѣла еще нѣкоторое біеніе въ жилахъ, островитяне приняли сіе предзнаменованіемъ успѣха въ ихъ предприятіи. Оставили навремя для разсмотренія желающихъ, а потомъ принесли къ служителямъ храма, одинъ изъ нихъ произносилъ молитву, а другой палочкою поворачивалъ внутренность, и потомъ оную бросили въ огонь.

Во все утро у берегу противу мѣста жертвоприношенія стояли четыре двойныя лодки, у коихъ къ носу сдѣланы были небольшія возвышенныя палубы или помосты покрытые пальмовыми листьями, связанными въ нѣкакіе таинственные узлы. На помостахъ лежали кокосовыя орѣхи, бананы, хлѣбные плоды и рыбы. Островитяне называли сіи лодки также *Мораями*, сказывали, что посвященны *Еатуи*, и пойдутъ со флотомъ приуготовленнымъ для нападенія на островъ *Еймео*.

Островитянинъ принесенный на жертву, былъ среднихъ лѣтъ, изъ самаго низкаго состоянія. Я не могъ узнать, не подвергъ ли онъ себя смертной казни какимъ либо особливымъ преступленіемъ, но удостовѣрился что для подобныхъ жертвоприношеній, обыкновенно избираютъ преступниковъ или по крайней мѣрѣ бродягъ, которые

1777 г. не имѣя постояннаго пребыванія, шатаются съ острова на
м. Сентяб. островъ; бывъ близко убіеннаго, я увидѣлъ, что у него голова съ зади и високъ проломлены, и въ самомъ дѣлѣ узналъ, что онъ убитъ каменьемъ.

Назначаемый на жертву не вѣдаетъ своей участи до самаго умерщвленія. Когда начальники найдутъ за нужное принести въ жертву человѣка, избираемый ими тотчасъ убиваемъ. Присудствіе верховнаго начальника необходимо нужно при совершеніи сего обряда называемаго *Пооре-Ерее*, то есть, молитва начальника, а убіенный *Таата-Табоо*, то есть, посвященный человѣкъ. При семъ только случаѣ услышали мы отъ Отаитянъ слово *Табоо*, такъ часто къ толь разнымъ вещамъ на островѣ *Тонгатабу* прилагаемое; въ Отаити сему единознаменательное или соотвѣтствующее слово *Раа*.

Морай гдѣ происходило теперь описанное дѣйствіе, служитъ кладбищемъ верховнымъ начальникамъ, ихъ семейству и нѣкоторымъ изъ знатныхъ островитянъ. Главнѣйшую онаго часть составляетъ куча просто накладенныхъ каменьевъ, до четырнадцати футъ въ высоту къ вершинѣ съуживающаяся, по сторонамъ же площадка изъ набросанныхъ каменьевъ, подъ коими погребаютъ начальниковъ. Мѣсто, гдѣ совершается обрядъ, ближе къ морю, также усыпано каменьями съ большимъ помостомъ или такъ сказать жертвенникомъ, на которой клали плоды и другія прозябенія, животныхъ же на другой меншій помостъ, а человѣка погребли на сей насыпи. Многія не большія каменья поставлены особенно, иные покрыты, другіе перевязаны кусочками ткани, а на большой насыпи поставлено множество кусковъ дерева съ рѣзною работою; островитяне почитаютъ оные священными. Подлѣ большаго помоста есть еще куча каменьевъ, на коей положены черепы всѣхъ людей приносимыхъ на жертву, а вокругъ

множество теперь описанныхъ кусковъ дерева. На сіе же 1777 г. мѣсто положены вышеупомянутый въ ткани завернутый м. Сентяб. поясъ верховнаго начальника и ковчегъ.

Сожалѣнія достойно, что толь жестокіе обычаи еще существуютъ у народа впрочемъ добронравнаго, и кажется распространяется по всѣмъ островамъ Тихаго океана, ибо усмотренное нами сходство языковъ и обычаевъ на сихъ островахъ подаетъ вѣроятныя причины къ предположенію таковаго же сходства и въ обрядахъ вѣры, тѣмъ болѣе что по приобрѣтеннымъ нами достовѣрнымъ свѣденіямъ, мы имѣемъ доказательства, что на Дружескихъ островахъ бываютъ таковыя же жертвоприношенія. При описанномъ мною празднествѣ *Натше* на островѣ *Тонгатабу*, слышали мы отъ островитянъ, что принесутъ на жертву десять человѣкъ. Я предполагаю, что въ *Отаити* не убиваютъ болѣе одного человѣка при каждомъ жертвоприношеніи, но видно оные случаются не рѣдко, ибо мы нащитали на упомянутомъ помостѣ или жертвенникѣ сорокъ головъ, по наружному виду коихъ заключить можно, что сіи жертвы принесены не въ весьма давномъ времяни.

Сколь ни мерзостенъ сей жестокой обычай, однакоже могъ бы казаться не такъ ужасенъ, ежелибы по крайней мѣрѣ вперялъ въ народъ большее благоговѣніе къ божеству и къ вѣрѣ, но напротивъ во все время совершенія обряда въ *Морaѣ*, большею частью островитянъ смотрели безъ вниманія на все произходящее, а многія увидя *Омая*, начали его распрашивать и съ крайнимъ вниманіемъ слушали его расказы, не смотря на совершавшихъ обрядъ, да и сіи изключая произносящаго молитвы, не имѣли надлежащаго вида важности, для удержанія народа въ предѣлахъ должной благопристойности, и вся власть ихъ состояла въ томъ, что они недопускали ни насъ ни островитянъ подойти ближе. На всѣ наши вопросы отвѣчали приличнымъ образомъ, и

1777 г. между прочимъ сказали, что обрядъ сей весьма давній и
м. Сентяб пріятенъ божеству, которое питается принесенною жертвою и исполняетъ ихъ прошенія. Мы на сіе возразили, что никто невидалъ божество сіе ядущее принесенную жертву и что тѣло человѣка еще и погребеніемъ скрыто. Но на сіе намъ отвѣтствовано: что божество приходитъ невидимо ночью и питается токмо невещественною частью жертвы или душою, которая по мнѣнію ихъ пребываетъ на мѣстѣ жертвоприношенія до истлѣнія всего тѣла.

Весьма желательно, чтобы жители острововъ южнаго моря возъимѣли таковоеже отвращеніе отъ убіенія людей въ насыщеніе божества своего, каковое нынѣ имѣютъ отъ употребленія въ пищу человѣческаго мяса, которое въ прежнія времяна конечно ѣли, ибо мы и при описанномъ жертвоприношеніи видѣли тому слѣды въ поднесеніи лѣваго глаза жертвы ко рту верьховнаго начальника, что называютъ съяденіе человѣка или пища начальника.

Благонравные сіи островитяне кромѣ описаннаго здѣсь имѣютъ другіе жестокость изъявляющія обычаи. У убитыхъ неприятелей отрѣзываютъ челюсти, носятъ оныя знаками побѣдъ, а тѣла посвящаютъ божеству и съ особенными обрядами погребаютъ въ одну яму, но уже не вырываютъ для снятія череповъ, подобно какъ принесенныхъ на жертву.

Съ тѣлами убитыхъ на сраженіи начальниковъ поступаютъ инаково, и погибшаго таковымъ образомъ верьховнаго начальника *Тутагу* и другихъ двухъ меньшія степени, привезли въ *Морай* въ округѣ *Отагуру*. Служители сего *Морая* ихъ вскрыли предъ большимъ помостомъ, а потомъ погребли въ трехъ разныхъ мѣстахъ подъ каменьями, прочихъ же островитянъ всѣхъ въ одну яму. Омай бывшій при семъ сказывалъ, что погребеніе происходило особенно торжественнымъ образомъ на другой день сраженія, при

множествѣ островитянъ собравшихся для принесенія 1777 г. божеству благодарности за одержанную побѣду. Побѣжден- м. Сентяб. ные дней десять скрывались въ горахъ, потомъ заключенъ договоръ, по коему *Оту* признанъ верьховнымъ начальникомъ всего острова, и въ самомъ *Моraѣ* въ присутствіи всѣхъ знатнѣйшихъ островитянъ торжественно облеченъ знакомъ своего достоинства, то есть, кушакомъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Совѣщаніе съ Товгою — Описаніе Гейвы — Омай и Оедидей, угащиваемы обѣдами — Сженіе фейерверковъ — Примѣчанія достойный подарокъ — Способъ сохраненія тѣлъ умершихъ — Вторичное жертвоприношеніе — Ѣзда верьхомъ — Попеченіе Оту о снабденіи насъ съѣстными припасами, о отвращеніи воровства — Подаренный ему разный рогатый скотъ — Етари и присланные отъ начальниковъ допущены къ Оту — Примѣрное сраженіе двухъ военныхъ лодокъ — Морскія силы островомъ Общества — Какимъ образомъ они ведутъ войну.

По окончаніи предъ симъ описаннаго произшествія 1777 г. мы отправились обратно въ *Матавай*, на пути приставали м. Сентяб. къ островку, на коемъ накануне видѣли *Товгу*. *Оту* опять совѣтовалъ съ нимъ о войнѣ, *Товга* еще усильно просилъ моей помощи и получивъ въ томъ рѣшительной отказъ, на меня прогнѣвался.

Предъ отъѣздомъ нашимъ *Товга* спрашивалъ меня отвѣтствовало ли ожиданію моему торжество, при коемъ мы присутствовали, что я думаю о дѣйствіи онаго и бываютъ ли у насъ таковыя. Во время совершенія обряда я оставался въ глубокомъ молчаніи, но потомъ объявилъ *Оту*, что обыкновеніе сіе кажется мнѣ ужасно и безрав-

1777 г. м. Сентяб. судно, не токмо не угодно божеству, а еще можетъ оное прогнѣвать, и по моему мнѣнію можетъ же быть причиною неудачи въ предприемлемыхъ дѣйствіяхъ противу острова *Еймео*; я не опасался ошибиться въ моемъ предположеніи, ибо весьма многіе противились военнымъ намѣреніямъ. Омай весьма удачно служилъ намъ переводчикомъ въ семъ случаѣ, *Товга* ясно понялъ все что мы говорили и когда я ему сказалъ, что знатная его степень не избавила бы его въ Англіи отъ смертной казни за повелѣнное имъ убивство, онъ закричалъ: *маено, маено; мерзкій, мерзкій,* и не хотѣлъ больше слышать ни слова; при семъ разговорѣ были многіе островитяне и слушали съ особеннымъ вниманіемъ.

Оставя *Товгу*, мы продолжали путь въ *Опаре*, куды прибыли въ вечеру; *Оту* уговорилъ насъ остаться ночевать. Идучи съ шлюбки къ его жилищу, видѣли мы въ частномъ домѣ *Гейву*. Около ста островитянъ сидѣли въ кругу, по среди коего два старика били въ барабаны, а стоящіе передъ нимъ двѣ женщины пѣли весьма пріятно и тихо. Присутствующіе съ такимъ вниманіемъ и удовольствіемъ слушали сію музыку, что на насъ и не посмотрѣли и дѣйствующіе неостановились; мы пришли къ дому *Оту* въ сумерки. Насъ забавили игрищемъ въ коемъ дѣйствовали три сестры верьховнаго начальника; игрища сіи называемы *Геве-Рае*, и къ онымъ не всѣхъ допускаютъ. Сестры *Оту* одѣты были весьма красиво и со щегольствомъ, дѣйствовали хорошо, но зрителей больше забавили четыре островитянина нѣкакими смѣшными междудѣйствіями. Назавтрѣ по утру я отправился въ *Матавай* къ судамъ; мнѣ сопутствовало все семейство начальника, да и онъ скоро послѣдовалъ за нами.

Во время отсутствія нашего островитяне мало доставляли свѣжихъ припасовъ на суда и мало посѣщали

оные, но когда мы возвратились и посѣтители и припасы явились во множествѣ. *1777 г. м. Сентяб.*

На завтрѣ 4го, Омай угостилъ насъ обѣдомъ на берегу; кушанье состояло изъ свинины, птицъ, рыбъ и разныхъ пудинговъ. Послѣ обѣда пришедъ къ дому *Оту*, я увидѣлъ служителей его занимающихся пріуготовленіемъ для насъ разныхъ съѣстныхъ припасовъ, и между прочимъ жареніемъ свиньи, коей внутренность раздѣлили по ровну на одиннадцать человѣкъ изъ трудившихся при семъ. Тутъ же случилось мнѣ видѣть какимъ образомъ пріуготовляли большій пудингъ. Островитяне испекли и нарезали въ небольшіе кусочки хлѣбныхъ плодовъ, банановъ, таро, пальмовыхъ орѣховъ; вынувъ изъ печки, положили въ деревянный сосудъ, полили сокомъ кокосовыхъ орѣховъ и поставили на горячія каменья для подваренья, весь сей составъ мѣшали палочкою, доколѣ въ сосудѣ сѣлся и кокосовое молоко превратилось въ творогъ; я и въ Англіи мало ѣдалъ пудинговъ лучше Отаитянскихъ и потому охотно ѣлъ оныя. Приуготовляемые для меня припасы *Оту* отправилъ на судно и самъ ко мнѣ приѣхалъ.

На завтрѣ въ вечеру собаки заѣли привезеннаго нами съ мыса Доброй Надежды молодаго борова, сохраненіе коего стоило намъ не малыхъ трудовъ. Случающееся съ нами приобретаетъ большую и меньшую важность соразмѣрно обстоятельствамъ. По крайнему нашему желанію и попеченію развести сію полезную скотину на островахъ южнаго моря, лишеніе борова было для насъ весьма важно, ибо у насъ оставался только одинъ.

Въ вечеру 7го мы жгли предъ островитянами фейерверки; многія оными весьма забавлялись, но большею частью такъ испугались, что мы съ трудомъ могли ихъ удержать до конца, и когда нѣсколько соединенныхъ ракетъ вдругъ загорѣлись, всѣ островитяне и самые храбрые разбѣжались.

1777 г. м. Сентяб. На завтрѣ угащивалъ насъ обѣдомъ прежній нашъ сопутникъ *Оедидеи*; послѣ обѣда *Оту* повелъ меня въ домъ отца своего гдѣ мы нашли нѣсколько островитянъ, которые особеннымъ образомъ одѣвали двухъ дѣвочекъ во множество тканей, составили изъ оныхъ преогромныя изъ подъ мышекъ начинающіяся юпки такой полноты, что бѣдныя дѣвочки отъ тягости насилу шли. Ихъ повезли ко мнѣ на судно со многими другими подарками отъ отца Верьховнаго начальника. Островитяне называютъ сей нарядъ *Атее*, употребляютъ оный токмо для принесенія въ подарокъ большаго количества тканей; мы прежде не видывали, а въ послѣдствіи насъ съ Капитаномъ Кларкомъ дарили еще таковымъ же образомъ, на островитянахъ надѣтыми тканями.

Оту прилагалъ крайнее попеченіе о доставленіи намъ нужнаго количества съѣстныхъ припасовъ, пекся также и о забавахъ нашихъ. Мы поѣхали въ *Опаре* и онъ доставилъ намъ зрѣлище игрища мячемъ; дѣйствовали его три сестры, одѣтыя въ такомъ прекрасномъ нарядѣ, каковаго мы еще невидывали. Мнѣ сказали, что въ небольшемъ кладбищѣ неподалеку отъ жилища *Оту*, хранится намащенное тѣло умершаго знакомаго мнѣ начальника *Тее*, и я нарочно для изслѣдованія о семъ поѣхалъ въ *Опарее*. Мы нашли его лежащаго въ небольшемъ *Тулановѣ* или такъ сказать гробницѣ, закрытаго тканями, но приставленный островитянинъ по прозьбѣ моей открылъ. Тѣло было цѣло во всѣхъ частяхъ, и хотя *Тее* умеръ уже четыре мѣсяца, хотя климатъ весьма жаркій, но еще не слышно было никакого запаха; замѣчанія сіи учинены г. Андерсономъ и онъ узналъ еще, что для сохраненія тѣлъ умершихъ, островитяне очистивъ оныя отъ внутренности, наполняютъ тканями, натираютъ кокосовымъ масломъ смѣшан-

нымъ съ благовонными травами, и чрезъ таковое намащеніе тѣло остается невредимо нѣсколько мѣсяцовъ. 1777 г. м. Сентяб.

Къ вечеру я возвратился на судно; чрезъ два дня все семейство верьховнаго начальника прибыло посѣтить меня, а *Оту* отправился въ *Отагуру* для присутствія при новомъ принесеніи на жертву человѣка, присланнаго отъ начальника въ полуостровѣ *Тіерабу*. Второе сіе въ толь краткое время жертвоприношеніе служитъ доказательствомъ, что суевѣріе островитянъ не мало проливаетъ крови. Я не могъ быть при семъ обрядѣ, поздно объ ономъ провѣдавъ и по сей же причинѣ невидалъ происходившаго на канунѣ торжественнаго возвращенія, приверженнымъ послѣднему начальнику *Тутагѣ* островитянамъ, отнятыхъ у нихъ по смерти его земель.

На завтрѣ въ вечеру *Оту* со всѣми своими ближними посѣтилъ насъ. Мы съ Капитаномъ Кларкомъ ѣздили верьхомъ на *Матавайскомъ* полѣ; во множествѣ собравшіеся островитяне смотрѣли на насъ съ крайнимъ удивленіемъ, ибо никогда невидывали человѣка верьхомъ; въ послѣдствіи ежедневно кто нибудь изъ насъ проѣзжался, но удивленіе островитянъ неуменшалось. Лошади имъ крайне полюбились и кажется болѣе всего прочаго отъ Европейцовъ полученнаго, послужили доказательствомъ нашего надъ ними превосходства; жеребецъ и кобыла были въ лучшемъ состояніи.

Слѣдующимъ утромъ *Етаре* и *Олле* верьховный начальникъ Болаболы прибылъ въ *Опаре* на нѣсколькихъ парусныхъ лодкахъ. *Оту* опасался, чтобы сіи новыя посѣтители не навели намъ безпокойства своимъ мошенничествомъ, и опасался сего тѣмъ болѣе, что прилагалъ всякое стараніе о нашемъ спокойствіи. Около палатокъ нашихъ

1777 г. поставилъ нѣсколько шалашей въ коихъ непрестанно
м. Сентяб. были островитяне и крѣпко смотрѣли особливо ночью, чтобы непрокрался воръ и притомъ собирали нѣкакую подать съ женщинъ, которые приходили посѣщать служащихъ со мною.

Оту пригласилъ меня въ *Опаре*, гдѣ ему надлежало принять *Етаре*. Я съ нимъ ѣздилъ, но не видалъ ничего особеннаго примѣчанія достойнаго. Начальники другъ друга дарили, потомъ разговаривали о предпріятіи на *Еймео*, куды *Товга*, *Потаповъ* и другіе начальники съ судами своими отправились, а въ вечеру получено извѣстіе, что они достигли враждующаго острова, и что тамъ уже происходили разныя стычки, но безъ большей съ обѣихъ сторонъ потери.

Четв: 18. По утру 18го я велѣлъ отвезти въ *Опаре* назначенныхъ мною къ оставленію на островѣ *Отаити* быка и четырехъ коровъ, отдалъ оныхъ *Оту*, обьяснивъ ему всю пользу, каковую ожидать долженъ отъ сей скотины и сказалъ, чтобы ни одной никому недавалъ, доколѣ у него неразмножатся.

Приведя къ окончанію всѣ наши работы, я началъ приуготовляться къ отправленію, дабы неупустить времяни для обозрѣнія близь лежащихъ острововъ; велѣлъ перевесть на суда обсерваторію, инструменты, палатки и проч.

Воскр: 21. Рано по утру 21го *Оту* прибылъ ко мнѣ съ увѣдомленіемъ, что весь его флотъ собирался въ *Опаре*, куды отправляется отдѣленіе изъ *Матавая*; я крайнѣ любопытствовалъ ближе посмотрѣть сіе морское ополченіе, и увидѣлъ такъ называемыхъ военныхъ лодокъ до шестидесяти да меньшихъ столько же. Я намѣревался идти вмѣстѣ съ сими судами къ главному сборному мѣсту въ

Опаре, но начальники положили остаться до слѣдующаго дня; желая воспользоваться таковымъ медленіемъ для разсмотрѣнія, какимъ образомъ Отаитяне дерутся на морѣ, я просилъ *Оту* приказать нѣсколькимъ судамъ вступить въ примѣрное сраженіе. Онъ тотчасъ велѣлъ сіе исполнить двумя лодками; на одну изъ оныхъ самъ сѣлъ со мною и съ Капитаномъ Кларкомъ, а на другую посадилъ Омая. Вышедъ на довольно обширное мѣсто для дѣйствія лодки поворотились одна къ другой носами, потомъ приближались и удалялись со всею на греблѣ возможною скоростью. Въ сіе время стоящіе на палубахъ воины махали оружіемъ и всячески кривлялись. *Оту* стоялъ у самой палубы, повелѣніемъ своимъ управлялъ дѣйствіемъ лодки; дабы пріобрести преимущество надъ непріятелемъ, требовалось немалаго искуства и навыка, на нѣсколько кратныхъ приближеніяхъ и отдаленіяхъ лодки сцѣпились, воины на палубахъ стоящіе начали примѣрно сражаться и наши примѣрно же побиты. Омай съ своими взошелъ на нашу лодку, а въ сіе самое время *Оту* со всѣми гребцами бросился въ воду, какъ будто принужденный спасаться въ плавь. *1777 г. м. Сентяб.*

Ежели вѣрить словамъ Омая, сраженія Отаитянъ на водѣ не всегда таковы, иногда лодки тотчасъ сцѣпляются и островитяне вступаютъ въ бой, который въ отличныхъ случаяхъ оканчивается побитіемъ всѣхъ сражающихся на той или другой сторонѣ; Отаитяне, кажется, не щадятъ плѣнныхъ, развѣ предоставляютъ на жесточайшую смерть.

Всѣ военныя силы острововъ Общества во время ихъ раздоровъ состоятъ единственно въ судахъ; я не слыхивалъ о большихъ сраженіяхъ на берегу, а обыкновенно на водѣ. Наканунѣ дня битвы время проводятъ въ пляскахъ и играхъ. Побѣжденныя спасаются бѣгствомъ на берегъ, гдѣ со всѣми семействами укрываются въ горы, ибо по-

1777 г. бѣдившіе не щадятъ ни старости, ни женщинъ, ни дѣтей,
м. Сентяб. на другой день въ *Моріяхъ* приносятъ благодареніе и жертвы божеству, а потомъ заключаютъ съ побѣжденными договоръ, по коему уступается часть острова, а иногда и цѣлый островъ. Омай сказывалъ мнѣ, что онъ былъ взятъ въ плѣнъ жителями острова Болаболы, гдѣ его хотѣли съ другими островитянами принести на жертву божеству, но онъ ночью убѣжалъ.

По окончаніи вышеупомянутаго примѣрнаго сраженія, Омай надѣлъ свое военное платье сталъ на палубу лодки, и велѣлъ грести по всему заливу, чтобы его видѣли, но весьма мало привлекъ на себя вниманія, ибо многіе островитяне прежде видѣли часть его наряда, а другіе были такъ недовольны Омаевымъ поведеніемъ, что и показываемыхъ имъ вещей смотрѣть не хотѣли.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Назначеніе дня отправленія — Миръ съ островомъ Еймео — Обрядъ совершенный по причинѣ мира — Примѣчаніе — Омаево военное судно — Его поведеніе — Посланный отъ Оту подарокъ Королю Великобританскому — Разсужденіе о произведеніи торга съ Отаитянами — Благопріязненныя ихъ съ нами поступки — Извѣстія о Испанскихъ мореплавателяхъ — Вымыслы ихъ противъ Англичанъ — Желаніе чтобы не заводить селенія.

1777 г. Рано по утру 22го *Оту* прибылъ ко мнѣ съ отцемъ
м. Сентяб. и узнавъ отъ меня прежде, что я намѣренъ зайти къ
Понед. 22. острову *Еймео*, просилъ взять его на судно со всемъ семействомъ. Охотно на сіе соглаcясь, я предоставилъ ему назначить день отправленія нашего; онъ избралъ къ тому

среду. Между тѣмъ желая посмотрѣть всего Отаитинскаго морскаго ополченія я поѣхалъ на берегъ. Въ сіе время получено извѣстіе, что *Товга* заключилъ миръ, или лучше сказать, перемиріе съ жителями *Еймео* на невыгодныхъ для Отаитянъ условіяхъ, и съ судами своими уже возвратился, онъ объявилъ, что медлѣніе *Оту* въ отправленіи всѣхъ судовъ принудило его къ сему договору, и грозилъ начальнику нападеніемъ на него по отбытіи моемъ. Узнавъ о семъ я объявилъ, что отправляюсь на весьма короткое время, и ежели въ продолженіе моего отсутствія кто покусится на какіе либо неприязненные поступки противу *Оту*, то я за него вступлюсь. *1777 г. м. Сентяб.*

Товга прислалъ звать верьховнаго начальника къ совершенію нѣкакого обряда въ *Морай* округа *Отагуру*, по словамъ Омая для благодаренія божеству о возстановленіи мира; меня къ сему пригласили, но будучи не очень здоровъ, я послалъ г. Кинга съ Омаемъ, а самъ возвратился на судно, куды за мною послѣдовали мать и сестры начальника, и еще нѣсколько женщинъ. Они узнавъ, что я не здоровъ, пріѣхали нарочно для того чтобы меня лѣчить, я чувствовалъ простудную боль отъ вертлюга и во всю ногу; охотно согласился на пріязненныя предложенія моихъ посетительницъ, и отдался имъ въ руки. Онѣ начали меня гладить и мять руками съ головы до ногъ, а паче больные мѣста, такъ что чрезъ четверть часа я чувствовалъ себя какъ разбитаго и весьма доволенъ былъ окончанію дѣйствій моихъ врачей. Мнѣ скоро стало легче, и ложась спать и на завтрѣ по утру я охотно подвергъ бы себя сего новаго рода врачеванію, которое Отаитянами называемо *Ромее*, по моему мнѣнію лучше всѣхъ нашихъ натираній и треній. Средство сіе употребляемо на всѣхъ островахъ Общества и большею частью производимо въ дѣйствіе женщинами; когда человѣкъ ослабѣетъ или устанетъ тот-

1777 г. часъ начинаютъ тереть его лядвіи и ноги и всегда съ поль-
м Сентяб. зою.

Среда 25. По утру 25го г. Кингъ съ Оту и Омаемъ возвратился изъ *Атагуру* и донесъ мнѣ слѣдующее:

„Отправясь изъ *Опаре* при захожденіи солнца, мы прибыли къ мысу *Тетагѣ* при округѣ *Отагуру* часу въ девятомъ. *Товга* тутъ же находился въ своемъ суднѣ, прислалъ къ *Оту* банановые вѣтьви, которые положили къ ногамъ верьховнаго начальника. Я ожидалъ увидѣть ихъ свиданіе, но *Товга* не вышелъ на берегъ. *Оту* изъявилъ мнѣ желаніе, чтобы я пошелъ къ его лодкѣ, куды и самъ вскорѣ возвратился; можетъ быть повидавшись съ *Товгою*.„

„На завтрѣ по утру пріуготовляли много *кевы*; одинъ островитянинъ напился такъ, что лишился чувствъ и его держали два человѣка. Въ сіе время къ *Товгѣ* пришла его жена и дѣвочка, кажется дочь его. Они разбили себѣ голову въ кровь, проливали много слезъ, потомъ умылись, обнимали начальника и казались спокойны, но вскорѣ мученье дѣвочки еще возобновилось, увидя пришедшаго начальника *Тередаре* точно такъ же уязвляла себя, какъ при свиданіи съ отцемъ; *Товга* привелъ изъ *Еймео* военную лодку, которую нашелъ пустую.„

„Отправясь отъ мыса *Тетаги* въ одиннадцатомъ часу, въ полдень прибыли мы къ *Мораю* въ *Атагуру*, но до слѣдующаго дня за неприбытіемъ *Товги*, *Потаповъ* не начиналъ совершенія обряда. Между тѣмъ явился начальникъ изъ *Еймео*, положилъ къ ногамъ *Оту* банановыя вѣтьви, началъ ему что-то говорить и часто упоминалъ слова *варре*, что значитъ ложно. Вѣроятно *Оту* говорилъ ему о полученныхъ имъ извѣстіяхъ о поступкахъ жителей *Еймео*.„

„На завтрѣ въ среду по утру *Потаповъ* и *Товга* прибыли на осьми лодкахъ. Всѣ начальники поднесли *Оту* по

банановой вѣтьви, но *Товга* не выходилъ на берегъ. Обрядъ начался вынесеніемъ вышеупомянутаго со тщаніемъ завернутаго начальническаго пояса, который положили при самомъ входѣ въ кладбищѣ, три служителя сего *Морая* держа въ рукахъ вѣтьви, пѣли жалостнымъ голосомъ около часа, потомъ съ произнесеніемъ короткой молитвы развернули поясъ и надѣли на *Оту*, онъ держалъ въ сіе время шапку украшенную красными перьями изъ хвоста тропическихъ птицъ. Тогда вышедшій изъ толпы островитянъ, сказалъ нѣчто оканчивающееся словомъ *Гайве*, и на сіе прочіе островитяне троекратно возгласили слово *Еарее*, послѣ сего всѣ пошли на другую сторону *Морая*, тамъ при таковомъ же возглашеніи сняли съ верьховнаго начальника поясъ и опять оный завернули.„ *1777 г. м. Сентяб.*

„За симъ перешли въ большой подлѣ самаго *Морая* стоящій шалашъ, въ коемъ сѣли нѣсколько островитянъ изъ разныхъ округовъ, *Потаповъ* и прибывшіе изъ *Еймео*. Говорили краткія рѣчи, по словамъ Омая изъявляющіе желаніе и обѣщаніе жить въ добромъ согласіи. По окончаніи сихъ рѣчей одинъ островитянинъ имѣя къ поясу привязанный пращъ и камень, всталъ, ходилъ съ четверть часа, повторяя нѣкакіе слова жалостнымъ напѣвомъ и потомъ бросилъ камень. Сей камень и банановая у ногъ *Оту* лежащая вѣтьвь отнесены въ *Морай* и симъ все кончилось.„

„По причинѣ противнаго вѣтра мы принуждены возвращаться въ *Опаре* берегомъ и шли прекрасными мѣстами. Особенно стоящее дерево съ повѣшенными наономъ двумя пучками сухихъ листьевъ, означало межу между двумя округами.„

Описанный г. Кингомъ обрядъ, кажется, служилъ какъ будто къ подтвержденію мирнаго договора. Банановыя вѣтьви употребляемы островитянами не токмо въ ихъ богослуженіи но въ общественныхъ и частныхъ дѣлахъ.

1777 г. м. Сентяб. Во время поиска противу острова *Еймео, Товга* ежедневно присылалъ къ *Оту* нарочнаго, который начиналъ исполнять препорученныя ему дѣла положеніемъ банановой вѣтьви къ ногамъ верьховнаго начальника. Мнѣ случилось видѣть двухъ островитянъ въ такомъ жестокомъ другъ на друга гнѣвѣ, что я ожидалъ между ими драки, одинъ изъ нихъ положилъ предъ другимъ банановую вѣтвь, и вся горячность ихъ тотчасъ обратилась въ хладнокровіе; вѣтьви сіи служатъ Отаитянамъ въ мѣсто масличныхъ къ изъявленію благоприязненныхъ расположеній.

Отаитяне вообще остроумны, иногда прилагаютъ особенный примыселъ и искуство къ обману, для достиженія желаемаго. Я подарилъ *Оту* зрительную трубку, дня чрезъ два не находя въ оной большей для себя нужды, начальникъ прислалъ къ Капитану Кларку и насильно отдалъ ему трубку съ тѣмъ только, чтобы онъ мнѣ о семъ не говорилъ для того, что будто я оной у него просилъ. Капитанъ Кларкъ принужденъ будучи исполнить желаніе *Оту,* далъ ему четыре топора, но онъ ему сказалъ: *Кукъ* мнѣ давалъ пять топоровъ за сію вещь, и Капитанъ Кларкъ долженъ былъ къ четыремъ еще прибавить два.

Омай роздалъ на островѣ *Отаити* множество разныхъ вещей, а получилъ между прочимъ новую чисто отдѣланную и со всемъ вооруженную двойную лодку. Я подарилъ ему нѣсколько новыхъ Англинскихъ флаговъ и вымпеловъ которыя онъ не сталъ еще употреблять почитая драгоцѣнными, а поднялъ на своемъ суднѣ двенадцать старыхъ не большихъ разныхъ флаговъ и привлекъ любопытство множества островитянъ. Въ послѣднее мое при островѣ *Отаити* пребываніе я подарилъ *Оту* два Англинскихъ флага, а *Товгѣ* вымпелъ и нашелъ что оные сохраняемы со тщаніемъ.

Сопутешественникѣ нашѣ не мало запасся тканями 1777 г. и кокосовымѣ масломѣ, которые на островѣ *Отаити* не м.Сентяб. только вѣ большемѣ количествѣ, но лучшей доброты нежели на другихѣ островахѣ Общества, такѣ что служатѣ кѣ произведенію торга. Нѣсколько родственниковѣ и пріятелей Омая совсемѣ было его обобрали; для сохраненія нужнѣйшихѣ ему вещей, я принужденѣ взять оные кѣ себѣ и запретилѣ симѣ пріятелямѣ идти сѣ нами вѣ *Гюагеину*, гдѣ Омаю надлежало остаться.

Вѣ воскресенье *Оту* пріѣхавѣ ко мнѣ просилѣ принять отѣ него для доставленія кѣ *Королю Британіи* большую двойную лодку длиною футѣ вѣ шестнадцать украшенную разною рѣзною работою. Кѣ сожаленію моему по величинѣ сего судна я не могѣ взять сѣ собою, а изѣявилѣ *Оту* искренную мою признательность.

Легкіе отѣ W вѣтры и штили задержали насѣ до трехѣ часовѣ по полудни 29. Тогда пользуясь наставшимѣ *Понед*: 29. вѣтромѣ отѣ O мы снялись сѣ якорей; до самаго сего времяни островитяне во множествѣ наполняли и окружали суда наши.

Вступивѣ подѣ паруса, я сдѣлалѣ семь выстрѣловѣ сѣ картечью; *Оту* меня о семѣ просилѣ, онѣ желалѣ также видѣть ходѣ судовѣ подѣ парусами, я два раза поворотилѣ, потомѣ всѣ пріятели наши поѣхали на берегѣ, изѣявляя сожаленіе свое о отправленіи нашемѣ. Частыя прибытія судовѣ Англинскихѣ кѣ острову *Отаити* вѣ краткое время, увѣрили островитянѣ что посѣщенія наши всегда продолжаемы будутѣ, и потому *Оту* настоятельно препоручилѣ мнѣ просить отѣ него Короля Британіи, чтобы на первыхѣ судахѣ прислать ему красныхѣ перьевѣ и птицѣ, сѣ которыхѣ берутѣ сіи перья, топоровѣ, шесть ружей, пороху, дроби, а паче всего лошадей.

1777 г. м. Сентяб. Припасы и вещи нами въ подарокъ получаемыя становились намъ дороже нежели вымѣниваемые, ибо мы отдаривали тѣмъ, чего у насъ просили, и за каждую вещь особенно. По щедрости *Оту*, которой меня дарилъ такъ сказать непрестанно, я не хотѣлъ вести съ нимъ таковаго щета, а старался токмо доставлять ему вещи по его желанію, которое всегда было умѣренно.

Ежелибы я могъ убѣдить Омая поселиться въ *Отаити*, то долѣе бы остался при семъ островѣ, ибо ни на какомъ не нашлибы мы лучшихъ съѣстныхъ припасовъ и задешевую цѣну, ни того благопріязненнаго расположенія каковое изъявляли намъ Отаитяне. Сіи поступки ихъ съ нами, долженъ я не столько отнести ихъ благонравію сколько попеченію начальниковъ о сохраненіи добраго съ нами согласія для легчайшаго пріобрѣтенія разныхъ имъ нужныхъ и пріятныхъ вещей, ибо при перьвомъ моемъ съ ними свиданія я объявилъ, что ворамъ не стану спускать какъ прежде и что честными поступками пріобрѣтутъ большую себѣ пользу.

Иногда и самыхъ начальниковъ окрадываютъ; *Оту* оставлялъ у меня на сохраненіе драгоцѣннѣйшія изъ подаренныхъ ему вещей, говоря, что нигдѣ не могутъ быть въ такой цѣлости. По сей же причинѣ крайнѣ дорожили нѣсколькими отъ Испанцевъ оставленными сундуками и таковыхъ же у насъ усильно просили. По желанію *Оту* я нарочно сдѣлалъ для него сундукъ длиною въ восемь футъ, шириною въ пять, такъ чтобы два человѣка могли на ономъ спать, ибо замки не почитали достаточнымъ предохраненіемъ отъ мошенниковъ.

Удивительно покажется что зная нѣсколько по Отаитянски и имѣя Омая переводчикомъ, мы никакъ не могли съ точностью узнать о времяни прибытія, пребыванія и отбытія Испанскихъ судовъ; островитяне ни

жахъ не могутъ порядочно означать время прошедшихъ *1777 г.*
случаевъ; по словамъ остроумнѣйшихъ и по надписи на *м. Сентяб.*
вышеупомянутомъ Испанцами постановленномъ крестѣ, кажется что суда ихъ пришли въ заливъ *Оаитепега,* въ 1774 годѣ вскорѣ по отбытіи моемъ, въ Маіѣ мѣсяцѣ того же года. Нѣкоторые островитяне увѣряли будто сорудивъ домъ, оставя нѣсколько человѣкъ, пошли въ слѣдъ за мною и чрезъ десять дней возвратились, чему я не вѣрю, ибо ихъ невидалъ ни въ *Гюагеинѣ,* ни въ *Уліетѣе.* Они оставили быка, барана, овецъ, свиней и собакъ; свиньи ихъ большіе, поправили и умножили природныхъ на острову. Козы такъ расплодились, что были почти у каждаго начальника.

При отбытіи Испанскихъ судовъ осталось на островѣ четыре человѣка, два священника, одинъ слуга и четвертый, котораго островитяне называли *Матеема* и особенно полюбили. Онъ выучился ихъ языку столько, что могъ съ ними объясняться. Всячески старался увѣрять о величіи, могуществѣ Испаніи и о маловажности Англіи; говорилъ между прочимъ, что ежели встрѣтитъ начальствуемыя мною суда, однимъ залпомъ пуститъ ихъ ко дну.

Мы не могли дознаться, съ какимъ намѣреніемъ оставались священники, по словамъ островитянъ, кажется, не старались ихъ обращать въ Христіанство и не удалялись отъ своего дома, а одинъ только *Матеема* ходилъ по всему острову. Чрезъ десять мѣсяцовъ опять пришли два судна и по пятидневномъ пребываніи взявъ оставленныхъ на островѣ, отправились, увѣряя, что скоро возвратятся и привезутъ изъ дома всякую скотину, и мужчинъ и женщинъ, которые навсегда поселятся на островѣ. *Оту* говорилъ мнѣ, что ежели Испанцы придутъ, то не пуститъ ихъ на *Матавайскую* оконечность, ибо уступаетъ оную намъ, но видно, что утѣшался прибытіемъ иностранцевъ. Изъ сего явствуетъ, сколь легко завести селеніе на островѣ *Отаити*

1777 г. и по признательности моей къ островитянамъ я желаю,
м. Сентяб. чтобы таковаго нещастія съ нами не послѣдовало.

Я одинъ разъ видѣлъ одного изъ двухъ островитянъ ходившихъ съ Испанцами въ *Лиму*, и хотя принялъ его съ особенною ласкою но потомъ нигдѣ невидывалъ; подозрѣваю, что Омай изъ ревности его отъ меня отдалитъ; другаго изъ сихъ островитянъ видѣлъ Капитанъ Клеркъ и сказывалъ, что онъ кажется очень грубъ или нѣсколько помѣшанъ; оба же ни мало неуважены. Возвратясь въ свое отечество не привезли съ собою таковыхъ богатствъ, каковыми въ Англіи аградили Омая, который будетъ самъ виноватъ, ежели останется въ подобномъ пренебреженіи.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Прибытіе къ острову Еймео — Два якорныя мѣста — Магейне начальникъ острова — Учиненное островитянами воровство — Тщетное стараніе къ полученію похищеннаго — Поиски чрезъ весь островъ — Возстановленіе добраго согласія — Разныя извѣстія о островѣ.

1777 г. При разсвѣтѣ 30го Сентября я сталъ держать къ
м. Сентяб. сѣверной оконечности острова *Еймео*, гдѣ есть заливъ
Вторн: 30. куды Омай на лодкѣ своей отправился въ передъ для показанія намъ якорнаго мѣста. На судахъ нашихъ было не мало островитянокъ и островитянъ, послѣднія могли служить лоцманами, но не довѣряя сему, я послалъ въ передъ два гребныя судна для осмотрѣнія залива, и по учиненному ими сигналу, что нашли доброе якорное мѣсто, мы пошли къ оному и положили якорь на глубинѣ десяти саженъ, имѣя грунтомъ мягкую глину у самаго берега, къ коему еще прикрѣпились кабельтовымъ.

Заливъ или гавань сія называемая *Таоло* на сѣвер- 1777 г.
ной сторонѣ острова въ округѣ *Обооногоо,* вдается въ *м. Октяб.*
берегъ на двѣ мили на Z и на ZТО. Надежностью грунта не уступаетъ ниодному изъ извѣстныхъ мнѣ якорныхъ мѣстъ при сихъ островахъ, и имѣетъ предъ всѣми то преимущество, что при господствующихъ въ сихъ мѣстахъ насадныхъ вѣтрахъ можно безпрепятственно входить и выходить. Въ заливъ сей впадаетъ нѣсколько рѣчекъ, изъ коихъ однѣ таковые, что гребнымъ судномъ возможно пройти въ верьхъ около четверти мили, вода весьма хорошая, берега поросли добрымъ дровянымъ лѣсомъ, который островитяне называютъ *Поороо;* и такъ при новомъ нашемъ якорномъ мѣстѣ весьма удобно могли мы запастись водою и дровами.

На сей же сторонѣ острова въ двухъ миляхъ къ востоку заливъ *Паровроагъ* многимъ пространнѣе залива *Талоо,* но проходъ между рифа окружающаго весь островъ, многимъ же теснѣе и далеко подъ вѣтромъ отъ самаго залива; по симъ двумъ причинамъ заливъ *Талоо* долженъ быть предпочтенъ для якорнаго мѣста. Мнѣ сказывали, что кромѣ сихъ двухъ заливовъ, о коихъ прилагаются здѣсь карты, и на южной сторонѣ острова два якорныя мѣста.

Коль скоро мы положили якорь, островитяне во множествѣ собрались на суда наши, побуждаемы единымъ любопытствомъ, ибо не привезли ничего для мѣны. На завтрѣ многіе лодки со всего острова доставили къ намъ хлѣбныхъ плодовъ и кокосовыхъ орѣховъ въ большемъ количествѣ, промѣнивали оныя на топоры, гвозди, а пронизковъ и красныхъ перьевъ не поставляли въ такую великую цѣну какъ въ Отаити. На *Резолюціи* завелось множество крысъ ; я притянулся еще ближе къ берегу дабы открыть имъ путь на оный; сказываютъ что способъ

1777 г. сей многими употребляемъ съ пользою, но для насъ былъ
2. Октяб. не весьма удаченъ.

Четв: 2. По утру 2го Октября *Магейне* начальникъ острова прибылъ къ судну съ женою и вѣроятно опасаясь насъ какъ пріятелей Отаитянъ, не такъ-то скоро согласился взойти на судно; я дарилъ ихъ разными вещьми. Отправясь отъ меня они посѣтили Капитана Клерка.

Магейне лѣтъ сорока, плешивъ, что въ такіе лѣта весьма рѣдко случается у сихъ островитянъ. Онъ носилъ родъ чалмы, стыдился открывать голову, кажется заключая, что мы почитаемъ плешивыхъ посмѣянія достойными. Причиною сего мнѣнія было то, что мы островитянамъ въ воровство пойманнымъ брили головы, и *Магейне* конечно подумалъ, что у насъ инако воровъ и не наказываютъ.

Къ вечеру я ѣздилъ верьхомъ по восточной сторонѣ острова и бралъ съ собою Омая. Онъ запретилъ островитянамъ за нами слѣдовать и многія ему въ томъ повиновались. Хотя война продолжалась нѣсколько дней, но слѣды дѣйствія оной видны были въ семъ заливѣ гдѣ стояли суда начальствуемыя *Товгою,* всѣ плоды съ деревьевъ были сняты, всѣ домы или разрушены или сожжены.

Я принужденъ пересмотрѣть всѣ бочки съ крѣпкими напитками и засмолить ихъ дно, для того что сквозь оное пробирались маленькіе насѣкомые; на сію работу употреби-
Понед: 6. ли дня два, и 6го по утру отбуксировались отъ берегу въ намѣреніи на завтрѣ отправиться, но слѣдующій весьма непріятный для меня случай принудилъ промѣшкать нѣсколько дней.

Островитяне украли одну изъ пасущихся на берегу козъ; потеря сама по себѣ не великая но важная для меня потому, что препятствовала привесть въ исполненіе намѣреніе мое о разведеніи сихъ полезныхъ животныхъ на

всѣхъ островахъ гдѣ намъ случится быть. Мнѣ сказали 1777 г.
что украденную козу свѣли къ начальнику, а какъ онъ у м. Октяб.
меня на канунѣ просилъ двухъ, то я убѣдилъ *Оту* оныхъ ему уступить и далъ за сіе большій пукъ красныхъ перьевъ, посему имѣя еще большее право быть недовольну поступкомъ Магейна я велелъ ему возвратить козу что вскорѣ исполнили, но въ сіе самое время украли другую козу.

Видя, что начальникъ или островитяне намѣревалися отнять силою то, что не могли получить по нашей доброй волѣ, я почелъ необходимо нужнымъ употребить всѣ средства къ возвращенію украденнаго, дабы оградить себя впредь отъ дальнѣйшихъ покушеній. На завтрѣ рано по утру начальникъ и всѣ бывшія въ сосѣдствѣ нашемъ островитяне удалились, и по словамъ оставшихся двухъ стариковъ, которые способствовали мнѣ къ отысканію пропажи, пошли въ южную сторону острова вокругъ называемый *Вatса.* Я съѣхалъ на берегъ съ небольшимъ отрядомъ солдатъ, чтобы идти въ слѣдъ островитянъ. Два теперь упомянутые старика и Омай убѣждали меня, всѣхъ попадающихъ островитянъ перебить, и первовстрѣтившагося Омай едва не застрѣлилъ, но я сказалъ ему, что не токмо не намѣренъ убить, но не хочу и толкнуть никакого островитянина, и велѣлъ то обьявить всѣмъ на пути встрѣчающимся; извѣстіе сіе пронеслось со скоростью молніи, остановило бѣгущихъ островитянъ. Они увѣряли, что пропажа наша въ округѣ *Ватса* у начальника *Гамоа*; я спѣшилъ къ его жилищу, но достигнувъ онаго по не маломъ переговорѣ къ удивленію моему отъ *Гамоа* и бывшихъ съ нимъ островитянъ услышалъ, что они искомаго нами и не видали. Чрезъ Омая всячески уговаривалъ ихъ, чтобы не запиралися и возвратили намъ похищенное, угрожалъ разрушеніемъ домовъ ихъ и лодокъ, но они никакъ не внимали

1777 г. м. Октяб. словамъ нашимъ, видно думали по извѣстному моему съ ними снисходительству, что угрозы мои останутся безъ дѣйствія. Стали собираться въ толпу, по увѣренію Омая въ намѣреніи на насъ напасть, тогда я велѣлъ зажечь нѣсколько шалашей и изломать нѣсколько военныхъ лодокъ, между тѣмъ послалъ своего переводчика сказать начальнику *Магейнѣ*, что ежели еще станутъ мѣшкать возвращеніемъ украденнаго, я истреблю всѣ лодки и уже сему положилъ начало. Островитяне видя, что я не просто имъ грожу а дѣйствую, къ крайнему моему удивленію не токмо ни сколько намъ въ семъ не противустояли, но напротивъ многія помогали, а всѣ вообще просили пощады и повергали къ ногамъ моимъ вѣтьви банановъ. Вскорѣ по возвращеніи моемъ на судно, *Магейнѣ* прислалъ украденнаго козла съ прозьбою забыть все произшедшее. Такимъ образомъ кончились вынужденныя отъ меня непріязненныя дѣйствія, которыя оскорбили островитянъ меньше нежели меня, паче же потому что отказавъ пріятелямъ моимъ Отаитянамъ содѣйствовать въ ихъ нападеніи на жителей острова *Еймео*, приневоленъ былъ самъ противу нихъ дѣйствовать и нанесъ имъ можетъ столько же вреда какъ и Отаитянскій военный поискъ.

На завтрѣ по утру пріязненныя наши сношенія съ островитянами возобновились; видно что они чувствовали себя предъ нами виноватыми, ибо невзирая на строгость нашихъ поступковъ довѣренность ихъ не уменшалась, многія лодки съ разными плодами приходили торговать къ судамъ. Въ девять часовъ мы снялись съ якоря, но по тихости вѣтра изъ залива вышли въ море не прежде полудня; я сталъ держать въ *Гюагейну*, слѣдуя предъ нами на лодкѣ идущему Омаю, который не надѣясь на себя взялъ лоцмана; я увидѣлъ, что они шли тѣми же курсками, каковыми я и предполагалъ идти.

Мы запаслись на островѣ *Еймео* нужнымъ количе- *1777 г.*
ствомъ дровянаго лѣса, котораго на островѣ *Отаити* намъ *м. Октяб.*
взять было не можно, потому что и для жителей едва достаточно; мы также не мало вымѣняли сѣѣстныхъ припасовъ. Въ произведеніяхъ острововъ *Отаити* и *Еймео*, я не нашелъ никакой разности, но увидѣлъ что въ женщинахъ разность сія удивленія достойна. Въ *Еймео* всѣ малы, крайне смуглы и вообще дурны; встрѣчавшіеся же изъ рѣдка, весьма не дурныя островитянки, были пріѣзжія съ другихъ острововъ.

Видъ острова *Отаити* не таковъ какъ острова *Еймео*, первый состоитъ изъ круто воздымающихся совокупныхъ холмовъ, низкихъ мѣстъ весьма мало, кромѣ нѣсколькихъ глубокихъ долинъ и равнины окружающей весь островъ. На островѣ *Еймео* напротивъ много разныхъ высокихъ, крутыхъ, обширными долинами отдѣляемыхъ холмовъ и мѣстами бугры. Холмы сіи хотя состоятъ изъ каменьевъ, но поросли лѣсомъ особливо къ вершинамъ, у подошвы же иногда только травою; въ самыхъ внутреннихъ предѣлахъ залива, берегъ у моря не высокъ, но крутъ и постепенно воздымается до подошвы холмовъ, составляя гораздо лучшій видъ нежели на островѣ *Отаити*. Грунтъ низкихъ мѣстъ желтоватый, земля плотная, а выше черная и рухлая; каменья на холмахъ по преломленіи представляютъ синеватый, но весьма плотный составъ, смѣшанный съ частицами мика. У якорнаго нашего мѣста стоятъ два камня, о коихъ островитяне имѣютъ нѣкакія суевѣрныя понятія, почитая оныя божествами, братомъ и сестрою, чудесным образомъ съ острова *Уліетѣи* пришедшими.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Прибытіе въ Гюагейну — Собраніе начальниковъ — Дары отъ Омая — Начальники соглашаются чтобы онъ поселился на семъ островѣ — Построеніе для него дома — Заведеніе огорода — Принятыя мѣры къ его безопасности — Данныя ему оружія — Животныя — Надписаніе на домѣ — Отбытіе судовъ — Поступки Омая при семъ случаѣ — Извѣстіе о двухъ мальчикахъ отправившихся изъ Новой Зеландіи.

1777 г. Продолжая плаваніе отъ острова *Еймео* при свѣжемъ
м. Октяб. вѣтрѣ и хорошей погодѣ въ Воскресенье при разсвѣтѣ
Воскр: 12. увидѣли мы островъ *Гюагейну*, простирающійся отъ ZWTW½W къ WTN. Въ полдень положили якорь при сѣверномъ входѣ въ заливъ *Овгаре* на западной сторонѣ острова, потомъ втянулись далѣе чтобы поставить суда въ закрытое мѣсто. Омай шелъ передъ нами на лодкѣ, но не присталъ къ берегу. Островитяне толпились, чтобы его видѣть, но въ большемъ множествѣ пріѣхали на суда. Омай тотчасъ разсказалъ своимъ землякамъ о непріязненныхъ нашихъ дѣйствіяхъ на островѣ *Еймео*, увеличивая нанесенный нами вредъ. Повѣствованіе его произвело не малое на островитянахъ впечатлѣніе, которое было мнѣ не неприятно, подавая надежду что они остерегаясь, станутъ поступать съ нами честнѣе нежели въ первое мое при семъ островѣ пребываніе.

Едва только успѣли мы положить якорь, какъ два начальника *Опооне* и *Товга* пріѣхали ко мнѣ съ подаркомъ, а на завтрѣ по утру всѣ начальники собрались къ намъ на суда. Я симъ былъ весьма доволенъ, ибо хотѣлъ съ согласія ихъ оставить Омая на островѣ *Гюагейнѣ*, а на *Уліетеѣ*, гдѣ онъ родился, видя оный покореннымъ жителями Болаболы, Омай по любви къ отечеству и по гордости остаться не хотѣлъ. Я велѣлъ ему пріуготовиться къ по-

сѣщенію верьховнаго начальника. Омай одѣлся весьма чисто, взялъ съ собою богатый подарокъ для начальника и приношеніе *Еатуи,* то есть божеству. По выходѣ на берегъ насъ повели въ большой домъ, гдѣ собралось много обоего пола островитянъ, которые судя по наружному ихъ хорошему виду были изъ лучшаго состоянія. Мы нѣсколько времяни подождали верьховнаго начальника и по прибытіи его увидѣли, что онъ ребенокъ лѣтъ десяти. Омай началъ приношеніемъ божеству пучковъ изъ красныхъ перьевъ, кусковъ тканей и пр: каждую вещь клали предъ островитяниномъ, видно служителемъ при совершеніи обрядовъ вѣры, при произнесеніи нѣкакихъ молитвъ, въ коихъ упоминаемы были: Король Британіи, Сандвичъ, Кукъ и Кларкъ, по окончаніи молитвъ всѣ божеству посвященныя вещи отнесены въ *Морай,* гдѣ бы по словамъ Омая и обряду должно быть совершаемому, ежелибы *Морай* не такъ далеко отстоялъ отъ сего мѣста. *1777 г. м. Октяб.*

Я подарилъ главнаго начальника и отъ него получилъ подарокъ; мы по возможности условились какимъ образомъ производить мену избѣгая безпорядковъ и несогласія; потомъ я предложилъ начальникамъ, что хочу на ихъ островѣ поселить Омая, который обьяснялъ имъ, что былъ съ нами въ Англіи, весьма дружественно принятъ великимъ Королемъ и всѣми начальниками, что отпущенъ отъ нихъ обогащенный разными вещьми, которыя могутъ принести великую пользу островитянамъ, что съ нимъ останутся двѣ лошади; прибавилъ къ сему что нѣсколько новаго рода животныхъ къ благосостоянію ихъ служить могущихъ, оставленные мною на островѣ *Отаити,* вскорѣ размножиться могутъ по всѣмъ сосѣдственнымъ островамъ, что я за всѣ мои пріязненные съ ними поступки прошу токмо Омаю участка земли для построенія дома и воздѣлыванія потребныхъ къ содержанію его сьѣстныхъ припасовъ.

1777 г. Одинъ изъ начальниковъ тотчасъ отвѣчалъ, что
м. Октяб. весь островъ *Гюагейна* къ моимъ услугамъ, и потому я могу назначить желаемый для пріятеля моего удѣлъ. Омай услыша сіе крайне обрадовался думая, что я конечно надѣлю его весьма щедро, но дабы по возможности избѣгнуть несогласія, я просилъ начальниковъ, чтобы не только опредѣлить мѣсто, но и самое пространство участка Омаева. По краткомъ между собою совѣщаніи они тотчасъ назначили землю подлѣ самаго того дома, гдѣ мы собрались, въ длину по берегу саженъ около 70, а во внутренность острова къ холмамъ нѣсколько по больше.

Ни мало не мѣшкавъ я послалъ плотниковъ для построенія Омаю не большаго дома, и велѣлъ сдѣлать не большой же огородъ въ коемъ посадили виноградные лозы, шадеки, посѣяли арбузовъ, дынь и другихъ полезныхъ растѣній. Въ послѣдствіи при отправленіи нашемъ съ острова, всѣ сіи насажденія были въ цвѣтущемъ состояніи.

Омай началъ крайне жалѣть о расточительности, коею отличался во время пребыванія на островѣ *Отаити*. Нашелъ въ *Гюагейнѣ* брата, замужную сестру, которые съ нимъ обходились прямо по родственному, но по состоянію и степени своей не могли служить ему къ огражденію личной его безопасности и имущества, и вѣроятно что онъ по крайней мѣрѣ лишится большей части онаго, коль скоро останется безъ толико мощной защиты нашей.

Вездѣ богатымъ людямъ бѣдные завидуютъ, но у народовъ просвѣщенныхъ, вѣра, законы и обычаи ограждаютъ цѣлость собственности да и богатыхъ не мало. Омай же былъ единственно богатый человѣкъ между всѣми островитянами и обладалъ собраніемъ множества такихъ вещей, каковыхъ никто изъ нихъ не имѣлъ, и которые были для нихъ настоящее сокровище, то весьма можно опасаться, чтобы всѣ вообще не согласились подѣлить между собою имущества сего единственнаго богача.

Дабы по возможности Омая отъ сего оградить, я совѣтовалъ ему удѣлить знатную часть вещей своихъ нѣсколькимъ главнымъ начальникамъ, но не довѣряясь ихъ признательности и болѣе надѣясь на ихъ боязнь, я объявилъ начальникамъ и всѣмъ островитянамъ, что въ непродолжительномъ времяни приду въ *Гюагейну*, и буде найду Омая кѣмъ либо обиженнаго, то жестоко за сіе отомщу; послѣдовательныя наши къ симъ островамъ прибытія въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, служили къ убѣжденію островитянъ, что я къ нимъ буду еще нѣсколько же разъ. *1777 г. м. Октяб.*

Всѣ сухари надлежало свезти на берегъ для очищенія отъ червей. Суда наши наполнены были молью въ несказанномъ множествѣ и никакими способами мы оной истребить не могли. Они нападали на все, всякое съѣстное въ нѣсколько минутъ проѣдаемо было на подобіе сота; моль сія паче всего наносила великій вредъ чучеламъ сохраняемыхъ нами птицъ, крайне была лакома до чернилъ и выѣдала оныя съ бумаги такъ, что токмо переплетъ могъ защищать книги отъ повреждения. По наблюденіямъ г. Андерсона моль сія двухъ родовъ, такъ называемыхъ Восточною и Германскою. Первыя привезены на *Резолюціи* во время втораго моего путешествія и не истребились, не взирая что судно сіе стояло въ докѣ во всю жестокую зиму 1776 года. Втораго рода появилась по отбытіи нашемъ изъ Новой Зеландіи и вскорѣ столько размножилась, что напала на веревки и паруса и при распущеніи сихъ послѣднихъ тысячи упадали на шканцы и палубы. Восточная во множествѣ появлялась токмо ночью, журчаніемъ своимъ производила великій шумъ, и изверженіемъ покрывала сухари.

Пріязненныя наши сношенія съ островитянами безпретекновенно продолжались до вечера 22го; въ сіе время изъ обсерваторіи украли Секстанъ. Узнавъ кто воръ, я *Среда 22.*

1777 г. м. Октяб. съѣхалъ на берегъ и чрезъ Омая просилъ начальниковъ о возвращеніи; заняты будучи тогда *Гейвою* или зрѣлищемъ пляски, они не весьма внимали требованіямъ нашимъ, доколѣ я велѣлъ пресечь представленіе и спокойно между зрителями сидящаго вора, взять на судно. Всѣ островитяне тотчасъ разбѣжались, мошенникъ признался въ покражѣ, сказалъ гдѣ спрятанъ Секстанъ, и такъ былъ ожесточенъ въ своихъ дурныхъ намѣреніяхъ, что грозилъ убить Омая и сжечь домъ его тотчасъ по отбытіи нашемъ, почему я счелъ за нужное таковаго злодѣя наказать примѣрнымъ образомъ, обрилъ ему голову, бороду и отрѣзавъ оба уха отпустилъ. Но сіе его не уняло, онъ ночью забрался въ Омаевъ огородъ повредилъ все что могъ и продолжалъ свои угрозы доколѣ его поимали; я велѣлъ посадить въ колодку на судно съ тѣмъ, чтобы отвезти его въ *Уліетею,* чрезъ нѣсколько дней воспользовавшись оплошностью часоваго и вахтенныхъ, которые уснули, проворный и дерзкій островитянинъ ночью снялъ съ себя колодку и ушелъ на берегъ, о чемъ Омай рано по утру въ крайнемъ страхѣ пришелъ меня увѣдомить. Я наказалъ виновныхъ въ семъ побѣгѣ, бѣжавшаго хотѣлъ опять посадить въ желѣза, но къ удовольствію моему услышалъ, что онъ отправился на островъ *Уліетею.*

По приведеніи къ окончанію Омаева дома, свезли въ оный все его имущество. Въ числѣ множества ни къ чему не нужныхъ вещей, былъ у него цѣлый ящикъ съ игрушками, на которые островитяне смотрѣли съ крайнимъ удовольствіемъ; а котлы, кострюли, горшки, блюда, чашки, стаканы и прочая наша посуда ни мало не привлекли ихъ вниманія, и самъ Омай уже началъ думать, что ни къ чему ему служить не могутъ; что печеная свинья вкуснѣе вареной, банановый листъ не хуже глинянаго блюда, кокосовый орѣхъ не уступитъ чашкѣ или стакану, а по сему онъ

старался промѣнять большую часть кухонной и столовой посуды служащимъ на судахъ нашихъ за разныя желѣзныя орудія, зная сколь они драгоцѣнны для его соотечественниковъ. 1777 г. м. Октяб.

Въ числѣ учиненныхъ Омаю подарковъ было не мало феерверковъ, мы жгли оныя предъ островитянами и тѣмъ ихъ забавляли и попугали. Остальныя Омай спряталъ, и мнѣ кажется не худо что по сожженіи большей части еще на другихъ островахъ, прочіе отъ долгаго лежанія уже не годились къ употребленію.

Я оставилъ Омаю сукгную козу, жеребца и кобылу, и какъ она была жереба, то можно надѣяться, что сіи полезныя животныя разведутся на островѣ *Гюагейнѣ*; я, вмѣняю сіе въ особенное себѣ удовольствіе. Омай взялъ съ собою на островъ *Отаити* четырехъ товтововъ или слугъ, оба Зеландца были также при немъ. Причисляя къ сему вышеупомянутыхъ родственниковъ, онъ жилъ самъ десятъ. Построенный нами для него домъ длиною въ три съ половиною, шириною въ двѣ съ половиной сажени, вышиною въ десять футъ; къ построенію употреблено сколь возможно меньше гвоздей и другихъ желѣзныхъ скрѣпленій, дабы оными не возбудить въ островитянахъ желанія разрушить домъ для пріобрѣтенія желѣза. Омай предполагалъ къ сему дому пристроить другой большой домъ по образу островитянскому, и оба соединенно составятъ таковый, каковаго больше нѣтъ на всемъ островѣ.

Изъ Европейскихъ оружій Омай имѣлъ ружье со штыкомъ, суму съ патронами, двѣ пары пистолетъ и двѣ или три сабли. По моему мнѣнію огнестрѣльное оружіе, при его легкомысліи и неосторожности больше послужитъ къ умноженію для него опасностей нежели къ огражденію его отъ оныхъ; но онъ почиталъ себя совершенно щастливымъ получивъ сіи вещи. На наружной сторонѣ одной изъ стѣнъ дома вырѣзана слѣдующая надпись; м. Ноябрь.

1777 г. Georgius Tertius Rex 2 Novembres 1777.
м. Ноябрь. Naves { Resolution, Jac. Cook Pr.
Discovery, Car. Clarke Pr. }

то есть:

Георгій третій, Король 2 Ноября 1777.
Суда { Резолюція, Іаковъ Кукъ начальникъ.
Дисковери, Карлъ Кларкъ — — — }

Суббота 2. Ноября 2го пользуясь подувшимъ отъ О вѣтромъ, я вступилъ подъ паруса; многія изъ островитянъ насъ провожали. Къ удовольствованію ихъ любопытства я сдѣлалъ пять выстрѣловъ, и пріятели наши отправились. Когда мы приуготовляясь къ выходу изъ залива, начали раскрепляться, завезенный на берегъ кабельтовъ порвался, а потому за оставшеюся частью я послалъ гребное судно, на коемъ и Омай возвратился на островъ; со всѣми на суднѣ бывшими прощался съ чувствительностію, но имѣлъ довольно твердости, подошедъ же ко мнѣ не могъ удержать слезъ своихъ, и какъ сказывалъ провожавшій его на берегъ г. Кингъ во все время плакалъ.

Я почитаю особеннымъ удовольствіемъ, что могъ обратно доставить сего островитянина въ то самое мѣсто откуда мы его взяли; положеніе же его вѣроятно на самомъ дѣлѣ ничѣмъ не лучше прежняго. Не говоря уже о томъ что бывъ въ Англіи онъ пріобыкъ къ нѣкоторымъ наслажденіямъ, коихъ ему никогда имѣть не можно, одно пріобрѣтеніе отъ насъ богатства подвергаетъ его опасности. По легкомыслію своему во время пребыванія въ Англіи онъ кажется забылъ, что въ отечествѣ его различіе состояній толь строго наблюдается, что человѣку низкой породы и съ большими достоинствами весьма трудно пріобрѣсть нѣкоторое уваженіе отъ начальниковъ; но только о томъ и помышлялъ, чтобы отмстить жителямъ

острова *Болаболы* и освободить *Уліетею* отъ ига ихъ, 1777 г.
надѣялся, что они оставятъ завоеваніе свое коль скоро м. Ноябрь.
услышатъ о его съ нами прибытіи въ *Отаити;* всѣ наши совѣты, чтобы не ласкалъ себя такими пустыми ожиданіями, всѣ увѣщанія, чтобы и не помышлялъ о мщеніи, не только оставались тщетны, но его еще раздражали. Однако же по прибытіи къ островамъ Дружескимъ, онъ чрезъ сношенія съ сими островитянами конечно узналъ что ошибается въ своихъ предположеніяхъ, ибо хотѣлъ было остаться на островѣ *Тонгатабу,* потомъ въ *Отаити*, но ни на что не рѣшился и не остался бы и въ *Гюагейнѣ,* ежели бы я его на сіе не убѣдилъ. Отъ послѣдующихъ за нами мореплавателей узнаемъ мы, что сдѣлается съ Омаемъ, узнаемъ, путешествіе его въ Англію принесло ли какую пользу его соотечественникамъ. Омай довольно остроуменъ, но не прилагалъ никакого тщанія къ учиненію послѣдовательныхъ замѣчаній и къ приложенію оныхъ на дѣло; сіе происходило отъ свойственнаго всѣмъ вообще островитянамъ особеннаго равнодушія, по коему я ни какъ не надѣюсь, чтобы Омай могъ познакомить ихъ съ нашими искуствами и обычаями; къ разведенію же полезныхъ растѣній и животныхъ по видимому Омай приложитъ надлежащее попеченіе и тѣмъ принесетъ всѣмъ островамъ великую пользу.

Возвращеніе Омая и привезенные имъ доказательства Англинской щедрости, побудили многихъ островитянъ просить меня, чтобы я взялъ ихъ въ Британію; я всѣмъ отказывалъ; Омай желая остаться изъ земляковъ своихъ единственно отличеннымъ, толь знаменитымъ путешествіемъ, каковое ему удалось совершить, боялся, чтобы я не взялъ кого съ собою и часто увѣрялъ, будто Графъ Сандвичъ обѣщалъ ему, что никогда ни одинъ изъ островитянъ Южнаго моря не будетъ привѣзенъ въ Англію.

1777 г. м. Ноябрь. Ежели бы я могъ имѣть надежду, что когда нибудь пошлютъ судно въ Новую Зеландію, конечно взялъ бы съ собою обѣихъ Зеландскихъ мальчиковъ, чего оба они крайне желали. *Тироа* старшій, остроуменъ и весьма способенъ къ обученію, онъ чувствовалъ разность въ состояніи его соотечественниковъ и жителей острововъ Общества, и для того не безъ удовольствія оставался и въ *Гюагейнѣ*, гдѣ могъ наслаждаться изобиліемъ въ Зеландіи невѣдомымъ. Младшій такъ насъ любилъ, что его надлежало насильно свезти на берегъ. Онъ былъ очень смышленъ, рѣзовъ и забавенъ, почему отъ всѣхъ на суднѣ весьма любимъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Прибытіе въ Уліетею — Астрономическія наблюденія — Побѣгъ солдата и выдача онаго — Извѣстіе о Омаѣ — Предписаніе Капитану Кларку — Побѣгъ мичмана и матроза — Задержаніе трехъ начальниковъ — Намѣреніе островитянъ захватить Капитана Кука и Кларка — Возвращеніе бѣжавшихъ и выпущеніе начальниковъ — Отбытіе въ морѣ — Прежнѣе и нынѣшнее состояніе острова.

1777 г. м. Ноябрь. По возвращеніи гребнаго судна отвозившаго Омая я сталъ держать къ острову *Уліетеи*, потомъ отъ десяти часовъ вечера лежалъ на дрейфѣ до четырехъ слѣдующаго утра, и тогда обошелъ южную оконечность острова направляясь въ заливъ *Огамамено*; перемѣнное маловѣтріе столько насъ задержало, что въ полдень мы еще были на милю отъ сего залива. Старый мой пріятель *Орео* верховный начальникъ острова съ сыномъ своимъ выѣхалъ къ намъ на встрѣчу.

Поспѣшая придти на якорное мѣсто, я спустилъ всѣ гребныя суда и сталъ буксироваться; успѣшному дѣйствію буксира способствовалъ легкій отъ Z вѣтерокъ, но вскорѣ задулъ совершенно противный отъ О такъ что я принужденъ положить якорь и верьповаться въ заливъ, куды мы достигли не ранѣе какъ къ ночи. Островитянскіе лодки со всѣхъ сторонъ окружили суда наши и привезли ко мнѣ множество разныхъ съѣстныхъ припасовъ. *1777 г. м.Ноябрь.*

По утру 4го числа я закрѣпился къ берегу съ носу и съ кормы, вынулъ канаты изъ интрюма и отворилъ одинъ изъ портовъ, чрезъ который кладутъ баластъ, сдѣлавъ на берегъ сходню, для выпровода крысъ множествомъ своимъ намъ не малое безпокойствіе наводящихъ. *Резолюція* стояла при сѣверномъ, *Дисковери* при южномъ берегѣ. Я посѣтилъ и дарилъ моего пріятеля *Орео,* и онъ съ нѣсколькими островитянами пришелъ ко мнѣ обѣдать. *Вторн: 4.*

Поставя на берегу обсерваторію мы два дня занимались наблюденіями для опредѣленія склоненія магнитной стрѣлки, по всѣмъ нашимъ компасамъ, какъ на берегѣ такъ и на суднѣ. Въ ночи съ 8го на 9е наблюдали прохожденіе G козерога чрезъ мрачный край луны. По моему наблюденію совершенно согласному съ наблюденіемъ г. Баили, прохожденіе сіе послѣдовало въ 10 часовъ 6 мин. 54 сек. съ половиною, по г. Кингу половиною секунды ранѣе, г. Байли употреблялъ Ахроматическую трубу данную ему отъ Департамента; г. Кингъ оттуда же полученной отражающій телескопъ, а я собственный мой телескопъ, у коего фокусъ въ 18 дюймовъ. За нѣсколько времяни предъ симъ г. Байли наблюдалъ затмѣніе козерога за мрачную часть луны, я хотѣлъ было, но не могъ сего исполнить малою моею Ахроматическою трубкою, потому что она не довольно увеличивала.

*

1777 г. м. Ноябрь. Въ ночи съ 12го на 13е Жонъ Гаррисонъ морскій солдатъ стоявшій на часахъ при обсерваторіи ушелъ и взялъ съ собою ружье; я по утру послалъ его искать, искали до вечера но не нашли; на завтрѣ просилъ о семъ начальника и онъ обѣщалъ мнѣ, что въ тотъ же день возвратитъ бѣжавшаго. Въ самое сіе время островитяне начали воровать, боясь нашего гнѣва весьма многія удалились, и начальникъ съ ними. Узнавъ что бѣглецъ нашъ въ округѣ *Гамоа*, я вооружилъ два гребныя судна и провожаемъ однимъ островитяниномъ отправился въ показанное мѣсто; на пути намъ попался *Орео* и я его взялъ съ собою. Приставъ къ берегу въ упомянутомъ округѣ мы нашли бѣглеца сидящаго между женщинъ, которые по приходѣ нашемъ вставъ начали извинять Гаррисона, а островитяне уже хотѣли намъ его выдать. Начальникъ округи *Пага* пришелъ ко мнѣ съ подарками, держа въ рукахъ банановую вѣтьвь, но я велѣлъ ему удалиться и отправился на судно съ бѣглецомъ. Онъ признаваясь въ винѣ своей, сказывалъ, что его подбили островитяне, а сіе весьма вѣроятно, ибо на канунѣ его побѣга бывшіе съ нимъ женщины и *Пага* пріѣзжали на судно.

Чрезъ нѣсколько дней по прибытіи въ *Уліетею*, Омай прислалъ къ намъ двухъ островитянъ съ извѣстіемъ, что онъ здоровъ и съ прозьбою, чтобы на мѣсто околевшей у него козы прислалъ ему другую и еще два топора. Почитая особеннымъ удовольствіемъ имѣть случай услужить нашему пріятелю, я отправилъ его посланныхъ, давъ имъ два топора, козу и козлятъ.

На завтрѣ я вручилъ Капитану Кларку слѣдующую инструкцію о продолженіи плаванія отъ острововъ Общества.

,,Капитанъ Іаковъ Кукъ начальствующій Его Величества слюпомъ *Резолюція*.,,

„Пространство къ плаванію отъ острововъ Общества къ сѣверозападнымъ берегамъ весьма обширно, почему должно быть продолжительно и частью совершено во время зимы при крѣпкихъ вѣтрахъ и дурныхъ погодахъ способствующихъ къ разлученію судовъ, и для того надлежитъ всячески сего остерегаться; ежели же не взирая на взаимныя наши усилія случилось бы намъ разлучиться, тогда имѣете вы искать меня около самаго мѣста разлученія, и ежели чрезъ пять дней не соединимся, отправтесь (руководствуясь данною вамъ копіею съ инструкціи Лордовъ Адмиралтейства) къ берегамъ новаго Албіона, стараясь достигнуть оныхъ въ широтѣ 45°.„ *1777 г. м. Ноябрь.*

„Въ сей широтѣ и надлежащимъ отъ берега разстояніи ожидайте меня десять дней, и буде по истеченіи сего времяни я къ вамъ не приду, отыщите по близости надежное якорное мѣсто, куды зайдя налейтесь водою, запаситесь дровами и по возможности свѣжими припасами.„

„Дабы не пропустить случая къ соединенію со мною, старайтесь остановиться въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы по близости къ берегамъ моря вы могли увидѣть меня, ежели я пойду мимо.„

„Буде я съ вами не соединюсь къ перьвому Апрѣля продолжайте плаваніе къ сѣверу до широты 56° и достигнувъ оной держась въ надлежащемъ отъ берега разстояніи, то есть не менѣе пятнадцати миль и ожидайте менядо 10го Маія.„

„Буде я не приду и къ сему времяни, продолжайте плаваніе къ сѣверу и старайтесь согласно вышеупомянутымъ предписаніямъ искать прохода въ Атлантическій Океанъ чрезъ Гудсоновъ или Бафиновъ заливы.„

„Ежели вы въ томъ не будете имѣть желаемаго успѣха, то дабы по позднему времяни года въ большихъ широтахъ не подвергнуться опасности, подите зимовать въ гавань сватаго Петра и Павла въ Камчаткѣ.„

1777 г. м. Ноябрь. „Когда бы случилось, что въ семъ мѣстѣ не можно найти достаточнаго для васъ количества свѣжихъ припасовъ можете идти куды признаете за лучшее. Предъ отбытіемъ вашимъ изъ сей гавани оставьте начальствующему въ оной, ко мнѣ донесеніе куды вы пошли; весною же слѣдующаго 1779 года старайтесь возвратиться въ Камчатку къ 10му Маію или ранѣе.„

„Ежели по прибытіи вашемъ вы не получите отъ меня особенныхъ повелѣній, то къ продолженію дѣйствій вашихъ руководствуйтесь предписаніями Лордовъ Адмиралтейства.„

„Старайтесь привести къ исполненію все то, что намъ по сіе время еще осталось исполнить, и что не противно нынѣшнему моему предписанію, ежели болѣзнь или другіе причины вамъ въ томъ будутъ препятствовать, въ такомъ случаѣ старшему по васъ препоручите и я симъ препоручаю все предписанное вамъ привесть къ надлежащему исполненію.„

Дано за моимъ подписаніемъ на Резолюціи при островѣ Уліетеѣ 18 Ноября 1777 года.

I. Кукъ.

Капитану Кларку начальствующему
Его Величества слюпомъ Дисковери.

Выше сказано, что мы прикрѣпились къ самому берегу, я велѣлъ выскоблить суда и отнявъ нѣсколько листовъ мѣдной обшивки, въ мѣсто оныхъ положить оловянные листья данные мнѣ г. Пельгамомъ Секретаремъ Провіантскаго Департамента, въ намѣреніи испытать не могутъ ли оловянные замѣнить мѣдные.

Понед: 24. По утру 24го донесено мнѣ, что съ *Дисковери* ушелъ мичманъ и матрозъ. Островитяне сказывали, что они на канунѣ въ вечеру отправились на лодкѣ къ другой оконечности острова, а какъ мичманъ изъявлялъ желаніе

остаться на сихъ островахъ, то и по справедливости 1777 г.
должно было заключить, что онъ въ семъ намѣреніи ушелъ. м. Ноябрь.
Капитанъ Кларкъ вооружа два гребныя судна, отправился его искать, но поискъ сей остался безуспѣшнымъ, даже не могли достовѣрно узнать, гдѣ бѣжавшіе; казалось, что островитяне ихъ скрываютъ, ибо водили Капитана Кларка изъ мѣста въ мѣсто, гдѣ ему нѣчего было и найти. На завтрѣ по утру узнали мы, что бѣглецы наши на островѣ *Отагѣ*. Какъ не сіи токмо, но и многія изъ служащихъ со мною изъявляли желаніе остаться на сихъ островахъ, то дабы предупредить всѣ будущія побѣги, надлежало поимать бѣглецовъ, а дабы доказать островитянамъ, что я не шучу, я положилъ самъ идти въ погоню.

На завтрѣ по утру отправился на двухъ вооруженныхъ гребныхъ судахъ, взявъ съ собою начальника. Слѣдуя его показанію мы нигдѣ не останавливаясь шли прямо къ срединѣ восточной стороны острова *Отага*, гдѣ и пристали къ берегу. *Орео* еще прежде насъ послалъ островитянина съ повелѣніемъ задержать бѣжавшихъ, но по прибытіи нашемъ къ тому мѣсту, гдѣ мы ожидали ихъ найти, намъ сказали что еще на канунѣ перебрались на островъ *Болаболу*; я не разсудилъ туды за ними слѣдовать но возвратился на судно и предположилъ принять такія мѣры, которыя по заключенію моему принудятъ островитянъ возвратить намъ бѣглецовъ нашихъ.

Въ ночи на 26е мы трое съ г. Андерсономъ, Байли и Кингомъ наблюдали затмѣніе третьяго Юпитерова спутника. Затмѣніе сіе послѣдовало Среда 26.

		ч.	м.	с.	
по наблюденіямъ Г. Байли	въ	2	37	54	пополуночи.
— — — Г. Кинга	—	-	—	24	
— — — моему	—	-	—	44	

1777 г. м. Ноябрь. Г. Байли и Кингъ производили наблюденія Долондовымъ Ахроматическимъ телескопомъ въ три съ половиною фута, а я двухъ футовою Грегоріевою отражающею трубою работы Бирда.

Вскоръ по разсвътѣ начальникъ пришелъ къ намъ съ сыномъ, дочерью и зятемъ. Я положилъ задержать послѣднихъ, доколѣ выдадутъ бѣглецовъ, и Капитанъ Кларкъ пригласивъ ихъ къ себѣ на судно, заперъ въ каюту. Начальникъ былъ въ сіе время со мною, узнавъ о произшедшемъ, тотчасъ сказалъ мнѣ, думая что сдѣлано безъ моего согласія, и когда услышалъ, что я велѣлъ тогда крайнѣ смутился, но я ему сказалъ, что его не задержу а предоставляю ему приискать способы къ возвращенію намъ беглѣцовъ, и что буде онъ въ семъ успѣетъ, тотчасъ велю выпустить его родственниковъ; въ противномъ же случаѣ увезу ихъ съ собою. Къ сему прибавилъ, что какъ онъ, такъ и прочія островитяне не токмо отлучившихся уговорили отъ насъ уйти, но и другихъ къ сему же склоняютъ, и тѣмъ подаютъ мнѣ справедливую причину принять всѣ мѣры къ удержанію ихъ отъ таковыхъ поступковъ.

Островитяне бывшіе съ *Ореомъ* узнавъ о произшедшемъ на *Дисковери*, изъявляли особливую горесть протяжными и громкими восклицаніями. Многіе подъѣзжали подъ корму *Дисковери*, и слово *Поедвоа* имя дочери начальника отъ всюду раздавалось. Женщины старались другъ передъ другомъ изъявлять печаль свою, не одними только слезами и стономъ, ибо многія уязвляли себѣ голову въ кровь.

Орео оставя другимъ пустыя стенанія, приступилъ къ отысканію нашихъ бѣглецовъ, отрядилъ знакомаго островитянина и не менѣе какъ зятнина отца, къ *Опонею* начальнику острова *Болаболы* съ объясненіемъ о всемъ произшедшемъ, и требованіемъ выдачи скрывавшихся въ управляемомъ имъ островѣ. Посолъ сей отправляясь при-

шелъ спросить моихъ повелѣній, и я сказалъ ему чтобы 1777 г.
онъ не возвращался безъ бѣжавшихъ, и буде они перебра- м.Ноябрь.
лись на другій сосѣдственный островъ, просилъ бы *Опонея* послать за ними.

Въ шестомъ часу пополудни я увидѣлъ что всѣ островитянскія лодки какъ будто внезапнымъ страхомъ гонимы бѣгутъ изъ залива; я сему весьма удивился, паче же когда мнѣ сказали что островитяне захватили Капитана Кларка и г. Гора съ нѣсколькими удалившимися отъ судовъ, тотчасъ велѣлъ вооружить судно и отправилъ г. Кинга и Вилліамсона въ погоню за островитянами, но вскорѣ узнали, что дошедшее до насъ свѣденіе ложно, почему всѣ посланные возвратились. Намѣреніе островитянъ задержать Капитана Кларка, на завтрѣ совершенно обнаружилось и они о семъ не скрытно говорили, а не произвели въ дѣйствіе потому что Капитанъ Кларкъ выстрѣлилъ изъ пистолета. Главная ихъ цѣль была чтобы меня захватить, когда я пойду купаться, ибо я всякой вечеръ купался одинъ, но по задержаніи начальникова семейства разсудилъ за лучшее въ тотъ день не купаться. *Орео* нѣсколько разъ меня спрашивалъ пойду ли я купаться, и когда я сказалъ что не пойду, удалился со всѣми бывшими при немъ, не взирая на всѣ увѣщанія мои чтобы остался.

Замыселъ островитянъ открытъ дѣвкою, привезенною съ острова *Уліетеи* однимъ изъ Офицеровъ; она услыша островитянъ сговаривавшихся, какъ бы захватить г. Кларка и Гора, тотчасъ о семъ сказала. Островитяне грозили убить ее по отбытіи нашемъ, но я отыскалъ благорасположенныхъ къ ней островитянъ, которые обѣщались мнѣ доставить ее безопасно въ *Гюагейну*.

27го мы взяли обсерваторію на судно, сняли швар- Четв: 27.
товы и отошли отъ берега; островитяне опять къ намъ возвратились. Казалось будто забыли происшедшее на ка-

1777 г. нунѣ. Въ ночи на 28е вѣтръ дулъ жестокій, шквалами
м. Ноябрь. при проливномъ дождѣ; *Резолюцію* сорвало съ якоря, но мы бросили другій, который тотчасъ задержалъ; послѣ полудня вѣтръ стихъ и мы якорь подняли.

Орео безпокоясь, что не получаетъ отвѣта съ острова *Болаболы*, въ вечеру 28го туды отправился и просилъ меня чтобы я на завтрѣ съ судами за нимъ послѣдовалъ, но противный вѣтръ не позволилъ намъ выдти въ море, а *Орео* возвратился съ обѣими бѣглецами. Они достигли острова *Отаги* въ ту самую ночь когда бѣжали, намѣревались идти на восточные острова, но воспрепятствовалъ вѣтръ, потому перебрались на островъ *Болаболу*, а оттуда на не большой островъ *Тообаге*, гдѣ ихъ и схватили; по прибытіи ихъ на суда я тотчасъ выпустилъ задержанныхъ островитянъ.

м. Декаб. Продолжающейся между N и W вѣтръ удержалъ насъ
Воскр: 7. на якорѣ до осьми часовъ утра 7го числа; въ сіе время пользуясь задувшимъ отъ NO вѣтромъ при помощи всѣхъ гребныхъ судовъ мы вышли въ морѣ вмѣстѣ съ *Дисковери*.

Въ послѣднюю недѣлю мы посѣщаемы были островитянами со всѣхъ концовъ острова, и вымѣняли весьма много свиней и зеленыхъ банановъ, сіи послѣднія тѣмъ полезны что недѣли двѣ и три могутъ сохраниться не поврежденными. Мы издерживали не полное количество пресной воды и дровъ.

Жители острова *Уліетеи* вообще меньше ростомъ и смуглѣе жителей сосѣдственныхъ острововъ, и кажется у нихъ общественное состояніе не такъ порядочно, чему можетъ быть причиною покореніе жителями острова *Болаболы*. Верьховный начальникъ сего острова постановилъ отъ себя въ *Уліетеи* начальника. Примѣчанія достойно что *Оороо* послѣдній верьховный начальникъ *Уліетеи*, жилъ въ *Гюагейнѣ*, и хотя такъ сказать сверженъ съ престола, но пользовался всѣми тѣми почестьми, которые отъ

островитянъ воздаемы бываютъ вышнему сану. Мы видѣли 1777 г. сему примѣръ и на островѣ *Уліетеѣ* съ старымъ моимъ м. Декаб. пріятелемъ *Орео*, бывшимъ начальникомъ въ *Гюагейнѣ*. Я съ нимъ познакомился еще въ первое мое путешествіе и нашелъ его нынѣ здоровѣе прежняго, вѣроятно отъ того что по состоянію своему уже не могъ употреблять питья *Кевы* такъ много какъ прежде.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Прибытіе въ Болаболу — Свиданіе съ Олонее верьховнымъ начальникомъ — Продолженіе плаванія — Описаніе острова Болаболы — Извѣстіе о завоеваніи острововъ Уліетеи и Отаги — Жители острова Болаболы въ великой славѣ между сосѣдственныхъ островитянъ — Изобиліе съѣстныхъ припасовъ — Разсужденіе о островахъ Общества и Отаити — Астрономическія и до мореплаванія касающіяся наблюденія.

Вышедъ изъ залива я сталъ держать прямо къ острову *Болаболѣ*. Главное мое намѣреніе при семъ было, чтобы выпросить у *Олонея* начальника острова якорь, оставленный г. де Бугенвилемъ на островѣ *Отаити* и потомъ Отаитянами *Олонею* подаренный. Якорь сей нуженъ мнѣ былъ не по недостатку въ якоряхъ, но по надобности въ желѣзѣ для дѣланія топоровъ и прочихъ къ торгу съ островитянами толь выгодно служащихъ вещей, коими мы весьма поиздержались.

Орео и человѣкъ восемь островитянъ шли на судахъ нашихъ въ *Болаболу*, они бы кажется всѣ кромѣ начальника охотно слѣдовали съ нами въ Англію. Къ захожденію солнца достигнувъ южной оконечности острова, мы убавили парусовъ и во всю ночь лавировали коротким галсами.

*

1777 г. При разсвѣтѣ 8го пошли къ заливу на западной сторонѣ,
м. Декаб. но по тихости вѣтра не прежде, какъ къ девяти часамъ столько приближились что можно было послать гребное судно, для учиненія промѣра. Я хотѣлъ остановиться на день или на два.

По возвращеніи судна мнѣ донесено, что хотя при входѣ въ заливъ грунтъ каменистый, но далѣе хорошъ, глубина 27 и 25 саженъ; при входѣ пространства около трети мили, слѣдовательно для движенія судовъ достаточно. По таковому донесенію я расположился войти въ заливъ, но вскорѣ сдѣлался противный вѣтръ, почему рѣшился не останавливаться на якорѣ при островѣ *Болаболѣ*, и взявъ нѣсколько гребныхъ судовъ поѣхалъ на берегъ; *Орео* мнѣ сопутствовалъ.

Мы пристали тамъ гдѣ островитяне пристать назначили, и тотчасъ повели насъ къ начальнику сидящему среди великой толпы островитянъ; я предложилъ *Опонею* чтобы уступилъ мнѣ якорь, за который и поднесъ ему холстинный халатъ, рубашку, нѣсколько флеровыхъ платковъ, зеркало, стеклянныхъ пронисковъ и шесть топоровъ; сіи послѣдніе произвели всеобщее восклицаніе. *Опоней* не хотѣлъ принять многихъ подарковъ доколѣ я не возьму якоря, отрядилъ трехъ человѣкъ, чтобы мнѣ оный отдали. Они проводили насъ съ гребными нашими судами на сѣверную сторону входа въ заливъ, гдѣ лежалъ якорь, у котораго не было уже коуша и обѣихъ лапъ. По сему-то конечно *Опоней* думая, что я онаго не возьму, не хотѣлъ прежде принять моихъ подарковъ, но я всѣ опять къ нему послалъ, взявъ якорь отправился обратно, и прибывъ на судно пошелъ отъ острова къ сѣверу.

Мы нѣсколько времени лежали въ дрейфѣ для подънятія гребныхъ судовъ; въ сіе время пріѣхавшіе къ намъ на трехъ лодкахъ островитяне предлагали къ мѣнѣ весьма

малое количество кокосовыхъ орѣховъ и одну свинью; мы 1777 г.
больше и не видали, конечно не по причинѣ недостатка м. Декаб.
сихъ припасовъ на островѣ, но по краткости нашего при
ономъ пребыванія.

Заливъ *Отее-Ванове* на западной сторонѣ острова *Болаболы* и по донесенію посыланныхъ для учиненія промѣра, весьма удобенъ для убѣжища судовъ.

Двухъ вершинная высокая средину острова составляющая гора, съ восточной стороны совсемъ безплодна, но съ западной поросла лѣсомъ на самыхъ крутыхъ мѣстахъ. Низкія мѣста покрыты кокосовыми и хлѣбными деревьями; малые островки окружаютъ островъ *Болаболу* и отмѣлью съ онымъ соединяемые служатъ къ умноженію изобилія растѣній и числа жителей. Хотя островъ *Болабола* не болѣе осьми миль въ окружности, но островитяне покорили власти своей островъ *Уліетею* въ двое большій и еще островъ *Отагу*.

Оба сіи острова были въ тѣснѣйшемъ союзѣ, къ коему присоединился островъ *Гюагейна,* но жители *Отаги* внезапно обратились къ островитянамъ *Болаболы,* и сіи будучи возбуждаемы нѣкакою пророчицею обѣщававшею имъ успѣхъ въ предпріятіи и подтверждающею пророчество свое разными по мнѣнію островитянъ чудными явленіями, они напали на островъ *Гюагейну* и *Уліетею,* на перьвомъ были отбиты, послѣдній покорили; тогда жители *Отаги* пожелали имѣть равныя съ *Болабольцами* участки въ завоеванномъ островѣ и между ими возгорѣлась война, которая окончалась покореніемъ *Отаги,* такъ что нынѣ и сей островъ и *Гюагейна* въ подданствѣ острова *Болаболы* и управляемъ присылаемыми отъ властителя онаго *Опонея,* подчиненными начальниками. Завоеваніе обѣихъ острововъ стоило пяти сраженій и множества убитыхъ съ обѣихъ сторонъ.

1777 г. Островитяне такъ мало искусны въ лѣтосчисленіи,
м. Декаб. что хотя упомянутое теперь произшествіе послѣдовало въ недавнемъ времени, но они не могли объяснить давно ли имянно, а мы догадываемся токмо что прежде прибытія *Ендеавура* въ 1769 годъ и конечно не задолго, ибо тогда еще были свѣжія слѣды войны.

Со времени завоеванія острова *Уліетеи* и *Отаги*, сосѣдственные островитяне почитаютъ жителей *Болаболы* непобѣдимыми; слава сія объ нихъ такъ распространилась, что и на островѣ *Отаити* хотя ихъ еще не боятся, но весьма много уважаютъ. Кажется, что ближніе островитяне относятъ сіе особенному содѣйствію божества, которое по мнѣнію ихъ не хотя чтобы мы посѣтили имъ покровительствуемый островъ, противными вѣтрами задержало насъ въ *Уліетеѣ*.

По сему-то уваженію къ жителямъ *Болаболы*, Отаитяне подарили имъ вышеупомянутый якорь, хотѣли подарить Испанцами привезеннаго быка и отдали барана; я узнавъ о семъ отъ нашихъ бѣглецовъ отвезъ къ *Опонею* овцу, а какъ на *Уліетеи* оставили мы козла съ козою и Англинскую свинью съ боровомъ, то я могу надѣяться что чрезъ нѣсколько лѣтъ сіи полезныя животныя разведутся на всѣхъ островахъ Общества, и тогда будутъ они изъ всѣхъ частей земнаго шара изобильнѣйше въ разнообразныхъ для мореплаванія нужныхъ сьѣстныхъ припасахъ.

Мы бы могли запастись на годъ свинымъ мясомъ, ежели бы долговремянное пребываніе наше при Дружескихъ островахъ и при островѣ *Отаити* не истощило количества нашихъ товаровъ, паче же топоровъ, которыхъ островитяне обыкновенно требуютъ въ заплату за свиней. Мы посолили оныхъ десять бочекъ, и я почитаю не за излишнее для мореплавателей сообщить какимъ образомъ сіе мною производили въ дѣйствіе. Свиней били въ вечеру,

по вычищеніи и выняшіи костей разрѣзая на куски мясо солили еще шеплое, на ночь оставляли въ шакомъ положеніи чтобы сокъ могъ выпечь, по утру еще присаливали, клали въ бочки и заливали уксусомъ, дней черезъ пять все мясо пересматривали по кускамъ, ежели которыя хотя весьма мало оказывались не свѣжи шаковые отбирали, клали въ особенныя бочки и заливали уксусомъ въ большемъ количествѣ, дней черезъ десять должно еще разъ пересмотрѣть смѣшеніемъ бурой соли съ бѣлою, соленіе выходитъ лучше но и каждою особенно хорошо. Необходимо нужно очистить мясо отъ крови и при первомъ посоленіи класть по не многу кусковъ вмѣстѣ, дабы среднія куски отъ излишней теплоты не попортились, какъ съ нами случилось; въ дождливую и весьма сухую погоду мясо солить не хорошо. 1777 г. м. Декаб.

Со времени послѣдовательныхъ прибытій Европейскихъ мореплавателей къ островамъ Общества, островитяне стараются имѣть въ готовности свѣжія съѣстныя припасы, ибо всегда ожидаютъ прихода судовъ, и кажется нѣтъ нужды объяснять имъ, что можетъ быть ожиданіе сіе напрасное.

Островитянамъ спознакомившимся со многими имъ неизвѣстными вещьми, орудіями, искуствами и рукодѣліями, весьма трудно будетъ безъ оныхъ обойтиться, и для благосостоянія ихъ мнѣ кажется имъ необходимо нужно, чтобы Европейскія суда года черезъ три, четыре, снабдѣвали ихъ всѣмъ тѣмъ, что имъ въ продолженіе нашихъ пребываній стало быть извѣстно, частью уже нужно и еще будетъ нужнѣе, когда отъ своего совсѣмъ отвыкнутъ, особенно же желѣзныя орудія, ибо нынѣ каменныя у нихъ почти столько же рѣдки какъ за восемь лѣтъ предъ симъ были рѣдки желѣзныя, а костяныхъ и не видать. Изъ всѣхъ нашихъ товаровъ ножи, а паче топоры въ самой большой цѣнѣ, нарядамъ же и прочимъ къ украшенію служащимъ вещамъ

1777 г. цѣна перемѣняется, но безъ желѣзныхъ орудій нынѣ
м. Декаб. островитянамъ трудно обойтиться.

Хотя островъ *Отаити* и не принадлежитъ собственно къ тѣмъ, которые названы мною островами Общества, но жители той же породы, тѣхъ же нравовъ и по многократномъ, долговремянномъ при ономъ пребываніи и захожденіи къ сосѣдственнымъ островамъ, мы могли приобрѣсть довольное о семъ свѣденіе. Къ возможному дополненію сообщеннаго мною въ перьвыхъ моихъ путешествіяхъ и въ настоящемъ описаніи, присоединяю къ тому еще слѣдующія г. Андерсономъ учиненныя замѣчанія относительно образа жизни, правительства и вѣры островитянъ.

Мы не упускали случаевъ къ Астрономическимъ и до мореплаванія касающимся наблюденіямъ, и потому опредѣлили:

	широту южную.	долготу восточную	скл. ком. къ вост.	наклон. маг. стр.
м. Матавая на о^въ^ Отаити	17° 29¼′	210° 22′ 28″	5° 34′	29° 12′
зал. Овгаре на — Гюагейнѣ	16 42¾	208 52 24	5 13½	28 28.
— Огаманено на — Уліетеѣ	16 45½	208 25 22	6 19	29 5.

Долгота сихъ трехъ мѣстъ опредѣлена средняя изъ 145 въ разныхъ мѣстахъ на берегу произведенныхъ наблюденій, и какъ оная уже опредѣлена была съ достаточною точностью въ первыя мои путешествія, то нынѣ наблюденія сіи учинены единственно для изслѣдованія возможнаго согласія въ вычисленіяхъ по луннымъ наблюденіямъ въ разныя времяна на томъ же мѣстѣ произведеннымъ. Въ 1769 годѣ долгота мыса *Матавая* опредѣлена 210° 27′ 30″ разность съ нынѣшнею токмо 5′ 2″ можетъ быть произошла бы и посредствомъ всякаго другаго наблюденія. Я употреблю для счисленія по хронометру послѣдне опредѣленную долготу залива *Огаманено* 208° 25′ 22″. Хронометръ по особеннымъ для опредѣленія его хода произведеннымъ наблюденіямъ ежедневно отставалъ отъ времени средняго 1″.69.

При прибытіи нашемъ въ *Отаити* погрѣшность въ долготѣ по хронометру опредѣляема была по ежедневному онаго ходу въ Гренвичѣ 1° 18′ 56″ *1777 г. м. Декаб.*

на островѣ *Тонгатабу* 0 16 40.

Учинены также разныя наблюденія относительно полныхъ водъ, особливо на островѣ *Отаити* и *Уліетеѣ*. Въ пребываніе мое при *Отаити* во второе путешествіе г. Валлисъ заключилъ было, что полная вода подымается выше, нежели мною замѣчено въ 1769 годѣ, но нынѣшнія наблюденія подтвердили мои замѣчанія, то есть, что возвышеніе не превосходитъ 12 и 14 дюймовъ, и бываетъ почти въ самый полдень, въ полнолуніе, въ новолуніе и во всякую четверть.

По наблюденіямъ въ *Уліетеи* оказалось слѣдующее:

		приливъ продолжается						сред. ч. полн. вод.			бол. возв.	
		ч.	м.		ч.	м.		ч.	м.		дюймы.	
Ноября 6.	отъ	11	15	до	12	20	отъ	11	48	до	5	5.
7.	—	11	40	-	1	00	—	12	20	-	5	2.
8.	—	11	35	-	12	50	—	12	12	-	5	0.
9.	—	11	40	-	1	16	—	12	28	-	5	5.
10.	—	11	25	-	1	10	—	12	18	-	6	5.
11.	—	12	00	-	1	40	—	12	20	-	5	0.
12.	—	11	00	-	1	05	—	12	02	-	5	7.
13.	—	9	30	-	11	40	—	10	35	-	8	0.
14.	—	11	10	-	12	50	—	12	00	-	8	0.
15.	—	9	20	-	11	30	—	10	25	-	9	2.
16.	—	10	00	-	12	00	—	11	00	-	9	0.
17.	—	10	45	-	12	15	—	11	30	-	8	5.
18.	—	10	25	-	12	10	—	11	18	-	9	0.
19.	—	11	00	-	1	00	—	12	00	-	8	0.
20.	—	11	30	-	2	00	—	12	45	-	7	0.
21.	—	11	00	-	1	00	—	12	00	-	8	0.
22.	—	11	30	-	1	07	—	12	18	-	8	0.
23.	—	12	00	-	1	30	—	12	45	-	6	5.
24.	—	11	30	-	1	40	—	12	35	-	5	5.
25.	—	11	40	-	1	50	—	12	45	-	4	7.
26.	—	11	00	-	1	30	—	12	15	-	6	2.

1777 г. Сообщивъ всѣ учиненныя мною замѣчанія объ остро-
м. Декаб. вахъ составляющихъ толь знатную часть обрѣтеній нашихъ, я прошу читателя позволить мнѣ пресѣчь описаніе продолженія моихъ дѣйствій и помѣстить въ слѣдующей главѣ замѣчанія г. Андерсона.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Свѣденія объ островѣ Отаити еще несовершенно достаточны — Господствующіе вѣтры — Красота острова — Обработаніе земель — Жители — Ихъ нравы — Склонность къ забавамъ — Языкъ — Болѣзни — Врачи — Пища — Дѣйствіе питья кевы — Время и образъ ядѣнія — Отношенія къ женщинамъ — Образованіе вѣры — Понятіе о душѣ и будущей жизни — Разныя суевѣрія — Преданія о сотвореніи мира — Историческія повѣствованія — Почести воздаваемыя верьховному начальнику или Королю — Раздѣленіе степеней — Наказаніе преступленій — Извѣстіе о сосѣдственныхъ островахъ — Названіе боговъ — Названіе острововъ посѣщаемыхъ Отаитянами — Обширность ихъ мореплаванія.

1777 г. Хотя послѣдовательныя и продолжительныя пре-
м. Декаб. быванія Капитана Кука при островѣ *Отаити* доставили объ ономъ обстоятельныя свѣденія, но заключая, что во многомъ можно еще дополнить я приложилъ крайнее стараніе приобрести слѣдующія по возможности вѣрнѣйшія.

Вѣтры большею частью дуютъ между OZO и ONO и могутъ быть почитаемы пасадными или постоянными, островитянами называемыя *Моараа*, тихія при ясной погодѣ, а сильныя при облачной и дождливой; отходя къ ZO или къ ZZO обыкновенно становятся тише и отличены

названіемъ *Маоаи*. Въ Декабрѣ и Генварѣ мѣсяцахъ, т: е: во время солнце-стоянія и вѣтры и погоды непостоянныя, но чаще дуютъ отъ WNW и NW при пасмурности и дождяхъ; сей вѣтръ островитянами названъ *Тоеру*, по баснословію ихъ мужескаго пола и имѣетъ супругою сѣвернѣйшій вѣтръ называемый *Ерапотаее*. Отъ WNW и NW рѣдко стоятъ пять или шесть дней съ ряду, и тогда жители подвѣтренныхъ острововъ пріѣзжаютъ въ *Отаити*. *1777 г. л. Декаб.*

Изъ перемѣнныхъ вѣтровъ чаще случаются отъ WZW и ZW, а иногда находятъ такими сильными шквалами, что сносятъ островитянскіе шалаши, вырываютъ деревья, при весьма пасмурной, дождливой и жаркой погодѣ и нерѣдко съ великою молніею и громомъ, но не продолжительны. Островитяне называютъ сіи вѣтры *Етои*, а когда отойдутъ еще ближе къ югу то *Фарроае*, и кажется не имѣютъ достаточныхъ свѣденій о перемѣнахъ въ атмосферѣ, однако же увѣряютъ о точности нѣкоторыхъ наблюденій и имянно, что когда волненіе тихо ударяетъ въ берегъ производя нѣкакій особенный шумъ, должно ожидать хорошей погоды, а дурной когда частое волненіе производитъ рѣзкій звукъ.

Едва ли можно сыскать на земномъ шарѣ толь плодоносное и толь прекрасное мѣсто, какова юговосточная часть острова *Отаити*. Высокіе и крутые холмы и глубокіе долины покрыты разнаго рода деревьями и кустарниками съ удивительною силою и изобиліемъ растущими. Долины же орошены ручьями чистой пресной воды, украшены безпорядочно разсѣянными островитянскими домами; рифъ далеко въ морѣ выдавшейся доставляетъ части онаго къ берегу прилежащей, непрестанную тишину, а островитянамъ безопасное и спокойное плаваніе, коимъ они весьма часто забавляются. Все сіе совокупно образуетъ толь изящное и толь прекрасное зрѣлище, что къ до-

*

1777 г. стойному описанію онаго потребно несравненно больше
м. Декаб. моего искусства.

По чрезмѣрной плодоносности земли островитяне мало занимаются насажденіемъ и содержаніемъ растѣній и имянно токмо кокосовыми орѣхами, бананами, деревомъ изъ коры коего дѣлаютъ ткани и особенно *кавою* или перечнымъ корнемъ для составленія любимаго ихъ питья, имъ толико нужнаго. Хлѣбныя же деревья сами собою родятся какъ обыкновенный лѣсъ, и въ такомъ множествѣ, что для насажденія другихъ теперь упомянутыхъ, островитяне иногда принуждены вырывать хлѣбные.

Изобиліе произведеній острова *Отаити*, а не самыя сіи произведенія примѣчанія достойны. Особенное вниманіе мое привлечено было большимъ прудомъ или лучше сказать озеркомъ пресной воды на вершинѣ самаго высшаго холма, куды ходу въ задъ и въ передъ не менѣе какъ на три или четыре дня. Глубина сего озера весьма велика; островитяне составляютъ плоты изъ двухъ или трехъ деревьевъ, ходятъ онымъ и ловятъ угрей особенной величины. Почитаютъ озеро сіе крайняго любопытства достойнымъ и у всѣхъ путешествующихъ спрашиваютъ видѣли ли оное. Въ равномъ отъ берега разстояніи другой не большій прудъ, на видъ чистой, но съ желтою осадкою и дурнаго вкуса воды, для питья вредоносной, ибо производитъ по всему тѣлу прыщики.

По прибытіи къ острову *Отаити* отъ острововъ Дружескихъ сильно бросается въ глаза великая противуположность въ видѣ островитянъ. Жители *Тонгатабу*, весьма смуглы и сильны, по причинѣ дѣятельнаго образа ихъ жизни; Отаитяне бѣлѣе, нѣжны и полнѣе по причинѣ плодоносія обитаемаго ими острова, ибо оно подаетъ имъ способъ наслаждаться изобиліемъ и покоемъ.

Отаитяне весьма много занимаются своею красотою по образу ихъ объ оной понятія. Особеннаго примѣчанія достойно, что для доставленія большой бѣлизны кожѣ, сидятъ мѣсяца два не выходя изъ дома, надѣвъ на себя множество платья и ничего не ѣдятъ кромѣ хлѣбныхъ плодовъ. *1777 г. м. Декаб.*

Въ пищѣ ихъ, растѣнія конечно составляютъ девять десятыхъ долей, отъ чего и особенно по мнѣнію моему отъ употребленія заквашенныхъ хлѣбныхъ плодовъ кровь ихъ всегда освѣжается и потому самому можетъ быть у нихъ болѣзней не такъ много.

Островитянамъ извѣстны токмо пять или шесть таковыхъ болѣзней, которые можно назвать имъ особенно свойственными или хроническими; въ томъ числѣ водяная и нѣкакая по всему тѣлу опухоль называемая ими *фефай.* Прибытіе Европейскихъ мореплавателей сообщило имъ язву тѣмъ вреднѣйшую, что такъ легко распространяется. Островитяне не имѣютъ противу сего особенныхъ способовъ врачеванія, а предоставляютъ оное природѣ и изяществу климата.

Поступки ихъ при всякомъ случаѣ доказываютъ откровенность и добронравіе, хотя по увѣренію Омая они иногда и весьма жестоко поступаютъ съ плѣнными непріятелями. Ежели веселонравіе можетъ служить изъявленіемъ невинности, то конечно Отаитяне рѣдко впадаютъ въ преступленіе. Мнѣ случилось видѣть островитянъ при двѣряхъ гроба и идущихъ на сраженіе, но я никогда не видалъ ихъ скукою помраченныхъ.

Таковое расположеніе побуждаетъ ихъ къ любострастію и забавамъ всякаго рода и изъ сихъ послѣднихъ особенно любятъ они пѣніе, и пѣсни ихъ или любовныя или относящіяся до военныхъ подвиговъ и разныхъ произшествій. Мнѣ случилось видѣть островитянина забавляю-

1777 г. щагося совсемъ особеннымъ образомъ. Онъ гребъ на малой
м. Декаб. лодкѣ весьма сильно стараясь попасть въ направленіе прилива, достигнувъ сего намѣренія пустился по теченію воды, силою онаго вынесенъ на песчаный берегъ, отлилъ лодку, опять спустилъ на воду и принялся за прежнее дѣло или лучше сказать забаву, которою и со мною на берегу стоявшіе островитяне весьма забавлялись же и называли дѣйствіе сіе *Егороее*.

Языкъ Отаитянскій конечно имѣетъ одинъ корень съ Зеландскимъ и съ языкомъ коимъ говорятъ на Дружескихъ островахъ, но пріятнѣе. Составленный понынѣ словарь весьма достаточенъ для всякой нужды—Отаитяне иногда изъявляютъ мысли свои особенными сильными изреченіями, напримѣръ говоря о смерти *душа пошла во тьму;* о матери *родившая меня мать,* а иногда какъ будто бы изъ нашего священнаго писанія взятыми *болѣзни во чревѣ моемъ.* Въ Отаитянскомъ языкѣ можно употреблять обороты свойственныя Латинскому и Греческому, богатства же столько, что для отличенія разнаго состоянія и качества хлѣбныхъ плодовъ и растѣній *Таро,* болѣе двадцати кокосовыхъ орѣховъ до десяти.

Отаитяне увѣряли, что весьма искусны въ наружномъ врачеваніи, и по словамъ ихъ имѣютъ способы къ таковымъ излѣченіямъ, до коихъ мы достигнуть не могли, но сіе весьма не вѣроятно, какъ по несовершенству ихъ орудій, такъ и потому что мнѣ случилось видѣть между прочимъ, человѣка съ вывихнутымъ плечемъ, котораго никто не вправлялъ, хотя дѣйствіе сіе въ наружномъ врачеваніи, кажется самое простое. Знаютъ однакоже какіе ушибы, какіе раны смертельны и какіе могутъ быть излечены. Искуство же во внутреннемъ врачеваніи кажется еще меньше и служителя при обрядахъ вѣры даютъ имъ сокъ изъ нѣкакихъ травъ, а женщины въ разныхъ свой-

ственныхъ полу ихъ болѣзняхъ употребляютъ пары производимыя изъ травъ же на каленыя каменья положенныхъ. 1777 г. м. Декаб.

Хотя островъ *Отаити* весьма плодоносенъ, но иногда бываетъ подверженъ голоду, мы не могли съ точностію узнать причинъ оной производящихъ, можетъ быть чрезвычайные непогоды или раззореніе отъ внѣшнихъ и внутреннихъ раздоровъ. Во время недостатка въ обыкновенныхъ ихъ съѣстныхъ припасахъ. Островитяне употребляютъ въ пищу разныя коренья называемыя *Натери*, нѣсколько на земляныя яблоки похожіе и *Егоее* подобное корню таро; оно двухъ родовъ.

Островитяне низкаго состоянія кромѣ произрастеній, ѣдятъ рыбу и разныя произведенія моря, а весьма рѣдко свинину, которую одинъ только верьховный начальникъ употребляетъ ежедневно, а прочія начальники въ недѣлю разъ; иногда же когда число свиней поуменшится, обѣявляютъ всенародное запрещеніе бить оныхъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ, а иногда и года, а потомъ когда число достаточно пріумножится, запрещеніе сіе отмѣняется. Извѣстный ихъ напитокъ *Кеву* употребляютъ также токмо знатныя и достаточныя островитяне съ великимъ для себя вредомъ, ибо много пьющіе въ короткое время совсемъ ослабѣваютъ.

Отаитяне ѣдятъ разъ по шести въ день, мужчины, женщины и дѣти порознь; примѣчанія достойно, что женщинамъ воспрещены лучшія припасы, и онѣ почти никогда не ѣдятъ свиней; мы спрашивали о причинѣ сихъ обыкновеній, и островитяне отвѣтствовали токмо, что сему такъ должно быть. Женщины подвержены прихотямъ островитянъ въ самыхъ любострастныхъ ихъ отношеніяхъ. Они не только имѣютъ право многоженства, но и произвольной перемѣны оныхъ, почитая сіе дѣломъ весьма обыкновеннымъ. Островитяне ведущіе особеннаго рода

1777 г. м. Декаб. разпустную жизнь отличаемы, особеннымъ же названіемъ *Аерои* и всѣ изъ перьвостатейныхъ. Удивленія достойно, что при самой сильной наклонности островитянъ къ любострастію, они не токмо какъ выше упомянуто женщинъ подчиняютъ обиднымъ обычаямъ, но многія поступаютъ съ ними весьма жестоко, весьма часто бьютъ безъ милосердія и большею частію отъ ревности.

Отаитяне почитаютъ обрѣзаніе необходимо нужнымъ для чистоты и отличаютъ не обрѣзанныхъ особеннымъ посмѣятельнымъ названіемъ. Обрѣзаніе обыкновенно исполняется служителемъ *Морая*, который по совершеніи сего, ребенка нѣсколько разъ купаетъ и потомъ украшеннаго благовонными цвѣтами отводитъ къ родителямъ.

Отаитяне признаютъ многихъ боговъ весьма мощныхъ, и не токмо каждый островъ но и разныя оныхъ части имѣютъ особенное покровительствующее божество, которому покланяются усердно, а иногда, буде оное не соотвѣтствуетъ ихъ намѣреніямъ, избираютъ другое. Всѣ островитяне вообще весьма набожны, часто молятся, приносятъ разныя жертвы и многія не начинаютъ ѣсть, не отложивъ кусочка для *Еатуи* или божества. Въ обрядахъ вѣры женщины подвержены нѣкоторымъ изключительнымъ обыкновеніямъ, проходя *Морай* должны открыть плечи или обходить оный. Островитяне признаютъ также бытіе злаго духа старающагося наносить имъ всякій вредъ; признаютъ также, что душа не вещественная и безсмертная, говорятъ, что она при смерти человѣка лѣтаетъ около устъ его и потомъ воздымается къ божеству, съ коимъ соединяется или по точнымъ словамъ ихъ онымъ съѣдаема, и чрезъ нѣсколько времяни преселяется въ нѣкакое особенное мѣсто для безсмертнаго житія душъ назначенное. Упомянутое присоединеніе къ божеству почитаютъ они необходимо нужнымъ очищеніемъ для достиженія мѣста

блаженства. Полагаютъ, что долговремянное воздержаніе отъ сообщенія съ женщинами, также служитъ очищеніемъ. Отаитяне думаютъ что въ будущей жизни умершіе не совсѣмъ чужды страстей, что непріятели и тамъ останутся непріятелями, супруги супругами и живутъ въ мѣстѣ. *1777 г. м. Декаб.*

Понятія ихъ о божествѣ и будущей жизни соединены еще съ разными нелѣпыми мнѣніями, какъ-то, что души могутъ пожрать божество, но что оно опять возраждается, имѣетъ съ ними же совѣтъ и прочее.

Отаитяне полагаютъ, что точнымъ исполненіемъ разныхъ до вѣры относящихся обрядовъ, могутъ пріобрѣсти всякое времянное благо, ибо заключаютъ что божество дѣйствуетъ на все, и все оному относятъ. Многія имѣютъ особенныя суевѣрія, какъ-то думаютъ что сновидѣнія служатъ имъ предвозвѣщаніемъ, приписуютъ даръ сей тѣмъ кому видятся сны и имѣютъ къ симъ людямъ особенное уваженіе; признаютъ также содѣйствіе небесныхъ свѣтилъ въ разныхъ случаяхъ.

Понятія ихъ о созданіи мира нелѣпы; говорятъ что нѣкакое божество женскаго пола, имѣя на веревкѣ висящую громаду земли, бросило оную далеко отъ себя и такимъ образомъ она разсыпавшись составила островъ *Отаити* и сосѣдственныя острова, что кромѣ сего было большее общее созданіе и проч.

Отаитяне имѣютъ также преданіе до Вѣры и Исторіи касающееся, какъ напримѣръ разсказываютъ, что въ древнія времена на обитаемомъ ими островѣ жили нѣкакіе два брата пришедшіе неизвѣстно откуда, что они дѣлали набѣги на островитянъ и попадавшихся въ плѣнъ пожирали, что два островитянина дабы избавить своихъ соотечественниковъ отъ таковаго бѣдствія подласкались къ двумъ чудовищамъ, пригласили ихъ къ себѣ обѣдать и накормили калеными каменьями въ тѣстѣ *маге* запеченными, и тѣмъ

1777 г. м. Декаб. ихъ умертвили. Баснь сія подобная сказаніямъ о Геркулесовыхъ подвигахъ изъявляетъ, что ядѣніе человѣческаго мяса для нихъ мерзостно и ужасно. Кажется однако же что въ древнія времяна и *Отаитяне* имѣли сіи жестокія обычаи и можетъ быть остаткомъ оныхъ признать должно вырѣзываніе глаза у приговореннаго къ смерти преступника и приношеніе сей части верьховному начальнику.

Благоговѣніе островитянъ къ сему начальнику или лучше сказать къ ихъ Государю, такъ велико что между прочимъ за употребленіе имяни его въ суе наказываются смертію, изъявленіе же сего благоговѣнія простирается до того, что островитяне не только предъ нимъ покланяются, раскрываютъ плеча, но то же самое дѣлаютъ предъ повѣшеннымъ на дерево кускомъ ткани въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится верьховный начальникъ. Онъ имѣетъ особенный домъ во всякомъ округѣ и никогда не заходитъ въ домы островитянъ, а ежели по какой либо причинѣ сіе когда случится, то домъ сей со всемъ что въ ономъ находится по отбытіи начальника сожигаютъ. Достоинство верьховнаго начальника или Государя наслѣдственное по ближнему родству; островитяне раздѣляются на три степени: начальниковъ, помѣщиковъ и слугъ, или лучше сказать рабовъ. Смѣшеніе браковъ между сими породами не позволено, а ежели случится родственницѣ Государя слюбиться съ рабомъ, то сего несчастнаго предаютъ смерти.

Небольшіе ручьи или холмы служатъ границами между разныхъ округовъ на островѣ *Отаити,* а частныя межи владѣтелей состоятъ изъ большихъ каменьевъ, иногда не рѣдко случаются ссоры между владѣльцами и верьховный начальникъ рѣшитъ оныя своею властію, за нѣкоторыя обиды предоставляется каждому право наказывать обидившаго, а ежели островитянинъ поймаетъ другаго въ воровствѣ у себя въ домѣ, можетъ его убить, но

сіе случается весьма рѣдко. Иногда между цѣлыми семьями бываютъ раздоры, доходятъ до насильственныхъ дѣйствій, и начальники не взирая на толь великое къ нимъ благоговѣніе не могутъ, или не хотятъ сему препятствовать. Вѣроятно, что таковыя самопроизвольныя взаимныя между собою управы, сообразны понятіямъ островитянъ о общихъ правахъ; они между прочимъ признаютъ, что отецъ имѣетъ надъ дѣтьми право живота и смерти. 1777 г. м. Декаб.

Произведенія острововъ *Отаити* и всѣхъ сосѣдственныхъ извѣстныхъ подъ названіемъ острововъ Общества, жители, ихъ обычаи, нравы почти совершенно одинаковы, кромѣ нѣкоторыхъ весьма малыхъ отличій, какъ напримѣръ. На островѣ *Маитеѣ* или *Оснабрикѣ* въ языкѣ, въ ношеніи долгихъ волосъ и большихъ серегъ изъ жемчужныхъ раковинъ; плодовъ названныхъ нами яблоками, нѣтъ нигдѣ кромѣ острова *Отаити* и *Еймео* и весьма мало на *Мовруѣ*, благовоннагожъ дерева извѣстнаго подъ названіемъ *Еагои*, нѣтъ не только на другихъ островахъ но и на одномъ, изъ двухъ полуострововъ составляющихъ островъ *Отаити*. Островъ *Гюагейна* и *Еймео* изобильнѣе прочихъ иньямами; на *Моврує* много особеннаго рода птицъ, которыя для островитянъ драгоцѣнны по бѣлымъ ихъ перьямъ. На каждомъ изъ острововъ признаютъ покровительствующее божество отличаемое собственнымъ наимянованіемъ.

Отаитяне имѣютъ сношеніе со всѣми островами отъ острова *Маитеи* или *Оснабрика* до острова *Мовруи*, и еще съ семью къ сѣверо-востоку отъ *Отаити* лежащими низкими островами, дня на два ходу при благополучномъ вѣтрѣ. Жители сихъ острововъ часто посѣщаютъ *Отаитянъ*; гораздо ихъ смуглѣе, виду грубаго и изпестрены разными узорами. Мнѣ сказывали что при прибытіи иностранцевъ островитяне даютъ имъ своихъ дочерей требуя,

1777 г. м. Декаб. чтобы пять дней до нихъ не прикасались, а на шестой имъ дается всякое право и прибывшие уже не могутъ отказаться отъ сего угощенія подъ опасеніемъ смерти. Меня увѣряли, что будто нѣсколько островитянъ съ *Болаболы* зашедшие на одинъ изъ сихъ острововъ перебиты за то что одинъ изъ нихъ изъявилъ отвращеніе отъ доставшейся ему островитянки. Кажется съ вѣроятіемъ заключить можно, что плаваніе *Отаитянъ* не простирается далѣе сихъ низкихъ острововъ, ибо мнѣ разсказывали за чудо, что одну лодку занесло къ острову *Гова*, сведеніе же о дальныхъ островахъ могли они пріобрѣсти отъ пріѣзжающихъ на тѣ острова съ коими они имѣютъ сообщеніе.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Продолженіе плаванія отъ острововъ Общества — Обрѣтеніе острова Рождества — Краткое при ономъ пребываніе — Успѣшная ловля черепахъ — Наблюденіе солнечнаго затмѣнія — Два матроза сбились съ дороги — Описаніе острова, растѣнія и птицы — Пространство — Положеніе — Якорное мѣсто.

1777 г. м. Декаб. Семнадцать мѣсяцовъ времяни по отбытіи нашемъ изъ Англіи провѣли мы конечно не безъ пользы, однако же я только еще что приступалъ къ привѣденію въ исполненіе главнѣйшаго намѣренія при отправленіи ввѣренныхъ мнѣ судовъ, и потому при отбытіи отъ острововъ Дружескихъ со тщаніемъ изслѣдовалъ состояніе и расположилъ употребленіе всѣхъ имѣющихся у меня припасовъ.

Отъ острова *Болаболы* держали на N и все въ бейдевиндъ, ибо вѣтръ не отходилъ далѣе O, первые признаки близости берега, то есть разные птицы, какъ-то бубіи, фрегаты и другіе встрѣтились намъ не прежде 8ми град: южной широты при долготѣ на 208° къ востоку отъ

Гринвича. Испанскимъ мореплавателямъ Менданою въ первое *1777 г.* путешествіе въ 1568 году обрѣтенъ островъ названный *м. Декаб.* имъ островъ *Христа* въ долготѣ 200° къ востоку, въ широтѣ 6° 45′, мы перешли широту сію миль на сто восточнѣе и встрѣтили теперь упомянутыхъ птицъ, которыя рѣдко удаляются отъ берега.

Въ ночи съ 22го на 23е перешли екваторъ въ долготѣ *Понед: 22.* 213° 15′ къ востоку, склоненіе компаса было на 6° 30′ къ *Вторн: 23.* востоку же.

Около получаса по разсвѣтѣ 24го увидѣли берегъ одного *Среда 24.* низкаго острова, коихъ такъ много въ сей части Тихаго океана. Мѣстахъ въ двухъ росло нѣсколько кокосовыхъ деревьевъ, а въ прочемъ со всѣмъ безплодный. Въ полдень простирался отъ NOTO къ ZTO, вѣтръ дулъ отъ OZO. Нашедъ въ милѣ отъ острова 40, а въ полумилѣ 14 саженъ глубины при хорошемъ песчаномъ грунтѣ я рѣшился остановиться на якорѣ, дабы запастись черепахами, которыя по видимому при семъ берегѣ водились. Я положилъ якорь на глубинѣ 30 саженъ, и послалъ гребное судно отыскать мѣсто къ пристани. Посыланный Офицеръ донесъ мнѣ что таковаго не нашелъ, но что за каменьями при берегѣ лежащими много рыбы.

На завтрѣ при разсвѣтѣ послалъ два гребныя судна *Четв: 25.* ловить рыбу и сіе такъ успѣшно исполнено, что чрезъ нѣсколько часовъ наловили пудъ около пяти. Съ двумя другими гребными судами, я отправилъ мастера къ отысканію мѣста пристани и онъ возвратясь къ полудню донесъ мнѣ что нашелъ мили на полторы сѣвернѣе, гдѣ небольшій заливецъ и предъ входомъ онаго островокъ; войтить же могутъ только гребныя суда, я тотчасъ снялся съ якоря и въ нѣсколько галсовъ достигъ къ островку, гдѣ опять положилъ якорь на глубинѣ 20 саженъ, имѣя грунтомъ мелкіи желтый песокъ.

1777 г. м. *Декаб.* *Пятн:* 26. По утру 26го я велѣлъ Капитану Кларку послать Офицера съ гребнымъ судномъ на западную сторону острова, а самъ съ г. Кингомъ поѣхалъ на сѣверовосточную и нашелъ что часть сія совсѣмъ безплодна. Мы сыскали только двѣ черепахи и застрѣлили нѣсколько птицъ; посыланнымъ отъ Капитана Кларка лучше нашего посчастливилось, нѣсколько человѣкъ изъ нихъ остались ночевать на островѣ, и во время ночи поймали болѣе сорока черепахъ; на завтрѣ съ *Резолюціи* опять отправились за черепахами и привезли оныхъ не малое число.

Ожидаемое затмѣніе солнца на 30е число Декабря было главнѣйшею причиною побудившею меня остановиться при семъ островѣ, и для того 28го я свезъ телескопы на

Втор: 30. вышеупомянутый островокъ подъ коимъ мы лежали. 30го то есть въ день затмѣнія, наблюденіе коего кромѣ меня производили г. Байлей и Кингъ, небо было пасмурное до девяти часовъ утра, тогда облака столько разнесло, что можно было взять высоту солнца для повѣренія часовъ, потомъ на полчаса солнце закрылось, въ половинѣ десятаго опять открылось, мы увидѣли что затмѣніе уже началось, и приступили къ наблюденіямъ. По временамъ солнце скрывалось, окончаніе затмѣнія послѣдовало.

	ч.	м.	с.	
По наблюденіямъ Г. Байлея въ	0	26	3	по полудни времяни видимаго.
— — — Г. Кинга —	-	—	1	
— — — моему —	-	25	37	

Разность между наблюден: учиненнымъ мною и г. Байлеемъ произошла отъ того, что я не усмотрѣлъ выпуклости луны.

Послѣ полудня гребныя суда возвратились безъ двухъ человѣкъ, которыя сбившись съ дороги не могли попасть къ мѣсту пристани. Разстояніе онаго отъ самаго края острова не болѣе трехъ миль и все пространство низкое поросшее только кустарникомъ, а потому ежели бы небыло

извѣстно каковы Моряки на берегѣ, можно бы весьма удивиться, какъ нашимъ случилось отстать. Одинъ пропадалъ цѣлыя сутки въ продолженіе которыхъ какъ сказываютъ утолялъ жажду свою кровью черепахъ. Другой и на другія сутки не явился и не отысканъ, почему я послалъ нѣсколько гребныхъ судовъ въ разныя части острова и пропадавшій найденъ. *1777 г. м. Декаб.*

Имѣя нѣсколько распущающихся иньямовъ и кокосовыхъ орѣховъ, я посадилъ оныя на острову, гдѣ мы производили наблюденія и оставилъ бутылку въ которую положено было слѣдующее надписаніе.

Georgius Tertius Rex, 31 Decembre 1777.

Naves { Resolution, Iac. Cook Pr.
Discoveri, Car. Clark —

Георгій третій Король, 31 Декабря 1777.

Суда { Резолюція, Іаковъ Кукъ начальствующій.
Дисковери, Карлъ Кларкъ — — —

Генваря 1го 1778 года я еще посылалъ за черепахами, мы наловили на оба судна до трехъ, каждую вѣсомъ болѣе двухъ пудъ. Всѣ изъ роду зеленыхъ и весьма хорошія. Мы также ловили для ежедневнаго расхода довольно разной приморской рыбы. *1778 г. м. Генварь Четв: 1.*

Весь островъ какъ видно составился отъ постепеннаго воздыманія изъ моря коралловъ, и нынѣ отъ того же еще пріумножается въ пространствѣ. Мѣстами ле ащій грунтъ мелкій черноземъ, произшедшій отъ смѣшенія песка съ согнившимъ растѣніемъ и изверженіемъ птицъ. Мы не отыскали никакой пресной воды, а нѣсколько прудовъ съ соленою. Одинъ изъ пропадавшихъ матрозовъ увѣрялъ, что нашелъ въ одномъ мѣстѣ, но хотя намъ въ водѣ настояла надобность я не могъ рѣшиться послать къ отысканію оной такого человѣка, который толь легко сбивается съ дороги.

1778 г. м. Генварь. Мы не видали ни малѣйшаго слѣда человѣческаго, да и не можно бы на семъ островѣ человѣку прожить нѣсколько времяни, ибо хотя къ утоленію голода найдетъ во множествѣ птицъ и рыбъ, но для утоленія жажды нѣтъ ничего. Кокосовыхъ деревьевъ не болѣе тридцати на всемъ островѣ и орѣхи не вкусны и солоноваты. Рыбы же и черепахъ весьма много.

Мѣстами изрѣдка росли небольшія деревья и г. Андерсонъ нашелъ нѣсколько, но весьма мало растѣній принадлежащихъ къ природнымъ въ сихъ климатахъ.

Изъ птицъ видѣли мы множество морскихъ ласточекъ и такъ называемыхъ яичныхъ птицъ, съ чернымъ и бѣлымъ брюхомъ и такой же на головѣ дугою. Онѣ величиною съ индейку, коихъ также много, мы видѣли птицу подобную рыболовамъ и другую со всемъ шеколаднаго цвѣта съ бѣлымъ брюхомъ, фрегатовъ, тропическихъ птицъ, красныхъ гусей; изъ земныхъ животныхъ мышей, земляныхъ раковъ и ящерицъ.

Мы праздновали на семъ островѣ праздникъ Рождества, а потому сіе новое обрѣтеніе названо мною *островъ Рождества*; пространство онаго въ окружности до двадцати миль, видомъ подобенъ лунѣ въ послѣднюю четверть, два рога лежатъ на N и Z, а между собою NTO и ZTW. Небольшій островокъ при входѣ въ заливъ въ широтѣ сѣверной 1° 59′ при долготѣ на 202° 30′ къ востоку отъ гренвича; долгота сія опредѣлена по многимъ послѣдовательнымъ наблюденіямъ луны; съ долготою по хронометру разности было токмо семь минутъ. Склоненіе компаса на 6° 22′ къ востоку, наклоненіе магнитной стрѣлки на 11° 54′.

Островъ Рождества подобно всѣмъ островамъ большей части сего Океана, окруженъ недалеко отъ берега простирающеюся коральною отмѣлью, отъ которой съ западной стороны идетъ песчаная мель и продолжается

на милю, на сей-то мели удобно можно стоять на якорѣ отъ глубины 18 до 30 саженъ; на глубинѣ меньше первой было бы близко къ коральной отмѣли, на большей нежели послѣдняя съ лишкомъ близко къ окончанію мели. Во время пребыванія нашего вѣтръ дулъ постоянно и свѣжо отъ O или OTZ при великой отъ N и сильно на рифъ разбивающаяся зыби, которую мы встрѣтили еще не дошедъ до острова и имѣли нѣсколько дней по отбытіи отъ онаго. *1778 г. м. Генварь*

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Обрѣтеніе нѣсколькихъ острововъ — Прибытіе островитянъ — Названіе обитаемаго ими острова — Ихъ поступки — Одинъ изъ нихъ убитъ — Предосторожности, дабы служители не имѣли сообщенія съ островитянами — Мѣсто для наливанія воды — Пріемъ на берегу — Прогулка по острову — Описаніе травъ — Гробы начальниковъ — Прибытіе на другой островъ называемый Онееговъ — Обряды съ каковыми островитяне выходятъ на наши суда — Причины къ заключенію что жители сихъ острововъ человѣкоядцы — Отрядъ нашъ проводитъ на берегу двѣ ночи — Случившееся съ онымъ — Продолженіе плаванія къ Сѣверу.

При разсвѣтѣ 2го Генваря мы снялись съ якоря и пошли на N при хорошей погодѣ и свѣжемъ отъ O и OZO вѣтрѣ, который довелъ насъ до широты 7° 45′, долготы 205° восточной, гдѣ мы штилевали сутки, потомъ вѣтръ, задулъ отъ NOTO и ONO, и по мѣрѣ приближенія нашего къ Сѣверу свѣжелъ. Мы ежедневно встрѣчали обыкновенныхъ морскихъ птицъ, а отъ 10 до 11° широты видѣли нѣсколько черепахъ, все сіе служило доказательствомъ близости земли и при разсвѣтѣ 18го увидѣли мы берегъ *Пятн: 2.* *Воскр: 18.*

1778 г. на NOTO, въ скорѣ другій совсѣмъ отдѣленный на N, оба
м. Генварь казались изъ высокихъ. Въ полдень первый былъ отъ насъ на NOTO½O въ разстояніи около осьми или девяти миль и высокій холмъ при восточной оконечности послѣдняго на N¼W; широта мѣста нашего 21° 12′ сѣверная долгота 200° 41′ восточная; перемѣнное маловѣтріе не допустило насъ до захожденія солнца ближе подойти къ берегу.

Понед: 19. При возхожденіи солнца 19го числа первоупомянутый берегъ былъ отъ насъ на O на вѣтрѣ, почему я сталъ держать ко второму и вскорѣ открылся третій островъ на WNW, къ полудню мы достигли на двѣ мили разстоянія отъ онаго, и увидѣли нѣсколько гребущихъ къ намъ лодокъ, изъ коихъ въ каждой сидѣло не меньше трехъ не больше шести островитянъ. По прибытіи ихъ къ намъ съ пріятнымъ удивленіемъ услышали мы, что они говорятъ тѣмъ же языкомъ какъ Отаитяне и прочіе сосѣдственные островитяне; они согласились пристать къ судну, но никакъ не хотѣли взойтить на оное. На веревкѣ подали имъ нѣсколько медалей, небольшихъ гвоздей и кусочковъ желѣза, а они къ той же веревкѣ привязали рыбы и сладкихъ земляныхъ яблокъ. Въ лодкахъ ничего не было видно кромѣ сетей. Островитяне сіи смуглы, росту средняго и по виду весьма крѣпки, въ чертахъ лица не имѣли особеннаго единообразія и многіе походили на Европейцовъ; у большей части волоса короткія, у иныхъ долгія, у другихъ на тѣлѣ хохломъ связанныя и чѣмъ-то жирнымъ вымазаны. Кромѣ передниковъ пестрыхъ красными, черными и бѣлыми пятнами, на островитянахъ не было никакого украшенія, у иныхъ токмо руки мало испестрены. По виду показались они намъ добронравны и не имѣли никакого оружія кромѣ небольшихъ каменьевъ, вѣроятно на случай обороны и бросили въ воду, коль скоро увидѣли наши пріязненные съ ними поступки.

Не видя признаковЪ якорнаго мѣста при восточной *1778 г.*
оконечности я спустился подЪ вѣтрЪ и пошелЪ вЪ доль *м. ГенварЪ*
юговосточнаго берега вЪ полумилЪ отЪ онаго. Бывшіе у насЪ лодки удалились, но пришли другіе, и островитяне продавали намЪ сладкихЪ земляныхЪ яблоковЪ и жареныхЪ поросятЪ. Проходя подЪ берегомЪ мы видѣли нѣсколько селеній или деревень, коихЪ жители толпились смотрѣть на суда. БерегЪ постепенно возвышается кЪ подошвамЪ горЪ на срединѣ острова, а при восточной оконечности круто изЪ моря воздымается. ЛѣсЪ былЪ токмо кЪ срединѣ острова и около селенія видны огороды сЪ разными насажденіями.

Продолжая бросать лотЪ, лотЪ-линемЪ вЪ 50 саженЪ не доставали дна, доколѣ не достигли на траверзЪ низкаго мыса на NW концѣ сей части острова. Глубина оказалась отЪ 14 до 12 саженЪ грунтЪ камень, прошедЪ же сей мысЪ, отЪ коего берегЪ уклоняется кЪ сѣверу, имѣли глубины 20, 12 и наконецЪ 5 саженЪ и песчаный грунтЪ вЪ разстояніи около мили отЪ берега. Во всю ночь лавировали короткими галсами и слѣдующаго утра пошли кЪ берегу, насЪ встрѣтили лодки наполненные островитянЪ и нѣсколько человѣкЪ осмѣлились пристать и взойти на суда.

Во все мое путешествіе мнѣ еще не случилось видѣть людей, которые бы при всходѣ на судно изъявили столько удивленія, какЪ сіи островитяне. Взоры ихЪ непрестанно обращались сЪ одной вещи на другую, а купно сЪ тѣлодвиженіями изъявляли совершенное ихЪ невѣдѣніе о всемЪ томЪ, что теперь увидѣли, кромѣ желѣза, о коемЪ можетЪ быть по преданіямЪ слыхали или вЪ давныя времяна и случилось имЪ получить онаго нѣсколько. Понятія же ихЪ о семЪ металлѣ состояли вЪ томЪ, что весьма удобенЪ для разныхЪ орудій и называли попеременно *Гамаете* и *Тое*, и сими же наименованіями особенно отличили перо-

1778 г. м. Генварь чинный ножикъ и топоръ. Мы показали имъ стекляные пронизки, они спросили что такое и можноли есть, услыша что должно оные привесить къ ушамъ отдали намъ обратно также и зеркало, коимъ хотѣли ихъ подарить, а все просили *Гамаете* и *Тое* большими кусками. О глиняной и фарфоровой посудѣ думали, что деревянная и желали свезти оной на берегъ для показанія прочимъ островитянамъ. Обходились съ осторожностью, спрашивали гдѣ имъ можно сѣсть, можноли плевать на палубу; передъ всходомъ на судно повторяли нѣкакую молитву, взошедъ же подобно жителямъ островов Общества и Дружескихъ, старались утащить все, что имъ подъ руки попадалось и явно, какъ будто бы не ожидали нашего за то негодованія, но когда мы имъ доказали что ошибаются, стали осторожнѣе.

Въ девять часовъ подошедъ къ берегу я отправилъ Лейтенанта Вилліямсона на трехъ вооруженныхъ гребныхъ судахъ для отысканія мѣста къ пристани и свѣжей воды. Въ сіе самое время одинъ островитянинъ укралъ у нашего мясника большій его ножъ бросился въ морѣ, потомъ на лодкѣ такъ скоро погребъ къ берегу что его догнать не могли.

Дабы по колику было въ возможности моей воспрепятствовать сообщенію на вновь обрѣтенный островъ, язвы столь же пагубной сколь легко сообщаемой, я велѣлъ тѣхъ служителей, о коихъ было сомнѣніе что они заражены, не пускать на берегъ, а женщинъ на суда, и еще для большей осторожности приказалъ Лейтенанту Вилліямсону чтобы онъ по выходѣ на берегъ не бралъ съ собою больше одного человѣка.

Гребныя суда возвратились къ полудню и Лейтенантъ Вилліямсонъ донесъ, что неподалеку отъ одного изъ островитянскихъ селеній видѣлъ большій прудъ, въ коемъ по увѣренію островитянъ вода свѣжая; что

хотѣлъ въ другомъ мѣстѣ выдти на берегъ, но острови- 1778 г.
тяне его къ сему не допустили и столпясь около судовъ м. Генварь
въ великомъ множествѣ старались отнять весла, ружья и проч: и тѣмъ кончилось, что онъ принужденъ выстрѣлить, одного островитянина застрѣлилъ, а прочіе удалились приглашая Лейтенанта Вилліамсона выйтить на берегъ.

Я опять отправилъ одно гребное судно, велѣлъ остановиться на хорошемъ грунтѣ и достаточной глубинѣ; увидя что оно стало слѣдовалъ съ обѣими судами и вскорѣ положилъ якорь на глубинѣ 25 саженъ, имѣя грунтомъ мелкій песокъ. Восточная оконечность сей рейды была отъ насъ на ZO 51°, западная на NW 65°. Вышеупомянутое селеніе, близъ коего какъ сказывали прудъ пресной воды, на NOTO въ одной милѣ, но не далѣе мили отъ насъ были подводные каменья, которыхъ мы не видали доколѣ *Резолюція* уже положила якорь; *Дисковери* стала по далѣе отъ берега. Взявъ три вооруженныя гребныя судна я поѣхалъ на островъ, коего жители во множествѣ собрались на песчаномъ берегѣ предъ селеніемъ.

Коль скоро я вышелъ изъ судна, они всѣ упали лицемъ на землю и не хотѣли встать доколѣ я разными знаками ихъ къ тому не убѣдилъ. Потомъ подносили мнѣ множество поросятъ въ банановыхъ вѣтьвяхъ, наблюдая при семъ тѣ же обряды, каковые мы видѣли на островахъ Общества и другихъ. Я дарилъ ихъ разными вещьми и поставя на берегу караулъ, ходилъ къ вышеупомянутому пруду, который оказался большимъ озеромъ, ибо и предѣловъ онаго не было видно; вода хороша и наливаться удобно, почему я велѣлъ къ сему пріуготовиться, на слѣдующее утро, самъ опять съѣхалъ на берегъ. Среда 21.

Мѣна между нами установилась; островитяне давали земляные яблоки и свиней, а мы гвозди и не большіе куски

1778 г. желѣза обдѣланнаго на подобіе ножницъ; островитяне намъ
м. Генварь не только не препятствовали, но еще помогали наливаться водою, катая бочки. Видя что все идетъ порядочно, я оставилъ отрядъ нашъ подъ начальствомъ Лейтенанта Вилліамсона и пошелъ во внутренность острова послѣдуемь множествомъ островитянъ, избралъ въ проводники одного изъ нихъ, который имѣлъ надъ прочими поверьхность. Сей островитянинъ идучи провозглашалъ приближеніе наше и всѣ встрѣчающіяся кланялись въ ноги. Я намѣренъ былъ достигнуть нѣкакого высокаго пирамидѣ подобнаго сооруженія, которое мы видѣли проходя восточную сторону острова, оно казалось неподалеку отъ того мѣста, гдѣ наливались водою, но вышло что за озеромъ почему обратились къ другой таковой же, но отъ насъ ближайшей пирамидѣ. Подошедъ усмотрѣли, что она стоитъ въ кладбищѣ или *Moраѣ*, который продолговатъ, немалаго пространства, окруженъ каменною стѣною фута въ четыре высоты, вымощенъ небольшими каменьями. При концѣ стояла вышеупомянутая изъ кольевъ и сучьевъ сооруженная сквозная пирамида называемая островитянами *Галанана* вышиною футъ въ двадцать, какъ видно нѣкогда покрытая сѣрою тканью, кажется предпочтительно островитянами употребляемою при обрядахъ вѣры, ибо куски оной висѣли во многихъ мѣстахъ *Мoрая*. Подлѣ пирамиды или *Галананы* воткнуты были колья, на коихъ положена доска и на оной нѣсколько плодовъ принесенныхъ въ жертву божеству; сей жертвенникъ островитяне называютъ *Гераорами*. При концѣ *Морая* стоялъ сарай или шалашъ длиною футъ въ сорокъ, шириною по рединѣ въ десять, къ концамъ уже; вышиною въ десять же футъ, а въ сараѣ противу самаго входа на подножіи поставлены были два большіе довольно хорошо изображенные человѣка ниже нежели по поясъ, вышиною фута въ три; на головѣ одного вырѣ-

зано было родѣ деревяннаго шишака на другомѣ цилиндриче- 1778 г.
скій колпакѣ, оба на поясѣ обвернуты кускомѣ ткани и л. Генварь
островитянами называемыя *Еатооа-но-Вигеина*, то есть изображеніе боговѣ. При подножіи положено было множество папоротника. Неподалеку вѣ переди сихѣ истукановѣ продолговатое пространство огорожено было каменьями и намѣ сказано, что на семѣ мѣстѣ погребено семь начальниковѣ, коихѣ называли по имянамѣ. Находя такѣ сказать на всякомѣ шагѣ толь великое подобіе сѣ тѣмѣ, что мы видѣли вѣ *Мораяхѣ* Отаитянскихѣ, я пожелалѣ узнать не имѣютѣ ли сіи островитяне подобно Отаитянамѣ обычая приносить людей на жертву, и по многимѣ обѣясненіямѣ удостовѣрился, что дѣлаютѣ таковыя жертвоприношенія при погребеніи начальниковѣ. При могилахѣ посажены были разныя деревья.

Дорога наша кѣ *Мораю* шла мѣстами обработанными, которые пресѣкаемы мокрыми рвами и возвышенными дорожками; вѣ сихѣ сырыхѣ мѣстахѣ росло множество коренья *Таро*, а гдѣ суше бумажные тутовые деревья весьма порядочно разсаженныя и высокія; кокосовыя деревья ниже и не такѣ видны, банановые не высоки же, но вѣ лучшемѣ состояніи около селеній, которые большею частію отѣ пятидесяти до шестидесяти домовѣ, деревья вообще роду такѣ называемыхѣ Cordia sebestina, но меньшей величины нежели на южнѣйшихѣ островахѣ.

Мѣна на берегу производилась сѣ надлежащимѣ порядкомѣ, хотя о сохраненіи онаго никто изѣ островитянѣ не имѣлѣ особеннаго попеченія. На гвоздья и другія желѣзныя вещи мы вымѣняли до семидесяти свиней, нѣсколько птицѣ, земляныхѣ яблоковѣ, банановѣ и коренья *Таро*. Послѣ начальныхѣ при приходѣ нашемѣ покушеніи на воровство, островитяне поступали весьма честно.

1778 г. Между прочими вещьми предложили намъ въ продажъ
м. Генварь особенные колпаки и короткія епанчи величиною съ Испанскіе, сдѣланные изъ рѣдкой ткани, покрытые красивыми желтыми и красными перьями, такъ что издали казались бархатные, на иныхъ перья выложены разными узорами, на другихъ желтыя по краямъ на подобіе тесьмы. Островитяне цѣнили сіи епанчи весьма дорого и съ начала не хотѣли инако отдавать какъ за ружья, потомъ согласились взять большихъ гвоздей, но купили только четыре, ибо и у островитянъ немного.

Колпаки видомъ почти подобны древнимъ шишакамъ, на головѣ сидятъ весьма плотно, сдѣланы изъ тонкихъ ивовыхъ сучьевъ покрытыхъ рѣдкою тканью, на коей плотно нашиты красныя перья и изрѣдка полосами черные, а на верьху хохолъ. Кажется, что колпаки сіи принадлежатъ къ епанчамъ, ибо мы видѣли островитянъ носящихъ и то и другое.

Служащіе къ симъ нарядамъ, красныя перья частью собираемы съ небольшихъ красныхъ птицъ, которые величиною съ воробья, съ чернымъ хвостомъ и крыльями большимъ крючковатымъ краснымъ носомъ и лапы такія же. Островитяне продавали намъ кожу съ сихъ птицъ и приносили оныя, вздетые сквозь ноздри на прутикъ по двадцати въ мѣстѣ, но безъ ногъ, которые отрываютъ для лучшаго сохраненія перьевъ, а кожи по видимому сушатъ.

Четв: 22. По причинѣ дурной погоды, свѣжаго вѣтра и великаго волненія 22го мы не съѣзжали на берегъ, но островитяне прибыли къ намъ на нѣсколькихъ лодкахъ для произведенія мѣны. Одинъ изъ нихъ продавшій уды держалъ нѣчто завернутое въ кускѣ ткани показывалъ на свой животъ упоминалъ о смерти и по усильной нашей прозьбѣ открылъ намъ завернутый кусокъ мяса величиною дюйма

вЪ два, зная, что многiе изЪ островитянЪ южнаго моря 1778 г.
человѣкоядцы мы спросили не человѣческое ли мясо, остро- м. Генварь
витянинЪ вЪ томЪ признался, а другiй на вопросЪ нашЪ, не ѣдятЪ ли они убитыхЪ вЪ сраженiи непрiятелей? отвѣтствовалЪ намЪ, что ѣдятЪ.

Послѣ полудня, имѣли времянно хорошую погоду, вѣтрЪ отошелЪ кЪ O и NO, а кЪ вечеру опять кЪ ZZO, дулЪ умѣренно и во всю ночь шелЪ дождь; ожидая, что вѣтрЪ усилится; мы спустили брамЪ-реи и положили еще верпЪ.

ВЪ семь часовЪ утра 23го вѣтрЪ задулЪ отЪ NO и я Пятн: 23.
сЪ *Резолюцiею* снялся сЪ якоря, дабы отойти подалѣе отЪ берега, но лишь только подняли послѣднiй якорь, вѣтрЪ вЪ другЪ задулЪ отЪ O, и принудилЪ меня поставить всѣ паруса, чтобы насЪ не прижало кЪ берегу; мы чрезЪ сiе упали подЪ вѣтрЪ, и какЪ оный тогда сдѣлался противнымЪ, то намЪ не возможно стало достигнуть кЪ якорному нашему мѣсту. Я послалЪ три гребныя судна на берегЪ подЪ командою г. Кинга и Вилльямсона, велѣлЪ имЪ привести еще сколько можно пресной воды и свѣжихЪ припасовЪ, и обЪявить Капитану Кларку, чтобы онЪ снялся сЪ якоря и шелЪ ко мнѣ; я надѣялся найти другое якорное мѣсто при восточной сторонѣ острова, но вЪ скорѣ достигнувЪ оной увидѣлЪ, что ошибся вЪ моемЪ ожиданiи.

Нѣсколько островитянЪ слѣдовали за нами на лодкахЪ и промѣнивали плоды и растѣнiя; желая точно удостовѣриться, не ѣдятЪ ли островитяне человѣческаго мяса, я велѣлЪ показать имЪ купленное нами у нихЪ орудiе вооруженное зубами морскихЪ прожорЪ, подобное употребляемымЪ жителями Новой Зеландiи для разрѣзанiя тѣла убитыхЪ непрiятелей. При показанiи сего орудiя одинЪ островитянинЪ тотчасЪ оное назвалЪ и обЪявилЪ, что служитЪ кЪ разрѣзанiю брюха, но при вопросѣ нашемЪ, ѣдятЪ ли они человѣческое мясо, отвѣчалЪ, что не ѣдятЪ;

1778 г. и при повтореніи тогоже вопроса испугался и бросился
м. Генварь съ судна въ плавь. Старикъ же съ нимъ въ мѣстѣ бывшій утверждалъ, что ѣдятъ прибавя имянно, что *вкусное кушанье.*

Гребныя суда возвратились къ вечеру и г. Кингъ донесъ мнѣ, что на берегу собралось множество островитянъ конечно со всѣхъ сторонъ острова сошедшихся, что волненіе было такъ велико, что служители съ великимъ трудомъ могли выдти на берегъ.

Ночью шелъ проливный дождь съ перемѣннымъ мало-
Суб. 24. вѣтріемъ. При разсвѣтѣ 24го увидѣли мы, что насъ теченіемъ сносило къ NW и N, такъ что западная оконечность острова, при коемъ мы находились, была отъ насъ прямо на O въ одной милѣ, другій островъ на WTZ, а третій отъ ZWTW къ WZW. Въ скорѣ насталъ добрый вѣтръ отъ N; полагая что *Дисковери* пользуясь онымъ снимется съ якоря для соединенія съ *Резолюціею,* я пошелъ ко второму острову, но въ одиннадцать часовъ не видя еще *Дисковери,* опять воротился къ нашему якорному мѣсту, а на завтрѣ
Воскр: 25. 25го при разсвѣтѣ мы соединились.

Отъ пріѣзжающихъ на суда островитянъ узнали мы, что изъ двухъ послѣднихъ острововъ, перьваго названіе *Ореегуа,* а втораго *Онеегеовъ* и еще третій на канунѣ открывшійся *Тагооре.* Противный вѣтръ и теченіе препятствовали намъ возвратиться на прежнѣе якорное мѣсто, а потому я пошелъ къ острову *Онеегеовъ;* достигнувъ на траверзъ южной онаго оконечности въ милѣ отъ берега мы имѣли отъ 20 до 30 саженъ глубины, грунтъ коральный песокъ. Увидя селеніе и услыша отъ островитянъ, что не подалеку отъ онаго есть пресная вода; я пошелъ прямо къ сему мѣсту и положилъ якорь въ ¾ мили отъ берега на глубинѣ 26 саж: имѣя юговосточную оконечность острова на ZO 65° въ трехъ миляхъ, сопротивную на NTO, во вну-

тренности острова лежащіе крутые острые холмы на NOTO, а островѣ *Тагооре* на ZW 60° вѣ семи миляхѣ. 1778 г. м. Генварь

Мы еще лежали подѣ парусами, а островитяне прибыли кѣ намѣ на шести лодкахѣ и привѣзли разныхѣ плодовѣ и кореньевѣ. Во всемѣ похожи на жителей острова *Онеегеова;* подобно имѣ просили желѣза называя оное *Гамаете* и *Тое* и отдавали за сію плату все, что имѣли. Взошедѣ на судно кланялись намѣ вѣ землю, женщины не выходили изѣ лодокѣ и сидя вѣ оныхѣ что-то пѣли, не пріятно, но довольно согласно, мѣру били руками по груди. Островитяне скоро отѣ насѣ поѣхали, нѣкоторые просили, чтобы мы взяли ихѣ волосѣ.

Кѣ сожаленію нашему мы имѣли новое доказательство, что сіи островитяне человѣкоядцы. Одинѣ изѣ нихѣ хотѣлѣ усильно войти на судно чрезѣ бортѣ, его не пустили; онѣ спросилѣ, не сѣѣли ли бы мы его, ежели бы при сопротивленіи его убили. Другій на вопросѣ нашѣ отвѣчалѣ, что они не убиваютѣ людей для сѣѣденія, но ѣдятѣ убитыхѣ непріятелей, и такѣ видно, что сей мерзостный обычай существуетѣ на островѣ *Онеегеовѣ* при всемѣ изобиліи сѣѣстныхѣ припасовѣ.

Лейтенантѣ Горѣ посланный на берегѣ для отысканія пресной воды по возвращеніи донесѣ мнѣ, что нашелѣ оной весьма мало, не ближе полумили и худою дорогою.

На завтрѣ 30го я отправилѣ его жѣ г. Гора сѣ карауломѣ для вымѣна свѣжихѣ припасовѣ, самѣ хотѣлѣ за нимѣ слѣдовать на берегѣ, но не могѣ сего исполнить по причинѣ вѣ скорѣ наставшей сильной зыби и прибоя кѣ берегу, которые недопустили г. Гора и бывшихѣ сѣ нимѣ, возвратится кѣ ночи на суда; сей случай можетѣ быть ниспровергѣ всѣ принятые мною предосторожности, дабы не сообщить островитянамѣ извѣстной заразы. Не взирая на жестокость волненія кѣ намѣ прибыло нѣсколько ло- Пятн: 30.

*

1778 г. м. Генварь докѣ. Островитяне продавали разные съѣстные припасы, у одного изѣ нихѣ наколками вѣ кожѣ на груди изображена была ящерица, у другихѣ разныя узоры. Посѣтившіе насѣ сказывали, что ихѣ островѣ не имѣетѣ особеннаго начальника, а подчиненѣ острову *Атои* и что тамѣ не одинѣ а нѣсколько начальниковѣ.

Вѣ одиннадцатомѣ часу вѣтрѣ отошелѣ кѣ Z и мрачность неба предвозвѣщала штормѣ, почему дабы отдалиться отѣ берега, я снялся сѣ якоря и достигнувѣ глубины 42 саженѣ опять сталѣ на якорь. Предосторожность сія была напрасная, ибо вскорѣ вѣтрѣ задулѣ отѣ NNO весьма свѣжо со шквалами и проливнымѣ дождемѣ.

Вѣтрѣ сей продолжался вѣ весь слѣдующій день и
Суб: 31 сѣ такимѣ сильнымѣ волненіемѣ, что мы не имѣли никакого сообщенія сѣ берегомѣ, почему отрядѣ препроводилѣ
м. Февр. тамѣ еще ночь. Назавтрѣ стихло и я поѣхалѣ на берегѣ,
Воскр: 1. свезѣ сѣ собою козла и двухѣ козѣ, пару Англинскихѣ свиней и разныхѣ сѣмянѣ; все сіе отдалѣ островитянину, о коемѣ мнѣ г. Горѣ сказалѣ, что надѣ прочими начальствуетѣ, я намѣренѣ былѣ сдѣлать сей полезный подарокѣ жителямѣ острова *Атоя*, но по причинѣ не ожиданнаго отѣ насѣ ухода не могѣ сего исполнить.

Я пошелѣ во внутренность острова, взялѣ сѣ собою начальника, за коимѣ шли два островитянина имѣя по свиньѣ на рукахѣ. Взошедѣ на возвышенное мѣсто, я остановился, дабы посмотрѣть на окрестности, тогда начальникѣ началѣ что-то вѣ полѣ-голоса говорить какѣ будто молитву и слѣдовавшіе за нимѣ островитяне, разѣ двенадцать обошли во кругѣ меня. Потомѣ мы продолжали путь; всѣ встрѣчающіеся сѣ нами ложились лицемѣ кѣ землѣ, и не вставали, доколѣ мы были вѣ виду ихѣ, мы шли не обработанными и каменистыми мѣстами поросшими благовонными кустарниками и травами. Служители на острову

ночевавшіе видѣли нѣсколько болотъ или прудовъ солодковатой воды и въ небольшихъ колодцахъ нѣсколько изрядной воды. По замѣчанію г. Гора на островѣ жителей не болѣе пяти сотъ, ибо на мѣстѣ мѣны ихъ около сего числа, а въ жилищахъ почти никого. Жилища сіи довольно чисты, мужчины и женщины ѣдятъ порознь. Островитяне употребляютъ для сженія во время ночи то же масло какъ и Отаитяне; мясо также пекутъ въ печкахъ. г. Горъ имѣлъ случай видѣть *Табоо* или запрещеніе подобное наблюдаемому на островахъ Общества и Дружескихъ; одну здоровую женщину по причинѣ *Табоо* кормила другая. Онъ примѣтилъ также, что островитяне имѣютъ нѣкакое особенное уваженіе къ совамъ и пріучаютъ ихъ быть ручными; примѣтилъ, что у весьма многихъ островитянъ вырвано по одному зубу и на вопросъ для чего сіе дѣлаютъ ему отвѣчали, что сіе *Теега*. 1778 г. м. Февр.

По налитіи бочекъ, я возвратился на судно въ намѣреніи назавтрѣ опять съѣхать на берегъ, но въ семь часовъ вечера у *Резолюціи* подорвало якорь, почему я долженъ былъ вступить подъ паруса. При разсвѣтѣ въ слѣдующій день находясь на три мили подъ вѣтромъ у острова и видя, что не возможно въ скоромъ времяни возвратиться къ нашему якорному мѣсту, я сдѣлалъ сигналъ *Дисковери* сняться съ якоря и соединясь съ оною въ полдень тотчасъ пошелъ къ сѣверу. Пробывъ при сихъ островахъ болѣе, нежели бы потребно для исполненія всего намъ нужнаго, не могли мы запастись ни свѣжею водою ни свѣжими припасами, коихъ островитяне и желали и въ состояніи были продать многимъ того больше, однако на *Резолюціи* запаслись онымъ по крайней мѣрѣ на три недѣли, а на *Дисковери* мѣсяца на два.

Собственныя мои наблюденія и учиненныя г. Андерсономъ мнѣ толь полезнымъ по сей части, помѣщенные

1778 г. въ слѣдующей главѣ послужатъ къ описанію острововъ при
м. Февр. коихъ мы находились.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Положеніе обрѣтенныхъ острововъ — Наимянованіе оныхъ Сандвичевыми — Описаніе острова Атоя — Состояніе земли — Климатъ — Растѣнія — Птицы — Рыбы — Дворовыя животныя — Жители — Ихъ нравы и расположенія — Одежда — Украшенія — Жилища — Пища — Забавы — Рукодѣлія — Орудія при оныхъ употребляемыя — Познаніе о желѣзѣ — Лодки — Земледѣліе — Извѣстіе объ одномъ начальникѣ — Оружія — Обычаи подобныя найденнымъ на островахъ Тонгатабу и Отаити — Языкъ тотъ же — Распространіе одного народа по всему южному Океану — Разсужденіе сколько положеніе Сандвичевыхъ острововъ полезно для мореплаванія.

Примѣчанія достойно, что всѣ въ тихомъ Океанѣ обрѣтенныя нами острова вообще составляютъ небольшіе Архипелаги, отдѣльно же лежащихъ весьма мало, а можетъ быть найдутъ оныхъ и еще нѣсколько, которые такъ сказать служатъ послѣдовательнымъ сцѣпленіемъ съ тѣми островами, что въ кучахъ или Архипелагахъ. Изъ сколькихъ острововъ состоитъ нами нынѣ обрѣтенный уповаю что со временемъ будетъ извѣстно; мы же видѣли токмо пять, коихъ названіе по словамъ островитянъ слѣдующее: *Воагоо, Атоои, Онеегеовъ, Ореегуа* и *Тагора.* Послѣдній малъ и не высокъ, въ разстояніи около пяти миль, на ZW 69° отъ юговосточной оконечности *Онеегеова.* Намъ сказывали, что обитаемъ токмо птицами, что неподалеку находится низкій островъ называемый *Тамамя-папа.* Кажется, что сверьхъ сихъ шести теперь упомянутыхъ мною острововъ,

островитяне имѣютъ свѣденіе еще о другихъ къ востоку 1778 г.
и западу лежащихъ. Въ честь Графу Сандвичу я наимяно- м. Февр.
валъ всю сію кучу острововъ *Сандвичевыми*. Нами усмотренные по широтѣ простираются отъ 21° 30′ до 22° 15′ сѣверной, по долготѣ отъ 199° 20′ до 201° 30′ восточной.

О восточнѣйшемъ изъ острововъ, то есть, о *Воагоо*, коего широта 21° 36′ узнали мы токмо что холмистъ и не обитаемъ.

Онеегеовъ, о которомъ сообщены нѣкоторыя свѣденія въ предъидущей главѣ, въ семи миляхъ къ западу отъ нашего якорнаго мѣста при островѣ *Атоѣ*; около пятнадцати миль въ окружности. Островитяне собираютъ въ лужахъ или прудахъ нѣсколько соли, коею солятъ свиное мясо и рыбу. Островъ *Онеегеовъ* большею частью низкій, и токмо сторона *Атою* противулежащая довольныя высоты и крута, а южная оконечность оканчивается круглымъ холмомъ; мы стояли на якорѣ по западную сторону сего холма.

Объ островѣ *Ореегуѣ* знаемъ мы токмо что среднія высоты, прилежитъ сѣверной сторонѣ *Онеегеова*.

Островъ *Атои*, тотъ самый, при коемъ мы стояли на якорѣ, а потому имѣли случай приобрѣсть многія объ ономъ свѣденія. Въ длину поколику намъ было видно, въ десять миль отъ O къ W, въ ширину же мѣстами и больше; рейда гдѣ мы стояли при югозападной сторонѣ въ шести миляхъ отъ западной оконечности, и передъ селеніемъ называемымъ *Вимоа*; грунтъ вездѣ гдѣ есть глубина по лоту, мелкій песокъ и каменьевъ нигдѣ нѣтъ кромѣ какъ нѣсколько на востокъ отъ селенія и то близко къ берегу. Сіе якорное мѣсто было бы совершенно закрыто отъ господствующихъ пасадныхъ вѣтровъ, ежели бы направленіе оныхъ не перемѣняемо, было не малымъ возвышеніемъ острова, такъ что по одну сторону онаго вѣтръ дуетъ

1778 г. м. Февр. отъ NO, а по другую отъ ZO или OZO. Якорное сіе мѣсто многимъ лучше многихъ таковыхъ, къ коимъ суда ежедневно заходятъ, какъ-то на островахъ *Асорскихъ, Тенерифѣ, Мадерѣ* и проч. Пристать къ берегу почти всегда возможно; вода хороша и наливаться удобно, а дровами безъ большаго затрудненія запастись не можно иначе, какъ развѣ убѣдишь островитянъ, чтобы они позволили рубить около домовъ ихъ растущіе деревья.

Въ виду островъ *Атой* многимъ различествуетъ отъ острововъ по южную сторону екватора лежащихъ, однакоже хотя не имѣетъ плодоносныхъ полей и долинъ, коими красятся острова *Отаити* и *Тонгатабу*, но по многимъ не весьма высокимъ холмамъ, кажется удобнѣе къ обработанію.

По вышинѣ холмовъ въ growingѣ острова и по висящимъ надъ оными облакамъ основательно заключить можно, что въ пресной водѣ нѣтъ недостатка, и что мѣстами паче же въ глубокихъ долинахъ текутъ ручьи. Все пространство отъ самаго лѣса до моря поросло весьма хорошею травою, но нѣтъ не токмо деревьевъ даже и кустарниковъ.

Земля узкой долины, коею я шелъ къ морю, довольно черная и рухлая, но на возвышенныхъ мѣстахъ красноватая, плотная и глинистая. О качествѣ же лучше судить можно по произвѣденіямъ нежели по виду. Корень *Таро* достигаетъ такой толщины, каковой мы въ ономъ не видали на другихъ островахъ; сладкихъ земляныхъ яблоковъ нѣтъ менѣе трехъ фунтовъ вѣсомъ, а иногда попадались намъ отъ двѣнадцати до четырнадцати фунтовъ.

По положенію острова легко можно судить и о климатѣ. Во время нашего пребыванія погода стояла перемѣнная, теплота умѣренная, росы небольшія.

Скалы холмовъ, между коихъ идетъ упомянутая долина состоятъ изъ тяжелаго, черносераго, слоями расположеннаго камня, усѣяннаго небольшими сіяющими частицами и пятнами, цвѣта ржавчины отъ чего камень из-дали кажется красноватъ. Вѣроятно, что на островѣ *Атоѣ* въ каменьяхъ больше различія, нежели на южныхъ островахъ, ибо въ краткое наше пребываніе мы видѣли каменья употребляемыя на точила, нѣсколько разныхъ аспидныхъ, также бѣловатую пензу. Намъ принесли кусокъ бураго такъ называемаго *горнаго кремня,* который сильно притягиваемъ былъ магнитомъ. Все доставшіеся намъ куски каменьевъ выработаны руками. 1778 г. м. Февр.

Кромѣ земляныхъ яблоковъ и коренья *Таро* на островѣ *Атоѣ* ростетъ нѣсколько родовъ банановъ и хлѣбные плоды, но сихъ, также кокосовыхъ орѣховъ весьма мало. Изъ другихъ растѣній *Виргинскій Арумъ* и благовонныя *Гарденіа* или *Капснія* ясмины, деревья называемые на островѣ *Отаити Дое-дое* и приносящіе маслиные орѣхи употребляемыя въ сженіи вмѣсто свѣтильниковъ. Мы еще нашли родъ *Сиды* или *Мовы, Маринду - Цитрифолію, Конвульвулусъ,* перечный корень и множество разнообразныхъ тыквъ. На сухой почвѣ у самаго берега увидѣли мы новаго рода растѣніе подобное терновнику, но съ прекраснымъ на мохъ похожимъ цвѣтомъ, кромѣ сего и еще другаго небольшаго растѣнія не нашли никакихъ новаго рода прозябеній.

Мы видѣли большую сову, двухъ большихъ же соколовъ, дикую утку и темнокрасную птицу величиною съ чижика, вышеупомянутыхъ же красныхъ птицъ живыхъ не видали. Островитяне называли намъ нѣсколько птицъ, въ коихъ по симъ названіямъ узнали мы *Отаитянскую* синюю цаплю; заключая по множеству желтыхъ, зеленыхъ и черныхъ перьевъ на одеждахъ и

1778 г. м. Февр. украшеніяхъ островитянъ на островѣ *Атои* много разныхъ птицъ.

Въ рыбахъ и черепокожныхъ кажется нѣтъ большаго разнообразія, мы видѣли токмо макрели, камбалъ и еще рыбы двѣ или три и одну черепаху. Раковинъ мало, употребляемы были у островитянъ въ ихъ нарядѣ и не заслуживали особеннаго вниманія.

Изъ дворовыхъ животныхъ свиньи, собаки и курицы, изъ полевыхъ крысы и ящерицы такого же рода какъ и на прочихъ островахъ сего Океана.

Островитяне вообще средняго роста, но крѣпкаго сложенія. Въ составѣ тѣла такъ и въ чертахъ лица нѣтъ ничего особенно хорошаго, послѣдніе изъявляютъ болѣе добронравія нежели остроты. Круглолицыхъ столько же сколько и съ продолговатыми лицами. Цвѣтъ кожи темно-орѣховый, а у иныхъ и чернѣе; между обѣими полами на островѣ *Атои* больше сходства, нежели на прочихъ островахъ, женщины токмо нѣсколько понежнѣе и всѣ островитяне вообще не очень дурны. Глаза и зубы у всѣхъ изрядные, волоса черные, большею частью прямые у иныхъ токмо вьются. Мужчинъ толстыхъ весьма мало, а женщинъ по больше, но въ молодыхъ мужчинахъ легче нежели въ женщинахъ можно найти нѣчто хорошее въ чертахъ лица и составѣ тѣла.

Островитяне весьма сильны, проворны и искусны въ плаваніи; по самой малѣйшей причинѣ выбрасывались изъ лодокъ ныряли подъ оныя и достигали другихъ въ дальномъ разстояніи находящихся. Намъ часто случалось видѣть, что женщины когда волненіе препятствовало имъ пристать на лодкѣ, имѣя у груди ребенка бросались въ воду и сквозь страшное волненіе безвредно достигали на берегъ.

Кажется, что жители *Сандвичевыхъ* острововъ добро- 1778 г.
нравны и веселы, не такъ легкомысленны какъ *Отаитяне* м. Февр.
и не такъ во всемъ медлительны какъ жители острова *Тонготабу*. По видимому между собою въ согласіи, всячески изъявляли намъ свои пріязненныя расположенія и смотря разныя наши вещи, крайне дивились и кажется признавали, что чувствуютъ наше надъ ними превосходство и не такъ горды какъ просвѣщенные Японцы и грубыя Гренландцы. Намъ случилось видѣть нежныя попеченія матери о своихъ дѣтяхъ; отцы охотно раздѣляли пріятныя сіи труды.

Судя по числу селеній по числу домовъ оныя составляющихъ и по множеству собиравшихся на берегу островитянъ кажется, что жителей на островѣ *Атои* до тридцати тысячь.

Мужчины и женщины одѣваются кусками ткани разной величины. Послѣдніе закрываютъ большую часть тѣла; ребята же совсемъ нагіе. Оба пола не покрываютъ головы, выстригаютъ волосы разнымъ образомъ, вообще у женщинъ съ переди долгіе съ зади короткіе у мужчинъ же съ боковъ плотно выстрижены, а отъ лба къ темю хохломъ. Въ прочемъ волоса въ великомъ небреженіи и островитяне не имѣютъ никакого орудія для чесанія оныхъ, у многихъ долгіе привязанные косы.

Примѣчанія достойно, что на *Сандвичевыхъ* островахъ въ противность всеобщему на всѣхъ островахъ Тихаго Океана обычаю у островитянъ уши не проняты, но мужчины и женщины носятъ ожерелья изъ узкихъ черныхъ тесемочекъ, на коихъ висятъ или кости или куски дерева или раковины; ожерелья составляютъ также изъ сухихъ цвѣтовъ и раковинъ. Женщины носятъ зарукавья изъ кусковъ черепахи, чернаго дерева и свиныхъ зубовъ. Мы видѣли у мужчинъ воткнутые въ волоса перья тропическихъ птицъ и петушьи, у нѣкоторыхъ бѣлые собачьи хвосты,

1778 г. у иныхъ же изъ красныхъ и желтыхъ перьевъ составлен-
м. Февр. ную повязку. У многихъ на рукахъ выше локтя надѣто было украшеніе изъ раковинъ.

Многіе изъ мужчинъ испестрены, выведенными на кожѣ узорами, подобно какъ *Отаитяне* и жители острова *Тонгатабу*, но не такъ густо, а у многихъ нѣтъ ни пятнушка, мы видѣли нѣсколько человѣкъ, у которыхъ узоры сіи выведены съ особеннымъ тщаніемъ и во множествѣ.

Хотя островитяне живутъ въ селеніяхъ, но въ расположеніи оныхъ не видно никакого особеннаго порядка и домы ихъ разной величины. Иные длиною до пятидесяти футъ, шириною до тридцати, а иные похожи на собачью конуру. Всѣ вообще со всѣхъ сторонъ закрыты и одно отверстіе служитъ окошкомъ и входомъ, въ который по низости онаго пройти не льзя, а должно влесть; въ мѣсто двери затворяются прислоняемою доскою. Вообще домы содержатся чисто, полъ устилаютъ сухою травою и рогожами. На одномъ концѣ стоитъ скамейка подобная узкому столу и на оной всѣ домашніе приборы, то есть нѣсколько разной величины деревянныхъ сосудовъ. Судя потому что намъ продавали и что мы видѣли, главные изъ употребляемыхъ ими въ пищу растѣній бананы, сладкія земляныя яблоки и *Таро*. Свиней не мало; рыбы, заключая по множеству удъ и сетей ловятъ довольно, слѣдовательно въ съѣстныхъ припасахъ, кажется, не имѣютъ недостатка; однако же солятъ и свиное мясо и рыбу сохраняя въ деревянныхъ сосудахъ.

Мясо и коренья пекутъ подобно какъ въ *Отаити* на горячихъ каменьяхъ, въ большемъ количествѣ вдругъ; кажется, что островитяне ѣдятъ во множествѣ въ мѣстѣ, но женщины особенно, только по близости отъ мужчинъ. Мы видѣли сдѣланное изъ коренья *Таро* кушанье на подобіе пудинга, съ великою жадностію островитянами пожираемое.

Забавы ихъ разнообразны. Пляски, при коихъ употребляютъ одѣжды и шапки перьями украшенные, подобны пляскамъ на островахъ Общества и другихъ; пѣніе такое же. Не имѣютъ никакихъ музыкальныхъ орудій развѣ оными наимяновать; 1е на крѣпкихъ, сухихъ растѣніяхъ привязанныя кусочки дерева, раковины и проч: которыми островитяне гремятъ какъ дѣти гремушками, и притомъ ударяютъ себя въ грудь; 2е глубокое деревянное въ верхъ дномъ положенное блюдо, по коему бьютъ такъ какъ бы по барабану, а въ то же время держа двѣ небольшія палочки, ударяютъ одну въ другую какъ бы въ мѣру, при чѣмъ женщины поютъ довольно пріятно. Островитяне забавляются метаніемъ коротко нарѣзанныхъ и особенно украшенныхъ тростей; катаніемъ шаровъ изъ камней выдѣланныхъ, и бросаніемъ маленькаго каменья; при всѣхъ сихъ играхъ стараются больше о показаніи проворства нежели силы. 1778 г. и. Фе.р.

Рукодѣлія ихъ доказываютъ особенное ихъ искуство и хотя ткани толще вырабатываемыхъ на островахъ Общества и Дружескихъ, но выкрашены такимъ рисункомъ, что можно бы подумать, не имѣли ли они Европейскихъ или Китайскихъ образцовъ. Кромѣ пестрыхъ тканей мы видѣли не мало гладкихъ, бѣлыхъ, темныхъ и прекраснаго синяго цвѣта, они дѣлаютъ родъ нашего полотна обмакивая ткань въ нѣкакое густое масло, отъ чего она не такъ легко можетъ быть проницаема водою; рогожъ множество разной доброты; тонкихъ для одѣждъ, и толстыхъ для подстиланія.

Блюда и сосуды, изъ коихъ островитяне пьютъ, выдѣланы такъ искусно какъ будто бы нашими токарями; небольшіе деревянные и изъ травы разнообразно украшенные вѣеры, многоразличные же деревянные, костяные и изъ жемчужныхъ раковинъ гладкіе и съ зазубринами уды, такъ хорошо выдѣланы, что могутъ служить доказатель-

1778 г. ствомъ особеннаго искуства островитянъ, и кажется у
м. Февр. насъ бы лучше сдѣлать не можно; орудія же въ работахъ ихъ употребляемыя такіе, какъ и на прочихъ островахъ Южнаго моря.

Мы увидѣли два желѣзныхъ орудія или лучше сказать два желѣзныхъ обломка одинъ отъ обруча, другій отъ широкой шпаги и оба воткнуты въ кусокъ дерева; употребленіе и польза желѣза островитянамъ была извѣстна, почему казалось и можно бы подумать, что они имѣли сношеніе съ Европейцами, но изъявляемое или крайнее удивленіе при прибытіи судовъ нашихъ, совершенное невѣденіе объ огнестрѣльныхъ оружіяхъ, служить могутъ сильнымъ поводомъ къ заключенію, что Европейцовъ не видывали и получили свѣденіе о желѣзѣ и два вышеупомянутые куска онаго, подобно какъ острова по ту сторону Тропиковъ, не непосредственно отъ Европейскихъ мореплавателей, а чрезъ сосѣдственные острова къ которымъ они приходили; обломки желѣза могли еще быть выброшены съ разбитаго судна. Островитяне намъ объясняли, что принесены отъ востока и мы видѣли сгнившую сосновую доску, о коей имянно сказали, что выброшена изъ моря.

Островитянскія лодки вообще длиною болѣе двадцати футъ, нижняя или, такъ сказать, вся подводная часть состоитъ изъ одного выдолбленнаго дерева, а борты изъ досокъ весьма искустно и плотно скрѣпленныхъ. Ширина лодки не болѣе полутора футъ и потому съ отводами весьма удобно придѣланными; весла на иныхъ треугольные, парусы, подобно таковымъ же на лодкахъ прочихъ острововъ Южнаго моря.

Поколику мы усмотрѣть могли, островитяне упражняются въ земледѣліи, сажаютъ земляные яблоки, сахарныя трости, коренья называемыя *Таро,* насажденіе и рас-

положеніе весьма порядочно, но изъ тѣхъ, которые мы видѣли, ни одно не было огорожено. 1778 г. м. Февр.

Я не видалъ никакого начальника, но по отбытіи моемъ одинъ изъ сихъ знатныхъ господъ пріѣзжалъ на *Дисковери*. Сопровождавшіе его островитяне взвели его на судно и никого не допускали приближиться къ нему кромѣ Капитана Кларка, который дарилъ его приличнымъ образомъ, но никакъ не могъ его уговорить не только, чтобы сошелъ въ каюту, но чтобы ступилъ съ того мѣста, на которомъ его поставили. Начальникъ сей человѣкъ молодый, одѣтъ былъ тканями съ ногъ до головы, подарилъ Капитану Кларку деревянный большій стаканъ, подставкою оному служило резной работы довольно искусно изображенные два человѣка. Островитяне изъявляли подданство своему вельможѣ подобно какъ на Дружескихъ островахъ. На завтрѣ онъ присылалъ звать къ себѣ Капитана Кларка, который не поѣхалъ поспѣшая соединиться со мною.

По весьма краткому пребыванію при сихъ островахъ мы не можемъ ничего точнаго сказать о образѣ правительства, но по сходству въ обычаяхъ и нравахъ островитянъ съ прочими островитянами сего океана, заключить можно, что правительство сихъ подобное, а по множеству имѣющагося оружія и по хорошему состоянію въ какомъ оное содержать, кажется что имѣютъ частыя войны.

Кромѣ копій чисто сдѣланныхъ выглаженныхъ и съ зубцами, островитяне имѣютъ оружіе, о каковыхъ ни одинъ изъ прежде насъ въ Южномъ Океанѣ бывшихъ мореплавателей не упоминаетъ, и мы нигдѣ не видали; нѣсколько подобно кинжалу длиною фута въ полтора, съ обѣихъ концовъ острое, веревкою на рукѣ повешенное и при единоборствѣ употребляемое, подобно какъ и вышеупомянутые

1778 г. ножи или пилы изъ зубьевъ морской прожоры составлен-
м. Февр. ные. Мы видѣли разныя пращи, бросаемые оными каменья, луки и стрѣлы, но сихъ послѣднихъ мало.

Я уже упоминалъ, что по колику мы усмотрѣть могли, обряды вѣры на островѣ *Атоѣ* имѣютъ большее сходствіе съ таковыми же обрядами на островахъ Дружескихъ и Общества. Къ сему прибавлю, что хоронятъ какъ въ *Тонготабу* на мѣсто посвященное совершенію ихъ обрядовъ, не часто приносятъ на жертву богамъ растеній и животныхъ.

Жители острова *Атоя* имѣютъ также извѣстное на упомянутыхъ теперь островахъ запрещеніе, но въ мѣсто *Табоо* называютъ оное *Тафоо*, и ежели мы не хотѣли чего показать, то называли сіе *Таороо*.

Языкъ на островѣ *Атоѣ* еще большее имѣетъ сходства съ Отаитянскимъ нежели нравы и обычаи островитянъ; почти тотъ же. Мы замѣтили нѣсколько словъ произносимыхъ какъ въ Новой Зеландіи и на Дружескихъ островахъ, но не такъ жесткихъ; не токмо произношеніе, удареніе въ словахъ, но даже мѣра въ пѣсняхъ та же что у Отаитянъ. Г. Андерсонъ составилъ небольшій словарь сего языка.

Примѣчанія достойно, что одинъ народъ разсѣялся во всѣхъ частяхъ Тихаго Океана на такомъ множествѣ островокъ, въ немаломъ разстояніи одинъ отъ другаго лежащихъ, отъ Новой Зеландіи до *Сандвичевыхъ* острововъ на 60 град: широты, и отъ острова *Пасхи* до *Новыхъ Гебридъ* на 83 град: долготы, а можетъ быть еще и далѣе и по всѣмъ учиненнымъ мною наблюденіямъ въ продолженіе моихъ путешествій, я могу сказать, что ежели народъ сей не многочисленнѣе изъ всѣхъ, то конечно на большемъ пространствѣ разсѣянный.

Ежели бы Испанцы попали къ *Сандвичевымъ* остро- *1778 г.*
вамъ въ прошедшемъ столѣтіи, они бы воспользовались *м. Февр.*
положеніемъ оныхъ и учредили пристань для судовъ ежегодно изъ Акапулко въ Манилію идущихъ. Островъ *Атои* съ близь лежащими при немъ, почти на половинѣ дороги между Акапулко и Гуамомъ однимъ изъ островов Разбойничьихъ, къ которому заходятъ упомянутые теперь суда; имъ бы не прибавилось пути и на недѣлю и къ продолженію онаго послужили бы пасадные вѣтры. *Сандвичевы* острова были бы также весьма полезны для промышленниковъ или лучше сказать разбойниковъ извѣстныхъ подъ названіемъ Флибюстіеровъ, ибо они въ набѣгахъ своихъ отъ береговъ Америки до островов Разбойничьихъ, для сысканія Испанскаго изъ Маниліи идущаго Галіона, претерпевая крайній недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ едва не умирали съ голоду и жажды; наконецъ сколькихъ бы трудовъ и нуждъ избѣгнулъ Лордъ Ансонъ, ежели бы зналъ, что на половинѣ дороги между Америки и острова Тиніяна находятся острова могущія снабдить его всѣмъ потребнымъ, искусный же писатель, коему мы обязаны повѣствованіемъ о путешествіи нашего Адмирала доставилъ бы о сихъ островахъ описаніе, несравненно лучшее учиненнаго мною краткаго начертанія.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Наблюденія о долготѣ, склоненіи компаса и приливахъ — Продолженіе плаванія — Примѣчаніе о теплой погодѣ до широты 44° — Малое количество морскихъ птицъ въ сѣверномъ полушаріи — Описаніе небольшихъ морскихъ животныхъ — Прибытіе къ берегамъ Америки — Видъ оныхъ — Неблагопріятствующіе вѣтры и погоды — Примѣчаніе о рѣкѣ Мартынѣ-Агюирала и проливѣ Іоанна Фуки — Обрѣтеніе входа или пролива, гдѣ суда стали на якорѣ — Поступки жителей.

1778 г. м. Февр. Соединясь съ *Дисковери* мы стали держать на сѣверъ. Плаваніе наше нѣсколько дней не представляло ничего достойнаго къ примѣчанію. Въ продолженіе пребыванія нашего при *Сандвичевыхъ* островахъ учинены слѣдующія до мореплаванія касающіяся наблюденія.

Долгота *Сандвичевыхъ* острововъ опредѣлена по семидесяти двумъ наблюденіямъ разстоянія луны отъ разныхъ свѣтилъ; нѣкоторые изъ сихъ наблюденій учинены во время стоянія на якорѣ на рейдѣ *Вимоа*, иные до прибытія, другіе же до отбытія отъ онаго и чрезъ хронометръ приведены къ одному времяни; изъ всѣхъ сихъ наблюденій

долгота средняя рейды, гдѣ мы стояли	200° 13′ 00″ вост.
по хрон: по устан: ходу онаго въ Гренвичѣ	202° 00′ 00″
— — — — — въ Уліетеѣ	200° 21′ 00″
широта по наблюденію двухъ полуденныхъ высотъ солнца	21° 56′ 15″ сѣв.

Въ наблюденіяхъ о склоненіи компаса не вышло большаго согласія, потому что производимы были въ разныхъ мѣстахъ. О семъ лучше усмотрѣть можно изъ слѣдующей таблицы.

время	въ широтѣ, долг.	компасъ	склон. вост.	среднее	1778 г.
Генв: 18го до пол:	—21°12′-200°41′	Григор:	—10°10′10″	9°51′38″	м. Февр.
		Найтова	— 9 20 5		
		Мартын:	—10 4 40		
19го по пол:	—21°51′-200°20′	Найтова	—10 2 10	10°37′20″	
		Григор:	—11 12 30		
28го до пол:	—21°22′-199°56′	Григор:	— 9 1 20	9°26′57′	
		Найтова	— 9 1 25		
		Мартын:	—10 18 5		
28го по пол:	—21°36′-199°50′	Григор:	—11 21 15	11°12′50″	
		Найтова	—10 40 1		
		Мартын:	—11 37 50		
средн: изъ всѣхъ	—21°29′-200°12′	—	— — —	10°17′11″	

Генваря 18го —21°12′-200°41′ наклон: сѣверн: полюса магнитной стрѣлки - 42° 1′ 7″

Февраля 7го въ 29° сѣверной широты, при долготѣ восточной *Суб. 7.* 200°, вѣтръ задулъ отъ ZO, почему мы могли держать на NO и O до 12, тогда въ широтѣ 30°, и 206° 15′ долготы вѣтръ *Четв. 12.* чрезъ N, O и Z, отошелъ къ W, и я легъ на N. Хотя мы были среди зимы, но погода стояла довольно теплая, а только по утрамъ и вечерамъ было холодновато.

19го въ 37° широты при долготѣ 206° 15′ вѣтръ *Четв: 19.* позволилъ мнѣ опять держать на O, склоняясь къ N и 25го *Среда 25.* въ широтѣ 42° 30′ и 219 долготы, мы встрѣтили морскія растѣнія обыкновенно въ сихъ мѣстахъ встрѣчаемые. Ежели бы не знали, что берега Америки недалеко, то не имѣя признаковъ о близости оныхъ, могли бы полагать, что въ нѣсколькихъ тысячахъ миль. Со времени отбытія нашего отъ *Сандвичевыхъ* острововъ почти не видали морскихъ птицъ, вѣроятно отъ того, что въ сей части Тихаго Океана нѣтъ убѣжищъ.

Марта 1го въ 44° 49′ сѣверной широты и 228° долготы, *м. Мартъ.* цѣлые сутки стоялъ штиль, потомъ вѣтръ отъ N и я *Воскр: 1.* держалъ на O, ибо по картамъ мы находились близко

1778 г. береговъ Америки. Погода все была умѣренная, чему я не
м. Мартъ мало удивился, ибо Адмиралъ Дракъ въ сей же широтѣ въ Іюнѣ мѣсяцѣ имѣлъ весьма холодное время, вѣроятно что зима нынѣшняго года необыкновенно теплая.

Во время штиля увидѣли море мѣстами покрытое нѣкакимъ какъ будто застывшимъ веществомъ, около коего плавали почти круглообразные молюски; почерпнувъ воды разсмотрѣли, что сіи малые животные блестящіе подобно серебряной фольгѣ отъ отраженія солнечныхъ лучей или свѣта свѣчи, кажутся самыхъ яркихъ цвѣтовъ, разныхъ драгоцѣнныхъ каменьями, а въ темнотѣ подобны угасающему углю. Г. Андерсонъ назвалъ оные Oniscus fulgens. Въ сей же день не подалеку отъ судовъ сѣли на воду двѣ птицы, одна такъ называемая *Большая процеларія,* а другая въ половину меньше показалась намъ Альбатросою, верхняя часть тѣла черная, а прочіе бѣлые, носъ желтый; похожи на Гоеландовъ, но больше.

Пятн: 6. Въ полдень 6го въ широтѣ 44° 15′ при долготѣ 234° 30′
Суб: 7. мы увидѣли тюленей и нѣсколько китовъ, а на завтрѣ при разсвѣтѣ увидѣли же толь желаемый нами берегъ Америки простирающійся отъ NO къ ZO, въ десяти или двѣнадцати миляхъ отъ насъ, и въ полдень въ широтѣ 44° 33′ при 235° 20′ долготы, въ разстояніи около осьми миль глубина была 73 сажени, грунтъ илъ, а не много подалѣе 90 саженъ. Берегъ средней высоты, вездѣ поросшій лѣсомъ; изъ многихъ долинами пресѣкаемыхъ холмовъ одинъ токмо особаго примѣчанія достоинъ, потому что высокъ и вершина онаго совершенно плоская. Сѣверную сего берега оконечность назвалъ я по причинѣ стоявшей тогда погоды мысомъ *Дурной Погоды,* C. Foul-weather. Въ скорѣ насталъ отъ NO крѣпкій вѣтръ со шквалами и пасмурность принудила
Воскр: 8. меня держать мористѣе. Съ полудня 8го нѣсколько выяснело и мы могли дѣлать наблюденія разстоянія луны; снеся

оные со всѣми учиненными съ $17^{го}$ Февраля, которые со- *1778 г.*
ставляли семдесять два послѣдованія таковыхъ наблюденій, *м. Мартъ*
долгота мѣста нашего вышла 235° 15′ 26″; 14′ 11″ больше неежели было по хронометру, и по сему опредѣленное положеніе берега, конечно весьма не многимъ разнствуетъ отъ истиннаго.

Въ скорѣ вѣтръ началъ опять дуть шквалами съ градомъ и снѣгомъ, я долженъ былъ держать далѣе отъ берега до четырехъ часовъ утра $10^{го}$ числа; тогда поворотилъ къ *Вторн: 10.*
берегу. Въ пятомъ часу по полудни увидѣлъ оный въ разстояніи около осьми миль, но лотлинь во 160 саженъ не доставалъ дна и я къ ночи легъ опять въ морѣ; къ утру $11^{го}$ возвратился къ берегу. Въ седьмомъ часу былъ *Среда 11.*
отъ онаго въ трехъ миляхъ, имѣя глубины 57 саженъ, грунтъ илъ. Не видя никакаго признака хорошаго убѣжища, по наставшей вновь пасмурной погодѣ поворотилъ на ZW.

Берегъ при которомъ мы находились холмистъ, мѣстами поросъ лѣсомъ, а мѣстами голый, покрытъ былъ снѣгомъ и вообще вида непріятнаго. Сѣверную оконечность назвалъ я мысъ *Перпетуа*, широта онаго 44° 6′ долготы 235° 52′; южную мысомъ *Григорія*, широта онаго 43° 30′, долгота 235° 57′. Сей послѣдній весьма легко узнать можно, потому что возвышается изъ моря прямо отрубомъ. Берегъ простирался далѣе къ югу отъ мыса *Григорія* миль на двѣнадцать, около сихъ мѣстъ долженъ быть мысъ *Бѣлый*, обрѣтенный мореплавателемъ Агюиларомъ $19^{го}$ Генваря 1603 года. Въ той параллели, на которой мы находились, географы полагаютъ большій заливъ или проливъ симъ же мореплавателемъ усмотрѣнный, но онъ упоминаетъ токмо о большой рѣкѣ, которою хотѣлъ идти въ верьхъ, но теченія ему въ томъ воспрепятствовали.

1778 г. Крѣпкій съ сильными порывами вѣтръ отъ WNW,
м. Мартъ при великомъ снѣгѣ и дождѣ принудилъ насъ удалиться отъ берега и держать къ югу. Вскорѣ настала буря и
Пятн: 13. продолжалась до осьми часовъ утра; 13го погода стихла и я поворотилъ къ берегу, въ сіе время широта мѣста нашего была 42° 45′, долгота 233° 30′.

Перемѣнно крѣпкіе и тихіе вѣтры отъ W и NW,
Суб: 21. продолжались до 21го, тогда вѣтръ задулъ отъ ZW при ясной погодѣ, я сталъ держать на NO. Въ восемь часовъ утра
Воскр: 22. 22го мы увидѣли берегъ въ 9 миляхъ; простирающійся отъ NO къ O, широта мѣста нашего была 47° 5′ долгота 235° 10′ восточная.

Я держалъ на N до семи часовъ вечера. Имѣя тогда глубины 48 саженъ, мы видѣли берегъ въ четырехъ миляхъ простирающійся отъ N до ZO½O, а не большій круглый холмъ, который казался островомъ, былъ отъ насъ N¾O миляхъ въ семи. Между симъ холмомъ и сѣверною оконечностію берега видно было небольшее отверстіе и мы льстились найти проливъ, но по приближеніи усмотрѣли, что въ ожиданіи нашемъ обманулись, почему я и назвалъ упомянутую оконечность мыса *Флаттери,* мысъ *Лести;* широта онаго 48° 15′, долгота 235° 00′, весь берегъ довольно ровной высоты, лѣсистъ и кажется плодоносенъ.

Крѣпкіе отъ W и NW вѣтры съ пасмурностію, дождемъ и снѣгомъ, принудили меня держать подъ рифлеными марселями не приближаясь къ берегу, и мы не видали
Воскр: 29. онаго до девяти часовъ утра 29го, а въ полдень сего дня берегъ былъ отъ насъ въ шести миляхъ и простирался отъ NWTW къ WZW, широта нашего мѣста 49° 29′, долгота 232° 29′. Зрѣнію нашему представлялось множество высокихъ снѣгомъ покрытыхъ горъ, въ долинахъ между оныхъ лѣсъ, а къ юго-востоку низкая оконечность, предъ коею было много подводныхъ и надводныхъ каменьевъ, почему я симъ

наимянованіемъ и отличилъ упомянутую оконечность, широта ея 49° 15′ долгота 233° 30′. Сопротивная же оконечность въ широтѣ 50° при долготѣ 232° и названа *лѣсистою оконечностью,* она высока и выходитъ далеко въ ZO. Берегъ сей составляетъ заливъ, который названъ мною *заливъ Надѣжды,* потому что я надѣялся найти въ ономъ доброе якорное мѣсто, но обманулся. *1778 г. м. Мартъ.*

По приближеніи къ берегу увидѣли мы два входа, одинъ на сѣверо-западной, другій на сѣверо-восточной сторонѣ; по способности я сталъ держать къ послѣднему и прошелъ нѣсколько каменьевъ, которые въ милѣ отъ берега, глубина предъ оными 19 и 20 саженъ, а коль скоро мы отворотили отъ каменьевъ 30, 40 и 50 саженъ при песчаномъ грунтѣ, и въ скорѣ самымъ долгимъ линемъ не доставали дна. Мы еще не могли за вѣрное положить, что найдемъ далѣе проходъ или проливъ, но видя, что находимся въ обширномъ заливѣ и имѣя уже недостатокъ въ пресной водѣ, я рѣшился стать на якорь. Прошедъ еще нѣсколько усмотрѣли проливъ, въ пять часовъ достигли западной онаго оконечности и остановлены были штилемъ; я велѣлъ идти буксиромъ, но въ другъ задулъ отъ NW вѣтръ, мы легли къ NO сторонѣ пролива, гдѣ въ скорѣ штиль принудилъ меня стать на якорь на глубинѣ 85 саженъ, такъ близко отъ берега, что могли на оный завести швартовъ. Капитанъ Кларкъ легъ на якорь далѣе моего на 70 саженяхъ.

При приближеніи къ берегу увидѣли мы, что онъ обитаемъ. Три лодки подгребли къ *Резолюціи,* на одной сидѣли два, на другой шесть, а на третей десять человѣкъ. Одинъ изъ нихъ ставъ говорилъ весьма долго, (по тѣлодвиженіямъ казалось, что приглашалъ на берегъ) бросилъ къ намъ перьевъ, одѣтъ былъ въ кожу и держалъ въ обѣихъ рукахъ нѣкакіе гремушки; другіе горстьми бросали въ насъ красной порошокъ. По окончаніи его рѣчи, въ коей мы не

1778 г. поняли ниодного слова, двое другихъ говорили поперемѣнно,
м. Мартъ но не такъ долго и не съ такими тѣлодвиженіями; по окончаніи же сихъ рѣчей разговаривали между собою не изъявляя ни малѣйшаго удивленія или боязни, одинъ изъ нихъ пѣлъ довольно пріятно, и часто повторялъ слоло *Геле*, какъбудто припѣвъ. Въ скорѣ число лодокъ умножилось до тридцати двухъ, на иныхъ были женщины, а на одной на которой нарисованъ необычайной величины птичій носъ и глазъ, сидѣлъ человѣкъ видно изъ отличныхъ, ибо имѣлъ лице особенно разрисованное, голову всю въ перьяхъ и въ рукахъ держалъ изъ дерева вырѣзанную птицу, и гремелъ оною какъ гремушкою, произнося нѣкакіе слова съ крикомъ и разными тѣлодвиженіями.

Посѣтившіе насъ по видимому не имѣли никакихъ непріязненныхъ намѣреній, но мы ни одного не могли уговорить чтобы взошелъ на судно. Охотно продавали намъ все что могли, принимая въ плату то что мы имъ давали, но всему предпочитали желѣзо и видно весьма хорошо знали употребленіе онаго; двадцать лодокъ препроводили большую часть ночи близь *Резолюціи*.

Мы имѣли причину надѣяться, что пребываніе наше въ семъ мѣстѣ доставитъ намъ способъ запастись нужнымъ и нѣсколько отдохнуть отъ трудовъ и безпокойства, нанесенныхъ намъ противными вѣтрами и бурными погодами съ самаго прибытія нашего на видъ береговъ Америки.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

Пребываніе у береговъ Сѣверной Америки.— Обрѣтенія учиненныя при оныхъ, при восточныхъ берегахъ Азіи и къ сѣверу до мыса Ледянаго. — Возвращеніе къ Сандвичевымъ островамъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Отысканіе гавани — Свиданіе съ жителями — Продаваемые ими вещи — Воровство — Обсерваторіи свезены на берегъ— Произведеніе работъ—Побережные жители залива не хотятъ допускать другихъ къ сообщенію съ судами — Обозрѣніе залива — Образъ жизни жителей въ ихъ селеніяхъ — Прибытіе новыхъ Американцовъ — Обычаи при свиданіи — Вторичное наше посѣщеніе въ деревнѣ — Отбытіе судовъ— Вещи отъ насъ жителямъ данные и отъ нихъ полученные.

Видя что проливъ, въ коемъ мы находились, можетъ *1778 г.*
доставить хорошее якорное стояніе, что жители сихъ *м. Мартъ*
мѣстъ приняли насъ пріязненно, я назавтрѣ отправилъ *Понед: 30.*
три гребныя судна подъ начальствомъ г. Кинга и самъ поѣхалъ для отысканія залива или гавани; мы оба имѣли желаемый въ томъ успѣхъ, и какъ найденный мною заливъ былъ ближайшій, то я положилъ перевѣсти въ оный суда наши назавтрѣ, опасаясь что до ночи не успѣемъ сего сдѣлать. Между тѣмъ приступилъ къ нужнымъ работамъ, велѣлъ отвязать паруса, спустить стеньги и на *Резолюціи* разоружить фокъ-мачту для исправленія.

1778 г. Во весь день суда наши окружены были множествомъ
м. Мартъ лодокъ и мѣна происходилась весьма порядочно. Американцы продавали разныя кожи: медвежьи, волчьи, лисьи, оленьи, заячьи, куньи и особенно выдръ, которыми изобилуютъ острова къ востоку отъ Камчатки лежащія. Кромѣ невыдѣланныхъ кожъ предлагали къ мѣнѣ сдѣланные изъ оныхъ платья, платье же изъ нѣкакого растѣнія, луки, стрѣлы, копьи, уды, разныя орудія, мешки наполненные красною вохрою, куски рѣзной работы, стекляные прониски, разнообразно сдѣланные кусочки желѣза и мѣди, которые привязываютъ къ носу, и наконецъ ножи и ножницы на деревянныхъ рукоядкахъ. Таковые вещи и металлы служили доказательствомъ, что сіи Американцы имѣли сношеніе съ Европейцами или непосредственно или чрезъ другія поколенія народовъ, въ Америкѣ же обитающихъ. Болѣе всего поражены мы были, увидя у нихъ черепа и руки человѣческіе еще не совсемъ отъ мяса очищенные, на огнѣ бывшіе и о коихъ Американцы объясняли намъ, что они мясо сіе ѣли. Отъ насъ принимали въ промѣнъ разные желѣзные вещи, зеркала и метальные пуговицы, а стекляныхъ пронизковъ и тканей совсемъ нехотѣли брать.

Вторн: 31. 31го. Суда прибуксированы въ гавань и съ носу и съ кормы прикреплены къ деревьямъ на берегу. Глубина на которой предъ симъ стояла *Резолюція* была довольная, но груншъ каменистый, такъ что наши канаты и кабельтовы, коими верповались много попортило. Я тотчасъ приступилъ къ нужнымъ починкамъ и конопаченію *Резолюціи*.

Извѣстіе о прибытіи нашемъ привлекло къ намъ множество посѣтителей, лодокъ собралось до ста и на каждой щитая вообще по пяти человѣкъ, ибо хотя на иныхъ только по три но на многихъ по семи, осьми, девяти, а на одной семнадцать человѣкъ. Нѣсколько взошло на судно, подходя къ намъ произносили рѣчи подобно

вышеупомянутымЪ. ВскорѢ число ихЪ на суднѢ умножилось; 1778 г.
они обходились сЪ нами сЪ крайнею довѢренностію, но мы м. МартЪ
увидѢли, что кЪ нимЪ не должно имѢть оной, ибо склонны кЪ воровству, весьма вЪ ономЪ искусны и ни мало не уступятЪ островитянамЪ Южнаго Океана а опаснѢе, ибо желѢзныя орудія доставляютЪ имЪ способы перерѢзывать веревки, отпиливать деревья и проч. Когда мы скоро усматривали, что украдено, тогда они другЪ друга обвиняли вЪ воровствѢ и вообще не охотно отдавали свою добычу, иногда неиначе какЪ сЪ насиліемЪ.

Укрепя суда надлежащимЪ образомЪ я поставилЪ обсерваторію на возвышенномЪ холмѢ близЪ *Резолюціи*. ПослалЪ отрядЪ подЪ начальствомЪ Офицера для рубки лѢсу и очищенія мѢста, гдѢ наливаться водою. Мы нашли множество еловаго лѢса, я велѢлЪ изЪ шишекЪ варить пиво; кузнецы ковали желѢзо потребное для укрепленія фокЪ-мачты.

Американцы посѢщали насЪ толпами и мы ежедневно видѢли новыхЪ; при приближеніи кЪ судну главнѢйшій изЪ нихЪ имѢя иногда и на головѢ личину изображающую голову животнаго или человѢка, непрестанно говорили или лучше сказать кричали; обходя вокругЪ судна, кЪ оному приставали и начинали мѢну безЪ дальнѢйшихЪ обрядовЪ, иногда пѢли нѢчто довольно согласно.

ПосѢщеніе АмериканцевЪ не наносило намЪ никакого другаго безпокойствія кромѢ что надлежало остерегаться отЪ склонности ихЪ кЪ воровству; но 4го АпрѢля отЪ отряда наряженнаго кЪ рубкѢ донесено, что Американцы вооружаются и не имѢющія настоящихЪ оружій берутЪ дубины и каменья. Я велѢлЪ отряду приближиться кЪ судамЪ, но вскорѢ мы узнали что опасеніе наше было напрасное и что Американцы вооружались противу какихЪ то своихЪ сосѢдей, которые и появились на двѢнадцати

*

1778 г. м. Апрѣль лодкахъ, при восточной оконечности залива, однако же вмѣсто военныхъ дѣйствій начался переговоръ, и какъ видно мы были причиною распри, ибо все кончилось тѣмъ что вновь прибывшимъ не позволено имѣть никакого сообщенія съ нами.

По ближайшемъ осмотрѣ фокъ-мачты оказалось, что оба чикса сгнили, видно что одинъ и въ докѣ положенъ гнилый, посему надлежало сдѣлать новые, и для того мачту вынуть, не ожиданная сія работа тѣмъ была непріятнѣе, что суда уже почти совсемъ изготовились; хорошо еще что мы находились въ такомъ мѣстѣ, гдѣ потребнаго лѣсу весьма достаточно. Фокъ-мачту вынули, свезли на берегъ, и какъ большая часть оснастки ея оказалась не годною да и на гротъ-мачтѣ было нѣсколько таковой же, то я велѣлъ положить новый такелажъ на сію послѣднюю, а съ оной что можно употребить на первую.

Со времяни прибытія нашего въ заливъ, погода стояла хорошая до 8 числа, а тогда при великомъ дождѣ задулъ сильный съ берега шквалами вѣтръ отъ ZO, такъ что хотя суда были порядочно укреплены но едва устояли; сломило крюсъ-стеньгу, а у бизань-мачты раскололся топъ. Шквалы часто перемежались совершенными штилями, дождь же продолжался нѣсколько дней безпрестанно, но не препятствовалъ Американцамъ насъ посѣщать ежедневно, чемъ мы были весьма довольны, ибо они доставляли намъ хорошую рыбу большею частію камбалу и родъ лещей.

Воскр 12. Въ вечеру 12го прибыли къ намъ Американцы, которыхъ мы еще невидали, вообще черты ихъ казались пріятнѣе нежели у прежде того насъ посѣтившихъ; я уговорилъ нѣсколькихъ сойти въ каюту и примѣтилъ, что они на все смотрѣли съ особеннымъ равнодушіемъ.

Дурная погода и дожди продолжались до 19го, на *1778 г.*
канунѣ пріѣзжали ко входу въ заливъ новые гости на *м. Апрѣль*
осьми лодкахъ, но не подходили къ судамъ. Мы примѣтили, *Суб.* 18.
что жители ближайшихъ къ намъ береговъ хотѣли исклю- *Воскр:* 19.
чительно пользоваться выгодами отъ произведенія торга
съ нами и ежели допускали до онаго другихъ, то конечно
не даромъ. Вскорѣ увидѣли, что они съ нашими товарами
отъѣзжали къ сосѣдямъ своимъ и закупали у нихъ кожи
и другія ихъ товары намъ перепродавали; другія промышляли
плодами рыбной ловли и продавали намъ много хорошаго
масла въ пузыряхъ; иныя думая насъ обмануть подливали
къ оному воду, другіе же весь пузырь вмѣсто масла нали-
вали водою. Въ промѣнъ ничего отъ насъ не брали кромѣ
металловъ, у насъ таковыхъ вещей оставалось очень мало,
то мы срѣзывали пуговицы съ кафтановъ и отдавали
негодные ко употребленію кострюли, чайники, шандалы,
такъ что жители сей части Америки получили отъ насъ
больше разныхъ метальныхъ вещей, нежели который ни-
будь изъ народовъ гдѣ мы были въ продолженіи путе-
шествія.

Главныя работы наши приведены къ окончанію 20го *Понед:* 20.
числа, и я поѣхалъ осмотрѣть всѣ берега залива. Началъ
съ западной оконечности, гдѣ нашелъ селеніе при губѣ въ
коей глубины отъ девяти до четырехъ саж: и песчаный
грунтъ. Жители сего селенія большею частью меня знали,
приглашали насъ въ свои дома, и всячески старались при-
ласкать. Во многихъ домахъ нашли мы людей упражняю-
щихся въ дѣланіи тканей, другія потрошили рыбу и при-
уготовляли оную къ сушенію и копченію; высушенную же
и копченую связываютъ въ кучу и покрываютъ рогожами
до времяни употребленія.

Отъ сего селенія при западномъ берегѣ, на про-
странствѣ трехъ миль множество островковъ, которые

1778 г. составляютъ хорошее якорное мѣсто, и глубины отъ
м. Апрѣль 30 до 7 саженъ; на двѣ мили далѣе по проливу идетъ рукавъ на NNW и чрезъ двѣ мили другой по такому же направленію и передъ онымъ довольной обширности островъ. Я не успѣлъ осмотрѣть сихъ рукавовъ, но по видимому кажется, что не далеко вдались въ берегъ; на милю по выше втораго рукава были развалины селеній, а за оными поле, на коемъ росло множество самыхъ толстыхъ елей.

Перешедъ чрезъ проливъ на восточную онаго сторону я увидѣлъ, что суда наши стоятъ подъ островомъ противу западной онаго оконечности; на матеромъ берегѣ было селеніе, куды я присталъ но принятъ не такъ учтиво, какъ жителями предъ симъ упомянутыхъ мѣстъ. Хотя многія молодыя женщины одѣвались въ нарядныя платья, и собравшись пѣли пѣсни, но одинъ начальникъ и слѣдуя ему многіе не взирая на мои подарки поступали съ нами не благопріязненно.

Я отправился обратно на суда и шелъ вокругъ сѣверной оконечности большаго острова, безъ насъ пріѣзжали новые посѣтители на двухъ лодкахъ, обьясняли что они отъ юговостока; продавали кожи, одѣжды и разныя вещи ихъ работы, а что особеннаго примѣчанія достойно двѣ серебряные ложки Испанской работы; одинъ изъ пріѣзжихъ носилъ ложки сіи на шеѣ вмѣсто украшенія; желѣза было у нихъ больше нежели у нашихъ сосѣдей.

Въ восемь часовъ утра увидѣли мы идущіе отъ юга двѣнадцать лодокъ, которые устроясь въ линію стояли съ полчаса въ разстояніи ста саженъ отъ судовъ. Потомъ вдругъ къ онымъ погребли со всеобщимъ пѣніемъ, въ коемъ часто слышно было громогласно произносимое слово *Гооее*. Пѣніе сіе продолжалось болѣе получаса не не пріятно и сопровождаемо было разными тѣлодвиженіями; по окончаніи Американцы приставъ къ судамъ начали

производить мѣну и руководствуемы пріѣхавшими съ ними нѣсколькими изъ сосѣдей нашихъ, торговали весьма выгодно. 1778 г. м. Апрѣль

По совершеніи мѣны я поѣхалъ съ Капитаномъ Кларкомъ къ селенію стоящему на западной оконечности пролива; въ окрестностяхъ видѣлъ множество травы и хотѣлъ оной нѣсколько скосить, не думая чтобы Американцы на сіе не согласились, ибо не имѣя скота и въ травѣ не имѣютъ ни малѣйшей надобности, однако же лишь только служители начали косить, ихъ остановили требуя чтобы мы имъ за траву заплатили. Коль скоро мнѣ о семъ сказали я объяснилъ противящимся двѣнадцати Американцамъ, что траву покупаю, щедро имъ за то заплатилъ, и тогда думалъ что трава уже наша, но вмѣсто того щедрость моя побудила множество другихъ приставая ко мнѣ просить платы за траву, казалось что каждому стебельку былъ особенный помѣщикъ; я принужденъ до чиста выпорожнить мои карманы и Американцы увидя, что мнѣ уже имъ дать нечего, позволили намъ покосить и увести травы, сколько мы хотѣли.

Изъ всѣхъ непросвѣщенныхъ народовъ, у коихъ я былъ въ продолженіи моихъ путешествій, жители сихъ мѣстъ болѣе всѣхъ прочихъ имѣли понятія о правѣ ихъ на всѣ произведенія обитаемой ими земли, не хотѣли было позволить посланному отряду рубить лѣсъ и наливаться водою безъ платы, хорошо что меня въ семъ мѣстѣ, не случилось, я бы конечно согласился на ихъ требованіе но служители на оные не посмотрѣли, и Американцы видя что дѣлать нечего, болѣе непрепятствовали, но всегда поставляли сіе снисходительство въ большее намъ одолженіе, часто упоминая что дали намъ лѣсу и воды изъ дружбы.

1778 г. м. Апрѣль Пробывая нѣсколько времяни въ семъ селеніи для разсмотренія строенія домовъ, домашнихъ уборовъ, орудій образа жизни и по возможности примѣчанія достойныхъ обычаевъ, (о чемъ сообщу въ слѣдующей главѣ), я возвратился на судно.

Воскр: 26. Въ три послѣдующія дня мы пріуготовлялись къ отправленію и по утру 26го я хотѣлъ сняться съ якоря, но противный вѣтръ и теченіе задержали до полудня, тогда сдѣлался штиль и мы на буксирѣ вышли изъ губы. Въ четыре часа задулъ свѣжій вѣтръ отъ N при большой пасмурности. Барометръ весьма упалъ и все предвозвѣщало, что вскорѣ будетъ крепкій отъ Z вѣтръ. По причинѣ приближенія ночи я размышлялъ не остаться ли на якорѣ до слѣдующаго утра, но желая продолжать путешествіе и боясь, что упущу случай выйти изъ пролива, рѣшился пренебрегая ожидаемую опасность продолжать плаваніе.

Американцы провожали насъ до выхода изъ пролива, иныя на своихъ лодкахъ, другія у насъ на судахъ; одинъ изъ нихъ особенно меня полюбивши изъ послѣднихъ съ нами разстался. Я подарилъ ему бездѣлицу, а онъ мнѣ далъ прекрасную кожу, и когда я за сіе еще нѣчто прибавилъ, тогда онъ принудилъ меня взять его епанчу изъ такой же кожи; я прежде примѣтилъ что онъ особенно любилъ сей нарядъ, и потому за такое изъявленіе дружелюбія подарилъ ему саблю съ мѣднымъ ефесомъ и посредствомъ сего подарка сдѣлалъ его совершенно щастливымъ. Пріятель мой и множество другихъ Американцовъ усильно просили насъ, чтобы мы опять къ нимъ зашли и обѣщали доставить много кожъ; я увѣренъ, что мореплаватели, которые придутъ къ симъ мѣстамъ послѣ насъ, найдутъ къ покупкѣ за сходную цѣну достаточное количество мѣховъ, ибо Американцы узнали, что мы охотно оные покупаемъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Наимянованіе пролива — Наставленіе для входа въ оный — Описаніе прилежащихъ береговъ — Климатъ — Погоды — Деревья — Меньшія растѣнія — Четвероногіе, коихъ кожи продаются — Морскія животныя — Описаніе котиковъ — Птицы — Рыбы — Черелокожные — Насѣкомые — Каменья и проч. — Жители — Ихъ видъ — Обыкновенная одежда — Времянная — Безобразные деревянные личины — Пѣсни — Музыкальныя орудія — Крайнее ихъ желаніе имѣть желѣзо и другія металлы.

При прибытіи моемъ въ проливъ я отличилъ оный *1778 г.*
наимянованіемъ *Входа Короля Георгія.* Но въ послѣдствіе *м. Апрѣль*
узналъ, что уже названъ природными жителями *Нутка.* Начало сего пролива при восточной оконечности залива *Надѣжды.* Въ широтѣ 49° 33′ и 232° 12′ восточной долготы. Передъ восточнымъ берегомъ сего залива отъ оконечности надводныхъ каменьевъ, до входа въ проливъ *Нутку* лежитъ цѣпь водою покрытыхъ каменьевъ, которые простираются на нѣкоторое разстояніе отъ берега и въ самомъ проливѣ нѣсколько острововъ и надводныхъ же каменьевъ.

Мы вошли въ проливъ между двухъ каменныхъ оконечностей, лежащихъ на OZO и WNW въ разстояніи между трехъ и четырехъ миль, за сими оконечностями, расширяясь проливъ простирается къ сѣверу по крайней мѣрѣ мили на четыре, не щитая многихъ рукавовъ протяженіе коихъ мы не имѣли времяни опредѣлить и судя потому что при самыхъ входахъ въ сіи рукава вода уже не такъ солона, кажется заключить можно что они не далеко вдались въ берегъ; къ подтвержденію сего заключенія служатъ высокія снѣгомъ покрытыя холмы во внутренности берега. На срединѣ пролива множество разной величины острововъ; приложенная здѣсь карта хотя не совер-

1778 г. шенно точная, но доставитъ о сихъ островахъ, о распо-
м. Апрѣль ложеніи и пространствѣ пролива лучшее понятіе, нежели всякое описаніе; глубина отъ средины пролива и мѣстами въ плоть до берега отъ 47 до 90 саженъ. Заливовъ и другихъ якорныхъ мѣстъ много, но мы не имѣли времяни къ обозрѣнію оныхъ. Губа, въ которой стояли наши суда на восточной сторонѣ пролива и большею частію изъ островов, закрыта съ моря, но совершенно открыта отъ юговостока, откуда часто дуютъ весьма сильныя вѣтры, и слѣды дѣйствія оныхъ видны были во многихъ мѣстахъ.

У моря берегъ средней высоты и ровный, но во внутренности пролива почти повсюду видны крутые кругловершинные холмы, нѣкоторые довольно высокіе, а другіе всѣ вообще какъ и къ морю простирающіяся ровнины, покрыты густымъ лѣсомъ, а изърѣдка на скатахъ холмовъ голыя мѣста, по которымъ видно, что холмы сіи каменисты и только фута на два покрыты грунтомъ составившимся изъ листьевъ и мху. Камень съ наружи бѣловатъ, а въ срединѣ синесѣрый, какъ въ Квергеленовой землѣ. Во всѣхъ заливахъ и губахъ гдѣ мы были текутъ съ холмовъ ручьи пресной воды, вѣроятно отъ дождя составившіяся, но достаточныя для налитія бочекъ нашихъ, вода весьма чиста и хороша.

Во время пребыванія нашего, когда вѣтры дули между сѣвера и запада, погода стояла ясная, а при вѣтрахъ отъ юга и запада пасмурная и дождливая. Поколику мы судить можемъ, климатъ умереннѣе нежели на восточныхъ берегахъ Америки въ той же широтѣ, ртуть въ термометрѣ никогда не спускалась и ночью ниже 42 градусовъ, а часто днемъ подымалась до 60 градусовъ.

Лѣса состоятъ большею частію изъ Канадскихъ елей, бѣлыхъ кипарисовъ и простыхъ елей; двухъ первыхъ деревьевъ больше и они такъ похожи, что изъ дали

не можно узнать, но по приближеніи различить удобно 1778 г.
по цвѣту, ибо зелень на кипарисахъ блѣднѣе нежели у елей. м. Апрѣль
Вообще всѣ деревья высоки и толсты.

Въ растеніяхъ нашли мы мало разнообразія можетъ быть по причинѣ времяни года и потому что изысканія наши не далеко простирались; мы видѣли малинникъ, земляништникъ, двухъ родовъ смородинникъ, крыжовникъ, нѣсколько родовъ осоку, два рода мелкой травы, съ треугольными листьями, кресъ, мхи, папоротникъ, которые вообще одного рода съ растущими въ Европѣ и въ извѣстныхъ частяхъ Америки.

Краткость времяни и множество работъ воспрепятствовали намъ въ учиненіи надлежащихъ наблюденій по царству животныхъ; надлежало обратить всѣ попеченія къ скорѣйшему приведенію судовъ въ надлежащее состояніе для продолженія плаванія, чтобы успѣть исполнить повелѣнное. Я не могъ посылать отрядовъ далеко на берегъ, а при якорномъ мѣстѣ нашемъ видѣли только бѣлокъ и куницъ; нѣкоторые служители усмотрѣли слѣды медвѣдей, и такъ я могу говорить о четвероногихъ животныхъ въ сихъ частяхъ Америки, токмо по проданнымъ намъ кожамъ.

Американцы больше всего приносили медвѣжьихъ, лисьихъ и волчьихъ кожъ; перьвыхъ весьма много, вообще самыхъ черныхъ но не большихъ; лисьихъ же множество разныхъ: красныхъ, бурыхъ, сѣрыхъ, иные съ черными хвостами. Волчьихъ кожъ не много, черноватые и совершенно бѣлые; куницы разныхъ добротъ, а бѣлки обыкновенные но по меньше нашихъ.

Кромѣ сего приносили къ намъ двухъ родовъ кожи, по коимъ мы животнаго достаточно опредѣлить не можемъ. Перьвые видѣли мы безъ шерсти и большею частію выдѣланныя, а по величинѣ и толщинѣ кажется какъ

1778 г. м. Апрѣль будто буйволовые; другія же величиною по больше двухъ футъ безъ головы, которой небыло ни у одной изъ принесенныхъ къ намъ кожъ; шерсть густая мягкая, свѣтло-бурая, на спинѣ мѣстами долгая, черная, а на брюхѣ бѣловатая какъ бы серебристая, хвостъ короткій и конецъ онаго черный. Американцы называютъ сіи кожи, а вѣроятно и самое животное *Ваншее*. Свиней, собакъ и козъ видно еще нѣтъ въ сихъ частяхъ Америки.

Изъ морскихъ животныхъ видѣли мы китовъ, морскихъ коровъ и котиковъ, которые весьма извѣстны по описаніямъ о Россійскихъ промыслахъ близь Камчатки. Сихъ котиковъ множество; судя по кожамъ при началѣ намъ проданнымъ мы было усомнились подлинно ли то кожи сихъ животныхъ, но потомъ купили цѣлаго и только что убитаго молодаго котика вѣсомъ фунтовъ въ тридцать; шерсть онаго была чернoблестящаго цвѣта, но на концѣ бѣлое рыло, шея и грудь и часть брюха желтоватая, на каждой изъ челюстей было по шести зубовъ, шерсть кажется у молодыхъ темнѣе. Россіяне производятъ знатный промыселъ и торгъ кожами сихъ животныхъ; обрѣтеніе части береговъ Сѣверной Америки, гдѣ находится такой драгоцѣнный товаръ въ изобиліи, конечно не малыя важности.

Вообще разныхъ родовъ береговыхъ птицъ мало и числомъ оныхъ въ каждомъ родѣ не много же; мы видѣли воронъ, синихъ сорокъ, обыкновенныхъ пѣночекъ и ихъ только однихъ и слышали мы поющихъ Канадскихъ дроздовъ и темнаго цвѣта бѣлоголовыхъ и бѣлохвостныхъ орловъ не мало. Американцы показывали намъ высушеныя кожи или части кожъ другихъ птицъ и имянно, небольшаго сокола, Американскаго зимородка двухъ родовъ, у одного спина черная, верхняя часть, крылья, голова и шея бѣлыя, грудь красная а брюхо желтоватое, величиною съ

дрозда; другія больше и красивѣе, спина темная съ черными полосами, брюхо красное съ черными пятнами, а на груди одно большее черное пятно, нижняя часть хвоста и крыльевъ яркокрасная и такого же цвѣта полоса простирается отъ носа по шеѣ. Кромѣ сихъ двухъ видѣли мы кожи зябликовъ, коноплянокъ, зуйковъ величиною съ голубя и нѣсколько колибри, которые вѣроятно при наступленіи весны прилѣтаютъ отъ юга. *1778 г. м. Апрѣль*

Морскихъ птицъ не больше, намъ попадались гоеланды, чайки, множество дикихъ утокъ и нырковъ; раза два случилось видѣть въ сѣверной части пролива лебедей, а на берегу двухъ морскихъ жаворонковъ.

Рыбъ больше нежели птицъ, но родовъ разныхъ не много, кажется что по времянамъ года прибываютъ; въ большемъ множествѣ нашли обыкновенныхъ сельдей, анчоусовъ и лещей. Изрѣдка же попадались, небольшіе темнаго цвѣта рыбы подобные ловящимся при берегахъ Норвегіи, рыбы называемые застывшею и бычачьею головою. Американцы продавали намъ небольшую треску темнаго цвѣта съ бѣлыми пятнами, такой же величины красную рыбу, и множество рыбы подобной называемой слономъ; видно что морскія прожоры посѣщаютъ сей проливъ, ибо мы видѣли у Американцевъ зубы сихъ животныхъ; изъ меньшихъ жителей водяной стихіи усмотрѣли мы медузъ, небольшихъ раковъ, морскихъ звѣздъ и устрицъ.

При берегѣ на каменьяхъ множество разныхъ раковинъ, какъ то называемыхъ морскими ушами, лопасовъ, улитокъ; въ иныхъ раковинахъ былъ жемчугъ, но образованіемъ и цвѣтомъ не хорошъ; мы видѣли у Американцовъ куски коралла, почему кажется заключить можно, что сіе произведеніе моря находится въ окрестностяхъ описуемаго нами пролива.

1778 г. Изъ пресмыкающихся попадались намъ только во-
м. Апрѣль дяные ящерицы, змѣи длиною фута въ два, онѣ вѣроятно не вредоносны, ибо Американцы часто держали ихъ въ рукахъ.

Разныхъ родовъ насѣкомыхъ конечно много, ибо хотя весна только что наступила, но мы усмотрѣли уже пять родовъ бабочекъ, двухъ родовъ пчелъ, шмелей, разныхъ мухъ, жуковъ и мошекъ.

Хотя у Американцевъ было желѣзо и мѣдь, но кажется что въ обитаемыхъ ими предѣлахъ нѣтъ рудъ, ибо ни сколько оныхъ не нашли, видѣли куски чернаго гранита, обыкновеннаго точильнаго камня, слюды, которой кажется много; приносили нѣсколько хрусталя, но видно что онаго очень мало, ибо весьма не охотно намъ уступали.

Американцы вообще небольшаго роста и плотны, кругло и широколицы, носъ у нихъ плоской съ широкими ноздрями, глаза маленькіе черные, губы большіе толстые, зубы ровные но не весьма бѣлые, бороду выщипываютъ, однако же мы видѣли многихъ, особливо стариковъ съ длинными и густыми бородами, брови у нихъ узкія и рѣдкія, а волоса на головѣ черные, жесткіе, долгіе и по плечамъ висящіе, шея короткая. Всѣ члены вообще не соразмѣрны между собою, и худо образованы или особенно велики.

Всѣ Американцы такъ разкрашиваются и притомъ такъ замараны, что не возможно узнать цвѣта ихъ кожи, мы убѣдили нѣсколькихъ, хорошенько умыться и увидѣли что они не многимъ смуглѣе Европейцовъ, а дѣти, которые не бывали еще раскрашены, также бѣлы какъ мы. Единообразіе во всѣхъ лицахъ особеннаго примѣчанія достойно; черты ихъ кажется изъявляютъ равнодушіе и тупость.

Женщины такъ походятъ на мужчинъ, что трудно *1778 г.* ихъ различить и едва попалась намъ одна изъ молодыхъ, *м. Апрѣль* о которой можно сказать, что она не такъ дурна.

Одѣжда ихъ состоитъ изъ тканей на подобіе рубахи безъ рукавовъ, достающей ниже колена, сверьхъ сего надѣваютъ другую съ рукавами полокоть, короткое платье идущее ниже пояса, оба сіи платья обшиты по краю кожами. На головѣ носятъ плетеные колпаки видомъ цвѣточному горшку подобные, привязываютъ оные подъ подбородкомъ и иногда вершину укрѣпляютъ кистью изъ кожи.

Сія одѣжда общая для обоихъ половъ, и мужчины часто надѣваютъ кожи медвѣжьи, волчьи или котиковъ, шерстью на лицо. Въ дождливыя погоды покрываются рогожами. Одѣжда Американцевъ спокойна, но они такъ часто мажутся красною на маслѣ вохрою, притомъ такъ нечисты, что платья ихъ воняютъ и отвратительны, особенно же еще потому, что наполнены гадинами, которыхъ Американцы - - - - -

Тѣло ихъ всегда вымазано красною краскою, а лице иногда черною, красною и бѣлою и еще посыпаютъ микою, чтобы было блестящее, такъ что на нихъ непріятно смотрѣть. Уши и хрящь между ноздрями проняты и они въ сей проемъ вкладываютъ или привѣшиваютъ кости, ракушки, куски металла и проч: носятъ также разныя зарукавья, а на ногахъ у щиколки множество узкихъ ремешковъ.

Описанный теперь нарядъ Американцевъ ежедневный, а они имѣютъ еще особенно употребляемый при необыкновенныхъ случаяхъ. Тогда надѣваютъ одежду изъ хорошихъ кожъ обшитую полосами другихъ кожъ, нѣкакимъ на видъ пріятнымъ узоромъ. Голова бываетъ тогда убрана перьями орлиными или все бѣлыми, иногда волоса развязаны на разныя пучки, лице же особеннымъ образомъ раскрашено

1778 г. и намазано саломъ, въ добавокъ къ сему надѣваютъ на лобъ
м. Апрѣль деревянныя личины страшнымъ образомъ изображающія человѣчьи лица или головы разныхъ животныхъ. Сверьхъ сего привязываютъ къ головѣ куски дерева разной работы далеко въ передъ выдающіяся на подобіе нѣкакаго шпирона. Ежелибы въ тѣ времяна когда по не просвѣщенію и легковѣрію предполагали существованіе многаго чрезвычайнаго, случилось путешественнику изъ дали увидѣть сихъ Американцевъ покрытыхъ звѣриными кожами и съ страшными головами животныхъ, можетъ быть бы подумали что то не люди.

Для бою Американцы надѣваютъ особенное платье изъ выдѣланной кожи буйвола, которой стрѣлы пробить не могутъ. Судя по чертамъ лица, они тихихъ нравовъ и хладнокровны, однако когда уже разсердятся, то приходятъ въ изступленіе, а съ непріятелями жестокосерды, какъ изъ вышеупомянутыхъ обстоятельствъ о предложеніи намъ къ продажѣ черепа и костей человѣческихъ судить можно. При всякой ссорѣ и распрѣ такъ смѣлы, такъ сердиты, что невзирая на превосходство нашихъ силъ и съ нами были таковы же.

Примѣчанія достойно какъ они мало любопытны, ни видъ, ни одѣжда, ни образъ жизни нашей, ни самые суда не привлекли ихъ вниманія.

Американцы особенно любятъ музыку, которая въ пѣніи ихъ кажется не въ столь тѣсныхъ ограничена предѣлахъ, какъ у другихъ подобныхъ имъ народовъ, ибо слышно много перемѣнъ въ голосѣ, съ важнаго и жалкаго, на веселый и смѣшный съ сохраненіемъ мѣры, которую иногда бьютъ руками по лядвѣе. Извѣстные же намъ музыкальныя ихъ орудія состоятъ токмо изъ гремушекъ и небольшаго свистка.

Многіе Американцы изъявили особенную склонность 1778 г. къ мошенничеству при произведеніи мѣны, а всѣ вообще м. Апрѣль искали случая, чтобы украсть желѣза. Жители островов Южнаго Океана, как мы видѣли побуждаемы были къ воровству любопытством и невѣжеством, ибо крали все что им попадалось под руки без всякаго разсмотрѣнія, Американцы же токмо вещи для них полезные, а до других и не касались, так что мы ни мало не опасаясь могли оставлять оныя без всякаго присмотра на берегу.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Образъ построенія домовъ въ проливѣ Нутки — Описаніе внутренности оныхъ — Домашніе приборы и орудія — Деревянные болваны — Упражненіе мужчинъ и женщинъ — Пища — Пріуготовленіе оной — Оружіе — Рукодѣлія — Рѣзная работа и живопись — Лодки — Рыбная ловля и охота — Желѣзныя орудія — Полученіе сего металла — Примѣчаніе о языкѣ, собраніе нѣсколькихъ словъ онаго — Астрономическія и до мореплаванія касающіяся наблюденія.

При бережных селеній въ проливѣ *Нутки*, кажется токмо вышеупомянутыя два селенія, о числѣ же жителей съ вѣроятностію заключить должно по числу лодок, коих мы видѣли до ста и на каждой человѣк по пяти, слѣдовательно щитая стариков, ребят и женщин, можно положить, что жителей въ сих двух селеніях около двух тысячь. Западное из оных на довольно крутом пригоркѣ, домы въ три ряда, стѣны оных состоят из досок между двух въ землю утвержденных бревен, вкрѣпленных подобно нашим заборам и так неплотно, что все на сквозь видно; вмѣсто дверей и окон служит небольшое отверствіе.

1778 г. м. Апрѣль

Вовнутренности нѣтъ никакихъ особыхъ раздѣленій, мѣсто для разведенія огня по срединѣ, во кругъ онаго скамья, а на полу лежитъ рогожа. Около стѣнъ стоятъ разной величины ящики, въ коихъ хранятся ихъ нарядныя платья, личины, кожи и проч: многія изъ сихъ ящиковъ съ крышками и разнообразно украшены. Разной величины деревянные сосуды, на подобіе корытъ или ведеръ, въ коихъ носятъ и держатъ воду, плѣтенные корзины, разныя рогожи составляютъ всѣ домашніе ихъ приборы, которые купно съ ихъ орудіями положены или повешены безъ всякаго порядка. Нечистота же въ домахъ такая, что они ни чѣмъ не лучше свиныхъ клевовъ.

Не взирая на сіе украшены деревянными болванами, вышиною въ четыре или пять футъ, верьхняя часть изображаетъ человѣческое лице и на бокахъ выдолблены руки, но все сдѣлано уродливымъ образомъ. Болваны сіи вообще называются *Клумли,* а мы видѣли два, одинъ противъ другаго стоящіе отличенные особеннымъ наимянованіемъ *Натсчокѣ* и *Матеетѣ*; можно бы заключить, что болваны сіи изображаютъ божество Американцовъ, но они такое малое имѣютъ къ онымъ уваженіе, что за нѣсколько кусковъ желѣза охотно бы всѣхъ намъ продали.

Рыбная ловля и охота составляетъ главное упражненіе мужчинъ, а женщины ткутъ ткани, плетутъ корзины и на небольшихъ лодкахъ ѣздятъ собирать черепокожныхъ. Молодые мужчины ходятъ совсемъ нагіе, и мы видали валяющихся въ песку. Женщины всѣ были одѣты и поступали съ благопристойностію ихъ полу приличною, въ прочемъ мы не могли сдѣлать дальнѣйшихъ замѣчаній въ описываемомъ селеніи, какъ по краткости нашего въ ономъ пребыванія, такъ и потому, что при прибытіи нашемъ вѣроятно Американцы занялись больше нами и оставили обыкновенныя ихъ упражненія.

Въ пищу употребляютъ много мяса, рыбы и растѣній, *1778 г.* но первыхъ больше. Выше говорили мы о животныхъ и *м. Апрѣль* рыбахъ, коими питаются; изъ сельдей достаютъ икру, которую кладутъ на тоненькихъ еловыхъ вѣточкахъ на особенной родъ морской травы и таковымъ образомъ сохраняя въ корзинахъ потомъ ѣдятъ вмѣстѣ съ травою обмакивая оныя въ воду.

Большихъ черепокожныхъ при входѣ въ проливъ живущихъ, также сохраняютъ въ запасъ поджаривая и вздѣвая на прутики. Изъ морскихъ животныхъ больше ѣдятъ мясо и жиръ молодыхъ моржей. Вареное, рѣжутъ кусками, сушатъ, жарятъ и иногда наливая горячею водою составляютъ родъ похлебки. Масло добываютъ изъ всѣхъ животныхъ, употребляютъ вмѣсто приправы и ѣдятъ ложками, по всему кажется, что произведенія моря доставляютъ главную имъ пищу.

Изъ растѣній на зиму сохраняютъ вышеупомянутую икрою посыпаемые еловые вѣтьви. При наступленіи весны видѣли мы, что они ѣли двухъ родовъ красноватые коренья вкусомъ на солотковой корень похожія, величиною съ сасапарель, ѣли также разныя папоротники и смородинные листы. Ѣдятъ съ таковою же нечистотою каковою во всемъ образѣ ихъ жизни отличаются.

Оружія Американцовъ состоятъ изъ луковъ, стрѣлъ, копій, пращей и костяныхъ дротиковъ. Копьи и стрѣлы вооружены большею частью костью съ зубцами, а иные и желѣзомъ. Имѣютъ еще родъ каменныхъ топоровъ, коихъ топорища изображаютъ лице человѣческое съ разинутымъ ртомъ, въ который воткнутъ топоръ длиною дюймовъ въ восемь, видомъ языку подобный. Дабы все сіе орудіе имѣло большее сходство съ человѣческою головою, къ топорищу прикрѣплены волоса. По множеству сему подобныхъ оружій заключить можно, что въ сраженіяхъ

1778 г. Американцы большею частью единободрствуютъ, множе-
м. Апрѣль ство же приносимыхъ въ промѣну череповъ человѣческихъ служило намъ доказательствомъ, что раздоры ихъ часты и кровопролитны.

Рукодѣлія ихъ въ лучшемъ состояніи нежели каковаго бы ожидать можно по степени ихъ просвѣщенія въ другомъ. Ткани дѣлаютъ изъ волоконъ еловой коры, выбивая оныя подобно пенькѣ и потомъ переплетая и связывая вмѣстѣ составляютъ ткань, но не весьма плотную, дѣлаютъ оную также изъ шерсти разныхъ животныхъ. На платье употребляютъ самые плотные ткани, украшая оные разныхъ цвѣтовъ узорами, большею частію темноватаго и желтаго цвѣта; сей послѣдній не уступаетъ яркостію нашимъ желтымъ краскамъ. Искуство ихъ въ рисованіи простирается до того, что мы видѣли на шапкахъ, изображеніе всѣхъ ихъ дѣйствій при китовой ловлѣ.

Построеніе Американскихъ лодокъ весьма просто и оные весьма удобны для предназначеннаго имъ употребленія. Большіе поднимающіе до двадцати человѣкъ съ лишкомъ, изъ одного дерева, иныя длиною въ сорокъ, шириною въ семь, глубиною въ три фута. Къ кормѣ и носу суживаются и носъ возвышаясь выдается въ передъ. Побочныя части безъ всякаго украшенія, на иныхъ токмо нѣсколько рѣзьбы и моржовыхъ зубьевъ. Очень легки, довольно плоскодонны, не валки, а потому не имѣютъ отводовъ, чѣмъ особенно отличаются отъ лодокъ на островахъ Южнаго Океана; весла короткія и широкія, Американцы дѣйствуютъ оными весьма проворно по большей къ тому привычкѣ, ибо не имѣютъ парусовъ.

Орудія для рыбной ловли употребляемыя: уды, крючки, а особенное на подобіе весла сдѣланное острыми зубьями вооруженное, служитъ для ловленія рыбъ плавающихъ ста-

дами или такъ сказать плошами. Уды деревянныя и костяныя, крючки коими ловятъ китовъ и другихъ морскихъ животныхъ костяныежъ зубчатые и вооруженные острою рукояткою. 1778 г. м. Апрѣль

Мы не имѣли случая видѣть какимъ образомъ Американцы ловятъ большихъ и малыхъ звѣрей, и потому ничего о семъ сказать не можемъ.

Деревья обдѣлываютъ желѣзными орудіями и поколику намъ извѣстно, они не имѣютъ никакихъ кромѣ большихъ ножницъ и ножей, какъ видно не Европейской работы и вѣроятно сдѣланы подобно каменнымъ сего рода орудіямъ.

По великому множеству имѣющагося у Американцовъ желѣза, по общему и какъ видно издавна извѣстному имъ употребленію онаго, заключить должно, что они получаютъ металлъ сей не случайно, а имѣютъ вѣрные и достаточные къ тому способы посредствомъ сосѣдей ихъ производящихъ торгъ съ Европейцами въ окрестностяхъ Гудсонова залива, Канады, или съ сѣверо-западными частями Мексики.

Мы не могли пріобрѣсти большихъ свѣденій о вѣрѣ жителей пролива *Нутки*, и о правленіи ихъ. Видѣли начальниковъ, которыхъ отличали названіемъ *Аквилъ*, и какъ изъ нихъ были люди не пожилые, то заключить можно, что они не избираемые по старшинству лѣтъ, а наслѣдственные, въ прочемъ власть ихъ кажется не простирается далѣе ихъ семействъ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ болвановъ называемыхъ *Клумме*, и какъ вѣроятно служащихъ изображеніемъ или боговъ или знаменитыхъ людей, мы не нашли ничего до вѣры относящагося, не видали никакихъ обрядовъ и нисколько не разумѣя языка, коимъ говорили Американцы, отъ нихъ ничего не могли узнать.

1778 г. м. Апрѣль Господиномъ Андерсономъ учинено замѣчаніе, что языкъ сей отъ частаго помѣщенія въ ономъ К и Г. Кажется особенно жесткимъ; выговоръ не только изъ горла сквозь зубы и губы, но имѣетъ особенный весьма же часто употребляемый слогъ, составляющійся посредствомъ сильнаго ударенія языкомъ въ небо, и котораго не близкое подобіе изъявить можно нашимъ слогомъ *лзцтгль*; многія слова оканчиваются такимъ образомъ, большею частью слогомъ *тлъ* и не мало *цтглъ*, напримѣръ: *опулзцтглъ* — солнце. *Качиштлъ* — смерть. *Тишшитлъ* — бросать камень. *Куомицъ* — черепъ человѣческій. *Квагмисъ* — икра. Господиномъ Андерсономъ собранъ довольно многочисленной словарь сего языка; для любопытствующихъ читателей сообщуще тъ:

Одинъ — *Теавакъ*. Два — *Аккла*. Три — *Катитла*. Четыре — *Му*. Пять — *Зошигъ*. Шесть — *Нофло*. Семь — *Ателспу*. Восемь — *Атлаколтонъ*. Девять — *Тсавакултглъ*. Десять — *Басееоо*.

Ежели бы надлежало отличить жителей *Нутки* особеннымъ наимянованіемъ, то ихъ бы можно назвать *Вакаши*, по слову *Вакашъ*, которое они почти ко всему произносятъ и кажется для изъявленія пріязни, похвалы и утвержденія. Въ заключеніе описаній о проливѣ *Нутки* прилагаю астрономическія и до мореплаванія касающіяся наблюденія.

Широта обсерваторіи по наблюденіямъ солнца —	49°	36′	1″	15‴
— — — звѣздъ сѣверныхъ —	—	—	8	36
— — — — южныхъ —	—	—	10	30
изъ всѣхъ средняя —	49	36	6	4
Долгота по вычисленію двадцати до прибытія въ проливъ послѣдовательныхъ лунныхъ наблюденій съ 21го по 23е — — — —	233°	26′	18″	7‴

По вычисленіямъ таковыхъ же 93 послѣдоват: наблюд: на обсерваторіи	— 233° 18′ 6″ 6‴	*1778 г. м. Апрѣль*
По 24мъ послѣдованіямъ многихъ наблюденій 1го, 2го и 3го Маія, то есть по отбытіи изъ пролива —	— 233° 7′ 16″ 7‴	
средняя изъ всѣхъ	— 233° 17′ 16″ восш.	

Относя всѣ разныя послѣдованія учиненныхъ наблюденій до прибытія въ проливъ, по отбытіи изъ онаго и на обсерваторіи; всего изъ 137 послѣдованій, средняя долгота —	— 233° 17′ 30″ 5‴
По хроном: полагая ежедневный онаго ходъ въ Гренвичѣ — —	— 235° 46′ 51″
По ходу въ Уліетеѣ — —	— 233 59 24

При повѣреніи хронометра посредствомъ наблюденій сооответственныхъ высотъ въ продолженіе двухъ недѣль, ходъ онаго отставалъ отъ времени средняго на 7″ въ сутки и имѣлъ неравенство больше прежняго.

Склоненіе компаса

4го Апр:	по набл: до пол: на обсерв:	15°57′48″	15°49′25″ восш.
	— по пол: по 4	15 41 2	
5го Апр:	по набл: до пол: на суднѣ	19°50′49″	19°44′37″
	— по пол: по 4	19 38 46	

Склоненіе компаса оказавшееся по наблюденіямъ на суднѣ истинное, какъ потому что оно сходствуетъ съ опредѣленнымъ до прибытія въ проливъ, такъ и потому, что въ разныхъ мѣстахъ, надъ компасомъ нѣчто особенно дѣйствовало и имянно при западной оконечности пролива, магнитная стрѣлка склонялась на 11 румбовъ отъ истиннаго Норда.

1778 г. **Наклоненіе магнитной стрѣлки**

въ Апрѣлѣ Апр: 5го стрѣлкою съ особеннымъ равновѣс: сдѣланною

на судиѣ, конецъ съ мѣткою	наклон:	71°26′22″½	71°40′22″½
— — безъ мѣтки	сѣв: пол:	— 54 22 ½	
на берегу, конецъ съ мѣткою	наклон:	72 3 45	72 00 00
— — безъ мѣтки	сѣв: пол:	71 56 15	
Апрѣля 8го			
на берегу же кон: съ мѣткою	наклон:	71 58 20	72 7 15
— — безъ мѣтки	сѣв: пол:	72 16 10	
Апрѣля 5го			
на бер: обыкн: стр: съ мѣтк:	наклон:	72 32 30	72 49 15
— — безъ мѣтки	сѣв: пол:	73 6 0	
Апрѣля 18го			
на бер: той же стр: съ мѣтк:	наклон:	72 55 00	73 11 45
— — безъ мѣтки	сѣв: пол:	73 28 30	
Апрѣля 22го			
на суд: той же стр: съ мѣтк:	наклон:	73 28 38	73 11 4
— — безъ мѣтки	сѣв: пол:	72 53 30	

среднее наклон: обѣихъ концовъ стр: на берегу 72° 32′ 3¾″— на суднѣ 72° 25′ 43¼″.

Изъ сего видно, что обстоятельства производившія на берегу столь ощутительную перемѣну въ склоненіи компаса на наклоненіе стрѣлки онаго не дѣйствовали.

Во время новолунія и полнолунія часъ полной воды 12ч 20м. Возвышеніе оной отъ 8 до 9 футъ по утру, а ночью до 11. Мы усмотрѣли разность сію во время полнолунія, предъ которымъ пришли въ проливъ. По краткости нашего въ ономъ пребыванія не могли мы сдѣлать о семъ дальнѣйшихъ наблюденій; но я еще скажу, что весьма часто по утрамъ находили на водѣ лѣсъ, который былъ нами срубленъ далѣе того мѣста, куды доходила полная вода во время дня, слѣдовательно ночью она болѣе возвышалась. Я не могу опредѣлительно сказать какое было направленіе прилива, но кажется, что шло не отъ ZO, ибо при сильныхъ отъ сего румба шквалахъ, возвышеніе воды было меньшее.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Буря при выходѣ изъ пролива Нутки — Въ Резолюціи оказалась течь — Продолженіе опознанія береговъ Америки — Заливъ Беринговъ — Островъ Кай — Прибытіе на якорное мѣсто — Посѣщеніе жителями — Ихъ поступки — Страсть къ стекляннымъ пронизкамъ и желѣзу — Покушеніе къ воровству на Дисковери — Резолюція исправлена — Плаваніе въ верьхъ по проливу при коемъ суда остановились — Отправленіе господина Гора и Роберта къ опознанію онаго — Причины къ заключенію, что симъ проливомъ нѣтъ выхода на сѣверъ — Выходъ въ морѣ.

Коль скоро мы вышли изъ пролива *Нутки*, вѣтръ *1778 г.*
сдѣлался ZOTO, началъ дуть сильными шквалами при самой *м. Апрѣля*
густой пасмурности, и во второмъ часу по полудни настала буря. Мы держали на ZW, дабы удалиться отъ берега. Мало спустя на *Резолюціи* оказалась течь и въ другъ много воды, но къ полуночи мы могли отлиться до того, что оставили въ дѣйствіи только одну помпу. Вѣтръ стихъ и отошелъ къ Z. Въ пять часовъ утра небо прочистилось, горизонтъ нашъ распространился на нѣсколько миль и въ полдень въ широтѣ 50° 1′ при долготѣ 229° 26′, я легъ на NWTN. Въ девять часовъ вѣтръ скрѣпчалъ и дулъ шквалами съ дождемъ. Въ полдень 30го широта мѣста нашего была *30.*
53° 22′, долгота 225° 14′.

На завтрѣ Маія 1го не видя еще берега я легъ *Маія* 1.
на NO при свѣжемъ вѣтрѣ отъ ZZO со шквалами, сильнымъ дождемъ и градомъ. Въ семь часовъ вечера въ широтѣ 55° 21′ увидѣли мы берегъ отъ NNO къ O, въ двенадцати или тринадцати миляхъ. Я пошелъ на NTW, и въ четыре часа утра 2го Маія мы находились въ шести миляхъ отъ 2.
ближайшей части берега, который простирался отъ NTW къ ZO. Въ двѣнадцатомъ часу идучи параллельно направленію

1778 г. м. Маій берега, мы миновали кучу не большихъ острововъ въ широтѣ 56°48′; нѣсколько къ сѣверу отъ оныхъ видна была оконечность залива, который казался отдѣляемъ отъ моря высокою круглою горою. Я назвалъ оную горою *Едгекумба*, а оконечность мысъ *Едгекумба*, широта сего мыса 57°3′, долгота 224° 7′. Въ полдень онъ былъ отъ насъ на NW 20° въ двадцати миляхъ.

Весь берегъ высокъ, кромѣ ближайшихъ къ морю мѣстъ, которые поросли лѣсомъ а горы покрыты снѣгомъ. Прошедъ далѣе къ сѣверу мы увидѣли, что отъ горы *Едгекумба* берегъ составляетъ обширный заливъ, который я назвалъ заливомъ *Острововъ*, потому что предъ устьемъ лежатъ не большія острова. Заливъ сей кажется раздѣляется на нѣсколько рукавовъ; широта устья 57° 20′. Я продолжалъ курсъ параллельно направленію берега.

3. Въ пятомъ часу утра 3го Маія имѣли мы гору *Едгекумба* на ZO 54°, нѣкакое обширное устье на NO 50° въ шести миляхъ, а на NW 32° отъ горы простирающуюся оконечность, ту и другую назвалъ я по погодѣ, горою *хорошей погоды* и мысомъ *хорошей погоды*, устье же входомъ или проливомъ *Креста*, а южную оконечность мысомъ *Креста*; широта сего мыса 57° 57′, долгота 223° 21′. Мы находились около четырехъ миль отъ берега въ широтѣ 58° 17′, при долготѣ 222° 14′. Склоненіе компаса въ сіе время было отъ 24 до 26 градусовъ къ востоку.

4. Въ пять часовъ по полудни 4го Маія въ широтѣ 58°53′ при долготѣ 220° 52′ открылась надъ горизонтомъ на NW 26° вершина горы, и мы заключили, что та самая, которую Берингъ назвалъ горою *Святаго Иліи*; въ продолженіи сего дня видѣли китовъ, тюленей, моржей, стадо гоеландовъ и нѣсколько другихъ птицъ.

По причинѣ маловѣтрія и штиля мы шли такъ тихо, *1778 г.*
что въ полдень 6го были не далѣе 59° 8′ широты и 220° 19′ *м. Май*
долготы, имѣя гору *Хорошей Погоды* на ZO 63°, гору *Свя-* 6.
таго Иліи на NW 30°, а отъ ближайшей къ намъ части
берега были въ осьми миляхъ. Въ семъ положеніи пред-
ставлялся намъ на NO 47°, заливъ который мною названъ
въ честь Капитану Берингу, заливомъ *Беринга*. Послѣ
полудня мы имѣли нѣсколько часовъ штиля и глубина
оказалась 70 саженъ, грунтъ илъ, а седьмаго въ полдень 7.
въ разстояніи около пяти миль отъ берега 82 сажени,
при томъ же грунтъ.

Въ полдень 9го въ широтѣ 59° 30′, при долготѣ 217, 9.
около девяти миль отъ берега гора *Святаго Иліи* была
отъ насъ на NO 30° въ девятнадцати миляхъ. Гора сія въ
широтѣ 60° 27′, при долготѣ 219°, протяженіе берега шло
на западъ весьма мало склоняясь къ сѣверу.

10го въ полдень въ широтѣ 59° 51′ при долготѣ 215° 56′ 10.
въ трехъ миляхъ токмо отъ берега, который простирался
отъ O½N къ NW½W, а далѣе отъ NW 52° до ZW 85° виденъ
былъ островъ, изъ за сѣверо-восточной оконечности онаго
отъ матераго берега выходилъ мысъ; я назвалъ оный
мысъ *Суклингъ*. На сѣверной сторонѣ сего мыса виденъ
былъ не большій заливъ, который казался закрытъ отъ
многихъ вѣтровъ, почему для совершеннаго исправ-
ленія течи на *Резолюціи*, я положилъ завести суда въ сей
заливъ; но противный вѣтръ вскорѣ мнѣ въ томъ вос-
препятствовалъ. Я назвалъ заливъ сей заливомъ *Контролера*.

Въ десять часовъ утра 11го сдѣлался штиль, мы 11.
были при западной оконечности теперь упомянутаго
острова и близко онаго, почему я съѣхалъ на берегъ.
Высокіе, крутые, лѣсомъ поросшіе холмы, воспрепятство-
вали мнѣ идти во внутренность острова и я оставилъ
на бугоркѣ подъ деревомъ бутылку въ которую положены
были: бумага съ написаніемъ названія судовъ нашихъ и

1778 г. м. Майй времяни сего обрѣтенія, и два серебреные двухъ копѣишника выбитые въ 1772 годѣ, подаренные мнѣ со многими другими рѣдкими монетами, почтеннымъ моимъ пріятелемъ Докторомъ Каіемъ, въ честь коего я назвалъ островъ его имянемъ. Островъ *Кайй* лежитъ NO и ZW длиною миль до двѣнадцати, самая большая широта онаго полторы мили. Югозападная оконечность въ широтѣ 59° 49′, при долготѣ 216° 58′, весьма примѣтна, ибо вся состоитъ изъ голаго высокаго камня. По приморской сторонѣ острова, берегъ на малое пространство песчаный, усѣянный крупнымъ булыжникомъ. За симъ идетъ голый камень, а далѣе ростетъ лѣсъ, но не крупный и большею частію ели; на скатахъ каменьевъ много густаго мху, мы видѣли смородинникъ, сладкую траву и дикіе желтые фіалы.

Изъ птицъ на берегу попалась намъ на глаза ворона и два бѣлоголовыя орла, а на водѣ плавали стадами и по парно утки, гоеланды, чайки, нырки и такъ называемые квебрантагуесы. Противу того мѣста, гдѣ мы пристали, изъ лѣсу вышла лисица и насъ не испугалась, шерсть ея была желтокрасная. При берегѣ показалось два тюленя; слѣдовъ человѣческихъ мы не видали.

Возвратясь къ судну въ третьемъ часу по полудни при легкомъ отъ O вѣтрѣ, я легъ къ ZW оконечности острова, обошелъ оную въ восемь часовъ, и въ пятомъ часу утра 12го островъ сей оставался отъ насъ на OTZ, ближайшій матерый берегъ миляхъ въ пяти, а западный въ
12. виду нашемъ на NWTN½W. Продолжая курсъ къ NW при свѣжемъ вѣтрѣ отъ OZO, въ полдень 12го въ широтѣ 61° 11′ при долготѣ 213° 28′, мы пеленговали съ одной стороны крайней берегъ на ZWTW½W и въ то же время съ другой стороны оконечность большаго залива или пролива на WNW въ трехъ миляхъ. Туманъ и усиливающійся вѣтръ при продолжающейся течи въ *Резолюціи*, убѣдили меня искать

убѣжища въ семъ заливѣ, тогда достигнувъ упомянутой *1778 г.*
теперь оконечности, которую я назвалъ мысъ *Гинщинброкъ, м. Майй*
я положилъ якорь въ четверти мили отъ берега въ не большей губѣ на осьми саженяхъ глубины, имѣя грунтомъ глину.

Тотчасъ спустивъ гребныя суда я велѣлъ дѣлать промѣръ, закинуть невода и Г. Гора послалъ на близь лежащій островъ, чтобы ежели возможно промыслить дичины. Подходя къ берегу онъ увидѣлъ двѣ большія лодки на коихъ сидѣло человѣкъ съ двадцать, почему и разсудилъ возвратиться къ *Резолюціи*. Американцы за нимъ слѣдовали но не подошли къ судамъ, а держась въ нѣкоторомъ отъ оныхъ разстояніи кричали, подымали руки и наконецъ запѣли подобно Американцамъ въ окрестностяхъ пролива *Нутки*. Головы ихъ также засыпаны перьями, одинъ со всемъ нагой протянувъ на крестъ руки стоялъ съ четверть часа совсѣмъ недвижимъ. Лодки ихъ не всѣ изъ дерева, въ мѣсто обшивныхъ досокъ обтянуты кожами. Мы всячески старались изъявить имъ наше благопріязненное расположеніе и убѣдить, чтобы пристали къ судамъ, но они никакъ на сіе не рѣшились, мы бросили къ нимъ нѣсколько бездѣлицъ и они удалились къ берегу. Небольшая лодка, въ коей сидѣло два человѣка оставалась почти во всю ночь не подалеку отъ судовъ, мы было сего не примѣтили, и коль скоро Американцы усмотрѣли, что мы ихъ видимъ тотчасъ погребли къ берегу.

Въ одиннадцатомъ часу утра 13го, пасмурность прочистилась и погода сдѣлалась ясная; поспѣшая воспользоваться сею перемѣною, я снялся съ якоря и пошелъ въ верьхъ по проливу на N, вскорѣ увидѣли, что направленіе онаго обращается къ осту, а прямо на N оказался мысъ. Съ третьяго часа опять настала пасмурность; приближась къ теперь упомянутому мысу мы узнали, что то не большій островъ, миляхъ въ двухъ отъ берега и что по 13.

1778 г. м. Майй восточную онаго сторону закрытая губа. Вѣтръ началъ крѣпчать дулъ отъ ZO со шквалами и дождемъ; мы прошли на глубинѣ 26 саж: послѣ которой вдругъ 70, грунтъ камень, а передъ губою отъ 30 до 6. Усиливающійся вѣтръ не допустилъ меня войти въ губу и въ восемь часовъ я принужденъ положить якорь на 13 саженяхъ глубины весьма ко времяни, ибо ночь стояла бурная.

Не взирая на сію погоду на двухъ лодкахъ подъѣзжали къ намъ три Американца; держа въ рукахъ большими перьями и цѣлыми крыльями украшенныя, длиною фута въ три колья, обращали оныя къ намъ, что вѣроятно служитъ у нихъ изъявленіемъ благопріязненныхъ располо-
14. женій. Привѣтствія наши симъ тремъ Американцамъ, побудили и другихъ къ намъ пріѣхать, однако же они не прежде рѣшились взойти на судно какъ нѣсколько человѣкъ изъ нашихъ служителей вошли на ихъ лодку. Въ числѣ приставшихъ къ *Резолюціи* былъ начальникъ, человѣкъ среднихъ лѣтъ и пріятнаго лица, одѣжда его состояла изъ кожъ морскихъ выдръ, а на головѣ надѣта *шляпа, такая же какія носятъ въ Нуткѣ,* она была украшена крупными синими пронизками, которые вообще у всѣхъ Американцовъ въ великой цѣнѣ, они платили за оные весьма дорого и охотно отдавали хорошія кожи морскихъ выдръ.

Американцы спрашивали желѣза, но все большихъ кусковъ, по крайней мѣрѣ дюймовъ въ десять длины и пальца въ четыре толщины, мѣлкихъ же и брать не хотѣли; на нѣкоторыхъ изъ ихъ копьи и копейцы были желѣзныя, а на другихъ мѣдныя, костяныхъ же весьма мало; а дротики и стрѣлы вооружены каменьями. Я не могъ уговорить гостей моихъ, чтобы они сошли въ каюту да и на суднѣ пробыли не долго, а на лодкахъ своихъ у борта оставались часа четыре и потомъ отправились къ *Дисковери.*

Имѣя намѣреніе, буде сыщу удобное мѣсто, хорошенько задѣлать мѣста течи въ *Резолюціи*, я отправилъ гребное судно для промѣра глубины. Американцы отваля отъ *Дисковери* погребли прямо къ гребному судну; бывшій на ономъ Офицеръ увидя ихъ приближеніе, возвратился къ *Резолюціи* и едва успѣлъ пристать, какъ Американцы въ слѣдъ за нимъ шедшіе вскочили въ судно и не взирая на оставшихся двухъ человѣкъ хотѣли оное увести, но видя что имъ будутъ сопротивляться удалились. На *Дисковери* поступили еще смѣлѣе. Тотчасъ на оную взошли вынули свои ножи и ходя по палубѣ смотрѣли, чтобы взять и схватили руль отъ стоящаго на росторахъ яла. Тогда служащіе на *Дисковери* имъ погрозили оружіемъ и они весьма хладнокровно сошли на свои лодки. *1778 г. м. Май*

Кажется, что ежелибы дѣйствіе огнестрѣльнаго оружія имъ было извѣстно, они бы не осмѣлились покуситься увезти наше гребное судно подъ самыми пушками. Я терпеливо сносилъ ихъ дерзость и съ удовольствіемъ могу сказать оставилъ ихъ въ прежнемъ невѣденіи.

Опасаясь, что крѣпкій вѣтръ и дурная пасмурная погода еще нѣсколько дней не допустятъ насъ войти далѣе въ заливъ для задѣлки течи въ *Резолюціи*, я исправилъ оную въ томъ же мѣстѣ, гдѣ мы стояли на якорѣ. По осмотрѣ найдено, что конопать изъ пазовъ ниже бархгоута, во многихъ мѣстахъ совсемъ выбилась; между тѣмъ, какъ плотники и конопатчики занимались исправленіемъ сихъ поврежденій, отрядъ служителей наливалъ пустыя бочки водою изъ текущаго подлѣ насъ ручья.

Американцы пріѣзжали къ намъ на малыхъ и большихъ лодкахъ, и на одной сидѣло двадцать женщинъ, мужчина и нѣсколько ребятъ.

Къ вечеру 16^о^ небо прочистилось и мы увидѣли, что берегъ окружаетъ насъ со всѣхъ сторонъ; мѣсто 16.

1778 г. где мы стояли на якорѣ при сѣверной сторонѣ залива
м. Май или входа, означено на моей картѣ подъ названіемъ: *Снугъ-Корнеръ-Бай, губа закрытаго убѣжища,* ибо мѣсто сіе совершенно закрыто; глубина отъ 7 до 3 саженъ, берегъ низкій частью поросъ лѣсомъ, частью голый и покрытый снѣгомъ фута на три. На вершинахъ ближнихъ холмовъ также росъ разный лѣсъ, но дальнія какъ казалось состояли изъ скаловъ снѣгомъ покрытыхъ.

По задѣлкѣ течи мы снялись съ якоря, въ четыре
17. часа утра 17го я сталъ держать на NW. Когда достигли сѣверо-западной оконечности залива, гдѣ мы стояли и потомъ оную обошли грунтъ оказался не надеженъ, со множествомъ подводныхъ большихъ каменьевъ на самой срединѣ прохода, коего въ семъ мѣстѣ ширина до шести миль; въ сіе время вѣтръ стихъ до маловѣтрія, которое дуло попеременно отъ всѣхъ румбовъ. Буксиромъ не безъ труда вышли мы изъ сего опаснаго мѣста и положили якорь при восточномъ берегѣ, на четыре мили сѣвернѣе, нежели гдѣ мы въ послѣдній разъ стояли. Во все утро продолжавшаяся пасмурность прочистилась, мы увидѣли со всѣхъ сторонъ сомкнутый берегъ, особливо къ сѣверу, и что для исканія желаемаго прохода намъ надлежало идти опять въ морѣ.

18. Въ три часа утра 18го снявшись съ якоря при хорошемъ отъ N вѣтрѣ мы пошли на югъ въ низъ по заливу, въ скорѣ лотомъ въ 40 саженъ не стали доставать дна и увидѣли на югозападъ другой проходъ отдѣляемый отъ того, коимъ мы вошли въ заливъ, островъ который лежитъ NW ZO длиною миль въ осьмнадцать. Я назвалъ оный островъ *Монтегю.* Въ семъ новомъ проходѣ представившемъ намъ кратчайшій путь, много островъ, при входѣ лежащіе высоки и каменисты, а во внутренности низкіе поросшіе лѣсомъ и травою, почему я и назвалъ ихъ *Зелеными.*

Увидя миляхъ въ пяти отъ сѣверной оконечности 1778 г.
сихъ острововъ гряду надводныхъ и подводныхъ каменьевъ, м. Май
дабы ночью не подвергнуться опасности, я разсудилъ за лучшее лавировать короткими галсами подъ островомъ *Монтегю*; по большой глубинѣ неудобно было стать на якорь.

На завтрѣ по разсвѣтѣ при довольно способномъ 19.
вѣтрѣ я пошелъ между островомъ *Монтегю* и *Зелеными* островами; проливъ сей шириною мили въ три, глубины въономъ отъ 34 до 17 саженъ. Вѣтръ былъ весьма тихъ и къ осьми часамъ вечера заштилелъ, я положилъ якорь имѣя глубины 21 сажень, грунтъ илъ, миляхъ въ двухъ отъ острова *Монтегю*. Штиль продолжался до десяти часовъ слѣдующаго утра, тогда задулъ легкій вѣтръ отъ N и мы снялись съ якоря; въ шесть часовъ вечера совсемъ вышли въ море и увидѣли что берегъ простирается на WTZ вонъ изъ вида.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Вновь обрѣтенный входъ или заливъ названный входъ Принца Вильгельма — Обширность онаго — Описаніе о жителяхъ — Ихъ одѣжда — Они прорѣзываютъ себѣ нижнюю губу — Другія украшенія — Ихъ лодки — Орудія — Домашніе приборы — Къ чему употребляютъ желѣзо — Ихъ пища — Языкъ — Собраніе нѣсколькихъ онаго словъ — Четвероногіе животные — Птицы — Рыбы — Откуда Американцы получили желѣзо и стеклянные пронизки.

Я назвалъ заливъ изъ коего мы вышли *входомъ Принца Вильгельма*. Судя потому что мы видѣли, пространство онаго по широтѣ не меньше полутора градуса,

1778 г. по долготѣ градуса два, не включая разныхъ рукавовъ, ко-
м. Майи ихъ обширность намъ не извѣстна; видимое же оныхъ направленіе и положеніе острововъ въ семъ заливѣ лучше усмотрѣть можно изъ пріобщаемаго здѣсь чертежа, который сдѣланъ со всякою по обстоятельствамъ и краткому пребыванію возможною точностію.

Посѣщавшіе насъ Американцы вообще росту средняго, а весьма многіе и малорослы. Въ плечахъ широкіе, шеи ихъ короткія и толсты, головы по соразмѣрности очень велики, лица плоскія и широкія же, глаза по лицу малы, зубы большіе, бѣлые и ровные, волоса черные, гладкіе и жесткіе, вообще бороды малы или почти совсѣмъ нѣтъ; у нѣсколькихъ стариковъ были однако же большія густыя, но гладкія бороды.

Въ чертахъ лица довольно разнообразія, но хорошихъ весьма мало; вообще изъявляютъ особливую живость, добронравіе и откровенность. У нѣкоторыхъ молодыхъ женщинъ лица пріятны и бѣлы безъ малѣйшаго румянца, цвѣтъ тѣла смуглый.

Мужчины, женщины и дѣти одѣваются одинаково. Обыкновенное ихъ платье подобно съ переди зашитой Руской шубѣ надѣваемой съ головы; дѣлается изъ разныхъ кожъ, шерстью на лицо, также и изъ птичьихъ кожъ, по швамъ украшены кисточками и бахромами изъ сихъ же кожъ. При таковомъ нарядѣ носятъ колпаки по большой части деревянные или соломенные шляпы, какъ въ *Нуткѣ*. Въ дурную погоду сверьхъ сего платья надѣваютъ верьхнее изъ кишокъ какого либо большаго звѣря, такъ искусно сшитыхъ, что водою проницаемо быть не можетъ; когда они садятся въ байдары, то поднимая полы сей верьхней одѣжды совсѣмъ закрываютъ отверстіе въ которыхъ сидятъ и тѣмъ препятствуютъ водѣ вливаться въ оное. Платье сіе должно всегда содержать въ сырости, а безъ

того можетъ разтрескаться. Вообще ходятъ босые и не многіе носятъ родъ кожаныхъ чулокъ, до половины лядвій достигающихъ. *1778 г. м. Май*

Мужчины стригутъ волосы съ переди и съ зади; женщины отращиваютъ, завязываютъ хохломъ на темѣ; уши проняты и съ верьху и съ низу, въ сихъ проймахъ носятъ раковины; средній хрящъ въ носу также прорѣзанъ, и въ прорѣзъ вкладываютъ перья или продеваютъ шпильку, на коей внизаны не большія раковины, у иныхъ же подъ нижнею губою во всю величину рта вырѣзано такое широкое отверствіе, что могутъ высовывать языкъ, и что одинъ изъ нашихъ матрозовъ увидя въ первой разъ таковымъ образомъ обезображеннаго человѣка закричалъ, что у него два рта, въ сіе отверстіе вкладываютъ раковину или кость, на коей вырѣзаны небольшіе зубы. У другихъ подъ губою надѣлано нѣсколько скважинъ, въ которыя вставлены раковины на подобіе гвоздѣй, къ онымъ привешиваютъ нитки изъ стеклянныхъ пронизковъ, коихъ носятъ много на шеѣ, на рукахъ, въ ушахъ и на шляпахъ.

Мужчины мажутъ лице красною и иногда черною краскою, но не выводятъ узоровъ, женщины мажутъ только подбородокъ, но тѣла не мараютъ, въ прочемъ я еще не видывалъ народа, который бы столько трудился о украшеніи или лучше сказать о обезображеніи себя.

Лодки или байдары большіе и малые; перьвые открытые и какъ выше упомянуто въ одной изъ таковыхъ видѣли мы двадцать женщинъ, одного мужчину и нѣсколько ребятъ. Наборъ составленъ изъ не толстыхъ деревьевъ, а обшивкою служитъ кожа большихъ звѣрей. Малые байдары закрыты и въ оныхъ садится по одному, а въ иныхъ и по два человѣка.

*

1778 г. м. Маїй

Бывшіе у насъ Американцы жили не близко нашего якорнаго мѣста и я не имѣлъ времяни къ нимъ съѣздить, а потому и не пріобрѣли мы свѣдѣнія о ихъ жилищахъ, изъ домашнихъ же орудій и приборовъ видѣли на лодкахъ ихъ, нѣсколько разной величины деревянныхъ сосудовъ, какъ бы кувшиновъ, тарелокъ глубокихъ, мелкихъ, круглыхъ, продолговатыхъ, весьма много небольшихъ четвероугольныхъ мешечковъ изъ выдѣланныхъ кишекъ, въ оныхъ лежали тоненькія веревочки и жилы. Еще привозили они съ собою не мало корзинъ, такъ плотно сплетенныхъ, что вода въ оныхъ держалась, множество не большихъ болванчиковъ деревянныхъ или изъ набитой кожи. Я не могу сказать о сихъ болванчикахъ, служили ли они игрушками для дѣтей, изображеніемъ въ память умершихъ ближнихъ или для какихъ нибудь обрядовъ. Мы видѣли у нихъ не мало же деревянныхъ изъ сучьевъ обручей по два и по три вмѣстѣ связанныхъ увѣшанныхъ ракушками, которые при потрясеніи громко брячали.

Я не знаю какими орудіями производятъ они строеніе судовъ, и мы усмотрѣли у нихъ только одинъ каменный топоръ, желѣзныхъ же ножей разной величины весьма много, а у нѣкоторыхъ между прочимъ на шеѣ въ ножнахъ повѣшены были ножи длиною около двухъ футъ. Въ прочемъ всѣ ихъ работы произведены такимъ образомъ, какъ будто бы они употребляли къ сему самыя лучшія Европейскія орудія, и ежели принять въ разсужденіе состояніе сихъ Американцовъ, и имѣющіяся въ рукахъ ихъ малые способы, то должно согласиться, что едвали чѣмъ можно превзойти ихъ искуствомъ въ рукодѣліи.

При насъ ѣли они сухую рыбу, какое то поджареное, по виду медвѣжье, по вкусомъ на рыбу похожее мясо, печеныя коренья, попортившуюся мягкую средину изъ еловой коры, а иногда сырой жиръ морскаго звѣря. Лодки

ихъ наполнены были деревянными сосудами со снѣгомъ, который иные жадно глотали; пьютъ и ѣдятъ съ особенною пристойностію и чистотою, каковою отличаются въ одеждѣ, въ лодкахъ и проч. *1778 г. м. Май*

По образу произношенія ихъ, намъ казалось, что одно слово часто употребляется ими совершенно въ разныхъ знаменованіяхъ, но вѣроятно мы въ томъ ошибались. Господинъ Андерсонъ записалъ слѣдующія слова:

Акашу	—	Какъ это называется?
Налукъ	—	Украшеніе въ ухо.
Луклукъ	—	Кожа съ темною шерстью, можетъ быть медвѣжья.
Аа	—	Такъ.
Натуненукъ	—	Кожа выдры.
Кета	—	Дай мнѣ что нибудь?
Наежа	—	Промѣняй мнѣ что нибудь?
Унака	—	Мое.
Манаке	—	Промѣнять на мое.
Алего	—	Копіе.
Веена	—	Иностранецъ.
Кеелашукъ	—	Кишки, изъ коихъ дѣлаютъ платье.
Тавукъ	—	Возьми себѣ.
Амильту	—	Часть кожи или шерсть бѣлаго медвѣдя.
Вае	—	Отдаешь ли мнѣ что.
Іаутъ	—	Я пойду.
Шилка	—	Одинъ.
Таичи	—	Два.
Токке	—	Три.
Шукело	—	Четыре.
Кеечесни	—	Пять.
Такулаи	—	Шесть.
Кишильго	—	Семь.
Клего	—	Восемь.

1778 г. м. Май О большихъ животныхъ сей части Америки имѣли мы свѣдѣніе токмо по кожамъ; къ намъ приносили на продажу много тюленьихъ, лисьихъ, горностаевыхъ, куньихъ, медвѣжьихъ и морскихъ выдръ или котиковъ, сихъ послѣднихъ и куньихъ больше прочихъ. Изъ котиковыхъ шьютъ они свою одѣжду и оныхъ великое множество, но шерстью не такъ хороши какъ въ *Нуткѣ*, хотя черные и гладкіе. Тюлени почти всѣ бѣлые, а медвѣжьи темнобурые.

Во *Входѣ Принца Вильгельма* увидѣли мы чего въ *Нуткѣ* не видали, куски кожи бѣлаго медвѣдя, и купили кожу со всею головою какого то большаго животнаго, о родѣ коего опредѣлительно сказать не можемъ, но кажется что то голова большаго морскаго медвѣдя. Изъ всѣхъ кожъ, коихъ вообще было множество, лучшія кажется сѣробурыя, величиною дюймовъ въ десять, бѣльи или такъ называемыхъ полевыхъ мышей.

Изъ птицъ упомянутыхъ мною при описаніи *Нутки* здѣсь нашли мы только бѣлоголовыхъ орловъ, большихъ зимородковъ и колибри, которые вѣроятно на зиму улѣтаютъ въ теплые климаты. Изъ водяныхъ птицъ видѣли двухъ родовъ утокъ, гусей и морскихъ красноносыхъ сорокъ. Бывшіе на берегу служители застрѣлили долгохвостаго рябчика, бекаса и нѣсколько свиристилей. Утокъ весьма много, но такъ пужливы, что не подпускаютъ и на пушечный выстрѣлъ, а потому и не могли оны ми пользоваться. Мы видѣли нырковъ, которые кажется особеннаго рода, величиною съ куропатку, съ короткимъ чернымъ и плоскимъ носомъ, перья на головѣ и шеѣ почти черныя, а прочія всѣ темныя съ чернымъ отливомъ; на берегу нашли маленькую птицу рябчику подобную, темноперую съ краснымъ хвостомъ и желтымъ на головѣ пятномъ.

Рыбъ приносили намъ только палтусовъ, сами же поймали около судовъ нѣсколько разнаго рода камбалъ и морскихъ звѣздъ фута въ полтора въ поперечникѣ, раковинъ почти совсемъ нѣтъ, но не мало большихъ морскихъ раковъ. *1778 г. м. Май*

У посетившихъ насъ Американцовъ было весьма много мѣди и желѣза, особенно же послѣдняго такъ, что большая часть копій и стрѣлъ вооружены желѣзомъ. Для мазанія лицъ употребляютъ они красную масленую и жирную вохру, свинецъ и еще что то синее, чего мы не видали. Краски сіи рѣдки, ибо приносили къ намъ весьма мало и сохраняютъ оные съ крайнимъ тщаніемъ.

По царству растѣній мы не примѣтили ничего особеннаго кромѣ Канадскихъ елей и Спрюсу.

Желѣзо и стеклянные пронизки доказываютъ, что сіи Американцы имѣютъ сообщеніе съ Европейцами т: е: съ Россійскими промышленниками непосредственно, или чрезъ посредство жителей окрестности *Гудсонова залива*, въ Канаду. Сіе послѣднее заключеніе кажется неосновательно, потому что въ Канадѣ никогда не видно было котиковыхъ кожъ, которыя бы должны быть получаемы въ обмѣнъ отъ сихъ Американцовъ.

Что касается до мѣди станется, что сами добываютъ, ибо никогда не брали оной въ промѣнъ своихъ товаровъ, объясняя, что имѣютъ весьма много сего металла.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Продолженіе опознанія береговъ Америки — Мысъ Святыя Елизаветы — Святаго Гермогена — Оконечность Банксе — Мысы Дугласа и Беда — Гора Св: Августина — Надѣжда къ сысканію прохода — Суда идутъ въ верьхъ обширнаго рукава — Достовѣрныя доказательства, что рукавъ сей рѣка — Названіе оной рѣкою Кука — Обратное плаваніе — Свиданіе съ жителями — Донесеніе посланнаго на берегъ Лейтенанта Кинга — Резолюція стала на мѣль — Разсужденіе о Куковой рѣкѣ — Причины большихъ при оной полныхъ водъ.

1778 г. м. Маій 20. Вышедъ изъ *входа Принца Вильгельма* 20го Маія, я сталъ держать на ZW и мы вскорѣ прошли высокій мысъ, котораго широта 59° 10′, долгота 207° 45′; а какъ сіе послѣдовало въ день рожденія Принцессы Елизаветы, то я назвалъ мысъ сей ея именемъ.

22. Вѣтръ скрѣпчалъ отъ NW и удалилъ насъ въ море; послѣ полудня 22го стихъ, мы опять приближились къ берегу. Въ полдень находились въ десяти миляхъ отъ мыса Св: Елизаветы, и въ то же время на ZW 77° видѣли другой берегъ.

24. 24го въ полдень открылась намъ новая часть къ Z и ZZO простирающагося берега. Оконечности онаго широта 58° 15′, долгота 207° 42′ и по картѣ приложенной къ изданному Профессоромъ Мюллеромъ описанію плаванія Капитана Беринга, кажется заключить можно, что сей самый мысъ названъ имъ мысомъ *Святаго Гермогена*. Въ прочемъ описаніе сіе такъ сокращенно и недостаточно, что онымъ руководствоваться почти не возможно. По моему мнѣнію о курсахъ Капитана Беринга, онъ увидѣлъ первый берегъ Америки близь мыса *Доброй Погоды*; я не утверждаю, что бы онъ стоялъ на якорѣ точно въ томъ заливѣ, который я отличилъ его имянемъ.

Маловѣтріе и штиль удержали насъ на траверзѣ мыса *Св. Гермогена* до двухъ часовъ утра 25го, тогда задулъ вѣтръ отъ NO, мы пошли на NNW въ доль берега и вскорѣ увидѣли, что теперь упоминаемый мысъ на острову, который около шести миль въ окружности и отдѣляемъ отъ ближайшаго берега проливомъ шириною въ милю. На полторы мили къ сѣверу отъ сего острова находятся надводныя каменья, при коихъ глубины по лоту отъ 20 до 30 саженъ. 1778 г. м. Маій 25.

Въ полдень островъ *Святаго Гермогена* былъ отъ насъ на Z½O, а берегъ къ NW лежащій простираясь отъ Z почти до W, оканчивался низкою оконечностію, которую я назвалъ *Банксовою,* она была отъ насъ въ пяти миляхъ и широта мѣста нашего 58° 41′, долгота 207° 44′. Въ сіе время увидѣли мы къ NW берегъ, о коемъ предполагали, что соединяется съ мысомъ *Святыя Елизаветы*; я пошелъ прямо къ сему берегу и приближась усмотрѣлъ, что состоитъ изъ высокихъ острововъ и каменьевъ, которые и названы мною *острова Безплодныя.* Они въ широтѣ 59°, почти подъ однимъ меридіаномъ съ мысомъ *Св. Елизаветы* и оконечностью *Банкса,* въ трехъ миляхъ отъ перьваго и въ пяти отъ послѣдней.

Я хотѣлъ пройти между сихъ острововъ, но сильное противное теченіе принудило спуститься; небо было во весь день облачно, къ вечеру очистилось и намъ открылся высокій мысъ коего вершина скрывалась въ облакахъ; онъ названъ мною *мысъ Дугласа,* лежитъ въ десяти миляхъ къ W отъ острововъ *Безплодныхъ* и на NWTW½W отъ оконечности *Банкса* въ широтѣ 58° 50′ при долготѣ 206° 10′.

Между оконечностью *Банкса* и мысомъ *Дугласа* входитъ далеко въ берегъ обширная губа, которая названа мною *губа Дыма* по причинѣ множества усмотрѣннаго при оной дыма.

1778 г. м. Майй. 26. При разсвѣтѣ 26го мы были на сѣверной сторонѣ *Безплодныхъ* острововъ, и увидѣли продолжающійся отъ мыса *Дугласа* берегъ, состоящій изъ высокихъ горъ; примѣтнѣйшую изъ оныхъ назвалъ я *гора Святаго Августина.* Намъ показалось, что между сею горою и мысомъ *Дугласа* есть проходъ на NW, и что берегъ по лѣвую сторону лежащій состоитъ изъ острововъ, почему пользуясь свѣжимъ отъ NNO вѣтромъ мы шли на NW до осьми часовъ вечера и тогда увидѣли, что всѣ части берега казавшіяся намъ островами, были вершины горъ между собою совершенно соединенныхъ и снѣгомъ покрытыхъ. Я удостовѣрился, что въ семъ мѣстѣ не найду желаемаго прохода, а продолжалъ еще исканіе, дабы удостовѣрить въ томъ и служащихъ со мною; мы обратились къ мысу *Святыя Елизаветы* и достигли онаго въ половинѣ шестаго часа по полудни. По сѣверную сторону сего мыса и между высокою оконечностью, которую я назвалъ *мысъ Бедъ*, довольно обширная и закрытая губа, мы удобно вошли въ оную, могли бы лечь на якорь на глубинѣ 23 саженъ, но не имѣя намѣренія напрасно останавливаться, я поворотилъ и пошелъ на W при крѣпкомъ вѣтрѣ, дождѣ и большой пасмурности.

27. Къ утру вѣтръ стихъ, но дождь и пасмурность продолжалась до трехъ часовъ по полудни; въ сіе время мысъ *Дугласъ* былъ отъ насъ на ZWTW. Гора *Св: Августина* на W½Z, а мысъ *Бедъ* на ZO 15° въ пяти миляхъ; глубина 40 саженъ, грунтъ камень.

28. По утру 28го продолжая курсъ на W я усмотрѣлъ, что *Резолюцію* сноситъ къ Z, и велѣлъ бросить верпъ, но перлинь къ которому онъ былъ привязанъ порвало; я тотчасъ положилъ якорь, однако же работавъ почти весь день мы верьпа не подняли. Широта мѣста нашего по наблюденію оказалась 57° 51′; отъ NO до N½O не видно было

никакого берега. Вѣ семѣ мѣстѣ отливѣ стремился кѣ Z *1778 г.*
отѣ трехѣ до четырехѣ узловѣ и несѣ сѣ собою множе- *м. Майи.*
ство растѣній и лѣсу, вода видомѣ подобна была рѣчной но вкусомѣ соленая, а потому я положилѣ еще идти вѣ верьхѣ по сему входу.

За штилемѣ мы не могли сняться сѣ якоря прежде осьми часовѣ вечера. Вѣ сіе время при легкомѣ вѣтрѣ отѣ O, пошли на N. Вскорѣ вѣтрѣ началѣ дуть отѣ сего румба порывами сѣ дождемѣ, однако же несомы силою прилива, мы продолжали курсѣ свой до пяти часовѣ слѣдующаго утра, тогда бросили якорь на глубинѣ 24 саженѣ, вѣ широтѣ 60° 8′ и вѣ разстояніи около двухѣ миль отѣ восточнаго берега. Сѣ западной стороны миляхѣ вѣ четырехѣ отѣ насѣ виденѣ былѣ низкій берегѣ, который простирался отѣ N¼W кѣ NWTN и показался намѣ островомѣ; вѣ двухѣ мѣстахѣ видѣнѣ былѣ дымѣ.

Пасмурность вскорѣ очистилась и вѣ горизонтѣ на NNO не видно было ни берега и никакого другаго препятствія кѣ продолженію сего курса; вѣ прочемѣ со всѣхѣ сторонѣ непрерывныя цѣпи воздымавшихся горѣ. Во время стоянія нашего на якорѣ вода убыла на 10 футѣ 3 дюйма, вѣроятно что иногда и больше возвышается. Вѣ половинѣ четвертаго часа пополудни мы снялись сѣ якоря и какѣ вѣтрѣ дулѣ сильно отѣ NNO, то я легѣ подѣ нижними парусами и рифлеными марселями прямо кѣ западному берегу, дабы у онаго закрыться доколѣ стихнетѣ, но вдругѣ глубина сѣ 40 саженѣ уменшилась до 12, и отѣ вышеупомянутаго низкаго берега, кажется простиралась кѣ пути нашему отмѣль, то я тотчасѣ спустился кѣ восточному берегу и легѣ на якорь.

Во второмѣ часу по полуночи 30го, пользуясь приливомѣ вступилѣ опять подѣ паруса и по противному хотя 30.
тихому вѣтру долженѣ былѣ идти бейдевинтѣ; вѣ семь

1778 г. м. Маій. часовъ при окончаніи прилива опять легъ на якорь подъ тѣмъ же берегомъ, по наблюденію въ широтѣ 60° 37′. Сѣверозападная часть сего берега, составляющая кругловатый высокій мысъ, была отъ насъ на NO 20°, а на NW 36°, имѣли мы равной высоты мысъ на противной сторонѣ.

Около полудня прибыли къ намъ двѣ лодки, въ каждой изъ коихъ сидѣлъ одинъ человѣкъ; не такъ-то скоро рѣшились пристать къ судну. Одинъ изъ сихъ пріѣзжихъ говорилъ долго, но мы не поняли ни слова. Они приняли нѣсколько бездѣлицъ, которые спустили къ нимъ въ лодку. Во всемъ совершенно подобны жителямъ окрестностей *входа Принца Вильгельма*. На низкихъ частяхъ западнаго берега во многихъ мѣстахъ видѣнъ былъ дымъ.

При наступленіи прилива я опять вступилъ подъ паруса и лодки отъ насъ отправились; мы скоро достигли между упомянутыхъ теперь двухъ мысовъ, гдѣ ширина пролива не болѣе четырехъ миль, сила стремленія прибывающей воды была чрезвычайная. Я шелъ близко западнаго берега, гдѣ глубина оказалась только 13 саженъ и на двѣ мили далѣе до 40 и больше. Въ восемь часовъ вечера легли на якорь и стояли во все время продолженія отлива, котораго скорость простиралась до пяти узловъ въ часъ.

Почерпнувъ воды изъ за борта по окончаніи отлива нашли мы, что она несравненно преснѣе прежняго, слѣдовательно мы находились въ большой рѣкѣ, но я хотѣлъ пріобрѣсть еще яснѣйшія доказательства и потому при
31. наступленіи прилива 31го по утру опять снялся съ якоря.

Въ восемь часовъ посѣтили насъ Американцы на одной большой и на нѣсколькихъ малыхъ лодкахъ. Въ первой сидѣли мужчины, женщины и ребята. Приближаясь къ судну подняли на долгомъ шестѣ одѣжду изъ мѣховъ и отдали оную за нѣсколько нашихъ бездѣлицъ. Потомъ покупали у нихъ также другія одѣжды, рыбы, и платили

имъ старымъ платьемъ, пронизками и кусочками желѣза, 1778 г.
котораго просили большихъ кусковъ. Они имѣли такія же м. Май
пронизки, такія же кожи, какъ у жителей въ окрестностяхъ *входа Принца Вильгельма*. Вѣроятно, говорятъ тѣмъ же языкомъ, ибо часто употребляли слова: *Keeта*, *Наема* и *Унаке*, которые мы часто слышали въ упомянутомъ входѣ. Пробывъ съ нами около двухъ часовъ, гости наши удалились на западный берегъ.

Въ девять часовъ вечера мы легли на якорь на глубинѣ 16 саженъ въ разстояніи около двухъ миль отъ сего берега. Пасмурность препятствовала намъ хорошенько разсмотрѣть настоящее положеніе онаго въ переди насъ, а потому я для сего отправилъ два гребныя судна подъ начальствомъ мастера; по окончаніи отлива самъ за нимъ послѣдовалъ, но при штилѣ насъ снесло теченіемъ миль на десять къ восточной сторонѣ, а потому я опять легъ на якорь. Кромѣ красноватой воды, густота и пресность оной; пониженіе береговъ, возвышеніе деревьевъ, выносимая отливомъ разная нечистота, ясно доказывали что мы въ рѣкѣ. Послѣ полудня Американцы пріѣзжали къ судамъ нашимъ и производили мѣну весьма честно.

Мастеръ возвратился въ два часа слѣдующаго утра м. Іюнь
и донесъ мнѣ, что входъ или лучше сказать рѣка съуживается до одной мили. Онъ поднялся на три мили по направленіи ея къ N, глубина была между 20 и 17 саженъ, и близко отъ берега не меньше десяти, во время отлива вода совсемъ пресная, а по приливѣ солоноватая. Мастеръ приставалъ на островъ, который раздѣляетъ рѣку на два рукава, нашелъ поспѣвающую смородину и другіе кустарники и деревцы съ неизвѣстными ему ягодами; грунтъ земли глинистой съ пескомъ. Онъ усмотрѣлъ, что на три мили далѣе къ сѣверу отъ того мѣста, гдѣ останавливался еще рукавъ направляющійся на NO.

1778 г. м. Іюнь

Не имѣя болѣе надежды къ отысканію въ семъ мѣстѣ желаемаго нами прохода я хотѣлъ ближе опознать восточный рукавъ, снялся съ якоря при приливѣ и пошелъ къ восточному берегу, пославъ впередъ гребныя суда для измѣренія глубины, которая оказалась отъ 12 до 5 саженъ, грунтъ крупный песокъ, хотя вода была весьма иловата. Я послалъ Лейтенанта Кинга на двухъ судахъ для учиненія надлежащихъ ближайшихъ наблюденій. Въ десять часовъ при наступленіи отлива я положилъ якорь на 9 саженяхъ, и видя что по быстротѣ съ каковою вода сбывала, гребнымъ нашимъ судамъ невозможно будетъ оную пересилить, я сдѣлалъ сигналъ, чтобы они возвратились, Лейтенантъ Кингъ донесъ мнѣ, что низкій берегъ, который мы почитали островомъ продолжается до матераго берега и оканчиваясь при южной сторонѣ восточнаго рукава, который я назову рѣкою *Турнъ - Аганнъ*, т: е: *возвращеніе* составляетъ губу.

Во время стоянія нашего на якорѣ воды сбыло на 20 футъ и отливъ былъ еще сильнѣе прежняго, такъ что и симъ рукавомъ ненадлежало ожидать возможности прохода, а вѣроятно, что всею рѣкою и большія суда могутъ ходить, не много далѣе того куды мы доходили. Послѣднее наше мѣсто было на 30 миль отъ устья въ широтѣ 61° 30′, на 210 долготы.

Ежели сія большая рѣка доставитъ можетъ сообщеніе во внутренность земель, ежели обрѣтеніе сіе принесетъ пользу въ нынѣшніе или слѣдующіе вѣки, тогда меньшаго сожалѣнія достойно будетъ, что мы на опознаніе оной употребили столько времени; для насъ же было то великою потерею, ибо наступало лѣто, а мы еще не вѣдали сколько надлежало пройти къ югу, потомъ вдоль матераго берега Америки, дабы подняться къ сѣверу. Я утѣшался однако же тѣмъ, что ежели бы не опозналъ

толь тщательно сей рѣки, тогда писатели составляющія 1778 г.
Географическія обрѣтенія сидя у себя въ кабинетахъ, м. Іюнь
конечно бы стали утверждать за истинну, что сей входъ соединяется съ Сѣвернымъ Океаномъ или же съ Гудсоновымъ и Беринговымъ проливами.

Послѣ полудня я послалъ Капитана Кинга на двухъ вооруженныхъ шлюбкахъ, и велѣлъ ему выйтн на сѣверную оконечность низкаго берега при юговосточной сторонѣ рѣки, поднять флагъ, во имя Короля и зарыть бутылку, въ которой положено было нѣсколько монетъ и бумаги съ надписаніемъ имянъ, судовъ нашихъ и время обрѣтенія. Между тѣмъ мы снявшись съ якоря пошли въ низъ рѣкою; вѣтръ дулъ свѣжо отъ О, но вдругъ заштилелъ и мы принуждены лечь на якорь на траверзе, на N въ двухъ миляхъ той оконечности, куды приставъ г. Кингъ имѣя глубины 6 саженъ; я назвалъ онную *оконечностію овладѣнія.*

Г. Кингъ донесъ мнѣ, что когда приближался къ берегу, человѣкъ съ двадцать показались на ономъ и протягивали руки, вѣроятно дабы видно было что они безъ оружія; они изъявляли чтобы и наши положили ружья. Г. Кингъ сіе исполнилъ, и тогда позволили ему и съ прочими подойти, казались привѣтливы и веселы; имѣли съ собою нѣсколько собакъ. Г. Лавъ лѣкарь съ *Дисковери* купилъ одну и застрѣлилъ при Американцахъ, они такъ испугались, что ушли. Г. Кингъ сказывалъ мнѣ, что мѣсто сіе болотисто и чернозему весьма мало, изъ деревьевъ и кустарниковъ видѣлъ онъ нѣсколько ольхи, ивы, березъ, шиповнику и смородиннику, трава весьма мала и ниодного растѣнія не было въ цвѣтѣ.

Послѣ полной воды мы опять снялись съ якоря и при помощи отлива перешли къ западному берегу, гдѣ на завтрѣ рано по утру наступившій приливъ принудилъ 2.
насъ опять лечь на якорь, вскорѣ прибыли къ намъ нѣ-

1778 г. м. Іюнь сколько большихъ и малыхъ лодокъ. Американцы начали промѣнивать мѣхи, потомъ платье, такъ что наконецъ остались почти совсемъ нагіе. Мѣховъ промѣняли они больше заичьихъ и красныхъ лисьихъ, а котиковъ весьма мало. Изъ всѣхъ нашихъ вещей преимущественнѣе брали желѣзо. Въ губахъ не столько имѣли украшенія какъ жители окрестностей *входа Принца Вильгельма*, но въ носу больше, платье также больше вышито.

Въ десять часовъ при наступленіи отлива, мы снялись съ якоря, и по неосторожности стоящаго на лотѣ, *Резолюція* приткнулась и потомъ сѣла на песочную банку почти по срединѣ рѣки лежащую. Когда вода совсемъ сбыла, мѣстами глубины около судна было не меньше 12 футъ, къ пяти часамъ воды столько прибыло, что *Резолюція* сошла съ мѣли безъ поврежденія и безъ труда. Мы перешли къ западному берегу, положили якорь для ожиданія отлива при наступленіи онаго въ десять часовъ вечера опять снялись, а по окончаніи, то есть въ пятомъ часу утра опять положили якорь на глубинѣ 19 саженъ, мили на двѣ ниже вышеупомянутой кругловатой оконечности. Американцы пріѣзжали къ намъ и промѣнивали въ великомъ количествѣ хорошихъ котиковъ, и на оба судна купили оныхъ много.

Послѣ полудня въ первый разъ со времяни прибытія нашего въ сію рѣку облака открыли намъ горы, и мы увидѣли въ западной сторонѣ огнедышущую. Широта оной 60° 28′, но огонь и дымъ извергался неподалеку отъ вершины.

Имѣя все противные съ южной стороны вѣтры,
5. мы продолжали спускаться рѣкою при помощи отлива. 5го числа по утру достигнувъ того мѣста гдѣ какъ выше сказано потеряли верпъ, хотѣли но не могли поднять онаго. Въ сіе время съ восточнаго берега пріѣзжали къ намъ

Американцы на шести лодкахъ, нескоро рѣшились при- *1778 г.*
стать къ судамъ, и промѣняли намъ нѣсколько мѣховъ и *м. Іюнь*
лососей; подобно какъ и прежде посѣщавшіе насъ изъ окрестностей сей рѣки, всѣ весьма сходствуютъ съ тѣми, что при *Входѣ Принца Вильгельма*, но и видомъ и языкомъ много различествуютъ съ обитающими при *Нуткѣ*.

Конечно можно бы завѣсти весьма выгодный торгъ мѣхами съ жителями сихъ пространныхъ береговъ, ежели бы сообщеніе съ Великобританіею не такъ было отдалено. Лучшіе изъ мѣховъ котики, а прочіе особливо лисьи и куньи низкой доброты, и большая часть сшита въ платьяхъ, ибо для производимаго ими нынѣ торга имъ не много надобно, а когда бы сообщеніе съ Европейцами доставило разные новые выгоды, и тѣмъ умножило ихъ желанія, тогда для удовлетворенія оныхъ нужны бы имъ были мѣхи, они бы стали промышлять потребное количество, и я увѣренъ что всегда бы могли имѣть достаточно.

Выше сего упомянуто, какъ велики приливы и отливы въ обрѣтенной нами рѣкѣ, и что много способствуютъ къ плаванію оною. Полные воды въ новолуніе и полнолуніе бываютъ въ третьемъ часу, возвышаются отъ трехъ до четырехъ саженъ. Положеніе рѣки въ углу между двухъ береговъ, которые такъ сказать, сжимаютъ сію часть моря причиною что при приливѣ, воды такъ воздымается.

Склоненіе компаса на 25° 40′ къ востоку.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Обрѣтенія по отправленіи изъ Куковой рѣки — Островъ Св. Гермогена — Мысъ Пятидесятницы — Греньиля — Варнавы — Оконечность двухъ головъ — Острова Троицы — Туманный — Беринговъ — Кадьякъ — Острова Шумагина — Островитянинъ привозитъ Руское письмо — Заключеніе объ ономъ — Оконечность скала — Островъ Галибютъ — Огнедышущая гора — Едва не чудесное спасеніе отъ разбитія — Прибытіе въ Уналашку — Свиданіе съ жителями — Другое Руское письмо — Описаніе гавани.

1778 г. м. Іюнь 6. Мы снялись съ якоря коль скоро наступилъ отливъ и шли въ низъ рѣкою доколѣ приливъ принудилъ насъ опять стать на якорь. Наконецъ въ часъ по полуночи задулъ свѣжій вѣтръ отъ W и мы вступили подъ паруса. Въ восемь часовъ прошли островъ *Безплодный* и легли къ мысу *Св. Гермогена,* въ полдень онъ былъ отъ насъ въ осьми миляхъ на ZZO, а проходъ между островомъ сего имяни и матерымъ берегомъ на Z. Противный вѣтръ не допустилъ меня идти симъ проливомъ. Въ берегѣ видѣнъ былъ небольшій заливъ или губа, а противу сѣверо-западной оконечности низкій каменный островъ, каковыхъ лежало нѣсколько при берегѣ между пролива и *Банксовой* оконечности.

Въ восемь часовъ вечера островъ *Святаго Гермогена* простирался отъ Z½O къ ZZO¼O, а на ZO въ трехъ миляхъ имѣли мы каменные островки; глубина въ сіе время была 40 саженъ, грунтъ песокъ съ ракушками.

7. Въ полночь миновавъ каменные острова мы спустились на Z, въ полдень островъ *Св. Гермогена* оставался отъ насъ на N въ четырехъ миляхъ, а на N½W въ пяти миляхъ большой мысъ, который я назвалъ мысомъ *Пятидесятницы.* Въ широтѣ 58° 15′ долготѣ 207° 24′, нѣсколько

западнѣе видна была губа и названа мною губою *Пятидесятницы,* берегъ между оконечностью *Банкса* и мысомъ *Пятидесятницы,* кажется островъ подобный острову *Св. Гермогена.* 1778 г. *м.* Іюнь

Вѣтръ вдругъ отошелъ къ Z и мы принуждены лавировать. Въ осьмомъ часу утра 8го, будучи въ четырехъ миляхъ отъ берега на 35 саженяхъ глубины, увидѣли на WZW подводные каменья и тотчасъ поворотили, имѣя островъ *Св. Гермогена* на NO 20° и самый южный берегъ на Z. 8.

Продолжая лавировать, въ полдень были мы въ 57°52′. Островъ *Св. Гермогена* оставался отъ насъ на NW 30° въ осьми миляхъ, а на ZW въ десяти имѣли мы самую южную часть берега, у насъ въ виду состоявшаго; оконечность сей части въ 57° 33′ широты и 207° 15′ долготы на ZW 17° въ 15 миляхъ, отъ мыса *Св. Гермогена* лежащую, назвалъ я мысомъ *Гренвиля.*

Въ слѣдующіе трое сутокъ, погода стояла пасмурная и холодная съ дождемъ при вѣтрѣ отъ ZZO; мы продолжали лавировать въ доль берега, весьма рѣдко имѣя оный въ виду, галсы дѣлали отъ шести до осьми миль, на глубинѣ отъ 30 до 55 саженъ при грунтѣ крупномъ черномъ пескѣ. 9. 10. 11.

Къ вечеру 12го, вѣтръ отошелъ къ ZW, туманъ прочистился и мы увидѣли берегъ къ W миляхъ въ двенадцати. Въ полдень находились отъ онаго въ трехъ миляхъ, и имѣли высокую оконечность, которую я назвалъ мысомъ *Варнавы* на NNO½O въ десяти миляхъ, широта онаго 57° 13′; берегъ отъ сего мыса простирался отъ NO 42° до WZW, а на ZW видна была оконечность о двухъ холмахъ, почему и названа мною оконечность *Двухъ Головъ;* берегъ сей состоитъ изъ высокихъ холмовъ, глубокихъ долинъ и покрытъ мхомъ. 12.

1778 г. м. Іюнь 13. Въ полдень 13го мы находились въ широтѣ 56° 49″, имѣя мысъ *Варнавы* на NO 52°, оконечность *Двухъ Головъ* на NW 14° въ семи или осьми миляхъ, весь же берегъ простирался до ZW 72° 30′.

14. Продолжая курсъ по направленію сего берега, на завтрѣ по утру достигли южнѣйшей онаго части и увидѣли, что она составляетъ островъ, который я назвалъ островъ *Троицы*; большее протяженіе онаго отъ O къ W около 6 миль, на срединѣ низокъ такъ, что изъ дали кажется за два острова; широта 56° 36′, долгота 205°, въ двухъ или трехъ миляхъ отъ матерaго берега. Въ семъ проливѣ есть островки и каменья, однако же притомъ кажется изрядной проходъ и доброе якорное мѣсто. Низкій мысъ противу острова лежащій, назвалъ я мысомъ *Троицы*; пошелъ было прямо къ проливу, но противный вѣтръ принудилъ меня держать мористѣе. Въ сіе время видѣли мы небольшую лодку, на коей гребли два человѣка и поспѣшали къ матерому берегу, и какъ кажется въ намѣреніи отъ насъ удалиться. Въ четыре часа по полудни мы обошли островъ *Троицы*.

Туманъ скрылъ отъ насъ берегъ на цѣлые сутки, а потомъ мы увидѣли оный на NW миляхъ въ четырехъ, я тотчасъ пошелъ прямо къ берегу и назвалъ сію часть мысъ *Туманный*. Вѣтръ былъ весьма крѣпокъ, и у насъ разорвало въ куски гротъ и фокъ, и другія паруса повредило. Въ десятомъ часу нѣсколько стихло, пасмурность прочистилась и открыла намъ берегъ отъ WTZ къ NW въ четырехъ или пяти миляхъ при глубинѣ ста саженъ. Вскорѣ опять насталъ туманъ и продолжался до четырехъ часовъ утра; тогда увидѣли мы себя почти совершенно окруженныхъ берегами; съ одной стороны отъ WZW до NOTN, а на ZO½O въ осьми или девяти миляхъ особенно возвышенной берегъ; я пошелъ на Z для опознанія сей части и увидѣлъ островъ миль въ девять окружности,

въ широтѣ 56° 10′, долготѣ 202° 45′ и вѣроятно что тотъ *1778 г.*
самый, который Берингомъ названъ *Туманнымъ*, то я ему *м. Іюнь*
и оставилъ сіе наимянованіе.

Въ полдень въ широтѣ 56° 9′, при долготѣ 201° 45′, 16.
имѣли мы на NNW въ семи миляхъ мысъ, на коемъ скалы на подобіе башенъ, почему я назвалъ оный оконечностью *Башенъ*; на ZO 58°, въ десяти миляхъ кучу островковъ или каменьевъ въ девяти миляхъ отъ большаго берега, ближайшая къ намъ часть онаго была отъ насъ на NWTW въ шести миляхъ.

Мы имѣли попеременно тихій вѣтръ между W и NW 17.
и штиль, погоду ясную но свѣжую. Въ полдень матерый берегъ простирался отъ ZW къ NTO и ближайшія части были отъ насъ въ семи миляхъ.

Почти во всѣ слѣдующія сутки стоялъ штиль при пріятной и ясной погодѣ; пользуясь оною мы производили разныя наблюденія, и склоненіе компаса оказалось отъ 21 до 27 минутъ къ востоку. Мы видѣли ежедневно извѣстныхъ морскихъ птицъ, какъ-то: гоеландовъ, нырковъ, водорѣзовъ, утокъ, гусей, лебедей и по нѣскольку особеннаго рода пегвиновъ величиною съ утку совсемъ черныхъ, кромѣ головы; она бѣлая и на шеѣ желтоватый хохолъ, носъ и лапы красные, всякой день видѣли же мы тюленей, китовъ и другихъ большихъ морскихъ животныхъ.

Въ полдень 19го находились въ широтѣ 55° 18′, меж- 19.
ду матерымъ берегомъ и островами, названіе большаго какъ мы въ послѣдствіи узнали Кадьякъ, всѣ же прочіе или часть оныхъ полагаю я тѣже самые, что Капитанъ Берингъ назвалъ *Шумагинскіе*, а потому я и не отличилъ ихъ другимъ наимянованіемъ. Далѣе на югъ во все пространство горизонта видны были острова, по колику мы могли разсмотрѣть, высокіе, утѣсистые и безплодные; на большой части изъ оныхъ и на матеромъ берегѣ лежало еще много снѣга.

1778 г. л. Іюнь 20. Въ четыре часа по полудни мы прошли всѣ сіи острова; *Дисковери* въ двухъ миляхъ отъ насъ находящаяся легла въ дрейфъ и сдѣлала сигналъ, что хочетъ со мною говорить; я послалъ шлюбку, на которой пріѣхалъ Капитанъ Кларкъ, онъ сказывалъ, что за его судномъ долго слѣдовали четыре лодки, потомъ приближились и одинъ изъ сидящихъ на оныхъ, снялъ шляпу и кланялся по Европейски. Имъ бросили веревку они привязали ящикъ и удалились, въ ящикѣ найдено тщательно сложенное письмо, и какъ видно по Руски писанное; сверьху означенъ былъ 1778 годъ, а въ срединѣ письма 1776. Заключая изъ сего случая, что мы близь такихъ мѣстъ, гдѣ найдемъ Россійскихъ промышленниковъ, я продолжалъ курсъ къ W по направленію берега; множество подводныхъ каменьевъ простирались отъ онаго миль на семь. Въ полдень широта мѣста нашего по наблюденію оказалась 54° 44′, долгота 198°. Ближайшій берегъ былъ миляхъ въ осьми, выпуклый мысъ, который назвалъ я оконечность *Скаловъ*; на ZW 65°, въ тридцати миляхъ, островъ съ круглымъ при оконечности холмомъ, наименованъ мною островъ *Галибютъ* миль семи или осьми въ окружности и по виду низкій, кромѣ самой оконечности, коей широта 54° 27′, долгота 197°.

Матерой или большій берегъ паче же горы, покрыты были снѣгомъ и югозападнѣйшая извергала черный густый дымъ и обширное пламя; она скрываема была облаками, а отъ времени до времени показывалась вершина и подошва; тогда облака окружали средину какъ бы поясомъ, къ коему присоединялся извергаемый и вѣтромъ разстилаемый дымъ, что составляло красивое зрѣлище. Широта сей горы 54°48′, долгота 195° 45′.

Послѣ полудня заштилело на три часа, мы находились тогда миляхъ въ четырехъ отъ берега на глубинѣ 35 саж. Служители ловили рыбу и поймали около сотни

камбалъ, иные вѣсили пудъ до двухъ. Въ сіе время отъ острова пригребла небольшая лодка, на коей сидѣлъ только одинъ человѣкъ; приближась кланялся по Европейски, зеленыя на немъ штаны и черная шерстяная фуфайка, послужили намъ новымъ доказательствомъ, что жители сихъ мѣстъ имѣютъ сообщеніе съ Россіянами, у гостя нашего ничего не было къ продажѣ кромѣ одной лисьей кожи и нѣсколькихъ костяныхъ удъ. Онъ былъ ростомъ, видомъ, чертами лица, совершенно подобенъ Американцамъ во *Входѣ Принца Вильгельма* и въ *Куковой рѣкѣ*. Мы повторяли ему нѣсколько словъ тамъ слышанныхъ, но онъ кажется ни одного не разумѣлъ; вѣроятно отъ того, что худо произносили. *1778 г. м. Іюнь.*

Мы все имѣли пасмурную погоду и выясневало очень 22.
рѣдко. 22го кромѣ упомянутой огнедышущей горы, берега совсемъ не видали, въ пять часовъ по полудни 23го пасмур- 23.
ность прочистилась на самое короткое время и мы увидѣли на NW 59°, нѣсколько небольшихъ острововъ, подобныхъ холмамъ; 24го берегъ простирался отъ NOTO къ ZWTW½W. 24.
Къ вечеру вѣтръ стихъ и мы находясь около четырехъ миль отъ берега на 42 саженяхъ глубины, ловили рыбу, но поймали только три небольшіе трески.

На завтрѣ по утру погода сдѣлалась ясная, мы видѣли 25.
большой берегъ и малые островки; продолжая курсъ на W, прошли оныхъ три. Послѣ полудня опять настала пасмурность и туманъ, и въ слѣдующій день 26го съ такою 26.
густотою, что на полъ кабельтова ничего не было видно. Въ пятомъ часу, въ правой сторонѣ услыша шумъ буруна бросили лотъ; въ первый разъ глубина оказалась 28 и въ слѣдъ за симъ 25 саженъ, я тотчасъ положилъ якорь и сдѣлалъ о томъ сигналъ *Дисковери*.

Чрезъ нѣсколько часовъ туманъ не много прочистился и мы увидѣли, что почти чудеснымъ образомъ въ мрачности прошли по среди каменьевъ на такое якорное

1778 г. м. Іюнь мѣсто, какого бы я лучше выбрать не могъ. Мы находились въ ¾ миляхъ отъ берега и имѣли въ полу-милѣ два большія скала одинъ на ZTO, а другой на OTZ.

Я послалъ на берегъ Офицера и онъ донесъ мнѣ, что нашелъ довольно хорошую траву, но не видалъ ни
27. деревьевъ и никакихъ кустарниковъ. По утру 27го мы снялись съ якоря, но по наставшему штилю опять легли на глубинѣ 34 саженъ. Увидѣли на оконечности въ ¾ мили, островитянъ и ихъ жилище; нѣсколько человѣкъ на лодкахъ тянули за собою вѣроятно не давно ими убитыхъ двухъ китовъ. Не въ большемъ числѣ, отъ времени до времени пріѣзжали къ судамъ, но оставались у насъ не болѣе четверти часа, промѣнивали бездѣлицы; по привѣтливости ихъ видно было что они имѣли сношеніе съ Европейцами.

28. На завтрѣ при разсвѣтѣ мы опять снялись съ якоря, но по маловѣтрію и приливу вскорѣ принуждены положить якорь на глубинѣ 28 саж. Островитяне пріѣзжали къ судамъ и на табакъ промѣнивали разныя орудія при рыбной ловлѣ ими употребляемые; одного изъ нихъ выпрокинуло подлѣ самой *Резолюціи*, почему онъ взятъ на судно, и коль скоро я его пригласилъ, охотно пошелъ въ каюту. На немъ надѣто было два платья, нижнее изъ птичьихъ кожъ весьма чисто сшитое, а сверьху изъ кишекъ какого либо большаго морскаго звѣря. Я ему далъ кафтанъ и онъ надѣлъ оный ни мало не затрудняясь почти также какъ бы кто изъ насъ. Когда вода сбыла мы вошли въ небольшій заливъ или гавань и положили якорь на глубинѣ 9 саженъ.

Вскорѣ потомъ островитянинъ привезъ ко мнѣ Руское письмо; никто изъ насъ не разумѣлъ сего языка, а потому оно было намъ совершенно безполезно, другому же могло бы послужить въ пользу, то я отдалъ обратно принесшему и дарилъ его разными бездѣлицами, за что онъ мнѣ многократно весьма низко кланялся.

На завтрѣ ходя по берегу я увидѣлъ обоего пола въ кучѣ сидящихъ островитянъ, которые ѣли сырую рыбу столь же охотно какъ бы съ лучшею приправою приготовленную. Къ вечеру мы налили пустыя бочки и могли бы продолжать путь, но густые туманы и противные вѣтры задержали насъ до 2го Іюля. Скорость прилива не доходя нашего якорнаго мѣста, простирается до пяти съ половиною узловъ; гдѣ мы стояли приливъ начался въ половинѣ седьмаго часа и возвышался до трехъ футъ и четырехъ дюймовъ, а по видимому иногда и на футъ больше. *1778 г. м. Іюль*

Островъ при коемъ мы находились называется жителями *Уналашка,* а гавань гдѣ мы стояли *Самганудга,* при сѣверной онаго сторонѣ, въ широтѣ 53° 55′, при долготѣ 193° 30′, въ проливѣ между острововъ къ сѣверу лежащихъ, и оными закрыта отъ сего румба. Весь заливъ простирается мили на четыре къ ZW, при входѣ шириною около мили, а въ самой внутренности не болѣе четверти мили, тамъ суда совершенно закрыты на глубинѣ 7, 6 и 4хъ саж. водою наливаться удобно, но лѣсу совсемъ нѣтъ.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Продолженіе пути къ сѣверу — Острова Онгила, Акутанъ и Унамакъ — Гавань Бристольская — Островъ круглый — Оконечность штиля—Мысъ Невенгамъ—Донесеніе посланнаго на берегъ Лейтенанта Вилліямсона — Обширность губы Бристольской — Мели принуждаютъ суда отдалиться отъ берега — Сношеніе съ жителями — Смерть Г. Андерсона — Островъ имянемъ его отличенный — Оконечность Роднея — Островъ Саней — Наблюденіе на ономъ — Островъ Кинга — Мысъ Принца Валлійскаго — Западнѣйшая оконечность Америки — Плаваніе къ западу — Положеніе якоря въ заливѣ при берегѣ Азіи.

1778 г. Вступивъ подъ паруса при легкомъ вѣтрѣ отъ ZZO,
м. Іюль мы легли на N. Островъ передъ самымъ заливомъ *Самганудга,* называемъ *Оигила,* около семи миль въ окружности; отъ сего на NO, другой *Акутанъ,* гораздо большій и на ономъ высокія горы, которыя были еще покрыты снѣгомъ; отъ сего послѣдняго на NO 60°, оконечность матераго берега, *Унамакъ* называемая, широта ея 54° 30′, долгота 192° 30′. Изъ за мыса видна высокая снѣгомъ покрытая гора.

Видя, что въ переди насъ нѣтъ берега и заключая,
3. что направленіе онаго обращается къ NO, я положилъ идти въ сію сторону. Въ полдень 3го мы находились въ широтѣ 55° 21′, при долготѣ 195° 18′, въ пяти или шести миляхъ отъ берега, который протянулся отъ O на ZZW.

4. Продолжая курсъ на ONO, мы были въ полдень 4го въ широтѣ 55° 50′, при долготѣ 197° 3′ и имѣли въ виду берегъ отъ OTZ до ZZW миляхъ въ четырехъ. Въ слѣдующіе трое сутокъ по противному вѣтру мало подвинулись въ передъ; въ трехъ или четырехъ миляхъ отъ берега глубина уменшилась до 19 саженъ.

Въ полдень 9го находились въ широтѣ 57° 49′, при долготѣ 201° 33′, миляхъ въ двухъ отъ берега, простирающагося отъ ZТО до ОNО; берегъ сей былъ низкій, со шканецъ казался островами, но съ мачтъ видно что не прерывался, глубина 15 саженъ, грунтъ черный песокъ. 1778 г. м. Іюль 9.

При добромъ вѣтрѣ отъ W мы шли въ доль берега, глубина постепенно уменшалась до 10 саженъ въ осьми или девяти миляхъ отъ берега, котораго направленіе обращалось сѣвернѣе, такъ что въ горизонтѣ увидѣли оной и на NWТW. Въ сіе время на NO½O въ трехъ миляхъ видна была оконечность и за оною рѣка, коей устье казалось шириною около мили; я назвалъ рѣку сію *Бристольскою*, она въ широтѣ 58° 27′, при долготѣ 201° 55′, кажется изобилуетъ лососями, и въ попадшихся намъ трескахъ находили куски лососины.

Въ ночи на 10е число я лавировалъ короткими галсами до разсвѣта, потомъ шелъ отъ берега на WZW, и когда глубина увеличилась отъ 9 до 14 саженъ, хотѣлъ лечь на NWТW къ мысу, коимъ казалось оканчивался берегъ, но какъ прошедъ только милю, глубина оказалась семь и пять саженъ, то я тотчасъ поворотилъ на NO и прошедъ около трехъ миль, по причинѣ отлива прямо къ мелямъ несущаго, положилъ якорь на глубинѣ 10 саженъ, имѣя грунтомъ черный песокъ. Чрезъ два часа вода сбыла на два фута, и на вкусъ была въ половину не такъ солона какъ морская, сіе послужило новымъ доказательствомъ, что мы находились передъ устьемъ большей рѣки. 10.

Въ четыре часа вѣтръ отошелъ къ WZW, я снялся съ якоря дабы удалиться отъ мелей, легъ на Z и въ переди послалъ шлюбки. Когда мы обходили южную оконечность мыса, глубина была 6 саженъ и потомъ увеличилась до 13 и 15, на сей послѣдней въ 9 часу положили якорь, имѣя на ZОТZ½О цѣпь горъ и западнѣйшую часть берега на NW.

1778 г. 11го по утру мы снимались съ якоря, но по причинѣ
м. Іюль тумана и прилива скоро опять легли, однакожъ когда небо
11. стало ясно и наступилъ отливъ опять снялись и пошли
12. на ZW. 12го вѣтръ задулъ изъ сего румба, мы обратились на NW и увидѣли берегъ; въ полдень оный простирался отъ NOTN къ NW¼W и одинъ высокій холмъ былъ отъ насъ на NW въ десяти миляхъ. Въ скорѣ усмотрѣли, что сей холмъ составляетъ островъ и я назвалъ оный *Круглымъ*. Широта сего острова 58° 37′, долгота 200° 6′, въ 7 миляхъ отъ матераго берега.

Въ пять часовъ мы находились въ трехъ миляхъ отъ онаго, вѣтръ задулъ отъ NW и позволилъ намъ идти не малое пространство въ доль берега до двухъ часовъ утра
13. 13го, тогда въ двухъ миляхъ отъ берега глубина въ другъ оказалась 6 саженъ, я поворотилъ въ море, глубина мало по малу возрасла, и въ полдень имѣли мы оной 20 саженъ, въ широтѣ 58 13′, при долготѣ 199°. *Круглый* островъ оставался отъ насъ на NO 5° и западный мысъ матерой земли на NW 16° въ семи миляхъ. Я назвалъ оный оконечность *Штиля*, потому что мы въ семъ мѣстѣ имѣли штиль. Къ NW отъ *Круглова* острова видны были небольшіе холмы, которые можетъ быть составляютъ островъ же.
14. 15. 14го и 15го вѣтръ былъ весьма тихъ и туманъ такъ густъ, что съ кормы не видно было носу, глубину имѣли отъ 14 до 26 саженъ; мы ловили рыбу и поимали не мало
16. трески и нѣсколько камбалъ. По утру 16го туманъ прочистился и открылъ намъ берегъ въ ближайшемъ разстояніи, нежели мы ожидали. Оконечность *Штиля* была отъ насъ на NO 72°, а другая оконечность въ осьми миляхъ на W отъ оной лежащая, на NO 3° въ трехъ миляхъ. Между сими двумя оконечностями заливъ, и между послѣдней и высокимъ мысомъ на NW 36° въ 16 миляхъ отъ насъ лежащемъ, другій заливъ же. Я послалъ Лейтенанта Вилліамсона

на сей мысѣ для ближайшаго разсмотрѣнія направленія берега и произведеній онаго. Теченіе стремилось сѣ силою на NW. Полная вода была вѣ самый полдень и мы положили якорь на глубинѣ 24 саженѣ вѣ 4хѣ миляхѣ отѣ берега. 1778 г. м. Юля

Г. Вилліамсонѣ возвратясь чрезѣ нѣсколько часовѣ донесѣ мнѣ, что взошедѣ на самый высокій холмѣ, онѣ увидѣлѣ отдаленнѣйшій берегѣ на N; зарылѣ на семѣ холму бутылку вѣ коей положена записка о названіи нашихѣ судовѣ и времяни сего обрѣтенія. Вышеупомянутый высокій мысѣ каменный, названѣ имѣ *Невенгамѣ*, вѣ широтѣ 58° 42′ и 197° 36 долготы. На всемѣ пространствѣ которое могѣ видѣть г. Вилліамсонѣ, небыло ни дерева ни кустарниковѣ, а только травы. Изѣ животныхѣ усмотрѣлѣ онѣ только на берегу мертваго моржа; уже нѣсколько дней они во множествѣ показывались.

Мысѣ *Невенгамѣ* отѣ коего берегѣ идетѣ на N, составляетѣ сѣверную оконечность большаго залива лежащаго передѣ *Бристольскою* рѣкою, я назвалѣ оный заливѣ *Бристольскій*. Мысѣ *Унамакѣ* составляетѣ южную оконечность сего залива и отѣ мыса *Невенгама* на ZZW вѣ осьмидесяти двухѣ миляхѣ.

При самомѣ тихомѣ вѣтрѣ отѣ ZZO мы шли на NW. Вѣ восемь часовѣ 18го числа глубина сѣ 17ти саженѣ вѣ другѣ уменшилась до 7 и 5 саженѣ; я послалѣ вѣ передѣ гребныя суда сѣ лотомѣ и слѣдовалѣ за ними на NO. Вѣ полдень мы находились вѣ широтѣ 59° 10′, имѣли мысѣ *Невенгамѣ* на O 9° вѣ 11 или 12 миляхѣ, глубины 17 саженѣ. Вѣ часѣ по полудни глубина опять оказалась 6 саженѣ, а гребныя суда дали знать, что имѣютѣ оной только двѣ сажени; взявѣ нѣсколько сѣвернѣе мы держались на одной глубинѣ, но какѣ вѣ 6 часовѣ сѣ судовѣ сдѣланѣ еще сигналѣ, что глубина уменшается, то я тотчасѣ положилѣ якорь на 6 саженяхѣ имѣя грунтѣ песокѣ. Мысѣ *Невенгамѣ*, былѣ отѣ 18.

1778 г. м. Іюль. насъ на Z въ семнадцати миляхъ, высокіе холмы на NOTO, отъ нихъ низкій берегъ простирался до NTO, и передъ онымъ лежалъ песчаный и каменистый банкъ, который въ половинѣ отлива былъ уже видѣнъ по верьхъ воды.

По вычисленію нѣсколькихъ лунныхъ наблюденій учиненныхъ г. Кингомъ и мною, долгота мѣста нашего

вышла - - - - - -	197° 45′ 48″
по хронометру была въ сіе время - -	— 26 —
широта - - - - -	59 37 30.

Склоненіе компаса по тремъ компасамъ:

до полудни -	23° 34′ 3″	средняя 22° 56′ 51″ къ O.
по полудни -	22 19 40	

Сѣвернѣйшая оконечность берега у насъ въ виду состоящаго находилась въ 60° широты, я назвалъ оную мысъ *Мелей*. Направленіе прилива на N. Часъ полной воды въ восемь часовъ, возвышеніе отъ 5 до 6 футовъ.

Во время стоянія нашего на якорѣ, пріѣзжало 27 человѣкъ Американцовъ на 27 лодкахъ, но они не смѣло приближались и пристали не прежде, какъ мы ободрили ихъ, бросивъ къ нимъ разныхъ бездѣлокъ; они промѣнивали мѣха, стрѣлы, копья и деревянные сосуды, а отъ насъ все съ удовольствіемъ брали. По видимому одного поколѣнія съ тѣми Американцами, которыхъ мы встрѣчали южнѣе, но хуже ихъ одѣты и не чисты, кажется не видали Европейцовъ, но знаютъ цѣну и употребленіе желѣза, имѣли одинъ ножъ и просили оныхъ неотступно. На головахъ надѣты изъ мѣху колпаки. Лодки ихъ сдѣланы изъ кожъ.

22. Къ вечеру 22го вышедъ изъ мелей, при разсвѣтѣ 23го я легъ на NW, но чрезъ двѣ мили глубина опять уменшилась до 6 саженъ; я поворотилъ на Z и вскорѣ прибыло
23. до 18 и 26 саженъ, тогда легъ на W. Въ полдень широта мѣста нашего 58° 7′, долгота 194° 22′. Мы шли на WNW.

25го къ вечеру по тихости вѣтра и густому туману стали 1778 г.
на якорь на 30 саженяхъ въ 58° 30′ широты и 191° 37′ долг. м. Іюль
26го по утру туманъ прочистился, я снялся съ якоря, легъ 25.
на N, но перешедъ девять миль долженъ былъ склоняться 26.
на W, ибо вѣтръ задулъ отъ N. Вскорѣ опять насталъ
туманъ и продолжался до полудня 28го, тогда появилось 28.
солнце на нѣсколько часовъ и мы симъ воспользовались для учиненія нѣсколькихъ наблюденій о разстояніи солнца и луны. По вычисленіямъ оказалась широта 59° 55′, долгота 190° 6′, а по хронометру сія послѣдная была 189° 59′. Склоненіе компаса 18° 40′ къ востоку. Мы продолжали курсъ
на W. Въ четыре часа утра 29го увидѣли берегъ на NWTW 29.
въ шести миляхъ; я легъ прямо къ оному и къ десяти часамъ достигъ на милю отъ юговосточной оконечности острова, которую назвалъ *Отвисшею оконечностью,* ибо она состояла изъ отвисшаго и высокаго скала; отъ насъ была на NNW, въ широтѣ 60° 17′ и долготѣ 187° 30′. Сквозь туманъ берегъ видѣнъ былъ на WTZ и на W. Пенгвины плавали и летали около насъ въ великомъ множествѣ.

Продолжая курсъ на NOTN при глубинѣ отъ 35 до 20 м. Августъ
саженъ, въ полдень 1го Августа находились мы въ широтѣ 1.
60° 58′ и долготѣ 191°. 2го вѣтръ былъ тихій перемѣнный 2.
съ дождемъ. 3го установился отъ ZO, я легъ на N и въ 3.
полдень по наблюденію широта оказалась 62° 34′, долгота 192° глубина была 16 саженъ.

Врачь мой г. Андерсонъ страждущій болѣе года чахоткою умеръ 3го Августа; онъ отличался особеннымъ искуствомъ въ своемъ ремеслѣ, познаніями въ другихъ наукахъ, остроуміемъ и благонравіемъ. Читателемъ конечно усмотрено, что былъ для меня весьма полезенъ въ продолженіе путешествія. Мало спустя по его кончинѣ мы увидѣли берегъ миль на 12 къ W; предполагая, что то островъ назвали оный *Андерсоновымъ.* На завтрѣ

1778 г. м. Августъ Г. Лавъ лѣкарь съ *Дисковери* переведенъ на *Резолюцію*, а Г. Самуель подлѣкарь на послѣдней, опредѣленъ лѣкаремъ на первую.

Въ три часа по полудни увидѣли берегъ простирающійся отъ NNO къ NW и держа прямо къ оному, чрезъ часъ были не далѣе четырехъ миль; въ скорѣ заштилѣло, и мы положили якорь на глубинѣ 15 саженъ имѣя грунтъ песокъ; по численію въ широтѣ 64° 27′, при долготѣ 194° 18′ въ двухъ миляхъ отъ берега. Къ морю оный низокъ, а далѣе постепенно возвышающіеся холмы. Направленіе прилива и отлива O и W. Скорость послѣдняго больше скорости перьваго, почему я заключилъ что въ семъ мѣстѣ и теченіе отъ W. Берегъ иногда открывался отъ O къ NW и WTN; въ трехъ миляхъ видѣнъ былъ довольной высоты островъ.

Снявшись съ якоря въ десять часовъ утра, и достигнувъ между упомянутаго теперь острова и берега мы опять положили якорь на 7 саженяхъ. Я съ нѣсколькими Офицерами съѣхалъ на островъ надѣясь увидѣть берегъ на W, но густота тумана недопускала зрѣнія далѣе какъ до судна. На NW½W въ трехъ или четырехъ миляхъ отъ острова лежитъ низкая оконечность отъ коей матерый берегъ поворачивается на N, она названа мною оконечность *Рѣдкая*.

Островъ около четырехъ миль въ окружности; широта онаго 64° 30′, долгота 193° 57′ каменистъ, поросъ мхомъ и нѣсколькими травами но нѣтъ ни деревьевъ ни кустарниковъ; мы собрали довольно дикаго кресу, гороху, и видѣли лисицу, нѣсколько маленькихъ птицъ, разломанныхъ шалашей и сани по коимъ я назвалъ островъ, островомъ *Саней*. Сани сіи подобны были употребляемымъ на Камчаткѣ, 10 футъ въ длину и въ 20 дюймовъ ширины, сдѣланы съ особеннымъ тщаніемъ и чисто. Мы нашли пробитую чрезъ весь островъ небольшую дорожку. Все сіе

служило доказательствомъ, что отъ времяни до времяни 1778 г.
посѣщаемъ жителями ближнихъ береговъ. м. Августъ

На завтрѣ въ три часа по полуночи снялись съ якоря и лежали на N, по тихости вѣтра мало ушли въ передъ и въ восемь часовъ вечера видя, что насъ склоняло къ берегу, я положилъ якорь на семи саженяхъ въ двухъ миляхъ отъ берега, который простирался отъ NO 40° къ NW 30°, а на NW 81° въ осьми или девяти миляхъ имѣли мы островъ, я назвалъ оный островомъ *Кинга*; въ восемь часовъ утра 7го снявшись съ якоря мы шли на NW при пасмурной и дождливой погодѣ. Въ пятомъ часу утра 8го увидѣли опять 8.
берегъ на NW; насъ несло къ оному теченіемъ, ибо сдѣлался штиль; почему мы положили якорь на 12 саженяхъ въ двухъ миляхъ отъ берега, западная оконечность сего берега высокій крутый холмъ въ широтѣ 65° 36′ при долготѣ 198° 18′. Въ девятомъ часу насталъ вѣтръ отъ NO, я снялся съ якоря и легъ на ZO въ надѣждѣ пройти между симъ берегомъ и тѣмъ, при коемъ мы ложились на якорь 6го. Вскорѣ глубина уменшилась до семи саженъ и мы увидѣли, что оба берега соединяются низменными мѣстами. Я тотчасъ поворотилъ, пошелъ къ NW части и легъ на якорь на глубинѣ 17 саженъ. По утру 9го мрачность про- 9.
чистилась и мы увидѣли берега со всѣхъ сторонъ. Крутый скалъ или высокій островъ на W, а отъ него на N другій и большій островъ же; вышеупомянутый высокій на оконечности холмъ на ZOTO, а самая оконечность на ZO 32°. Низкій берегъ проспирался на NW и былъ отъ насъ на NOTO въ трехъ миляхъ позади представлялись высокіе холмы.

Оконечность сія особеннаго примѣчанія достойна потому, что она самая западнѣйшая часть изъ извѣстныхъ до сего времяни береговъ Америки и названа мною Мысъ Принца Валлійскаго широта ея 65° 46′, долгота 191° 45′.

1778 г. м. Августъ Можетъ быть въ наблюденіяхъ, по коимъ опредѣлено сіе положеніе есть малая ошибка, ибо небо не совсемъ было ясно. Мы усмотрѣли на берегу нѣсколько жилищъ.

Въ восемь часовъ утра задулъ вѣтръ отъ N, и мы снялись съ якоря, но едва вступили подъ паруса, вѣтръ скрѣпчалъ при сильномъ дождѣ и пасмурности; противное направленію вѣтра теченіе, развѣло такое волненіе, что поддавало въ судно и мы лавируя ничего не выигрывали. Я въ два часа по полудни легъ къ вышеупомянутому крутому скалу или высокому острову, который когда мы въ послѣдній разъ стояли на якорѣ былъ отъ насъ на W; я хотѣлъ при ономъ положить якорь и ждать доколѣ вѣтръ стихнетъ. По приближеніи увидѣли мы два небольшіе острова около трехъ или четырехъ миль въ окружности, и заключая что они могли подать намъ малую защиту, мы продолжали курсъ къ W и въ восемь часовъ увидѣли берегъ отъ NNW къ WTZ и ближайшая онаго часть въ шести миляхъ. Я продолжалъ курсъ на W до десяти часовъ вечера, а ночью лежалъ имѣя малыя паруса на O.

11. При разсвѣтѣ 11го поворотили къ берегу въ семь часовъ при долготѣ по хронометру 189° 24′ берегъ простирался отъ ZW 72° до NO 41° и между Югозападною оконечностію сего берега и другою оконечностью же отъ насъ на W была большая губа; въ десять часовъ утра мы въ оной положили якорь въ двухъ миляхъ отъ сѣвернаго берега на глубинѣ 10 саженъ, имѣя грунтъ крупный песокъ, Южную оконечность губы на ZW 58°, Сѣверную на NW 43°, дальнѣйшій внутренній берегъ оной на NW 60° въ двухъ миляхъ, а вышеупомянутые два острова, которые мы прошли на канунѣ были отъ насъ на NO 72° въ 14 миляхъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Поступки жителей, то есть Чукчей, когда они увидѣли Суда — Видъ, одѣжда, жилища зимнія и лѣтнія, оружіе — Суда переходятъ къ берегамъ Америки — Продолженіе плаванія на Сѣверъ — Льды — Мысъ названный Замерзшимъ — Море совершенно запертое льдами — Убитые моржи — Описаніе оныхъ — Мысъ Лизбурнъ — Тщетное покушеніе пройти сквозь льды — Замѣчаніе какимъ образомъ оные составляемы Возвращеніе къ берегамъ Азіи — Сѣверный мысъ — Намѣреніе возвратиться на Сѣверъ въ слѣдующее лѣто.

1778 г. м. Августъ

При входѣ въ заливъ мы увидѣли на Сѣверномъ берегу онаго селеніе и жителей, которые кажется нѣсколько озаботились прибытіемъ нашимъ; я поѣхалъ на берегъ съ тремя вооруженными шлюпками. Человѣкъ съ сорокъ вооруженныхъ копьями и стрѣлами стояли фронтомъ на возвышенности близь селенія; трое по мѣрѣ приближенія нашего къ берегу подходя къ оному кланялись весьма низко и хотя мы имъ таковыми же поклонами отвѣтствовали, но они не дождавшись, что бы мы пристали, пошли назадъ къ своему фронту. Я одинъ слѣдовалъ за ними и знаками изъявленія дружественнаго нашего расположенія убѣдилъ ихъ остановиться и принять въ подарокъ нѣсколько бездѣлицъ они мнѣ подарили два моржовыя зуба и двѣ лисьи кожи; просили что бы я запретилъ прибывшимъ со мною къ нимъ подходить, сами удалялись и когда я пошелъ за ними, казалось что хотѣли употребить въ дѣйствіе свое оружіе и стоявшіе во фронтѣ имъ въ томъ же послѣдовали, однако же вскорѣ подаренные мною стеклянные пронизки ихъ успокоили и мало по малу началась между нами мѣна; мы дали имъ ножей, стеклянныхъ пронизокъ, табаку, а они намъ своихъ одѣждъ и нѣсколько стрѣлъ, копій же и луковъ ни за что дать не хотѣли,

1778 г. всегда имѣли оныя въ готовности, и только четыре м. Августъ человѣка на малое время отложили, дабы забавить насъ плясками и пѣніемъ.

Стрѣлы ихъ вооружены костьми или каменьями, а копья желѣзные и стальные Европейской работы, висѣли на кожаномъ ремнѣ чрезъ правое плѣчо, а на лѣвомъ кожаные же красные и красивые колчаны, наполненные стрѣлами.

Всѣ Американцы, которыхъ мы предъ симъ видѣли малорослы, кругло и толстолицы съ высокими скулами, жители же сихъ мѣстъ долголицы, высоки, статны, однимъ словомъ со всемъ другаго поколѣнія. У всѣхъ уши проняты и у нѣкоторыхъ серги изъ пронизковъ; мы не видали дѣтей и стариковъ видѣли только одного. Одѣжда ихъ состоитъ изъ штановъ, камзола, сапоговъ, рукавицъ и шляпъ, все изъ чисто выдѣланной оленей или тюленей или сабачей кожи, у иныхъ и съ шерстью. Кромѣ сего носятъ они большіе изъ сабачьихъ кожъ капишоны закрывающіе и голову и плеча. Ни у одного не было бороды.

Жилища ихъ двухъ родовъ, зимніе и лѣтніе; кругловаты нѣсколько въ землю впадшіе и сведенные сводомъ, которой искусно составленъ изъ деревьевъ и китовыхъ ребровъ и плотно покрытъ дерномъ такъ что всѣ имѣютъ видъ не большихъ бугровъ; въ мѣсто дверей служитъ дыра въ вершинѣ свода, полъ вымощенъ досками. Подлѣ каждаго таковаго дома сдѣланъ небольшій чистой для поклажъ анбаръ на верьху коего для стрегущаго сдѣлана бутка изъ большихъ костей морскихъ звѣрей.

Осмотрѣнное нами, жилище длиною было въ двадцать, вышиною около двенадцати футъ; лѣтніе обширнѣе и круглѣе, составлены изъ кольевъ и костей кожами покрытыхъ, раздѣлены на разные части висящими кожами; изъ

сего видно что Чукчи имѣютъ понятіе о благопристой- *1778 г.*
ности; спятъ на кожахъ, оными же одѣваются и содержутъ *м. Августъ*
въ чистотѣ.

По близости отъ сихъ жилищъ видѣли мы нѣсколько помостовъ, на которыхъ конечно сушатъ рыбу и кожи. Собакъ весьма много, кажется что употребляемы и въ пищу, ибо мы видѣли нѣсколько какъ будто бы для сего убитыми.

Лодки такого же рода какъ у Американцовъ есть большія и малыя; по множеству лежащихъ на берегу костей морскихъ звѣрей и рыбъ, кажется заключить можно, что море доставляетъ жителямъ сихъ мѣстъ главную часть ихъ пищи. Земля должна быть весьма безплодна, ибо не видно ни деревъ ни кустарниковъ.

По широтѣ и долготѣ и по положенію сопротивнаго берега Америки, я заключилъ, что мы находимся при Чукотской землѣ и Западной части пролива опознаннаго Капитаномъ Берингомъ въ 1732 годѣ.

Пробывъ часа три на берегу, мы возвратились на 11.
судно, и пользуясь наставшимъ отъ Юга вѣтромъ вышли изъ залива и легли на NO между берега и двухъ острововъ; на завтрѣ въ полдень первый простирался отъ ZW 80° на NW 84°, острова оставались отъ насъ на ZW 40°, круглый холмъ за мысомъ Принца Вильгельма на ZO 36° и отъ сего мыса берегъ протянулся на ZO 65°. Широта мѣста нашего была 66° 5′ 15″, долгота 191° 19′, глубина 29. Мы находились почти въ срединѣ пролива и каждый берегъ отстоялъ отъ насъ миль на семь.

Дабы приближиться къ берегамъ Америки, я легъ на O. Глубина стала уменьшаться, вѣтръ стихъ, почему я принужденъ положить якорь на шести саженяхъ, въ четырехъ миляхъ отъ ближайшей части берега.

1778 г. Вѣ девять часовѣ задулѣ вѣтрѣ отѣ N, мы опять
м. Августѣ вступили подѣ паруса и легли на W; вскорѣ достигли боль-
12. шой глубины и цѣлые слѣдующіе сутки держали на N вѣ виду обѣихѣ береговѣ, но ближе кѣ Американскому.

13. Вѣ четыре часа по полудни 13го вѣтрѣ задулѣ отѣ
14. Z и я лежалѣ на NOTN до четырехѣ часовѣ слѣдующаго утра, тогда не видя еще берега я склонился на NOTO, вѣ девять часовѣ берегѣ открылся отѣ OTN до ZOTZ. Вѣ два часа глубина оказалась вѣ другѣ 13 саженѣ и я поворотивѣ вѣ море, вѣ четыре часа опять обратился кѣ берегу, который простирался отѣ N до ZO, ближайшая кѣ намѣ часть вѣ трехѣ или четырехѣ миляхѣ составляла оконечность, которую я назвалѣ *Оконечность Мульграва*, широта ея 67° 45′, долгота 194° 51′, кѣ морю весьма низка, далѣе невысокіе холмы и совсемѣ безлѣсна. Вѣ скорѣ вѣтрѣ усилился при мрачности и дождѣ, почему я пошелѣ на W.

15. На завтрѣ вѣ полдень стало тише, и сіяніе Солнца доставило намѣ способѣ кѣ учиненію наблюденій, по коимѣ широта мѣста нашего оказалась 68° 18′. Я легѣ на NO и
16. продолжалѣ идти симѣ курсомѣ до шести часовѣ утра слѣдующаго дня. Мы видѣли нѣсколько моржей и большія стада птицѣ, которыя походили на жаворонковѣ, посему заключили что не далеко отѣ берега, густымѣ туманомѣ
17. отѣ насѣ скрытаго. Вѣ шесть часовѣ утра 17, глубина по лоту была 16, а чрезѣ шесть миль уменшилась до 11 саженѣ. Около полудня на нѣсколько времяни показалось Солнце и Луна, и мы дѣлали наблюденія для опредѣленія мѣста нашего, широта онаго оказалась 70° 33′, долгота 197° 41′, по часамѣ послѣдняя была 198°. Склоненіе компаса 35° 1′ 25″ кѣ востоку.

Предѣ полуднемѣ примѣтили мы вѣ Горизонтѣ свѣтѣ подобный производимому отѣ отраженія льда и не предполагали встретить оный такѣ рано; чрезѣ часѣ уви-

дѣли обширное ледяное поле и продолжая путь къ оному, 1778 г.
въ третьемъ часу въ половинѣ принуждены на глубинѣ 22 м. Августъ
саженъ въ широтѣ 70° 41′, поворотить подлѣ самаго льда, который былъ совершенно сплотившись отъ WTZ до OTN. На льду лежало множество моржей и многія также плавали около онаго, я хотѣлъ было послать на гребныхъ судахъ застрѣлить нѣсколько, но по причинѣ крѣпкаго вѣтра не могъ сего исполнить.

Въ полдень 18го мы находились въ широтѣ 70° 44′ 18.
на пять миль восточнѣе послѣдне обсервованнаго мѣста и подлѣ самаго льда, который составлялъ совершенную скалу вышиною сажени въ двѣ. Вѣтръ позволилъ намъ держать на Z, чрезъ нѣсколько времяни увидѣли мы въ трехъ или четырехъ миляхъ отъ Z на ZOTO простирающійся берегъ; восточнѣйшая оконечность въ широтѣ 70° 29′ при долготѣ 198° 20′ совершенно окружена была льдами, по чему я назвалъ оную *Оледенѣвшій Мысъ* глубина была не болѣе 9 саженъ, сопротивный край сего берега выходилъ вонъ изъ вида.

Будучи таковымъ образомъ между берега и льдовъ къ оному примыкающихся и препятствующихъ къ продолженію курса къ сѣверу я легъ на ZW.

Въ восемь часовъ утра 19, я опять поворотилъ на N; 19.
въ полдень широта наша 70° 6′, долгота 196° 47′, около насъ было много плавающаго льда; а чрезъ полтора часа мы достигли вышеупомянутыхъ стоящихъ льдовъ; имѣя нужду въ свѣжемъ мясѣ, я послалъ гребныя суда, дабы настрелять моржей. Въ семь часовъ вечера на *Резолюцію* привезли оныхъ семь.

Жиръ ихъ вкусомъ походитъ на мозгъ, но ежели не посолить, то скоро испортится, мясо черно, жестко и крайне приторно, вкусъ сердецъ не хуже говяжьяго, растопленный жиръ даетъ много масла, которое весьма хо-

1778 г. м. Августъ рошо горитъ, кожи много послужили намъ для прикрытія такелажа. Зубы большей части моржей были весьма малы, а у многихъ самыхъ старыхъ и толстыхъ, меньше шести дюймовъ. Мы заключили, что старые зубы у нихъ по времянамъ выпадаютъ.

Моржи лежали на льду стадами по нѣскольку сотенъ и валялись подобно какъ свиньи, голосъ ихъ весьма громокъ и пронзителенъ, и во время тумана извѣщалъ насъ о близости льдовъ прежде нежели мы оные могли увидѣть. При каждомъ стадѣ кажется были часовыя, которые при приближеніи нашемъ разбужали спящихъ, но всѣ не преждѣ пускались въ бѣгство какъ послѣ учиненныхъ отъ насъ выстрѣловъ, тогда въ совершенномъ безпорядкѣ бросались въ воду, намъ же доставались только на повалъ убитые, а смертельно раненые скрывались. Животные сіе болѣе видомъ нежели на самомъ дѣлѣ страшные, стадами слѣдовали за гребными судами, но коль скоро увидѣли огонь на полкѣ, ныряли въ воду. Самки защищались болѣе на льду и въ водѣ до самой крайности и дѣти не покидаютъ ихъ и мертвыхъ такъ что застрѣливъ перьвыхъ, получали добычу и послѣднихъ.

Одного изъ доставшихся намъ моржей смѣряли, случилось что не самаго большаго; длина онаго отъ рыла до хвоста 9 футъ 4 дюйма, вышина отъ лопатки 5 футъ, длина переднихъ пластицъ 2 фута 4 дюйма, заднихъ 2 фута 6 дюймовъ, окружность у плечь 7 футъ 10 дюймовъ, у заднихъ пластицъ 5 футъ 6 дюймовъ, вѣсу безъ головы, внутренности и кожи до 25 пудъ, въ головѣ пудъ 10 фунтовъ, въ кожѣ 6 пудъ.

За нѣсколько дней предъ симъ мы видѣли стада къ югу летящихъ утокъ двухъ родовъ весьма не ровной величины, большіе бураго цвѣта, а изъ меньшихъ самцы черные съ бѣлымъ, самки бурые же. Утки сіи служатъ къ признакамъ, что далѣе къ Сѣверу былъ берегъ.

Мы были такъ окружены льдомъ, что принуждены *1778 г.* держать на Z до трехъ часовъ слѣдующаго утра, тогда *м. Августъ* опять поворотили на Северъ, глубина продолжалась по- 20. стоянная отъ 12 до 15 саженъ. Въ два часа достигли до плотно стоящаго льда, пошли въ доль онаго, и при густомъ туманѣ часто направляемы были крикомъ моржей; въ полночь слышали всплески волненія на стоящія льды и пошли на Z.

Въ 10 часовъ 21го мрачность прочистилась и мы 21. увидѣли берегъ Америки простирающійся отъ OTZ до ZTO, а въ полдень отъ O до ZWTZ; ближайшая часть была отъ насъ въ семи миляхъ широта мѣста нашего 69° 32′, долгота 195° 48′ и поле сомкнутыхъ льдовъ находилось не далеко; слѣдственно перемѣнило прежнее мѣсто и подвигалось къ югу.

Пользуясь тихимъ вѣтромъ, я посылалъ изслѣдовать нѣтъ ли теченія, но ни какого не найдено. До осьми часовъ вечера приближался къ берегу дабы сыскать заливъ или губу и не видя таковыхъ, поворотилъ опять на сѣверъ. Южнѣйшую оконечность берега состоящую у насъ въ виду назвалъ я *мысъ Лизбурнъ*, широта онаго 69° 5′ долгота 194° 42′; весь берегъ къ морю низокъ, зеленоватъ, но нигдѣ нѣтъ лѣсу, а снѣгъ лѣжалъ только въ двухъ мѣстахъ.

Продолжая курсъ къ сѣверу при пасмурности, которая изъ рѣдка прочищалась, съ осьми часовъ вечера 22го 22. мы имѣли штиль до полуночи. Въ сіе время задулъ вѣтръ отъ NO и видя себя окруженныхъ льдами мы пошли на Z. На завтрѣ по утру мрачность прочистилась, и какъ льды препятствовали же подняться къ сѣверу въ доль берега, то я положилъ исполнить сіе удалясь отъ онаго и для того легъ на W. Продолжая итти симъ курсомъ при холодномъ вѣтрѣ, туманѣ, пасмурной и ясной погодѣ, со снѣгомъ и дождемъ, имѣя глубины не болѣе 28 саженъ, въ 10 часовъ

1778 г. м. Августъ утра 26го мы опять увидѣли льды простирающіяся отъ NW до OTN, находившись въ широтѣ 69° 36′ при долготѣ 184°. Въ пять часовъ должны были поворотить на О ибо къ сему только румбу оставался свободный путь.

27. Въ семь часовъ вечера 27го находясь у льдовъ простирающихся отъ ONO до WZW вонъ изъ вида, пользуясь тихимъ вѣтромъ, я хотѣлъ ближе осмотрѣть сіи льды; нашелъ, что оные состоятъ изъ большихъ такъ плотно плавающихъ льдинъ, что и на гребномъ суднѣ едвали возможно было нѣсколько пробиться съ края; весь ледъ чистъ и прозраченъ кромѣ верхней части, послѣ составившейся отъ низпадавшихъ снѣговъ. Самые крайнія льдины были не мѣнѣе пятнадцати саженъ въ длину до пяти въ ширину, а въ водѣ погружены по крайней мѣрѣ на 30 футъ. Безъ сомнѣнія сіи льды достигли таковой величины въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ; сила солнечнаго дѣйствія весьма мало убавляетъ оныхъ, ибо во время краткаго пребыванія сего свѣтила на Горизонтѣ, оно большею частію и иногда по нѣскольку дней съ ряду скрываемо туманомъ, а уменьшаются сіи громады силою волненія оные разбивающаго и иногда срывающаго части надъ поверхностью воды стоящіе, такъ что мы видѣли нѣсколько ледяныхъ горъ окруженныхъ ледяными же отмелями, на коихъ нашли глубины до 15 футъ. Случиться можетъ, что въ одинъ бурный годъ разобьетъ льдовъ больше нежели составится оныхъ въ нѣсколько лѣтъ, что и препятствуетъ еще большему умноженію.

Наставшій густый туманъ принудилъ меня возвратиться на судно скорѣе нежели бы я желалъ. Мы застрѣлили нѣсколько моржей, но успѣли взять только двухъ; на льдинахъ было оныхъ великое множество. Всю ночь
28. лавировали между плавающихъ льдовъ; на завтрѣ въ десять часовъ утра, туманъ прочистился, съ обѣихъ судовъ

послали стрѣлять моржей, къ двумъ часамъ привѣзли оныхъ столько, сколько намъ было нужно. Въ полдень широта мѣста нашего 69° 17′, долгота 183°; склоненіе компаса къ востоку 25° 56′. Во весь день большею частію держали на ZW. *1778 г. м. Августъ*

Въ десять часовъ утра 29го большіе льды были отъ насъ къ N, а берегъ открылся на ZWTW; въ скорѣ на W увидѣли еще большее онаго пространство и два холма; по мѣрѣ приближенія нашего къ берегу глубина уменьшалась, въ полдень въ трехъ миляхъ оказалось только 8 саженъ и мы тотчасъ поворотили въ морѣ. 29.

Мрачность прочистилась и мы могли ясно видѣть берегъ; сія часть совершенно подобна противулежащимъ берегамъ Америки, низка къ водѣ, безълѣсна, но покрыта мхомъ, далѣе отъ моря возвышается, въ нѣкоторомъ разстояніи было вонъ изъ вида простирающееся озеро. Крутую каменистую зрѣнію нашему представляющуюся оконечность назвалъ я *мысъ Нордъ*. Широта онаго 68° 56′ долгота 180° 51′. Я намѣревался обойти сей Мысъ, но крѣпкій вѣтръ, густая со снѣгомъ мрачность и опасеніе отъ льдовъ мнѣ въ семъ возпрепятствовали.

По приближающемуся позднему времяни года я не могъ продолжать дальнѣйшихъ покушеній къ отысканію прохода на западъ въ Атлантическій Океанъ, и положилъ искать мѣсто, гдѣ бы запастись водою, дровами и провѣсти зиму возможно полѣзнѣйшимъ образомъ для Географіи и мореплаванія и пріуготовиться къ возобновленію исканій нашихъ слѣдующимъ лѣтомъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Отбытіе отъ Мыса Норда и возвращеніе въ доль берега Азіи — Островъ Беринговъ — Мысъ Сердце камень — Предѣлъ плаванія Беринга на Сѣверъ — Положеніе Восточнаго Мыса Азіи — Чукоцкая земля — Губа Св. Лаврентія — Острова Св. Лаврентія — Беринговъ Чукоцкой Мысъ — Положеніе онаго опредѣлено съ точностью — Переѣздъ къ берегу Америки — Мысъ Дерби; — Мысъ Денбигъ — Островъ Безборугъ — Мысъ Балдъ-Геадъ — Жители — Произведенія земли — Донесеніе Лейтенанта Кита — Входъ Нортона — Наблюденіе Луны — Расположеніе о будущихъ дѣйствіяхъ.

1778 г. Мы шли въ морѣ доколѣ достигли 18 саженъ глу-
м. Августъ бины, тогда спустились на О въ доль берега Азіи и какъ вѣтръ былъ силенъ при густой пасмурности со снѣгомъ, то во всю ночь должны были лежать въ дрейфѣ.

30. На разсвѣтѣ 30го при продолжающейся пасмурности пошли къ берегу; въ десять часовъ, увидѣли оный на ZW въ 4хъ миляхъ, глубины оказалось семь саженъ, я поворотилъ въ морѣ. Въ полдень мрачность прочистилась и берегъ открылся отъ ZO къ NWTW, къ морю низкій и весь покрытый недавно выпавшимъ снѣгомъ. До десяти часовъ вечера я шелъ въ доль берега, ночью держалъ въ морѣ а при разсвѣтѣ опять ближе къ берегу, который простирался отъ W къ ZOTZ. Мы вскорѣ увидѣли что то былъ островъ, я означилъ оный на картѣ подъ названіемъ *островъ Беринговъ*, оный около пяти миль въ окружности, крутъ и каменистъ, въ трехъ миляхъ отъ большаго берега, въ широтѣ 67° 45′. Уже два дня среднѣе возвышеніе термометра почти не было далѣе точки замерзанія а часто ниже оной, вода на бочкахъ и палубѣ въ поверхности замерзала.

м. Сентяб. Продолжая курсъ на ZZO почти по направленію бе-
1. рега, въ десять часовъ достигли восточной оконечности

и не вѣдая, можно ли оную обойти, ночью лавировали на траверзѣ; въ восемь часовъ имѣя сію оконечность на ZTO увидѣли другій мысъ на OZO½ O, а вскорѣ и все продолженіе берега, который былъ низокъ, но во многихъ мѣстахъ выдавался каменными оконечностями. Въ семь часовъ открылись намъ на ZO 37°, двѣ новые оконечности и я увидѣлъ, что мы находились близь того мыса, до котораго достигъ Капитанъ Берингъ въ 1728 году и назвалъ Сердце камень. Широта сего мыса 67° 3′ долгота 188° 11′; у самаго моря крутый скалъ, по Восточную сторону берегъ крутъ и высокъ а по Западную низокъ и почти до самаго Сѣвернаго мыса имѣетъ направленіе на NNW-NWTW. Въ равномъ разстояніи отъ берега глубина всегда одинакая и не превосходитъ 23 саженъ. 1778 г. м. Сентяб.

Въ слѣдующій день шло много снѣгу, но съ перемежками, между тѣмъ Солнце просіяло, и мы могли ясно разсмотрѣть, что берегъ отъ мыса Сердце камень простирался соединенный; въ полдень находясь въ широтѣ 66° 37′, мы имѣли мысъ сей на NW 82° въ 13 миляхъ, южнѣйшую часть берега въ виду на ZO 41° а ближайшую въ двухъ миляхъ; глубина была 21 сажень.

Ясность погоды доставила намъ возможность разсмотрѣть на берегу жителей онаго и жилища ихъ на подобіе бугровъ изъ земли воздымающихся. Къ вечеру прошли Восточный мысъ Азіи; кажется мнѣ, что опредѣляемое оному господиномъ Миллеромъ положеніе не истинное, но я оставляю дальнѣйшее о томъ изслѣдованіе до возвращенія моего къ симъ мѣстамъ будущаго лѣта. Мысъ сей состоитъ изъ полуострова довольно длиннаго, съ матерымъ берегомъ весьма низкимъ перешейкомъ соединяемаго, у самаго моря крутый скалъ, а передъ сею оконечностью нѣсколько скаловъ видомъ колоколамъ подобныхъ. Широта сего мыса 66° 6′, долгота 190° 22′, отъ Мыса Принца Валлійскаго на

1778 г. берегу Америки на NW 58° въ тринадцати миляхъ; окре-
м. Сентяб. стности мыса состоятъ изъ холмовъ и долинъ, первыя казались мнѣ изъ камней, вторые цвѣта зеленоватаго, но не видно было ни деревьевъ ни кустарниковъ.

Обошедъ сей Мысъ, я легъ на ZW½W къ Сѣверной оконечности губы Св. Лаврентія (гдѣ мы стояли на якорѣ 10 Августа); Въ восемъ часовъ слѣдующаго утра достигли оной, видѣли ходящихъ по берегу жителей и къ удивленію нашему, хотя погода была довольна хороша, ни одинъ изъ нихъ не пріѣхалъ на судно. Губа сія шириною миль въ пять при входѣ, въ берегъ вдалась на четыре, кажется можетъ служить добрымъ отъ вѣтровъ убѣжищемъ. Я не останавливался на ближайшее обозрѣніе оной, для того что для будущей компаніи мнѣ бы нужно было якорное мѣсто лѣсомъ обильное, а я зналъ, что при семъ заливѣ онаго со всемъ нѣтъ.

Въ часъ по полудни мы увидѣли Чукочь; они тащили къ берегу убитаго Кита, который съ начала показался намъ какъ будто надводный камень.

Въ полдень 4 находились въ широтѣ 64° 38′ при долготѣ 188° 1′, южнѣйшая оконечность Азіи въ виду, оставалась на ZW 48° а самый ближній берегъ въ разстояніи трехъ или четырехъ миль.

Съ сего мѣста я пересталъ слѣдовать направленію берега, ибо оное привело бы меня въ заливъ Анадырской, куды ни что меня не привлекало, а потому я легъ на Югъ, дабы увидѣть обретенный Капитаномъ Берингомъ островъ Св. Лаврентія, который въ самомъ дѣлѣ скоро и показался и въ восемь часовъ былъ отъ насъ на ZO 20°, въ одинадцати миляхъ. Въ сіе время южнѣйшая часть большаго берега была на ZW 80°. Сію то оконечность кажется мнѣ назвалъ Берингъ Чукотскій Носъ, широта онаго 64° 13′, долгота 186° 36′; должно отдать справедли-

вость, что положеніе берега означено Капитаномъ Берингомъ весьма хорошо и широты и долготы опредѣлены имъ съ таковою вѣрностію, каковой бы отъ извѣстныхъ сему способовъ ожидать не возможно. 1778 г. м. Сентяб.

Дабы лѣто будущаго года употребить единственно на продолженіе исканія прохода къ Сѣверу, я положилъ до наступленія позднаго времяни изслѣдовать, не ошиблисли мы принявъ за продолженіе Матераго берега Америки, берегъ назначенный на картѣ Г. Штелина подъ названіемъ острова Алявшки, и для того пошелъ къ оному. На завтрѣ въ пять 5.
часовъ по полудни увидѣлъ берегъ на $Z\frac{3}{4}$ O а въ шесть часовъ 6го числа островъ сей былъ отъ насъ на NOTO въ 6.
десяти миляхъ, восточнѣйшая часть берега на NO 49°. Въ восемь часовъ вечера 7го, на NO 70° и *островъ саней* нахо- 7.
дился отъ насъ на NW 85° въ осьми миляхъ, въ сіе время мы увидѣли на берегу огонь и двѣ гребущія къ намъ людьми наполненные лодки, я легъ къ онымъ, но при всевозможныхъ изъявленіяхъ дружелюбнаго нашего расположенія всегда держались отъ насъ въ четверти мили, а потому я поворотилъ опять въ доль берега.

Въ часъ по полудни 8го, усмотря что глубина умень- 8.
шалась, я положилъ якорь на десяти саженяхъ и по разсвѣтѣ опять пошелъ паралельно берегу, коего направленіе было на O и $OTZ\frac{1}{2}O$. Въ семъ часовъ вечера мы достигли на Траверзъ къ оконечности коей широта 64° 21′ долгота 197°; берегъ отъ оной обращался болѣе къ Сѣверу. Въ восемь часовъ оконечность сія, которую мы назвали *мысъ Дерби* была отъ насъ на ZW 62°, Сѣвернѣйшій берегъ на NO 32°, ближайшая онаго часть въ трехъ миляхъ; мы положили якорь имѣя глубины 13 саженъ, грунтъ илъ.

Слѣдующаго утра при разсвѣтѣ вступивъ подъ па- 9.
руса, продолжали курсъ въ доль берега и увидѣли двѣ отдѣленные части онаго, которые показались намъ островами,

1778 г. м. Сентяб. одинъ былъ отъ насъ на ZO 70°, другой на О. Продолжая курсъ на N въ скорѣ усмотрѣли мы берегъ лѣсистый, каковаго уже давно не видали, направленіе же онаго простиралось на NOTN½O, за островами видимъ былъ высокій берегъ, который мы могли почитать частію матераго, а ближайшій островомъ Аляшкою. Я сомнѣвался въ истиннѣ сего предположенія однако же пошелъ между обѣими берегами; послалъ въ передъ *Дисковери*, а предъ оною два гребныя судна съ лотами, мы шли такимъ образомъ до четвертаго часа по полудни, тогда глубина оказалась три съ половиною сажени; я поспѣшилъ воротиться тѣмъ больше, что имѣя противный вѣтръ мнѣ надлѣжало лавировать; особенно примѣтная оконечность, которую я назвалъ *голою головою* оставалась отъ насъ на NTW въ растояніи одной мили, на Западной сторонѣ сей оконечности небольшая губа на низкомъ берегу; на коемъ мы усмотрѣли нѣсколько шалашей.

Лавировавъ во всю ночь, къ разсвѣту достигли мы на глубину десяти саженъ. Въ десять часовъ утра находясь въ милѣ отъ Западнаго берега я съѣхалъ на оный съ Капитаномъ Кингомъ. Мы пристали у возвышенной оконечности состоящей изъ отвесныхъ слоевъ, темносиняго камня съ кварцомъ и микою смешаннаго; на вершинѣ нашли мы кустарники и между оными множество разныхъ ягодъ; далѣе мѣсто равное поросшее небольшимъ березнякомъ и ивами; на берегу видѣли слѣды птицъ и оленей, въ разныхъ мѣстахъ нашли довольно прѣсной воды, и не мало выброшенныхъ съ моря лѣса. Я возвратился на судно въ намѣреніи придти съ онымъ на якорь къ сему мѣсту, но вѣтръ въ томъ воспрепятствовалъ и мы обратились къ проливу лежащему берегу гдѣ положили якорь у Южной оконечности, о коей заключили, что она часть острова, но по утру узнали что соединялась съ Мате-

рымъ берегомъ низкимъ перешейкомъ каждая сторона 1778 г.
составляла губу. Мы пошли въ южную и въ полдень м. Сентяб.
положили якорь на глубинѣ пяти саженъ имѣя грунтъ илъ; оконечность полуострова названа мною *мысъ Денбигъ* и была отъ насъ на NW 68° въ трехъ миляхъ.

На берегу показалось нѣсколько человѣкъ и одинъ мужчина сѣвъ въ лодку пригребъ къ намъ; я далъ ему ножикъ и пронизковъ, которые ему весьма полюбились. Мы изъявили ему, что бы доставилъ намъ что либо сьѣстное, онъ тотчасъ отправился къ берегу, но встретя идущую къ судну лодку, на коей случилось двѣ сушеные семги взявъ оныя возвратился и кромѣ меня никому не хотѣлъ отдать рыбу; въ слѣдъ за нимъ пріѣзжали другіе Американцы и промѣнивали сухую треску на разныя бездѣлицы. Крайне просили ножей и табаку.

Послѣ обѣда я послалъ на берегъ Лейтенанта Гора для отысканія воды, лѣсу же на ономъ видно было въ изобиліи. Отправя по гребному судну для промѣра, мы снялись съ якоря въ намѣреніи войти далѣе въ губу, но вскорѣ нашли сіе невозможнымъ по причинѣ отмѣли, мили на три отъ берегу простирающейся, о чемъ также донесли посланные для промѣра, Лейтенантъ Горъ возвратился въ восемь часовъ нагрузясь дровами и сказывалъ, что съ трудомъ сіе исполнилъ, ибо отмѣль препятствовала подойти къ берегу, пресной же воды нашелъ весьма мало, почему я пошелъ къ сопротивному берегу и лавировавъ нѣсколько времяни, положилъ якорь на глубинѣ пяти саженъ въ полу милѣ отъ берега, имѣя южную онаго оконечность на ZW 26°, *мысъ Бальдъ-Геидъ* на NO 60° въ девяти миляхъ, *мысъ Денбигъ* на ZO 72° въ двадцати шести, и въ пятнадцати на ZO 52° къ югу отъ сего мыса лежащій островъ, названный мною *островъ Безборугъ*.

1778 г. м. Сентяб. Якорное сіе мѣсто было весьма открыто, а потому я положилъ запасшись для дровъ лѣсомъ, поспешно искать лучшаго убѣжища. Съѣхавъ на берегъ нашелъ не мало лѣсу и множество кустарниковъ, на коихъ было разныхъ ягодъ великое множество и уже созрѣвали; небольшія березы, ивы, ольхи росли между спрюсами, но все мѣлки и не болѣе полу-фута въ діаметрѣ, сосновый лѣсъ въ двое толщѣ. Назавтрѣ двое мущинъ, женщина и дѣвочка прибыли къ тому мѣсту, гдѣ мы рубили дрова; черты лица ихъ нетакъ были пріятны какъ предъ симъ нами усмотрѣнныхъ жителей сихъ береговъ, нижнія губы такъ же прорезаны; желѣзо цѣнили такъ дорого, что за четыре ножа изъ стараго обруча сдѣланные, отдали намъ пудъ десять недавно пойманной ими разнаго рода рыбы, я подарилъ нѣсколько пронизковъ дѣвочкѣ, мать, отецъ и она плакали съ радости. Къ вечеру мы достаточно запаслись дровами и налили нѣсколько бочекъ воды. Не видя заподлинно при островѣ ли или при матеромъ берегѣ находились и не имѣя возможности по малой глубинѣ изслѣдовать сіе судами нашими я отрядилъ къ тому Лейтенанта Кинга на двухъ гребныхъ катерахъ, и положилъ якорь въ губѣ на юговосточной сторонѣ *мыса Денбига*; къ намъ тотчасъ приѣхали жители, которые промѣнивали сухую лососину на разныя бездѣлицы.

При разсвѣтѣ 16го прибыло къ намъ 9 человѣкъ на 9 лодкахъ, приближались весьма осторожно, стали рядомъ позади *Резолюціи*, всѣ пѣли и между тѣмъ одинъ ударялъ мѣру въ барабанъ, а другой дѣлалъ разныя тѣлодвиженія, которыя какъ и пѣсни ихъ не были непріятны. Посетители наши во всемъ были похожи на жителей береговъ Америки. Жилища ихъ подлѣ берега, состоятъ изъ деревянныхъ шалашей, на срединѣ крышки дыра для выхода дыма.

Всѣ служители попеременно съѣзжали на берегъ, дабы погулять и набрать ягодъ, я былъ такъ же на берегу, видѣлъ нѣсколько травы, много разныхъ растеній; на небольшихъ озеркахъ, изъ коихъ иныя покрылись уже льдомъ было много дикихъ гусей и утокъ, и они такъ дики, что мы ни одной не могли застрѣлить. Нѣкоторые Офицеры ходили подалѣе во внутренность берега, встретили жителей обоего пола и приняты ими ласково. Господинъ Кингъ возвратился въ 7мь часовъ вечера и донесъ мнѣ, что онъ шелъ мили на 4 далѣе нежели бы мы могли достигнуть на судахъ нашихъ, приставалъ на западной сторонѣ, съ вершины холмовъ видѣлъ соединеніе обѣихъ береговъ и что мы находимся въ обширномъ заливѣ; въ дали усмотрѣлъ лѣсистыя равнины и средней высоты некрутые холмы, по долинамъ текли рѣки и одна отъ сѣверо-запада большая. Служители ходившіе къ сей рѣкѣ сказывали, что тамъ весьма крупный лѣсъ. *1778 г. м.Сентяб.*

Я назвалъ *заливъ* сей *входомъ Нортона* въ честь Г. Нортону Оратору нижняго Парламента. Губа, въ которой мы *стояли* на ZO сторонѣ, жителями называемая *Шакъ-толь* ненадежна, ибо не закрыта отъ Z и ZW вѣтровъ. Къ щастію во время пребыванія нашего вѣтръ былъ отъ N и NW и совершенно ясная погода; пользуясь оною мы сдѣлали до 77 послѣдовательныхъ лунныхъ наблюденій; изъ всѣхъ вычисленій оказалась:

Долгота нашего якорнаго мѣста - - -	197° 13′
широта - - - - - -	64° 31′
склоненіе компаса - - - - -	25° 45′
наклоненіе магнитной стрелки - - -	76° 25′

полныя воды ночью возвышались отъ двухъ до трехъ футъ.

Удостовѣрясь, что Аляска не островъ, а продолженіе матераго берега Америки, не надлежало помышлять искать

1778 г. убежища на зимнія въ сихъ мѣстахъ мѣсяцы; я не хотѣлъ
м. Сентяб. итти въ Петропавловскую гавань въ Камчаткѣ, полагая что по немалому числу имѣющихся у насъ служителей зимовать тамъ неудобно, паче же потому, что мнѣ бы надлежало остаться 6 или 7 мѣсяцовъ въ совершенномъ бездѣйствіи. Изъ всѣхъ ближайшихъ къ намъ земель на Сандвичевыхъ островахъ могли мы ожидать больше съѣстныхъ припасовъ и другихъ удобствъ, почему я рѣшился туды итти, но намъ настояла надобность прежде запастись водой, для сего положилъ итти въ доль берега Америки къ югу, искать якорнаго мѣста и стараться довершить опознаніе береговъ на сѣверъ отъ *мыса Невенгама*, на случай ежели бы мы не нашли новаго убежища обратиться въ гавань Самгонудгу назначенную нашимъ рандеву въ разлученіи.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Обретенія по отбытіи изъ входа Нортона — Островъ Стюартъ — Мысъ Стефенсъ — Мысъ Мелей — Островъ Клеркъ — Островъ Гора — Островъ Башенъ — Прибытіе въ Уналашку — Свиданіе съ жителями и Русскими купцами — Сообщенная мнѣ отъ господина Измайлова Карта о обретеніяхъ Россіянъ — Положеніе острововъ ими посещаемыхъ — Ихъ селенія въ Уналашкѣ — Описаніе о природныхъ жителяхъ сего Острова — Наружный видъ — Одежда — Образъ жизни — Жилища — Украшенія — Рукодѣлія — Лодки — Рыбная ловля и охота — Рыбы и морскія звѣри — Птицы — земляныя животныя — Растенія — Сходство жителей съ Гренландцами и Эскимовцами — Полныя воды — Наблюденія для опредѣленія долготы Уналашки.

17. Вступивъ подъ паруса по утру при легкомъ вѣтрѣ отъ О, я легъ на югъ и хотѣлъ пройти между *острова*

Безборуга и матераго берега, но мѣли мнѣ въ томъ возпрепятствовали; на завтрѣ въ полдень въ широтѣ 63° 37′ имѣя *островъ Безборугъ* на NO 42°, глубины оказалось только 5 саженъ, и въ скорѣ идущія въ переди гребныя суда сдѣлали сигналъ, что остается 3 сажени. Я тотъ часъ поворотилъ отъ берегу. Въ сіе время открылся на ZW 66° островъ въ 17 миляхъ на ZW 27° отъ мыса Денбига, я назвалъ оный *островъ Стуарта*, широта его 63° 35′, окружность отъ 6 до 7 миль, низокъ, какъ и противу лежащій матерый берегъ, который выходитъ мысомъ, я назвалъ оный *мысъ Стефенсъ*; можно бы въ семъ мѣстѣ по нуждѣ лечь на якорь на 5 саженяхъ глубины, но оно отъ сѣвера не закрыто. Подходя къ *острову Стуарту*, мы миновали два небольшіе островка, а на матеромъ берегу видѣли жителей, которые тѣлодвиженіями кажется приглашали насъ къ себѣ; южнѣйшая оконечность сего берега находилась отъ насъ на Z½ O въ семи миляхъ; я назвалъ оную *мысъ Мелей*. *1778 г. м. Сентяб.*

На завтрѣ 19го по малой глубинѣ которая иногда вдругъ оказывалась неболѣе четырехъ саженъ, мы принуждены были держать прочь отъ сего берега, къ которому кажется мнѣ ежели и можно подойти, то на самыхъ мѣлкихъ судахъ. Коль скоро глубины было восемь саженъ я опять сталъ держать на W къ тому берегу, которой мы видѣли 5го числа и на завтрѣ увидѣли оный опять въ 10ти или 11ти миляхъ; я назвалъ сіе новое наше обретеніе, котораго широта 63° 15′ при долготѣ 190° 30′ *островъ Кларка*. Пространство онаго не малое, мы усмотрѣли четыре холма долинами соединенные; при восточной сторонѣ лежитъ небольшой островъ по тремъ высокимъ скаламъ весьма примѣтный, сей послѣдней также и *островъ Кларка* обитаемы. 19.

1778 г. В следующій день мы шли вдоль берега *острова*
н. Сентяб. *Кларка*, к ночи ложились в дрейф и потом на зав-
21. 22. тре до полудня продолжали держаться таковым же образом в намѣреніи найти убѣжище, и не нашед онаго я лег на ZZW к тому берегу, который мы видѣли 29го Іюля; вѣтр был свѣжій с дождем и снегом.

23. При разсвѣтѣ 23го берег сей открылся на ZW в шести или семи милях, по приближеніи в скорѣ узнали мы, что то был остров миль в 30 длины по направленію на NW и ZO лежащій. Южная онаго оконечность, которую мы видѣли в Іюлѣ мѣсяцѣ названа мною тогдаже *мыс Упрей*. Я назвал нынѣ остров, *островом Гора*. В четырех милях от сего мыса на ZW 72° находится небольшій остров, который по виду своему назван мною
24. *остров Башен*. В 2 часа по полудни я лег на ZOTZ к Самгонудге, решась не терять больше времяни на исканіе убѣжища может быть и не существующаго. В вечеру вѣтр стал дуть весьма свежо.

25. В 8 часов утра 25го мы находились в широтѣ 58° 32′ при долготѣ 191° 10′; вѣтр еще больше скрѣпчал и на *Резолюціи* стало прибывать много воды так что одна помпа была в непрестанной работѣ. Опасаясь мели при *мысѣ Невенгамѣ*, я держал на О до вечера 26го, тогда поворотил чрез Фордевинд на W и прибыль воды уменьшилась; из сего к удовольствію нашему увидѣли мы, что она пробиралась выше подводной части.

н. Октяб. На конец 2го Октября при разсвѣтѣ увидѣли на ZO
2. остров Уналашку, но не ту часть, которую видѣли мы прежде. Поспѣшая стать на якорь я положил оный в залив Эго-шак на десять миль к W от Самгонудги, но по большой глубинѣ, скоро поспѣшил же из оной выйти. Жители в окрестностях многочисленны, многократно

насъ посещали, продавали сухой лососины, и другихъ рыбъ, 1778 г.
за которыя мы платили табакомъ и матрозы были такъ м. Октяб.
щедры, что въ двое сутокъ цѣна оному спала на тысячу процентовъ.

Въ часъ по полудни 3го перешли въ гавань Самганудгу 3.
и на завтрѣ плотники приступили къ работѣ на *Резолюціи*, отодрали обшивку, осмотрѣли гдѣ была течь и нашли оную въ носовой части. Между тѣмъ наливали бочки водою и производили другія работы.

Мы нашли на берегу еще много ягодъ, употребленіе коихъ въ ежедневное питье съ пивомъ изъ шишекъ совершенно истребило начало цынги ежели оная у кого и была. Ежедневно всѣ служители попеременно посылаемы были на берегъ; мы ловили рыбу и въ такомъ изобиліи, что не только всякой день для всѣхъ было достаточно, но еще оставалось лишку.

8го одинъ Уналашканецъ называемый Дерамушкъ при- 8.
несъ мнѣ и Капитану Кларку по письму на неизвѣстномъ намъ языкѣ писанному и по пирогу изъ ржаной муки съ соленою лососиною, заключая что подарки сіи и письма присланы отъ находящихся въ сосѣдствѣ нашемъ Рускихъ промышленниковъ, мы послали къ нимъ съ ихъ же посланнымъ нѣсколько бутылокъ рому, вина и портеру, я отправилъ съ Дерамушкомъ, Ледіарда капрала морскихъ солдатъ, человѣка смышленаго и очень проворнаго, препоручилъ ему собрать возможныя свѣденія и объявить Русскимъ, что мы Англичане ихъ союзники.

Ледіардъ возвратился 10е число съ тремя Русски- 10.
ми; одинъ изъ нихъ былъ вторый по начальникѣ судна, другій хорошо писалъ, всѣ трое были по виду очень умные люди и кажется весьма свѣдущи о разныхъ плаваніяхъ въ сихъ мѣстахъ произходившихъ, но къ сожалѣнію нашему мы не имѣли переводчика и потому не могли

1778 г. сѣ ними объясняться, одинѣ изѣ нихѣ былѣ сѣ Капитаномѣ
м. Октяб. Берингомѣ вѣ послѣднее его путешествіе, но вѣ весьма молодыхѣ лѣтахѣ, всѣ трое преисполнены были благоговѣнія кѣ сему мореплавателю, котораго труды, обретенія и нещастія открыли новую и весьма выгодную вѣтвь торговли для Россіи. Многіе предпріимчивые купцы нѣсколько ободряемые правительствомѣ разпространили сію торговлю и дѣлали новыя пріобретенія. Трое моихѣ гостей пере-
11. ночевавѣ у меня и посѣтивѣ Капитана Кларка назавтре поблагодаря насѣ за дружественный пріемѣ отправились и обѣщали чрезѣ нѣсколько дней опять насѣ посѣтить и привезти мнѣ карту острововѣ лежащихѣ между Уналашки и Камчатки.

14. Вѣ вечеру 14го будучи сѣ господиномѣ Веберомѣ вѣ селеніи неподалеку отѣ Самганудги мы увидѣли прибывшаго Русскаго, о коемѣ намѣ сказали, что онѣ главный изѣ промышлениковѣ на Уналашкѣ и другихѣ островахѣ, имя его Герасимѣ Григорьевѣ сынѣ Измайловѣ. Онѣ пріѣхалѣ на лодкѣ самѣ третей и сѣ нимѣ до 30 Байдарѣ одиначныхѣ, то есть такихѣ, вѣ коихѣ сидѣло по одному человѣку; коль скоро Г. Измайловѣ вышелѣ на берегѣ, для него разкинули небольшую палатку, онѣ меня пригласилѣ кѣ себѣ и потчивалѣ сухой лососиной и ягодами. По виду человѣкѣ весьма умный и хотя кѣ сожалѣнію мы не могли сѣ нимѣ иначе объясняться какѣ знаками, однакоже другѣ друга понимали; я просилѣ его кѣ себѣ, онѣ назавтре пріѣхалѣ со всѣми своими сопутниками и разположился вѣ сосѣдствѣ нашемѣ.

Г. Измайловѣ имѣлѣ весьма хорошія свѣденія о сей части свѣта и обрѣтеніяхѣ его соотечественниковѣ, сказывалѣ мнѣ, что былѣ сѣ Лейтенантомѣ Синдомѣ, что они доходили сѣвернѣе губы Св. Лаврентія и потомѣ были при островѣ вѣ 63° широты, мнѣ кажется при томѣ же

самомъ, который я назвалъ островомъ Клерка; показалъ мнѣ сколь ошибочны были карты наши о сихъ частяхъ. *1778 г. м. Октяб.*

Г. Измайловъ разсказывалъ намъ еще что за нѣсколько лѣтъ предъ симъ было отправленіе изъ Колымы къ 3-мъ большимъ островамъ при устьѣ ея лежащимъ. Что онъ ходилъ на суднѣ въ Японію, но былъ тамъ весьма малое время. Хотѣлъ подарить меня кожею котика, окоей сказывалъ, что въ Камчаткѣ стоила 80 рублей, но я не принялъ, а взялъ нѣсколько сухой рыбы и извѣстной травы Сараны. По обьясненіямъ Г. Измайлова и его товарища я заключилъ, что обрѣтенія Россіянъ не простираются къ востоку далѣе острова Кадьяка; гость нашъ пробылъ съ нами до вечера 21го, я отдалъ ему письмо къ Лордамъ Адмиралтейства со вложеніемъ карты о всѣхъ частяхъ опознаннаго мною берега Америки, такъ же о другихъ моихъ обретеніяхъ. Онъ мнѣ сказалъ, что весною будетъ имѣть случай доставить посылку мою въ Камчатку или Охотскъ, а слѣдующею потомъ зимою она дойдетъ до Петербурга; далъ мнѣ письма къ Начальствующему въ Камчаткѣ Маіору Бему и къ коменданту Петропавловской гавани. По спобностямъ и знаніямъ своимъ Г. Измайловъ достоинъ лучшаго мѣста нежели нынѣ имъ занимаемое, имѣлъ сведенія въ математикѣ, въ астрономіи и когда я ему подарилъ Октанъ, весьма скоро привыкъ всячески употреблять оный. 20. 21.

По утру 22го мы покусились было выдти въ морѣ, но въ томъ не успѣли. Послѣ обѣда пріѣхалъ къ намъ начальствующій находящимся въ *Уманакѣ Русскимъ* судномъ Яковъ Ивановичъ Сапожниковъ, человѣкъ весьма скромный и имѣвшій свѣденія о припасахъ и вѣщахъ, каковыя мы можемъ найти въ Петропавловской гавани; я увидѣлъ изъ обьясненій его, что вещей для насъ потребныхъ весьма мало и онѣ весьма дороги. Г. Сапожниковъ сказывалъ мнѣ, 22.

1778 г. что осенью будетъ въ Петропавловской гавани и сколько я
м. Октяб. понять могъ отвезетъ мое письмо. Мнѣ показалось, что онъ желаетъ доставить отъ меня что нибудь Маіору Бему, я послалъ ему небольшую зрительную трубу.

Когда мы ближе познакомились, многіе изъ Офицеровъ нашихъ ѣздили въ Россійское селеніе и всегда были приняты очень хорошо; сѣленіе сіе состоитъ изъ одного дома и двухъ анбаровъ и островитянскихъ жилищъ. Россіяне имѣли при себѣ въ услуженіи нѣсколько Камчадалъ и Островитянъ. Пищу имъ доставляютъ большею частію произведенія моря, коренья и ягоды, и они умѣютъ придать пріятный вкусъ самымъ простымъ яствамъ. Я ѣлъ пріуготовленное ими китовое мясо, оно показалось мнѣ довольно вкусно, икра сбитая въ родъ сухаго пудинга служитъ имъ вмѣсто хлѣба, настоящаго же имѣютъ весьма мало и онымъ лакомятся; много сосутъ разныхъ ягодъ, пьютъ воду и къ щастію ихъ весьма мало употребляютъ вина.

Островъ доставляетъ имъ нетокмо пищу, но и большую часть одежды, которая сдѣлана изъ кожъ и состоитъ изъ штановъ, фуфайки, верхняго кафтана, шапки и сапоговъ; на Г. Измайловѣ и другомъ начальникѣ, были верхніе китайчатые платья и шелковыя рубашки.

На каждомъ изъ острововъ между Уналашкою и Камчаткою находятся Россіяне, единственно упражняющіяся въ промыслѣ звѣрей и изъ кожъ цѣнятъ особенно бобровыя и котиковыя; промышлинники сіи смѣняются чрезъ нѣсколько лѣтъ и тѣ которыхъмы видѣли прибыли изъ Охотска въ 1776мъ годъ, а возвратятся непрежде 1781го.

Жители Уналашки кажется добрыхъ свойствъ, можетъ быть власть Россіянъ укротила природныя ихъ склонности; сказываютъ что съ начала должно было поступать съ ними строго, но строгость сія произвѣла полез-

ныя дѣйствія. Уналашканцы живутъ между собою и съ Россіянами согласно, имѣютъ своихъ начальниковъ и пользуются собственностью и свободою. 1778 г. м. Октяб.

Всѣ вообще малорослы, но въ членахъ довольно есть соразмѣрности; лице одутловатое и смуглое, глаза черные, волосы такіе же и прямые, мущины стригутъ съ переди, а съ зади отращиваютъ, женщины подбираютъ къ темю.

Объ одеждѣ я упоминалъ прежде, она у обѣихъ половъ одинакая; тѣло не красятъ, но женщины накалываютъ съ легка лице, оба пола прорезываютъ нижнюю губу и въ прорезы сіи вставляютъ кости, но мущины весьма рѣдко, а женщины почти всегда, тѣ и другія ходятъ въ серьгахъ.

Пища ихъ состоитъ изъ рыбы, морскихъ звѣрей, птицъ, кореньевъ и ягодъ, на зиму сушатъ рыбу и оною запасаются, большею частію ѣдятъ все сырое, рѣдко варятъ; у нѣкоторыхъ видѣли мы небольшія мѣдныя кострюльки и сковороды, а у другихъ каменныя сковороды.

Мнѣ случилось быть при обѣдѣ одного начальника, все кушанье его состояло изъ сырой головы только что пойманной большой рыбы. Двое слугъ обрѣзали и съѣли мясо около ушей, потомъ голову вымыли и нарѣзавъ куски отъ щекъ, подносили начальнику, который глоталъ оныя съ такимъ же удовольствіемъ какъ мы ѣдимъ устерсы. По окончаніи сего обѣда слуги раздѣлили себѣ голову и огладали ее до костей.

Жилища Островитянъ состоятъ изъ ямъ покрытыхъ кровлею изъ разныхъ растеній и травъ состоящею, отъ чего изъдали похожи на навозныя кучи, вообще неболѣе 50ти футъ въ длину и 20ти въ ширину. Живутъ по нѣскольку семей въ мѣстѣ въ одномъ шалашѣ, но каждая отдѣльно въ особенномъ углу; спятъ не на скамьяхъ а на землѣ рогожами покрытой, въ семъ мѣстѣ сохраняютъ свое платье,

1778 г. м. Октяб. кожи и все имущество; средина шалаша принадлежитъ всѣмъ вообще и крайнѣ не чиста.

Корзины, ведры, горшки, ложки, рогожи составляютъ всѣ домашніе ихъ приборы; всѣ сдѣланы чисто и на видъ хороши, хотя мы не видали у нихъ другихъ орудій кромѣ ножиковъ и топоровъ, у нихъ желѣза вообще многимъ меньше нежели у жителей матераго берега Америки, которыя не имѣютъ непосредственнаго сношенія съ Россіянами. Вѣроятно, что Уналашканцы отдаютъ товары свои за пронизки и табакъ, всячески оный употребляя; у насъ ничего желѣзнаго не просили кромѣ иголокъ, у нихъ костяные и симъ то грубымъ орудіемъ не только сшиваютъ они кожи на байдары, но шьютъ платья и даже вышиваютъ весьма красиво; всѣ сіи работы препоручены женщинамъ. Корзины ихъ корневыя и изъ травъ, весьма плотны и красивы. Отдѣлка всѣхъ ихъ работъ доказываетъ, что они выдумчивы и терпѣливы. Огонь добываютъ двоякимъ образомъ, ударяя камень о камень крѣпко натертый сѣрою, или сильно вертя палочкою въ доску; сей послѣдній способъ употребляется въ Камчаткѣ, въ Гренландіи, въ Бразиліи, въ Отаити и въ Новой Голландіи.

Мы не видали никакаго оружія на Уналашкѣ; лодки ихъ весьма малы и подобны тѣмъ, что на матеромъ берегѣ Америки, такъ же обшиты кожами съ однимъ на срединѣ отверстіемъ, въ которомъ садится гребущій и привязываетъ къ себѣ кожи, коими лодка обшита такъ что въ нее воды почти ни какъ попасть не можетъ; суда сіи ходятъ скоро и не отставали отъ насъ когда мы шли по три узла.

Орудія жителями Уналашки для охоты и рыбной ловли употребляемые хорошо сдѣланныя; деревянныя и костяныя. Они весьма искусные рыболовы. Рыбы коихъ мы видѣли

обыкновенные въ Сѣверныхъ моряхъ живущіе какъ то: киты, дельфины, тюлени, треска, семга, большія камбалы и другія меньшія; въ большемъ изобиліи кажется семга. *1778 г. м. Октяб.*

Съ 60° широты малыхъ рыбъ немного, но киты появляются въ большемъ количествѣ, морскихъ телятъ немного, конечно отъ того, что жители сихъ мѣстъ употребляютъ оныхъ и въ пищу и для одеждъ. Птицъ морскихъ и водяныхъ меньше и не въ такомъ разнообразіи какъ въ Европейскихъ моряхъ. Всѣ тѣ коихъ мы видѣли описаны Г-мъ Крашенниниковымъ въ Камчатской его Исторіи. Земляныхъ птицъ видѣли мы весьма мало и ни одной новаго рода, можетъ быть намъ таковыхъ не повстрѣчалось.

Наблюденія наши простирались токмо по берегамъ и по тому не могли мы видѣть много животныхъ и растеній. Изъ четвероногихъ токмо лисицъ и бѣлокъ. Насекомыхъ весьма мало, а изъ пресмыкающихся ящерицъ.

Деревьевъ совсѣмъ нѣтъ и лѣсъ на Уналашкѣ все наносный. Растеній весьма много разнообразныхъ, въ Европѣ, въ Америкѣ и въ Камчаткѣ растущихъ; изъ сихъ послѣднихъ примѣчанія достойнѣйшая *Сарана*, которая въ пищѣ весьма хороша и пріятнаго вкуса, мы ѣли оную охотно, видно что растетъ не въ изобиліи, ибо мы не могли получить оной инако какъ подаркомъ отъ Г-на Измайлова. Мы видѣли много разныхъ ягодъ особливо роду малины, какъ то: ежевику, полянику и другихъ намъ неизвѣстныхъ. Намъ собирали родъ кохлеаріи, кресу, дикаго гороху, которые въ похлѣбкѣ и салатѣ весьма вкусны. Травы для сѣна весьма много. Мы видѣли самородную сѣру, вохру, камень доставляющій красную краску, другій зеленую, сего послѣдняго много на островѣ Уналашкѣ.

Уналашканцы хоронятъ мертвыхъ въ мѣстахъ возвышенныхъ и на могилахъ дѣлаютъ небольшія насыпи; я видѣлъ два таковыя кладбища, въ коихъ много было насыпей и каменныхъ.

1778 г. м. Сентяб. Жители Уналашки добронравны, поступали съ нами всегда благопріязненно. Женщины были снисходительны на пожеланія нашихъ матрозовъ и ихъ заразили. Кажется, что на Уналашкѣ живутъ недолго, ибо мы невидали ни мущины ни женщины по виду старѣе 60 лѣтъ.

Я нѣсколько разъ имѣлъ случай упоминать что жители Сѣверо Западныхъ береговъ Америки вовсемъ похожи на Гренландцовъ и Эскимавцовъ, но сходствіе сіе болѣе примѣчанія достойно въ ихъ языкахъ, какъ явствуетъ изъ собранныхъ мною словъ, и кажется основательно заключать можно, что народы сіи одного поколѣнія.

Въ заключеніе сообщу учиненныя нами на Уналашкѣ до мореплаванія касающіяся наблюденія.

Возвышенія воды нѣтъ ни гдѣ больше какъ въ большой рѣкѣ (*Куковой рѣкѣ*) направленіе прилива отъ Z. и ZO; между *Входомъ Нортона* и *мысомъ Принца Валійскаго* мы имѣли теченіе отъ ZO. но оно простиралось недалеко отъ берегу и было ни постоянное ни единообразное. Сѣвернѣе *мыса Принца Валійскаго* ни при берегахъ Америки, ни при берегахъ Азіи, мы не имѣли ни теченія ни приливу и дѣлали разныя по сему изслѣдованія. Многія изъ моихъ сопутешественниковъ заключили изъ сего, что оба берега соединены или берегомъ или льдами, коими все нами видимое между ими пространство было наполнено.

Широта средняя по многимъ наблюденіемъ на берегу въ гаванѣ Самгонудгѣ - - - 55° 5′

Долгота изъ двадцати послѣдованій многихъ наблюденій разстоянія луны отъ солнца на западъ, средняя - - - - - - 193° 47′ 45′

изъ четырнадцати послѣдованій многихъ наблюденій солнца и звѣздъ на западъ отъ луны, средняя - - - - - - - - 193° 11′ 45′

изъ обѣихъ средніе — 193° 29′ 45″

Нами принятая - - - - - 193° 30′ *1778. г. м. Октяб.*
По наблюденію соотвѣтственныхъ высотъ 12го 14го и 21го оказалось что Хронометръ отставалъ отъ времяни средняго 8″ 8 въ сутки, и по 21е отсталъ отъ сего времяни на 13час. 46′ 43″. 98. слѣдовательно на другой день прибытія нашего въ Уналашку, то есть 4го отставалъ уже 13час. 44′ 26″ 62 и долгота по ходу онаго въ
Гренвичѣ - - - - - - 200° 38′ 27″
по ходу въ Нуткѣ - - - - 194° 10′ 6″
Іюня 30го по тому же ходу - - - 193. 12′
тогда хронометръ отсталъ на - - 0° 18′ 0″ долг. западной.

во второй нашъ приходъ въ Самгонудгу отсталъ на - - - - - 0° 39′ 54″ долг. восточной

и такъ отъ отбытія нашего изъ Самгонудги, до возвращенія въ сію гавань по хронометру разность - - - - - - - 0° 57′ 54″
Октября 12го склоненіе компаса по наблюденіямъ надъ тремя, дополудня, 20° 17′ 2″ по полудни, 19° 41′ 27″ } средніе 19° 59″ 55 къ вос.
наклоненіе стрѣлки - - - 69° 23′ 30″

1778 г. м. Октяб.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.

Отбытіе изъ Уналашки и предположеніе о дальнѣйшемъ плаваніи - Островъ Амугта—Примѣчанія достойный скалъ—Плаваніе къ Югу—Случившееся на Дисковери—Обрѣтеніе острова Моеге одного изъ Сандвичевыхъ острововъ—Свиданіе съ жителями Обрѣтеніе другаго острова называемаго Овгиге—Наблюденія луннаго затменія—Слабость такелажа—похвала жителямъ Овгиге — Резолюція переходитъ на вѣтръ сего острова—Видъ онаго—Посещенія отъ жителей—Заливъ Каракаоое Множество островитянъ—Суда ложатся на якорь.

26. Поутру 26 мы вышли изъ залива Самгонудги и имѣя вѣтръ отъ W. шли на Z.

Я предположилъ итти къ Сандвичевымъ островамъ, препроводить тамъ нѣсколько зимнихъ мѣсяцовъ, такъ чтобы къ половинѣ Маія быть въ Камчаткѣ. Капитану Клерку на случай разлученія назначилъ Рандеву при Сандвичевыхъ островахъ и въ Петропавловской гавани.

Вскорѣ по выходѣ нашемъ изъ залива Самгонудги вѣтръ отошелъ къ ZO и OZO. и къ вечеру 27го 27. такъ скрѣпчалъ съ шквалами, съ дождемъ, градомъ и снѣгомъ что мы принуждены остаться подъ нижними парусами.

28. Въ 8мъ часовъ утра 28го островъ Уналашка былъ отъ насъ на ZO въ четырехъ миляхъ; къ вечеру вѣтръ стихъ но ненадолго и опять дулъ весьма свѣжо отъ NO.

29. Въ 6ть часовъ утра 29го мы увидѣли берегъ отъ OTZ до WTN простирающійся и заключили что то былъ островъ Амухта. По сильному вѣтру не могли идти близко къ сему острову; широта наша была 53° 38′, долгота по Хронометру 191° 17′.

Въ 11 часовъ утра мы увидѣли на NNO½ O высокой башнѣ подобный скалъ въ широтѣ 53° 57′,

долготѣ 191° 2′. Въ 3 часа по полудни взявъ пеленгъ острова Уналашки я сталъ держать къ вѣтру, ибо намъ не возможно было до наступленія ночи перейти проливъ между островами Онеллой и Уналашкой. На завтрѣ при разсвѣтѣ я спустился и въ полдень мы находились въ срединѣ пролива, имѣя заливъ Самгонудгу на ZZO въ милѣ; съ 3хъ часовъ по полудни при свѣжемъ отъ WNW вѣтрѣ и хорошей погодѣ мы стали держать прямо на Z подъ рифлеными марселями и нижними парусами. 1778 г. м. Октяб. 30.

Ноября 2го вѣтръ отошелъ къ Z и къ ночи усилясь до шторма принудилъ насъ лѣчь въ дрейфъ. *Дисковери* сдѣлала нѣсколько выстреловъ, не зная причины, мы на оныя отвѣтствовали. Потерявъ изъ виду сопутника нашего въ 8мь часовъ, увидѣли опять не прежде какъ на завтрѣ въ 8мь же часовъ; въ 10 часовъ соединились и какъ вѣтръ стихъ, стали держать на Z и нести много парусовъ. Ноября. 2. 3.

Въ вечеру 6го находились въ широтѣ 42° 12′ и долготѣ 201° 26″ склоненіе компаса имѣли 17° 15′; на завтрѣ по утру въ широтѣ 41° 20′ и долготѣ 202° мы увидѣли чайку, которыя какъ извѣстно не весьма удаляются отъ берегу. Послѣ полудня вѣтръ былъ такъ тихъ, что Капитанъ Клеркъ пріѣхалъ ко мнѣ. Онъ донесъ, что во вторую ночь по отбытіи нашемъ отъ Уналашки, шхоты его гротта сорвались и убили одного человѣка и трехъ ранили. На завтрѣ въ вечеру во время шторма, паруса и снасти весьма повредило и онъ стрелялъ для того чтобъ мы шли на дрейфъ. 6. 7.

8го вѣтръ былъ отъ N свѣжій при ясной погодѣ. 9го въ 39° 30′ широты имѣли штиль на 8мь часовъ. Пользуясь симъ времянемъ я употребилъ всѣхъ тѣхъ служителей, кои могли только держать иглы, къ починкѣ парусовъ; плотники починивали гребныя суда. 8 и 9.

1778 г. 15го въ 33° 30′ широты въ первый разъ со времяни
м. Нояб. отбытія нашего отъ Уналашки увидѣли мы тропическую
17. птицу и дельфина. 17го вѣтръ отошелъ къ Z и стоялъ
19. таковымъ до 19го. Въ сей день послѣ полудня въ широтѣ 32° 26′ при долготѣ 207° 30′ съ дождемъ и шкваломъ отошелъ къ N и вскорѣ такъ скрѣпчалъ, что я принужденъ остаться подъ рифлеными марселями и Гротъ-Марсель розорвало. Шквалъ сей предвозвѣстилъ пасадный вѣтръ, который въ 25° широты оказался отъ O и OZO. Я про-
25. должалъ держать на Z. до разсвѣта 25го, тогда достигли широты 20° 55′. Мы легли на O удалясь одинъ отъ другаго къ вечеру опять соединились и легли въ дрейфъ. На завтрѣ при разсвѣтѣ увидѣли берегъ отъ ZZO къ W и прибавя парусовъ пошли къ оному, въ 8мь часовъ находились въ двухъ миляхъ отъ ближайшей части и увидѣли, что берегъ простирается къ O а не къ W; сіе послужило намъ доказательствомъ, что мы при обретеніи *Сандвичевыхъ острововъ* не всѣ оныя видѣли, ибо тогда нами усмотрѣнныя находились всѣ подъ вѣтромъ нынѣ открывшагося. Внутренность сего острова представляла зрѣнію нашему высокій холмъ, коего вершина показывалась изъ за облаковъ, берегъ состоялъ изъ крутыхъ скаловъ, на которые волненіе сильно разбивалось. Лѣсу было много и нѣсколько ручьевъ впадали въ море. Въ скорѣ увидѣли мы на берегу жилища, огороды и жителей.

Мнѣ необходимо нужно было запастись съѣстными припасами, и какъ я по опыту вѣдалъ, что досего не достигну, ежели позволю всѣмъ служителямъ свободно торговать съ жителями и для того запретилъ сіе всѣмъ кромѣ назначенныхъ мною и Капитаномъ Клеркомъ, да и тѣмъ велѣлъ покупать токмо съѣстныя припасы. Для предохраненія островитянъ отъ венерической болѣзни я принялъ нѣкоторыя мѣры относительно впуска женщинъ

на суда, но вскорѣ узналъ, что мои старанія напрасны и что островитяне уже заражены. *1778 г. м. Нояб.*

Въ полдень берегъ простирался отъ ZO 81° до NW 56°, ближайшая часть острова была отъ насъ въ 3хъ или 4хъ миляхъ, широта мѣста нашего 2° 59′, долгота 203° 5′. 20.
Увидя нѣсколько лодокъ прямо къ намъ идущихъ я легъ въ дрейфъ, островитяне пристали, взошли на судно ни мало не останавливались, они имѣли свѣденія объ насъ чрезъ сообщеніе съ тѣми островами, на коихъ мы были прежде; къ прискорбію моему я увидѣлъ неоспоримое доказательство нещастной болѣзни коею они были заражены.

Островитяне за гвоздья и куски желѣза продавали намъ рыбу, плоды и коренья, увѣряли, что мы найдемъ оныхъ много на ихъ островѣ, такъ же свиней и дворовыхъ птицъ. Мы лавировали во всю ночь и по утру подошли близко къ берегу. Островитяне тотъ часъ къ намъ пріѣхали и къ полудню собралось ихъ великое множество; привезли хлѣбныхъ плодовъ, земляныхъ яблоковъ, банановъ, разныхъ кореньевъ и поросятъ, промѣнивали оныя на гвоздья и другія желѣзныя вещи. Мѣна продолжалась до 4хъ часовъ; видя что островитянамъ ничего не остается къ продажѣ, мы удалились отъ берегу въ море. Когда мы лежали въ дрейфѣ, хотя вѣтръ былъ крѣпокъ, но насъ сильно сносило къ O. Видя такое отъ W теченіе я легъ такъ чтобы обойти восточную оконечность острова.
Послѣ полудня 30го мы находились на траверзѣ онаго, къ 30.
намъ прибылъ съ нѣсколькими лодками одинъ изъ Островитянскихъ начальниковъ называемой *Терребо*, онъ подарилъ мнѣ три свиньи, а другіе Островитяне продавали плоды. Мы узнали что островъ обитаемый ими называютъ *Мовое*. Къ вечеру открылся на вѣтрѣ другій островъ, кото-

1778 г. н. Нояб. рый они называли *Овгиге*. Одна двойная лодка осталась у насЪ ночевать и стояла во все время на бакштовѢ.

Декабрь. ВЪ 8мь часовЪ утра 1го Декабря островЪ *Овгиге* простирался отЪ ZO 22° на ZW 12°, а *Мовее* отЪ NW 41° до NW 83°, я сталЪ держать на *Овгиге* и кЪ вечеру достигнувЪ сѢверной онаго стороны лавировалЪ во всю ночь.

2. КЪ удивленію нашему на завтрѢ по утру увидѢли мы вершины не весьма высокихЪ горЪ на островѢ *Овгиге*, покрытыя кажется глубокимЪ и давнимЪ снѢгомЪ. Прибывшіе кЪ намЪ перьвые островитяне сЪ начала казались застѢнчивы и осторожны, но вЪ скорѢ ободрены будучи ласковымЪ нашимЪ пріемомЪ, возвратились на берегЪ и пріѢхали опять сопровождаемы другими и привезли много плодовЪ, растеній и поросятЪ. Мы продолжали мѢну до 6ти часовЪ вечера; а тогда прибавя парусовЪ удалились отЪ берегу.

4. ВЪ вечеру 4го производили наблюденія луннаго затмѢнія. ГнЪ КингЪ употребилЪ ночную трубу; я трубу при одномЪ изЪ РамзденовыхЪ секстановЪ.

По наблюденіямЪ среднее время начала и окончанія затмѢнія.

Начало	6час. 3′ 25″	изЪ сего	204° 40′ 45.
окончаніе	8час. 27 25.	долгота	204° 25′ 15″.

Мы усмотрѢли полутѢнь по крайней мѢрѢ десять минутЪ до начала и по окончаніи затмѢнія. Прежде и послѢ средины затмѢнія я нѢсколько разЪ мѢрилЪ РамзденовымЪ секстаномЪ не затмившуюся часть луны но не могЪ симЪ способомЪ опредѢлить средину затмѢнія сЪ потребною точностію; вѢроятно по тому что сіе было еще вЪ перьвый разЪ. ТотЪчасЪ по окончаніи, затмѢнія мы измѢряли разстоянія обѢихЪ краевЪ луны отЪ *Полюкса* и отЪ *Аріеса*, перьвый былЪ на востокЪ, а вторый на западЪ отЪ луны.

Рѣдко встрѣтится случай къ учиненію таковаго наблю- 1778 г.
денія и онаго никогда упускать не должно, ибо сопротив- м. Декаб.
ное положеніе свѣтилъ истребляетъ взаимно ошибки, коимъ сіи наблюденія могутъ быть подвержены. По нашимъ долгота казалась.

По произведеннымъ мною	разстоянія	отъ Аріеса	204°22′7″	средняя 204°21′5″
	—	отъ Полукса	204°20′4″	
Г: Кингомъ	—	отъ Аріеса	204°27′45	204′18′19
	—	отъ Полукса	204°9′12″	

Изъ обѣихъ средняя - - 204° 19′ 47

По хронометру въ 4час. 30 минутъ, къ какому времени отнесены были всѣ наблюденія долгота. - - - - 204°04′45″

Въ продолженіи 6го и 7го лавируя и ложась въ дрей- 6 и 7.
фѣ близь берега мы производили мѣну довольно успѣшно. Изъ продаваемыхъ намъ отъ Островитянъ сахарныхъ тростей велѣлъ я сварить родъ пива, которое было очень хорошо, но служители не хотѣли онаго употреблять, а я не почелъ за нужное ихъ къ сему принудить, ибо по здоровью ихъ не настояло въ томъ нужды; такимъ же образомъ съ начала не хотѣли они употреблять похлѣбки изъ сушенаго бульена и кислой капусты.

Введеніемъ на судахъ мною начальствуемыхъ разной для мореплавателей новой пищи и другихъ предосторожностей, оградилъ я служившихъ со мною отъ цынги сей жестокой болѣзни, коею въ мирныя плаванія истреблено больше на морѣ людей, нежели въ военное время оружіемъ непріятелей.

Я держался въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега
до 13го, тогда спустился и вымѣнявъ у Островитянъ нѣ- 13.
сколько свѣжихъ припасовъ, опять пошелъ въ море, дабы лавируя обойти островъ и достигнуть на вѣтрѣ онаго; до
18го вѣтръ все дулъ между Z и O, я надѣялся обойти Z. O 18.

1778 г. м. Декаб. оконечность острова но въ часъ пополуночи сдѣлался штиль, и зыбью отъ NO насъ приближало къ берегу, такъ что за долго до разсвѣту мы могли видѣть огни на ономъ. Ночь стояла темная съ дождемъ, громомъ и молніею. Въ 3 часа задулъ вѣтръ отъ ZOTO со швалами; мы стали держать на NO думая симъ курсомъ удалиться отъ берега, но по разсвѣтѣ увидѣли себя токмо въ полумилѣ отъ онаго; а какъ прибой былъ весьма силенъ, то мы ночью находились въ большей опасности. Къ умноженію затруднительнаго положенія нашего, гротъ-марсель розорвало съ низу до верьху и оба брамселя совсѣмъ вырвало. При семъ случаѣ я долженъ замѣтить что ликтросы на парусахъ нашихъ всегда бываютъ слабы, отъ чего мнѣ часто много было безпокойства, заботы и издержки на парусину. Не могу умолчать что такелажъ, паруса и всѣ прочія припасы Королевскаго флота хуже нежели въ купеческомъ флотѣ.

Тотъ часъ по разсвѣтѣ Островитяне на берегу подняли бѣлый флагъ, нѣсколько лодокъ пустились къ намъ, но какъ вѣтръ сдѣлался свѣжъ, то я не сталъ ихъ ожидать и они отъ насъ отстали. Послѣ полудня тщетно старался я обойти восточную оконечность и какъ мы уже ясно усмотрѣли пространство берега къ ZO, то я оставя прежнее свое намѣреніе обратился къ *Дисковери*, которая была нѣсколько назади.

20. Въ полдень 20го мы находились въ 4^{хъ} миляхъ отъ ближайшаго берега имѣя снѣгомъ покрытыя холмы на WNW. Островитяне пріѣхали къ намъ и промѣняли нѣсколько банановъ и другихъ припасовъ но только на одинъ день потребности нашей. На завтрѣ подошелъ ближе къ берегу, легъ въ дрейфъ, островитяне прибыли во множествѣ, привезли весьма много сѣѣстныхъ припасовъ и мы запасшись оными, пошли отъ острова въ море на N.

Я еще не видывалъ менѣе недовѣрчиваго народа и хотя мы въ Отаити были нѣсколько разъ, но Отаитяне не имѣли къ намъ такой довѣренности. Къ чести жителей острова *Овгиге* сказать должно, что они ни разу не покушались ни на воровство ни на обманъ; но свѣдущи были въ произведеніи торга, держали товары свои въ хорошей цѣнѣ и часто не уступая за предлагаемое нами, отвозили на берегъ. *1778 г. м. Декаб.*

Въ полдень 22го мы находились въ широтѣ 20° 28′ 30″, снѣгомъ покрытая гора была отъ насъ на ZW½ Z, мы продолжали курсъ въ доль острова; по утру 23го при маловѣтріи насъ теченіемъ принесло на 2 мили по берегу. Продолжая мѣну съ островитянами мы между прочимъ купили гуся. Въ 4 часа поворотили въ море. На завтрѣ при разсвѣтѣ не увидѣли *Дисковери*, по мрачности я заключилъ, что она можетъ быть не въ дальномъ разстояніи; къ полудню погода сдѣлалась ясная и не видя сопутника моего я хотѣлъ обратиться къ соединенію съ онымъ, но вѣтръ сему препятствовалъ. Широта мѣста нашего по наблюденію въ полдень была 19° 56′, долгота 205° 3′; ZO оконечность острова имѣли мы на ZTO¼ O въ 6ти миляхъ, а сопротивную на NW 60°, ближайшій берегъ былъ отъ насъ въ 2хъ миляхъ. Въ 6ть часовъ по полудни, мы имѣли южную оконечность на ZW, и такъ достигли желанія нашего чтобъ быть на вѣтрѣ у острова. 22. 23.

Дисковери еще не показывалась, вѣтръ былъ ей благополучный, то я и ожидалъ, что она скоро съ нами соединится, лавировалъ на траверзе ZO оконечности коей широта 19° 34′, долгота 205° 6′. Я держался отъ берега въ разстояніи отъ 5ти до 10ти миль; но не взирая на сіе отдаленіе островитяне насъ посѣщали и продавали съѣстные припасы.

1779 г. м. Генвар. 1. Новый годъ начался сильнымъ дождемъ при свѣжемъ вѣтрѣ, за коимъ послѣдовалъ штиль. Заключая, что *Дисковери* не могла обойти NO части острова и упала подъ вѣтръ, я пошелъ къ ней на встречу.

2. 3 и 4. Три слѣдующія дня мы держали въ доль ZO стороны острова, ночью лавировали, и днемъ ложились на нѣсколько часовъ на дрейфъ для произведенія мѣны. Мы между прочимъ купили много хорошей соли.

5. По утру 5го обошли южную оконечность, коей широта 18° 54′; на сей оконечности находится обширное селеніе, коего жители привезли весьма много свиней; я покупалъ оныхъ для просоленія. Островитянки во множествѣ насъ посѣтившіе были крайне невоздержны. По видимому представлявшаяся зрѣнію нашему часть острова подвержена была дѣйствію огнедышущей горы. Мѣсто, гдѣ мы находились, закрыто отъ вѣтровъ, но невозможно было стать на якорь, ибо линемъ во 100 саженъ не доставали дна, и такъ мы продолжали идти въ доль острова, ночью лавировали.

6. Назавтрѣ поутру я послалъ Г-на Блая на берегъ для отысканія якорнаго мѣста и пресной воды. По возвращеніи онъ донесъ мнѣ, что въ двухъ кабельтовахъ отъ берега линемъ во 160 саженъ не доставалъ дна, что на берегу не нашелъ ни ручья ни ключа, а только нѣсколько дождевой воды въ ямахъ, поверхность земли покрыта пепломъ и разными произведеніями огнедышущихъ горъ. Въ 11мъ часу къ удовольствію нашему увидѣли мы *Дисковери* идущую изъ за южной оконечности острова. Во 2мъ часу пріѣхавъ ко мнѣ Капитанъ Клеркъ сказывалъ, что онъ пять дней лавировалъ на томъ мѣстѣ, гдѣ мы разлучились и потомъ пошелъ около восточной око-

нечности. Во все сіе время имѣлъ у себя на суднѣ остро 1779 г.
витянина, который ни какъ не хотѣлъ съѣхать на бе- м. Генварь.
регъ.

Въ полдень 7го широта мѣста нашего по наблюденію была 19°1′, долгота по хронометру 203° 26′; при разсвѣтѣ 8го увидѣли мы что насъ теченіемъ далеко отнесло на вѣтръ. Широта по наблюденію въ полдень была таже что на канунѣ, долгота по хронометру 203° 13′. ZW оконечность острова была отъ насъ на NO 30° въ 2хъ миляхъ. 8.

Четыре островитянина и двѣ островитянки ночевали у меня на суднѣ, я подошелъ ближе къ берегу чтобы ихъ свезти.

Свѣжій отъ WNW вѣтръ при теченіи отъ NW такъ насъ удалилъ отъ обыкновеннаго курса нашего, что въ вечеру 10го мы находились на Z 10° къ O, отъ южной оконечности острова въ 4хъ миляхъ. Поутру 11го опять приближились и вымѣняли нѣсколько свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ. 12го въ милѣ отъ берега глубины оказалось 55 саженъ, грунтъ мелкій песокъ. 13го и 14го перемѣнные вѣтры, маловѣтріе и теченіе держали насъ почти на одномъ мѣстѣ; широта по наблюденію въ полдень оказалась 18° 56′, долгота 203° 40′. Въ 6мъ часу по полудни 15го, пользуясь вѣтромъ отъ ONO, мы шли въ доль берега на N. При разсвѣтѣ 16го усмотря въ берегѣ небольшую губу, я послалъ Г-на Блая на двухъ гребныхъ судахъ къ опознанію оной. Въ сіе время *Резолюція* и *Дисковери* окружены были островитянскими лодками, числомъ не менѣе тысячи. Островитяне поступали самымъ пріязненнымъ образомъ, ни одинъ изъ нихъ не былъ вооруженъ; однакоже въ скорѣ усмотрѣли, что островитяне съ одной лодки, снявъ руль у стоявшаго на бакштовѣ яла погребли къ берегу, я почелъ за нужное при семъ случаѣ доказать часть дѣйствія огне- 10 11 12 13 14 15 16

1779 г. стрельнаго оружія и велѣлъ сдѣлать нѣсколько выстрѣ-
Генварь ловъ чрезъ лодку; островитяне сему нестолько испугались сколько удивились.

Г-нъ Блай возвратился въ вечеру и донесъ мнѣ, что нашелъ хорошее якорное мѣсто, гдѣ довольно удобно можно наливаться водою; я рѣшился на ономъ остановиться, починить суда и запастись сколь возможно болѣе съѣстными припасами, нѣсколько островитянъ просили позволеніе остаться у насъ на ночь; на завтрѣ увидѣли мы, что они ночью воровали.

17. Въ 11ть часовъ утра мы положили якорь въ заливѣ (которой островитянами называемъ *Каракаоее*) имѣя глубины 13ть саженъ, грунтъ песокъ въ $\frac{1}{4}$ мили отъ берега; южная оконечность залива была отъ насъ на $Z\frac{1}{4}W$, сѣверная на $W\frac{1}{2}N$; мы отшвартовились, спустили стенги, отвязали паруса. Во все продолженіе моего путешествія я никогда еще не видывалъ такой толпы островитянъ въ одномъ мѣстѣ; суда наши были ими наполнены, весь берегъ покрытъ зрителями, лодокъ около насъ великое множество и сверхъ того мущины и женщины такъ сказать стадами плавали. Сіе новаго рода зрѣлище было намъ непріятно, и немногіе изъ сослужащихъ со мною сожалѣли, что мы не успѣли въ исканіяхъ нашихъ прохода къ сѣверу, ибо ежелибы оный сыскали, тогда не могли бы зайти въ другой разъ къ *Сандвичевымъ* островамъ и обогатить путешествіе наше обретеніемъ, которое по многимъ отношеніямъ, кажется важнѣйшее изъ всѣхъ донынѣ Европейцами въ обширномъ пространствѣ Тихаго океана учиненныхъ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КНИГА ТРЕТІЯ

Пребываніе Отаити, и островахъ Общества — Продолженіе плаваніе къ 6 регамъ Сѣверной Америки.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. *Наблюденіе затмѣнія Луны — обрѣтеніе острова Тубуаи — Положеніе, обширность и видъ онаго — Сношенія съ жителями — Ихъ одежды, лодки — Прибытіе въ заливъ Оаите-Пега на островѣ Отаити — Поступки островитянъ съ Омаемъ — его неосторожность — Извѣстіе о Испанскихъ судахъ двукратно посѣтившихъ Островъ свиданіе съ начальникомъ — Олла или божество острова Бдлабола — Сумасшедшій пророкъ — Прибытіе въ заливъ Матавай* — Стр. 1.

ГЛАВА ВТОРАЯ. *Свиданіе съ Оту, верховнымъ начальникомъ всего острова — Неосторожныя поступки Омая — Извѣстія о Островитянахъ бывшихъ въ Лимѣ — О Оедидеѣ — Возмущеніи въ Еймео — Совѣщаніе начальниковъ и предположеніе ихъ вести войну — Принесеніе на жертву человѣка — Описаніе сего жертвоприношенія — Другіе жестокіе обычаи островитянъ.* — Стр. 14.

ГЛАВА ТРЕТІЯ. *Совѣщаніе съ Товгою — Описаніе Гейвы — Омай и Оедидей, угащиваемы обѣдами — Сженіе фейерверковъ — Примѣчанія достойный подарокъ — Способъ сохраненія тѣлъ умершихъ — Вторичное жертвоприношеніе — Ѣзда верьхомъ — Попеченіе Оту о снабденіи насъ съѣстными припасами, о отвращеніи воровства — Подаренный ему разный рогатый скотъ — Етари и присланные отъ начальниковъ допущены къ Оту — Примѣрное сраженіе двухъ военныхъ лодокъ — Морскія силы острововъ Общества — Какимъ образомъ они ведутъ войну.* — Стр. 29.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. *Назначеніе дня отправленія — Миръ съ островомъ Еймео — Обрядъ совершенный по причинѣ мира — Примѣчаніе — Омаево военное судно — Его поведеніе — Посланный отъ Оту подарокъ Королю Великобританскому — Разсужденіе о произведеніи торга съ Отаитянами — Благопріязненныя ихъ съ нами поступки — Извѣстія о Испанскихъ мореплавателяхъ — Вымыслы ихъ противъ Англичанъ — Желаніе чтобы не заводить селенія.* — Стр. 36.

ГЛАВА ПЯТАЯ. *Прибытіе къ острову Еймео — Два якорныя мѣста — Магейне начальникъ острова — Учиненное островитянами*

воровство — Тщетное стараніе къ полученію похищеннаго — Поиски чрезъ весь островъ — Возстановленіе добраго согласія — Разныя извѣстія о островѣ. — Стр. 41.

ГЛАВА ШЕСТАЯ. *Прибытіе въ Гюагейну — Собраніе начальниковъ — Дары отъ Омая — Начальники соглашаются чтобы онъ поселился на семъ островѣ — Построеніе для него дома — Заведеніе огорода — Принятыя мѣры къ его безопасности — Данныя ему оружія — Животныя — Надписаніе на домъ — Отбытіе судовъ — Поступки Омая при семъ случаѣ — Извѣстіе о двухъ мальчикахъ отправившихся изъ Новой Зеландіи.* — Стр. 50.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. *Прибытіе въ Уліетею — Астрономическія наблюденія — Побѣгъ солдата и выдача онаго — Извѣстіе и Омаѣ — Предписаніе Капитану Клерку — Побѣгъ мичмана и матроза — Задержаніе трехъ начальниковъ — Намѣреніе островитянъ захватить Капитана Кука и Клерка — Возвращеніе бѣжавшихъ и выпущеніе начальниковъ — Отбытіе въ море — Прежнее и нынѣшнее состояніе острова.* — Стр. 58.

ГЛАВА ОСЬМАЯ. *Прибытіе въ Болаболу — Свиданіе съ Олонее верьховнымъ начальникомъ — Продолженіе плаванія — Описаніе острова Болаболы — Извѣстіе о завоеваніи островов Уліетеи и Отаги — Жители острова Болаболы въ великой славѣ между сосѣдственныхъ островитянъ — Изобиліе съѣстныхъ припасовъ — Разсужденіе о островахъ Общества и Отаити — Астрономическія и до мореплаванія касающіяся наблюденія.* — Стр. 67.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. *Свѣденія объ островѣ Отаити еще несовершенно достаточны — Господствующіе вѣтры — Красота острова — Обработаніе земель — Жители — Ихъ нравы — Склонность къ забавамъ — Языкъ — Болѣзни — Врачи — Пища — Дѣйствіе питья кевы — Время и образъ ядѣнія — Отношенія къ женщинамъ — Образованіе вѣры — Понятіе о душѣ и будущей жизни — Разныя суевѣрія — Преданія о сотвореніи мира — Историческія повѣствованія — Почести воздаваемыя верьховному начальнику или Королю — Раздѣленіе степеней — Наказаніе преступленій — Извѣстіе о сосѣдственныхъ островахъ — Названіе боговъ — Названіе островов посѣщаемыхъ Отаитянами — Обширность ихъ мореплаванія.* — Стр. 74.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. *Продолженіе плаванія отъ островов Общества — Обрѣтеніе острова Рождества — Краткое приономъ пребываніе —*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Успѣшная ловля черепахъ — Наблюденіе солнечнаго затмѣнія — Два матроза сбились съ дороги — Описаніе острова, растѣнія и птицы И острантство — Положеніе — Якорное мѣсто. — Стр. 84.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. *Обрѣтеніе нѣскольких островов — Прибытіе островитянъ — Названіе обитаемаго ими острова — Ихъ поступки — Одинъ изъ нихъ убитъ — Предосторжности, дабы служители не имѣли сообщенія съ островитянами — Мѣсто для наливанія воды — Пріемъ на берегу — Прогулка по острову — Описаніе травъ — Гробы начальниковъ — Прибытіе на другой островъ называемый Онеговъ — Обряды съ каковыми островитяне выходятъ на наши суда — Причины къ заключенію, что жители сихъ островов человѣкоядцы — Отрядъ нашъ проводитъ на берегу двѣ ночи — Случившееся съ онымъ — Продолженіе плаванія къ Сѣверу.* — Стр. 89.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. *Положеніе обрѣтенныхъ островов — Наименованіе оныхъ Сандвичевыми — Описаніе острова Атоя — Состояніе земли — Климатъ — Растѣнія — Птицы — Рыбы — Дворовыя животныя — Жители — Ихъ нравы и расположенія — Одежда — Украшенія — Жилища — Пища — Забавы — Рукодѣлія — Орудія при оныхъ употребляемыя — Познаніе о желѣзѣ — Лодки — Земледѣліе — Извѣстіе объ одномъ начальникѣ — Оружія — Обычаи подобныя найденнымъ на островахъ Тонгатабу и Отаити — Языкъ тотъ же — Распространеніе одного народа по всему Южному Океану — Разсужденіе сколько положеніе Сандвичевыхъ островов полезно для мореплаванія.* — Стр. 102.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. *Наблюденія о долготѣ и склоненіи компаса и приливахъ — Продолженіе плаванія — Примѣчаніе о теплой погодѣ до широты 44° — Малое количество морскихъ птицъ въ сѣверномъ полушаріи — Описаніе небольшихъ морскихъ животныхъ — Прибытіе къ берегамъ Америки — Видъ оныхъ — Неблагопріятствующіе вѣтры и погоды — Примѣчаніе о рѣкѣ Мартынъ Агюирала и проливѣ Іоанна Фуки — Обрѣтеніе входа или пролива, гдѣ суда стали на якорѣ — Поступки.* — Стр. 114.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Пребываніе у береговъ Сѣверной Америки. — Обрѣтенія, учиненныя при оныхъ, при восточныхъ берегахъ Азіи и къ сѣверу до мыса Ледянаго. — Возвращеніе къ Сандвичевымъ островамъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. *Отысканіе гавани — Свиданіе съ жителями — Продаваемыя ими вещи — Воровство — Обсерваторіи свезены на*

берегъ — Произведеніе работъ — Побережные жители залива не хотятъ допускать другихъ къ сообщенію съ судами — Обозрѣніе залива — Образъ жизни жителей въ ихъ селеніяхъ — Прибытіе новыхъ Американцовъ — Обычаи при свиданіи — Вторичное наше посѣщеніе въ деревнѣ — Отбытіе судовъ — Вещи отъ насъ жителямъ данные и отъ нихъ полученные. — Стр. 121.

ГЛАВА ВТОРАЯ. Наимянованіе пролива — Наставленіе для входа въ оный — Описаніе прилѣжащихъ береговъ — Климатъ — Погоды — Деревья — Меньшія растѣнія — Четвероногіе, коихъ кожи продаются — Морскія животныя — Описаніе котиковъ — Птицы — Рыбы — Черепокожные — Насѣкомые — Каменья и проч. — Жители — Ихъ видъ — Обыкновенная одежда — Времянная — Безобразные деревянные личины — Пѣсни — Музыкальныя орудія — Крайнее ихъ желаніе имѣть желѣзо и другія металлы. — Стр. 129.

ГЛАВА ТРЕТІЯ. Образъ построенія домовъ въ проливѣ Нутки — Описаніе внутренности оныхъ — Домашніе приборы и орудія — Деревянные болваны — Упражненіе мужчинъ и женщинъ — Пища — Приуготовленій оной — Оружіе — Рукодѣлія — Рѣзная работа и живопись — Лодки рыбная ловля и — Охота — Желѣзныя орудія — Полученіе сего металла — Примѣчаніе о языкѣ, собраніе нѣсколькихъ словъ онаго — Астрономическія и до мореплаванія касающіяся наблюденія. — Стр. 137.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Буря при выходѣ изъ пролива Нутки — Въ Резолюціи оказалась течь — Продолженіе опознанія береговъ Америки — Заливъ Берринговъ — Островъ Кай — Прибытіе на якорное мѣсто — Посѣщеніе жителями — Ихъ поступки — Страсть къ стекляннымъ пронизкамъ и желѣзу — Покушеніе къ воровству на Дисковери — Резолюція исправлена — Плаваніе въ верьхъ по проливу при коемъ суда остановились — Отправленіе господина Гора и Роберта къ опознанію онаго — Причины къ заключенію, что симъ проливомъ нѣтъ выхода на сѣверъ — Выходъ въ море. — Стр. 145.

ГЛАВА ПЯТАЯ. Въ новь обрѣтенный входъ или заливъ названный входъ Принца Вильгельма — Обширность онаго — Описаніе о жителяхъ — Ихъ одѣжда — Они прорѣзываютъ себѣ нижнюю губу — Другія украшенія — Ихъ лодки — Орудія — Домашніе приборы — Къ чему употребляютъ желѣзо — Ихъ лица — Языкъ — Собраніе нѣсколькихъ онаго слоеъ — Четверо-

ногїе животные — Птицы — Рыбы — Откуда Американцы получили желѣзо и стеклянные пронизки. — Стр. 153.

ГЛАВА ШЕСТАЯ. Продолженїе описанїя береговъ Америки — Мысъ Святыя Елизаветы — Святаго Гермогена — Оконечность Банкса — Мысы Дугласа, Беда — Гора Св: Августина — Надѣжда къ сысканїю прохода — Суда идутъ въ верьхъ обширнаго рукава — Достовѣрныя доказательства, что рукавъ сей рѣка — Названїе оной рѣкою Кука — Обратное плаванїе — Свиданїе съ жителями — Донесенїе посланнаго на берегъ Лейтенанта Кинга — Резолюцїя стала на мѣль — Разсужденїе о Куковой рѣкѣ — Причины большихъ при оной полныхъ водъ. — Стр. 160.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. Обрѣтенїя по отправленїи изъ Куковой рѣки. — Островъ Св. Гермогена — Мысъ Пятидесятницы — Гренвиля — Варнавы — Оконечность двухъ головъ — Острова Троицы — Туманный — Берингоеъ — Кадьякъ — Острова Шумагина — Островитянинъ привозитъ Россїйское письмо — Заключенїе объ ономъ — Оконечность скала — Островъ Галибютъ — Огнедышущая гора — Едва не чудесное спасенїе отъ разбитїя — Прибытїе въ Уналашку — Свиданїе съ жителями — Другое Россїйское письмо — Описанїе гавани. — Стр. 170.

ГЛАВА ОСЬМАЯ. Продолженїе пути къ сѣверу — Острова Онгее, Акутанъ и Унамакъ — Гавань Бристольская — Островъ Круглый — Оконечность Штиля — Мысъ Невенгамъ — Донесенїе посланнаго на берегъ Лейтенанта Виллїямсона — Обширность губы Бристольской — Мели принуждаютъ суда отдалиться отъ берега — Сношенїе съ жителями — Смерть Г. Андерсона — Островъ имянемъ его отличенный — Оконечность Роднея — Островъ Саней — Наблюденїе на ономъ — Островъ Кинга — Мысъ Принца Валлїйскаго — Западнѣйшая оконечность Америки — Плаванїе къ западу — Положенїе якоря въ заливѣ при берегѣ Азїи. — Стр. 178

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. Поступки жителей, то есть Чукчей, когда они увидѣли Суда — Видъ, одѣжда, жилища зимнїя и лѣтнїя, оружїе — Суда переходятъ къ берегамъ Америки — Продолженїе плаванїя на Сѣверъ — Льды — Мысъ названный Замерзшимъ — Море совершенно запертое льдами — Убитые моржи — Описанїе оныхъ — Мысъ Лизбурнъ — Тщетное покушенїе пройти сквозь льды — Замѣчанїе какимъ образомъ оные составляемы —

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Возвращеніе къ берегамъ Азіи -- Сѣверный мысъ -- Намѣреніе возвратиться на Сѣверъ въ слѣдующее лѣто. -- Стр. 187.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. *Отбытіе отъ Мыса Нордкапъ и возвращеніе въ доль берега Азіи -- Островъ Берринговъ -- Мысъ Сердце камень -- Предѣлъ плаванія Беринга на Сѣверъ -- Положеніе Восточнаго Мыса Азіи -- Чукотская земля -- Губа Св. Лаврентія -- Острова Св. Лаврентія -- Беринговъ Чукотской Мысъ -- Положеніе онаго опредѣлено съ точностью -- Переѣздъ къ берегу Америки -- Мысъ Дерби; -- Мысъ Денбигъ -- Островъ Безборудъ -- Мысъ БалдъГеадъ -- Жители -- Произведенія земли -- Донесеніе Лейтенанта Кита -- Входъ Нортона -- Наблюденіе Луны -- Расположеніе о будущихъ дѣйствіяхъ.* -- Стр. 196.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. *Обретенія по отбытіи изъ входа Нортона — Островъ Стюартъ — Мысъ Стефенсъ — Мысъ Меленъ — Островъ Клеркъ — Островъ Гора — Островъ Башенъ — Прибытіе въ Уналашку—Свиданіе съ жителями и Россійскими купцами — Сообщенныя мнѣ отъ господина Измайлова Карта о обретеніяхъ Россіянъ — Положеніе острововъ или посещаемыхъ — Ихъ селенія въ Уналашкѣ — Описаніе о природныхъ жителяхъ сего Острова — Наружный видъ — Одежда — Образъ жизни — Жилища — Украшенія — Рукодѣлія — Лодки — Рыбная ловля и охота — Рыбы и морскія звѣри — Птицы — Земляныя животныя — Растенія сходство жителей съ Гренландцами — и Эскимовцами — Полныя воды—Наблюденія для опредѣленія долготы Уналашки* — Стр. 204.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. *Отбытіе изъ Уналашки и предположеніе о дальнѣйшемъ плаваніи — Островъ Амугта — Примѣчанія достойный скалъ — Плаваніе къ Югу — Случившееся на Дисковери — Обрѣтеніе острова Мовее одного изъ Сандвичевыхъ острововъ — Свиданіе съ жителями — Обрѣтеніе другаго острова называемаго Овгиге — Наблюденія луннаго затменія — Слабость такелажа — Похвала жителямъ Овгиге — Резолюція переходить на вѣтръ сего острова — Видъ онаго — Посещенія отъ жителей — Заливъ Каракоое — Множество островитянъ — Суда ложатся на якорь.* — Стр. 216.